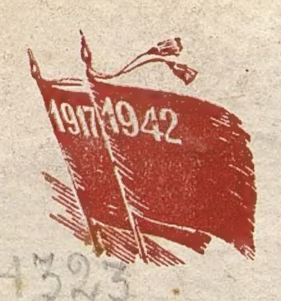

ИВАНОВЦЫ В БОРЬБЕ ЗА ОКТЯБРЬ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РОДИНУ

ОГИЗ
ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1942

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

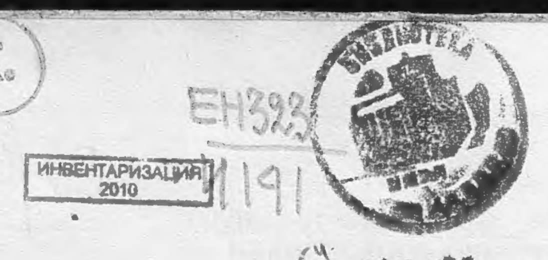
1917 ★ XXV ЛЕТ ★ 1942

ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ
ИВАНОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

ИВАНОВЦЫ В БОРЬБЕ ЗА ОКТЯБРЬ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РОДИНУ

★

ОГИЗ
ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1942

В историю революционного движения России иваново-вознесенские рабочие вписали немало ярких страниц.

Еще задолго до Великой Октябрьской Социалистической Революции ивановцы, под руководством большевистской партии, подняли знамя борьбы против гнета, нищеты и бесправия, царивших тогда в России.

В годы гражданской войны вооруженные отряды иваново-вознесенских рабочих показали невиданные образцы мужества и героизма в борьбе за всемирноисторические завоевания Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Ивановские ткачи гордятся своими питомцами — полководцем М. В. Фрунзе, комиссаром Фурмановым, выдвинутыми революционной борьбой и ставшими во главе ее. Город Иваново за годы сталинских пятилеток превратился в промышленный и культурный центр области. Здесь родилось стахановское движение в текстильной промышленности.

Задача настоящего сборника изложить в кратких чертах славный путь, пройденный ивановскими трудящимися, под руководством партии Ленина—Сталина, от первой русской революции до Великой отечественной войны, на фронтах которой ивановские рабочие умножают революционные традиции ткачей.

Редколлегия.

В. И. ЛЕНИН.

И. В. СТАЛИН.

П. Экземплярский

ИВАНОВСКИЕ РАБОЧИЕ НА ПУТИ К ОКТЯБРЮ

РАБОЧИЙ КЛАСС И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В начале XX столетия город Иваново-Вознесенск (переименован в Иваново 27 декабря 1932 г.) представлял собою крупнейший центр хлопчатобумажной промышленности.

Количество жителей города по официальным данным 1904 г. определялось в 83 432 чел., считая и население рабочего поселка Ямы, не входившего в дореволюционное время в черту города. В городе находилось 56 предприятий с количеством рабочих 29 667 чел., в числе которых было более 11 000 женщин, годовая производительность всех предприятий определялась в 75,7 млн. руб. Господствующее положение среди предприятий занимала хлопчатобумажная промышленность, в которой на первом месте по количеству рабочих стояли бумаготкацкие фабрики. На 14 бумаготкацких фабриках работало 14 195 чел.; годовая производительность выражалась в 18,8 млн. руб. На ситценабивных фабриках работало 10 920 человек; годовая производительность составляла 49,8 млн. руб. Слабо развивалось бумагопрядильное производство: было две бумагопрядильных фабрики, на которых работало 2610 чел.; годовая производительность составляла 4,9 млн. руб. Работало три химических и шесть металлообрабатывающих заводов, но это были небольшие предприятия подсобного для хлопчатобумажной промышленности характера.

По данным 1897 г. на предприятиях действовало 133 паровых двигателя, печатных машин — 91, ткацких станков 9604, прядильных веретен 83 488. Топливом служила нефть, употреблявшаяся в 29 предприятиях; электрическое освещение было на 15 предприятиях.

Хлопчатобумажные предприятия города находились на высокой степени концентрации как в отношении рабочей силы, так и в отношении акционирования их. Среднее количество

рабочих на бумагопрядильных фабриках выражалось в 1305 чел., на ткацких — 1014 чел. и на ситценабивных — 682 чел. Предприятия находились в руках 13 акционерных обществ и 8 отдельных владельцев.

Выросший вместе с развитием хлопчатобумажной промышленности в Иваново-Вознесенске рабочий класс представлял собою к началу XX столетия внушительную силу — до 30 тыс. человек.

Бытовые и правовые условия жизни иваново-вознесенских рабочих были очень тяжелыми. Законом 1897 г. устанавливался рабочий день в 11½ часов, но он нередко удлинялся сверхурочными работами. В корреспонденции «Искры» (октябрь 1901 г.) сообщалось: «Ивановский городской голова Дербенев на своей фабрике изнуряет рабочих сверхурочными работами, длящимися иногда всю ночь».

Заработная плата рабочих была очень низкой. По неофициальным данным начала XX столетия «средний заработок рядовых рабочих на ситцепечатных фабриках не превышает 10—11 руб., на ткацких 12—14 руб.»[1] Сравнительно с 80-ми гг. номинальная заработная плата ткачей, наиболее многочисленной группы рабочих, выросла только на 1 руб. 80 коп.; между тем жизнь сильно вздорожала; а по поводу оплаты 80-х гг. даже один из фабрикантов — Гарелин в своей книжке об Иваново-Вознесенске восклицал: «Возможно ли жить при таких условиях!»[2]

Рабочих безжалостно обсчитывали. «Искра» в № 9 за 1901 г. сообщала: «На фабрике Бурылина практикуется в широких размерах обсчитывание рабочих при выдаче заработка».

Тяжелое экономическое положение иваново-вознесенских рабочих было тем более невыносимо, что к нему присоединилось общее бесправное положение, в частности, опека и произвол фабричной администрации. Вот как характеризовались с этой стороны иваново-вознесенские фабрики в начале XX столетия: «В надзоре за рабочими участвует почти бесконечная цепь разного начальства от сторожа до самого хозяина; в эту цепь легко вмешивается и пронырливый наушник из рядов темных рабочих, забирает в руки рабочего и ловкий табельщик, сумевший «услужить» управляющему... Администрация и рабочие — это два враждующие лагеря на фабрике. Администрация преследует рабочих, рабочие платят презрением, насмешками, ненавистью...

[1] Журнал «Образование», 1906 г., № 3, отд. II, стр. 26.
[2] Я. П. Гарелин. Город Иваново-Вознесенск, ч. II, стр. 103.

Общая жалоба рабочих — на грубое обращение с ними со стороны начальствующих. В грубом обращении обвиняются не только сторожа, табельщики, мастера, но и управляющие и даже фабричные врачи... Мастера часто берут взятки и деньгами, и угощением...

Женщины подвергаются преследованиям».[1]

В общем можно сказать, что на фабриках Иваново-Вознесенска господствовала полукрепостная система, система травли и принижения рабочих. Но нередко рабочий оставался и без этого нищенского заработка: угроза безработицы постоянно висела над ним. По данным обследования конца XIX столетия рабочие мужчины перенесли безработицу 14 чел. из 100, работницы 8 из 100.

Перерыв по безработице в среднем продолжался от 35 до 45 дней на одного рабочего.[2]

Кроме экономического и правового гнета давила рабочих и культурная отсталость города. При громадной тяге рабочих к знанию ни городское управление, ни фабрики не создали ничего для удовлетворения культурных потребностей рабочих. В 1900 г. в городе было 20 средних и низших школ с 3215 учащимися; дети школьного возраста обеспечивались начальными школами только на 50%.

Крайне тяжелые условия жизни и работы иваново-вознесенских рабочих при высокой концентрации их на фабриках очень рано вызвали в Иваново-Вознесенске борьбу с капиталистической эксплоатацией. Уже в 1870-х гг. рабочие Иваново-Вознесенска повели массовую борьбу с капиталистами. В последующие десятилетия борьба расширялась, организуя и сплачивая иваново-вознесенских рабочих.

В процессе этой борьбы возникла и развилась в Иваново-Вознесенске революционная организация. В 1892 г. в Иваново-Вознесенске возник в составе семи человек первый рабочий марксистский кружок, целью которого была организация рабочих для борьбы с капиталистами за улучшение своего положения и пропаганда социализма. В начале 1894 г. у кружка установилась связь с В. И. Лениным, положившим в то время начало «Петербургскому союзу борьбы за освобождение рабочего класса» и уже указывавшим путь пролетарской революции, осуществленной в 1917 г. под его руководством. В 1895 г. на майском празднике, собравшем около 30 чело-

[1] Журнал «Образование», 1906 г., № 3, II, стр. 37—38.

[2] Материалы для оценки земель Владимирской губ. Т. Х. Шуйский уезд. Вып. III. Владимирская губ. земская управа. 1908.

век на р. Талке, кружок был преобразован в «Иваново-Вознесенский рабочий союз».

В 1898 г., после первого съезда РСДРП, сделавшего неудачную попытку объединения марксистских социал-демократических организаций в партию, «Иваново-Вознесенский рабочий союз» был реорганизован в «Иваново-Вознесенский комитет РСДРП». Но общие условия того времени были неблагоприятны для развития возникшей революционной организации. «Период после 1898 г., — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — стал периодом усиления идейной и организационной неразберихи в партии...»[1]

Организационная разобщенность, идейная неразбериха и влияние «экономистов» — характерны для Иваново-Вознесенской организации периода конца 90-х г.

В начале 1900 г. В. И. Ленин, вернувшись из Сибирской ссылки, энергично взялся за ликвидацию кустарничества и кружковщины. Основной задачей В. И. Ленин считал создание общерусской нелегальной газеты и начал для этого мобилизацию революционных элементов партии, положив начало организации «Искры». Осенью 1900 г. представители «Искры» направили в Иваново-Вознесенск курсистку Г. И. Окулову, происходившую из семьи, близко знакомой с В. И. Лениным, и ставшей под влиянием В. И. Ленина и Н. К. Крупской революционной марксисткой.

Явившись в Иваново-Вознесенск, Г. И. Окулова организовала комитет из революционных рабочих и начала широкую агитационную работу, преодолевая сопротивление «экономистов». Большую поддержку Г. И. Окулова получала со стороны И. В. Бабушкина, ученика и соратника В. И. Ленина. И. В. Бабушкин в конце 1900 г. направлен был В. И. Лениным в центральный текстильный район в качестве агента «Искры». Он систематически навещал Иваново-Вознесенск, работая над укреплением местной организации.

И. В. Бабушкин был неутомимым борцом против царского строя. «Все знавшие его, — говорил о Бабушкине Ленин, — любили и уважали его за его энергию, отсутствие фразы, глубокую выдержанную революционность и горячую преданность делу»[1]. О значении Бабушкина в революционном движении центрального промышленного района и в частности Иваново-Вознесенска Ленин писал: «Пока Иван Васильевич остается на воле, «Искра» не терпит недостатка в чисто рабочих корреспонденциях. Просмотрите первые 20 номеров «Искры», все это корреспонденции из Шуи, Иваново-Возне-

[1] История ВКП(б). Краткий курс. Стр. 30.

сенска, Орехова-Зуева и др. мест центра России: почти все они проходили через руки Ивана Васильевича, старавшегося установить самую тесную связь между «Искрой» и рабочими. Иван Васильевич был самым усердным корреспондентом «Искры» и горячим ее сторонником»[1]

Влияние «Искры» быстро распространилось среди рабочих Иваново-Вознесенска. В № 5 «Искры» (июнь 1901 года) сообщалось из Иваново-Вознесенска: «Газета «Искра» распространяется и нравится рабочим, почему наша касса решила четверть своих доходов отдавать на «Искру».

Укреплялось влияние «Искры» в Иваново-Вознесенске еще одним путем. В 1901 г. по инициативе товарищей, заброшенных в ссылку в Воронеж и тесно связанных по партийной работе с Иваново-Вознесенском и Ярославлем, организован был «Северный рабочий союз», о чем сообщалось в «Искре» в ноябре 1901 г.

Создалась областная социал-демократическая организация для объединения революционно-марксистских групп на территории бывш. Владимирской, Костромской и Ярославской губ. с центром в г. Ярославле. Объединение должно было итти под знаменем борьбы с экономизмом, ликвидации кустарщины и сплочения отдельных групп и кружков на принципах ленинской «Искры». В июне 1901 г. «Северный рабочий союз» направил в Иваново-Вознесенск Н. Н. Панина (по кличке «Гаврила Петрович»), бывшего петербургского рабочего, только что отбывшего вместе с В. И. Лениным трехлетнюю ссылку в Енисейской губернии. Н. Н. Панин был ярым «искровцем». Во время ссылки Панин подписал «Протест 17 ссыльных социалдемократов» против оппортунистического» «Credo» Кусковой.[2]

Н. Н. Панин заменил в Иваново-Вознесенске Г. И. Окулову, вынужденную, вследствие угрожавшего ей ареста, в мае 1901 г. выехать из города, и энергично продолжал начатое ею дело, проводя идейное влияние «Искры».

По решению II съезда РСДРП в июле—августе 1903 г. «Северный рабочий союз», примкнувший на съезде к большинству, был преобразован в «Северный комитет», а Иваново-Вознесенский комитет — в группу «Северного комитета».

Северный комитет, в руках которого находилось непосредственное руководство Иваново-Вознесенской организацией, состоял исключительно из большевиков. Накануне и в ходе первой русской революции Северным комитетом руко-

[1] Ленин. Сочинения, т. XIV, стр. 396.
[2] Ленин. Сочинения, т. II, стр. 665.

водили такие деятели нашей партии, как Я. М. Свердлов, М. В. Фрунзе, Ем. Ярославский.

Работа в Иваново-Вознесенске принимала широкий размах. Количество членов организации росло. В середине сентября 1903 г. в лесу за рекой Талкой происходило первое общее собрание всех членов, на которое явилось до 100 человек. Нелегальная литература распространялась в громадном количестве.

Структура организации имела стройный характер. Город разделялся на несколько районов, во главе которых стояли районные организаторы, назначавшиеся группой Северного комитета. Фабричные и заводские организаторы избирались заводскими ячейками. Собрание районных организаторов фабрично-заводских ячеек выделяло из своей среды представителя в городской центр — группу Северного комитета. Каждый член партии обязан был вносить два процента заработка в кассу организации. Десять процентов отчислялось в кассу Северного комитета. Для печатания листовок пользовались гектографом.

Таким образом к концу 1903 г., т. е. накануне революции 1905 г., руководство партийной работой в Иваново-Вознесенске находилось полностью в руках социал-демократов большевиков и в дальнейшем с этого пути не сходило; благодаря этому рабочий класс Иваново-Вознесенска твердо стал на путь борьбы с царизмом и буржуазией. Это произошло благодаря исключительному вниманию В. И. Ленина к Иваново-Вознесенску, как к крупнейшему промышленному и революционному центру. Основы большевистской организации заложены были здесь соратниками В. И. Ленина.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1905 ГОДА В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ

27 января 1904 г. началась русско-японская война, ухудшившая и без того тяжелое положение иваново-вознесенских рабочих. Положение их так описывалось в июле 1904 г. корреспондентом «Искры»: «Отношение к рабочим делается грубее и беззастенчивее. Делаются попытки понизить и без того низкий заработок. Случаи кулачной расправы становятся чаще. Глухое недовольство чувствуется среди рабочих, и хозяева стараются избавиться от наиболее сознательных пролетариев, выбирая на место их из самых серых... Вообще с рабочими не стесняются... Все это вызы-

вает недовольство рабочих, и настроение масс растет»... Недовольство среди иваново-вознесенских рабочих росло и принимало различные формы. То делегации рабочих шли к фабричному инспектору с жалобами на тяжелое положение, то велись крупные разговоры с хозяевами на дворе у контор о понизившейся заработной плате, то подавались требования, сопровождавшиеся иногда временной забастовкой.

Иваново-Вознесенская партийная организация — группа Северного комитета развернула широкую массовую работу. Большевистская линия организации была совершенно ясно выражена в изданной в марте 1904 г. прокламации «Ко всем рабочим» с разъяснением, за что борются социал-демократы. Это была прокламация Московского комитета, перепечатанная на гектографе Иваново-Вознесенской группой Северного комитета. В прокламации говорилось: «Товарищи! Нас обвиняют в том, что мы, социал-демократы — политики. Нас обвиняют, что мы не ограничиваемся требованиями уменьшения рабочего дня и повышения расценок, а стоим за низвержение царского правительства... Да, мы — политики, мы хотим изменять русские законы на пользу рабочих, на пользу всего народа... Товарищи! Настало время, когда народ должен вырвать власть из рук царского правительства и передать ее народным представителям. Выставляйте же на всех сходках и собраниях требование немедленного созыва учредительного собрания, состоящего из представителей всего народа, выбранных посредством всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, для издания новых законов. Оно на место царского произвола должно учредить в России народное правление — демократическую республику. Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!»[1]

Рабочая масса живо воспринимала большевистские призывы. На каждой фабрике имелось уже порядочное количество членов партии; к 1 мая 1904 г. почти на всех фабриках имелись партийные ячейки. Зимой 1904—1905 г. рабочих, принадлежавших к партии, в Иваново-Вознесенске насчитывалось до 400.

Деятельность партии имела самые разнообразные формы. Стачки 1904 г. проходили под руководством партийных ячеек. Проводилось празднование 1 Мая. Летом 1904 г. каждый праздник устраивались массовки в лесу, причем

[1] Коллекция Ивановского областного музея.

число участников доходило до 400 человек. Одна из массовок, назначенная на Сластихе 13 июля, окончилась кровавой расправой полиции с участниками и арестом некоторых из них. Партийная организация после этого занялась вопросом о вооружении части товарищей, выделив их в боевую единицу для охраны массовок и вооруженного сопротивления при налетах казаков. Организация этого дела была поручена т. Уткину (кличка «Станко»), который в 1905 г. стал начальником боевой дружины.

Расстрел рабочих в Петербурге — «Кровавое воскресенье» 9(22) января 1905 г. вызвал в Иваново-Вознесенске, как и во всей тогдашней России, подъем революционного движения. Иваново-Вознесенская группа Северного комитета, узнав о расстреле петербургских рабочих, решила устроить стачку на механических заводах города, как наиболее передовых, с тем, чтобы распространить ее на все фабрики и заводы города.

Северный комитет командировал в Иваново-Вознесенск своего представителя, взяв под непосредственное большевистское руководство начинавшееся движение. 17 января стачка, начавшись на механических заводах, перекинулась на ситцепечатную фабрику Полушина, но прибывшие казаки и полиция жестоко расправились с рабочими. Стачка на механических заводах окончилась 20 января, не развернувшись во всеобщую, но кровавая расправа с рабочими вызвала громадный подъем революционного настроения рабочих. Большевистская организация в прокламации разъяснила рабочим политический смысл кровавой расправы, объявив лозунг «Долой самодержавие», и начала подготовку к всеобщей стачке, чтобы провести ее при наиболее благоприятных для рабочих условиях.

С 12 по 27 апреля 1905 г. происходил III съезд Российской социал-демократической рабочей партии в Лондоне — первый большевистский съезд. В числе организаций, представленных на съезде, был и Северный комитет, в состав которого входила Иваново-Вознесенская организация. По предложению В. И. Ленина III съезд принял политические лозунги, которые должны были подвести рабочих и крестьян к вооруженному восстанию и сделать его всенародным. Такими лозунгами были: массовые политические стачки, организация немедленного осуществления революционным путем восьмичасового рабочего дня, организация революционных крестьянских комитетов, вооружение рабочих. Эти большевистские лозунги сыграли огромную роль в первой русской

революции; Иваново-Вознесенская организация проводила их во время всеобщей стачки.

К началу мая большевистская подготовка к стачке закончилась.

В первых числах мая приехал в Иваново-Вознесенск М. В. Фрунзе, которому в это время было 20 лет. Он был студентом Петербургского политехнического института. В 1904 г. М. В. Фрунзе вступил в ряды РСДРП, примкнув к большевикам. За участие в революционном движении он был выслан из Петербурга и приехал в Иваново-Вознесенск по поручению Московского комитета РСДРП. М. В. Фрунзе стоял полностью на стороне ленинских лозунгов о вооруженном восстании, революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства и аграрной программы большевиков; он неуклонно проводил большевистскую политическую линию. Явившись в Иваново-Вознесенск, М. В. Фрунзе, по словам старого большевика, участника Иваново-Вознесенской стачки 1905 г. Самойлова, «скоро стал душою парторганизации. Его часто можно было видеть на заседаниях городского партийного центра, на нелегальных партсобраниях в лесу, а с момента стачки, которой он фактически руководил, на заседаниях Совета и на митингах бастующих рабочих».[1]

9 (22) мая состоялась партийная конференция с участием представителей партийных ячеек всех фабрик и заводов и ответственных партийных работников. Конференция постановила начать стачку 12(25) мая и утвердила общие требования рабочих. На первом месте в требованиях стояло: «8-часовой рабочий день». Далее приводились требования, касавшиеся всех сторон жизни рабочих, страдавших от эксплоатации фабрикантов и гнета самодержавия. Политические требования выражались так: «Право свободно собираться и обсуждать свои нужды и чтобы можно было свободно писать о нуждах рабочих в газетах, т. е. свобода слова и собраний. Свобода союзов и стачек... Немедленный созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, тайного и равного для всех граждан и гражданок избирательного права».[2]

Утром 12(25) мая стачка началась и к вечеру охватила все крупные фабрики. Собрание большевистской органи-

---

[1] Ф. Н. Самойлов. По следам минувшего. 1940. Стр. 50.
[2] Коллекция Ивановского областного музея.

зации решило на следующий день собраться всем рабочим на площадь перед городской управой и предъявить требования фабрикантам. 13 мая остановились все предприятия города с общим количеством рабочих до 30 000 человек, к ним присоединились рабочие типографии, железнодорожных мастерских, ремесленники и т. д. Многотысячная рабочая масса собралась на площади перед городской управой; здесь открылся митинг под руководством большевиков.

В качестве любимого оратора рабочих с первых дней стачки выдвинулся Е. А. Дунаев («Александр»), рабочий фабрики Бакулина, состоявший в социал-демократических кружках с 1898 г.

На митинге рабочие вручили старшему фабричному инспектору свои общие требования, выработанные на партийной конференции 9 мая, для передачи их фабрикантам. Необходимо было создать орган для отстаивания этих требований. По инициативе большевистской организации решили в этот же день вечером собраться за городом на р. Талке, чтобы, как писал один из рабочих в редакцию «Пролетария», «предназначить депутатов для переговоров с хозяевами».[1]

Вечером на р. Талке рабочие, как сообщалось в «Пролетарии» (1905 г., № 4), разбившись по фабрикам около флагов, выбрали до 50 депутатов, которые тут же собрались и обсудили дальнейший план действий. Так положено было начало Совету уполномоченных, который «был фактически одним из первых Советов рабочих депутатов в России».[2]

Организация Совета закончилась 15 мая. В этот день рабочая масса собралась опять на городской площади. Выборы депутатов, начавшиеся 13 мая на р. Талке, были продолжены и дополнены тут же на городской площади и далее на Садовой улице. Выбрали 150 депутатов. В этот день вечером состоялось первое собрание депутатов, для которого получено было от властей помещение мещанской управы.

Возникший орган, хотя и не носил названия Совета рабочих депутатов, а назывался «собранием депутатов», «депутатским собранием», фактически был Советом рабочих депутатов. В 1905 г. «Советы рабочих депутатов, представлявшие собрание делегатов от всех фабрик и заводов, были невиданной еще в мире массовой политической организацией рабочего класса. Советы, впервые родившиеся в 1905 году, явились прообразом советской власти, созданной под руко-

[1] Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов, М. 1935, стр. 36.
[2] История ВКП(б). Краткий курс, 1938 г., стр. 37.

водством большевистской партии в 1917 г. Советы явились новой революционной формой народного творчества. Они создавались исключительно революционными слоями населения, ломая всякие законы и нормы царизма. Они были проявлением самодеятельности народа, поднявшегося на борьбу против царизма. Большевики рассматривали Советы, как зачатки революционной власти... Несмотря на то, что они часто возникали стихийно, были не оформлены и расплывчаты в своем составе, они действовали, как власть. Советы захватным путем осуществляли свободу печати, устанавливали 8-часовой рабочий день».[1]

Таковым именно и был по своему происхождению и характеру деятельности Иваново-Вознесенский Совет. Возникши как орган для руководства всеобщей стачкой, он немедленно принял политическую окраску и стал органом революционной борьбы иваново-вознесенских рабочих против фабрикантов и царизма.

По партийному составу Совет был большевистским: две трети депутатов состояло из социал-демократов — большевиков. Депутаты представляли до 30 профессий хлопчатобумажных фабрик, каждый депутат представлял до 250 рабочих. Мужчин среди депутатов было 134, женщин — 17.

С первых же шагов своей деятельности Совет показал себя как власть. По словам одного из современников, «хозяевами города были рабочие; власти и фабриканты были бессильны перед мирной, торжественно настроенной рабочей армией, которая поняла свою силу и власть».[2] Создались совершенно особенные, необычные для царской России условия жизни в Иваново-Вознесенске. Революционным путем под руководством большевиков и Совета рабочие осуществляли политические свободы. На рабочем языке слово «депутат» было равнозначущим слову «управитель».

17 мая губернатор запретил собрания рабочих на городской площади, и собрания были перенесены за город на р. Талку, где стали происходить ежедневно. Там же происходили заседания большевистской организации и Совета. На полной свободе здесь проводилась громадная политическая работа. 20 мая Совет постановил «устроить милицию из среды себя, т. е. охранную стражу из рабочих, которая должна следить за порядком в городе... действиями этой милиции руководят депутаты». Милиция была введена явочным по-

[1] История ВКП(б). Краткий курс, 1938 г., стр. 75—76.
[2] Журнал «Образование», 1906, № 3, II, стр. 40.

рядком, несмотря на запрещение губернатора. Вместе с тем действовала боевая дружина большевистской организации, хотя и не очень многочисленная, — в нее входило до 30 человек.

16—22 мая в Совете и на общих собраниях рабочих были выработаны и приняты революционно-политические требования, которые и отправили министру внутренних дел. В требованиях говорилось: «Восьмичасовой день работы нам необходим.

Только народные представители, созванные на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, сумеют удовлетворить наши нужды. Мы требуем свободы печати. Считая свободу собраний первым условием для успешного отстаивания своих интересов, мы заявляем, что этой свободой мы будем пользоваться и впредь».[1]

Движение рабочих широко освещалось в подпольной печати. Прокламации, отпечатанные в организованной подпольной типографии, свободно раздавались рабочим на собраниях на Талке.

С 23 мая партийная организация начала выпуск «Бюллетеней о ходе стачки».

Так ломались существовавшие законы и устанавливались новые порядки самочинным, явочным путем.

23 мая Совет стал во главе революционной демонстрации, в которой участвовала масса рабочих, и готов был перерасти в орган восстания. Собрание рабочих под руководством большевистской организации и Совета, как сообщалось в третьем выпуске бюллетеня от 25 мая, приняло резолюцию: «Рабочие Иваново-Вознесенска шлют всем своим российским товарищам братский привет и призыв к всеобщему единовременному восстанию против всех угнетателей и врагов рабочего класса».[2]

Правительство стало готовить кровавую расправу с рабочими и арест Совета. 2 июня губернатор запретил собрания рабочих на р. Талке, а 3 июня, когда, несмотря на запрещение, рабочие собрались на Талке, произошла кровавая расправа — расстрел рабочих. В этот же день полиция пыталась арестовать депутатов: арестовано было более 80 рабочих, среди которых были депутаты Совета. Рабочие ответили террором, баррикадами, нападением на казачьи патру-

---

[1] Экземплярский П. М. Всеобщая стачка рабочих и Совет рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске 1905 г. 1940 г., стр. 65—66.

[2] Там же, стр. 59.

ли. Совет на тайном собрании призвал рабочих к продолжению стачки; рабочие продолжали сходиться на тайные собрания. Фабриканты и власть вынуждены были сделать некоторые уступки рабочим. 11 июня губернатор вновь разрешил собрания на Талке и освободил часть арестованных; фабриканты сделали некоторые уступки и выехали из города. Рабочие требовали настоящих уступок и 23 июня явились на городскую площадь. Это была уже настоящая революционная армия, готовая дать отпор казакам и войску. Ответа на свои требования рабочие не получили и всей массой с красными знаменами и пением революционных песен двинулись на Талку. Это было шествие многотысячной революционной армии во главе с большевистской партией и депутатами, спаянной глубоким сознанием своей силы, готовности к борьбе.

Но положение иваново-вознесенских рабочих становилось очень тяжелым: рабочие и их семьи голодали. 27 июня на объединенном собрании депутатов и рабочих было принято постановление: с 1 июля «стать на работу с тем, чтобы поддержать свои силы и вновь начать борьбу». Вместе с тем принято было революционное решение «самим установить сокращенный рабочий день». Это решение вызвало отпор со стороны фабрикантов, возобновление работ затянулось до 23 июля, когда стачка фактически закончилась.

Последнее, известное нам, заседание Совета происходило 19 июля.

Практические результаты стачки для рабочих были ничтожны: сокращен рабочий день до 10½ часов, повышена заработная плата на 10%, даны некоторые льготы беременным и кормящим детей женщинам-работницам. Значение стачки заключалось в ее политических уроках. «Стачка закалила рабочих. Она показала образец мужества, стойкости, выдержки, солидарности рабочего класса. Она послужила настоящей школой политического воспитания иваново-вознесенских рабочих».[1] Еще важнее общеполитическое значение стачки, выходившее за пределы Иваново-Вознесенска. Возникшая в то время, когда после расстрела рабочих в Петербурге пролетариат центральной промышленной России начал готовиться к революционным боям, стачка была первым приступом в этих боях, которые в ближайшее время охватили огненным пожаром всю Россию. В этой героической борьбе возник под названием «депутатского собрания» Совет

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, 1938 г., стр. 57.

рабочих депутатов, прообраз Советов, органов пролетарской диктатуры, т. е. сделан был важнейший шаг к Октябрю. В. И. Ленин в статье «Октябрьские дни в Москве» (1905 г.) дал следующую оценку Иваново-Вознесенской стачке: «Наконец и центр зашевелился. Иваново-Вознесенская стачка показала неожиданно высокую политическую зрелость рабочих. Брожение во всем центральном районе шло уже непрерывно усиливаясь и расширяясь после этой стачки. Теперь это брожение стало выливаться наружу, стало превращаться в восстание».[1]

Под непосредственным влиянием Иваново-Вознесенской стачки в мае вспыхнуло стачечное движение во всем Иваново-Вознесенском промышленном районе. По данным фабричных инспекторов в районе (кроме Иваново-Вознесенска) было 73 стачки с количеством участников в 66 591 человек.

Во время стачки произошла перестройка партийной организации. На конференции групп Северного комитета 1 июля с согласия ЦК Северный комитет был упразднен; Иваново-Вознесенская группа была преобразована в Иваново-Вознесенский комитет РСДРП. В отчете Иваново-Вознесенской группы, сделанном на конференции и напечатанном в № 10 «Пролетария», сообщалось: «Положение дел к 1 июля. Центральная группа состоит из 4 местных рабочих (за отъездом провалившихся во время стачки). Районных комитетов 6 (из них один женский и один в Кохме) по 5—6 рабочих в каждом. Фабричных комитетов (человека по 4) около 15—20. Пропагандистов и агитаторов нет. Организованных рабочих около 600 человек. Бюджет 80—100 руб., исключительно из 2%-ных отчислений рабочих. Имеется боевая группа... Делегат сделал подробный отчет о ходе Иваново-Вознесенской стачки, которой руководили с.-д. (через депутатов, из которых 2/3 были с.-д.), и им удалось придать ей ярко-политический характер». В состав Иваново-Вознесенского городского комитета РСДРП вошли: Фрунзе («Арсений», «Трифоныч»), Афанасьев («Отец»), Балашов («Странник»), Уткин («Станко»), Дунаев и др.

По окончании майско-июльской стачки до конца года в Иваново-Вознесенске не прекращались вспышки стачечного движения.

К осени 1905 г. революционное движение охватило всю страну. 9—15 октября развернулась Октябрьская всероссийская политическая забастовка. Рабочий класс возглавил борь-

[1] Ленин. Сочинения, т. VIII, стр. 278.

бу против самодержавия. Иваново-Вознесенский комитет РСДРП выпустил в октябре прокламацию с призывом к борьбе. В ответ на призыв комитета 17 октября забастовали почти все фабрики и заводы Иваново-Вознесенска.

17 октября царь, насмерть перепуганный всеобщей стачкой, показавшей силу и мощь пролетарского движения, подписал манифест, в котором были обещаны народу «незыблемые основы гражданской свободы» и созыв законодательной думы.

20 октября в Иваново-Вознесенске на городской площади состоялся митинг, председателем которого был выбран старейший член Иваново-Вознесенской социал-демократической организации Ф. А. Афанасьев («Отец»). Митинг показал революционное настроение рабочих. На другой и следующие дни по улицам города ходили громадные толпы демонстрантов с красными знаменами, агитаторы-большевики произносили речи. Но полиция уже готовила меры для разъединения сил народа; для расправы с революцией готовился еврейский погром и избиение революционеров, что произошло 22—24 октября и продолжалось потом в несколько ослабленном виде около недели.

22 октября на р. Талке полицией и черносотенцами был убит Ф. А. Афанасьев — «Отец». Это была тяжелая потеря для Иваново-Вознесенской организации. М. В. Фрунзе в своих воспоминаниях посвящает Ф. Афанасьеву следующие строки: «С особенной любовью и грустью вспоминается Федор Афанасьевич Афанасьев, зверски убитый в конце октября на р. Талке... Афанасьев, или «Отец», как его называли товарищи, был чрезвычайно яркой и интересной фигурой в Иваново-Вознесенской организации. Петроградский рабочий, по профессии ткач, принадлежавший еще к кружку народовольцев-восьмидесятников, Федор Афанасьев всю свою жизнь посвятил делу служения рабочему классу. Вероятно, многие из товарищей Шуи, Кохмы и Иванова помнят худую, сгорбленную от старости и долголетних скитаний по тюрьмам России, в очках, фигуру «Отца», тихо плетущуюся с костылем в руках. Не взирая на болезнь, на лишения, так бродил он из города в город, из села в село, поступая для добывания куска хлеба на фабрики, и всюду немедленно же принимаясь за создание партийных кружков».[1] Этот стойкий

[1] М. Фрунзе («Арсений»). К истории соц. демократии в пределах Иваново-Вознесенской губернии. Иваново-Вознесенский губернский календарь на 1919 г., стр. 86.

большевик погиб на боевом посту под ударами озверелых черносотенцев и царской полиции.

30 октября арестовали и жестоко избили М. В. Фрунзе. Отзвуком погрома было убийство 16 ноября О. М. Генкиной, только что приехавшей из Нижнего-Новгорода (в настоящее время — Горький) в Иваново-Вознесенск для партийной работы. Отдельные кровавые выступления черносотенцев продолжались и в декабре. Целый ряд партийных работников во время погрома вынужден был оставить Иваново-Вознесенск.

Вскоре партийная организация оправилась от удара, и работа пошла усиленным темпом. Возвратился в район и М. В. Фрунзе. После ареста в октябре 1905 г. М. В. Фрунзе, подвергшийся издевательствам и избиению казаками и полицией, был сослан в Казань. Явившись в казанское полицейское управление, он подписал обязательство о невыезде и в тот же день уехал в Шую. Такова была непреклонная воля Фрунзе, которую хотели сломить царские палачи.

Оформившаяся во время летней стачки Иваново-Вознесенская боевая дружина выросла в значительную силу. Всех дружинников насчитывалось около сотни. Во главе дружины стоял большевик т. Уткин («Станко»), подчинялась она городскому партийному комитету. По воспоминаниям т. Самойлова, «В связи с подготовлявшимся в Москве в декабре 1905 года вооруженным восстанием Ивановская парторганизация ставила вопрос об организации восстания и в Иваново-Вознесенске. Поэтому ивановским дружинникам вначале было запрещено ехать в Москву, но затем группа их во главе с товарищем Фрунзе и Станко поехала на помощь московским рабочим».[1] М. В. Фрунзе без всяких колебаний и оговорок принимал ленинскую идею вооруженного восстания и со всей решительностью и самоотверженностью на деле доказал верность этой идее.

В конце 1905 года на окружной социал-демократической конференции в Шуе была создана окружная социал-демократическая организация, объединившая организации промышленных пунктов Иваново-Вознесенского района. На конференции выбрали окружной Иваново-Вознесенский комитет РСДРП, утвержденный вскоре Центральным комитетом партии. Центром организации была Шуя, в Иваново-Вознесенске остался городской комитет.

Во время выборов в 1-ю Государственную думу Иваново-

---

[1] Ф. Н. Самойлов. По следам минувшего. 1940. Стр. 109—110.

Вознесенская партийная организация вела усиленную устную и печатную агитацию за бойкот (по постановлению Всероссийской конференции большевиков в Таммерфорсе от декабря 1905 года). Кампания бойкота имела большой успех среди революционно-настроенных широких рабочих масс. На большевистской линии стояла Иваново-Вознесенская организация, как авангард иваново-вознесенских рабочих, и во время подготовки весной 1906 года к четвертому (объединительному) съезду РСДРП. Делегатом на съезд был выбран М. В. Фрунзе. На съезде М. В. Фрунзе встретился с Лениным и Сталиным и голосовал за ленинские формулировки. Обогащенный ленинско-сталинскими идеями, их непримиримый сторонник, М. В. Фрунзе возвратился со съезда и неутомимо продолжал свою политическую работу.

В конце 1906 г. и начале 1907 г. Иваново-Вознесенская партийная организация достигла наивысшего (за период до 1917 года) расцвета. По воспоминаниям т. Варенцовой О. А. «с половины 1906 года до осени 1907 года партийная организация существовала почти открыто. Фабричные собрания, митинги, конференции устраивались на глазах полиции, занявшей выжидательную позицию. Прокламации, нелегальные газеты распространялись в таком большом количестве, что фабричная администрация и полиция были бессильны бороться с «этим злом», вынуждены были мириться с ним». На районной партийной конференции в конце осени 1906 г. было решено объединить все организации района в Иваново-Вознесенский союз РСДРП. По инициативе М. В. Фрунзе, руководившего тогда шуйской организацией, был создан «Союзный совет» и «Исполнительное бюро». Иваново-Вознесенск явился центром крупнейшей для того времени социал-демократической организации, насчитывающей до 5000 членов и обнимавшей район, в который входили, кроме Иваново-Вознесенска, Шуя, Кохма, Лежнево, Южа, Тейково, Гаврилов-Посад, Середа, Родники.

О силе и значении Иваново-Вознесенской организации этого времени говорит начатое ею в сентябре 1906 г., при несомненно активнейшем участии М. В. Фрунзе, издание нелегальной газеты «Известия Иваново-Вознесенской организации Российской социал-демократической рабочей партии».

Весной 1907 г. Иваново-Вознесенская организация деятельно готовилась к пятому (Лондонскому) съезду. На конференции в начале апреля 1907 г. состоялись выборы делегатов на съезд; выбраны были одни большевики, в их числе

М. В. Фрунзе, но на съезд он не попал, так как был к тому времени арестован (в г. Шуе).

Рабочая масса в это время занималась вопросом о проведении областной стачки. Решение о подготовке областной стачки принято было в феврале 1907 г. на состоявшейся в Москве нелегальной «Первой областной конференции профессиональных союзов рабочих по обработке волокнистых веществ Московского промышленного района», на которой присутствовали и представители Иваново-Вознесенских союзов ситцепечатников и ткачей. В подготовке к проведению стачки приняли активное участие профессиональные союзы и партийная организация Иваново-Вознесенска. Однако общие политические условия становились неблагоприятными. Реакция высоко поднимала голову. Летом 1907 г. была разогнана 2-я Государственная дума, арестована социал-демократическая фракция и издан новый избирательный закон, отдавший Государственную думу в руки помещиков и капиталистов. В обстановке развивавшейся реакции стачка была отложена до более благоприятного момента.

ОТ 1905 К 1917 ГОДУ

После первой русской революции «в области промышленности произошли... значительные изменения. Концентрация промышленности, т. е. укрупнение и сосредоточение промышленности в руках все более крупных капиталистических групп, — значительно усилилась. Еще до революции 1905 года капиталисты стали объединяться в союзы... После революции число буржуазных трестов и синдикатов еще более увеличилось. Увеличилось также количество банков и росла их роль в промышленности... Капитализм в России становился все больше монополистическим, империалистическим капитализмом».[1]

Указанные явления наблюдались и в господствовавшей в Иваново-Вознесенске хлопчатобумажной промышленности. По данным последнего довоенного 1913 г. в Иваново-Вознесенске насчитывалось всего 59 предприятий, из них крупных, вошедших в промышленную перепись 1918 г.,—35, выпускавших продукцию на 104,9 млн. руб.; крупных хлопчатобумажных предприятий было 22 с производством на 103,1 млн. руб., с количеством рабочих 32 167, при общем количестве рабочих во всей промышленности 33 636. Все предприятия по обработке хлопка находились в руках 15 акционерных обществ («товариществ» и «торговых домов»), при этом они явно об-

[1] История ВКП(б). Краткий курс, 1938 г., стр. 95.

наруживали тенденцию к дальнейшему объединению и стали примыкать к синдицированным объединениям Московского района. В 1913 г. возникло общество фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района; учредителями его были иваново-вознесенские фабриканты. В этом же году две иваново-вознесенских фирмы вошли в состав учредителей «Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности» в Москве. Началось также характерное для эпохи империализма сращивание хлопчатобумажных предприятий Иваново-Вознесенска с банковским капиталом. Группа банков овладела предприятием Н. Гарелина. Директор товарищества Н. Дербенева вошел в правление Московского банка; товарищество Куваевской мануфактуры состояло акционером коммерческого банка.

Необходимо отметить также еще более возросшую степень концентрации рабочих на хлопчатобумажных предприятиях Иваново-Вознесенска: среднее количество рабочих, падавшее на одно предприятие, в 1913 г. доходило до 1460 человек. Это усиливало сплоченность и революционность Иваново-Вознесенского пролетариата.

Товарищ Сталин, приводя данные о значительной концентрации промышленности в годы монополистического капитализма, писал: «Едва ли нужно доказывать, что уже одно это обстоятельство при наличии такой революционной партии, как партия большевиков, превращало рабочий класс России в величайшую силу политической жизни страны».[1]

Наступившая после поражения революции 1905 года реакция задержала развитие революционного движения. Годы реакции 1908—1912 в Иваново-Вознесенске, как и во всей России, «были труднейшими для революционной работы».[2] Царское правительство подвергло разгрому партийные организации рабочего класса.

В конце марта 1907 г. в Шуе арестовали М. В. Фрунзе. Руководящая роль М. В. Фрунзе в иваново-вознесенской и шуйской организациях, где он работал с 1905 по 1907 г., была исключительно велика, и арест его являлся большим ударом по партийной организации. М. В. Фрунзе предъявлено было два обвинения: принадлежность к РСДРП (большевиков) и вооруженное сопротивление полиции. Приговорами военных судов М. В. Фрунзе дважды был приговорен к смертной казни, которую заменили каторжными работа-

[1] Сталин. «Вопросы ленинизма», 1940 г., изд. 11, стр. 38.
[2] История ВКП(б). Краткий курс, 1938, стр. 138.

ми. В тюрьме он пробыл одиннадцать месяцев, на каторге семь лет и девять месяцев, в ссылке один год. Но все это не сломило железной большевистской воли М. В. Фрунзе. Тов. Ворошилов писал о нем: «Тюрьмы, зверские избиения при арестах, царский суд, выносивший ему дважды смертный приговор, долгие месяцы тюремного заточения в ожидании смертной казни, каторга и ссылка, побеги, скитания под чужими именами с риском каждую минуту быть схваченным царскими опричниками — все это не могло сломить железной воли большевика-ленинца, сознательно отдавшего себя на служение великому делу освобождения человечества от капиталистического ига. Наоборот, тяжкие испытания закалили характер и волю пламенного революционера».[1]

После ареста Фрунзе, в конце 1907 г. и начале 1908 г., в Иваново-Вознесенске состоялись многочисленные аресты; в апреле 1908 г. была захвачена полицией подпольная социал-демократическая типография. Работа партийной организации ослабла. К началу 1910 г. в Иваново-Вознесенске партийная организация некоторое время существовала без городского объединяющего центра.

Одновременно с партийными организациями подверглись разгрому и возникшие в период первой революции иваново-вознесенские профессиональные союзы, находившиеся под руководством большевиков. Осенью 1908 г. закрыт был полицией профессиональный союз ситцепечатников, затем союзы ткачей и металлистов; замер профессиональный союз торговопромышленных служащих.

Усилили наступление на рабочий класс и фабриканты, отнимая постепенно у рабочих те незначительные завоевания, которых добились рабочие в революционной борьбе 1905 г. Фабриканты стали снижать расценки. На некоторых фабриках Иваново-Вознесенска в начале 1908 г. расценки снизили на 15—20%, причем фабричный инспектор объяснял это «прямолинейной системой владельца в деле достижения личных выгод». Рабочий день начали удлинять: некоторые фабриканты увеличили его на ½ часа. Вновь стала процветать система грабительских штрафов. На фабрике «Компания» в 1908 г. штрафы утроились сравнительно с 1907 г. В № 3 «Социал-демократа» за 1909 г. сообщалось из Иваново-Вознесенска: «Штрафы и увольнения за каждый пустяк наблюдаются на всех фабриках... Часто штрафы превышают дневной заработок рабочего; недавно был случай

[1] И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов. М. В. Фрунзе, 1938, стр. 12—13.

на фабрике Фокина — работница оштрафована на 50 коп., а денной заработок 39 коп... На фабрике т-ва Иваново-Вознесенской м-ры штрафы доходят до 2 и 3 руб., а из 4000 ткачей трудно найти извернувшегося от штрафа... Штрафуют по всякому поводу и без всякого повода.

Штрафуют и увольняют именно для того, чтобы подавить рабочих. Так, на фабрике Н. Дербенева был выдан расчет рабочему, заподозренному в том, что дал другому рабочему брошюру «Пролетарская борьба в России».

Выступления рабочих обрекались на неудачу. По словам старшего фабричного инспектора в отчете за 1908 г. «основательные просьбы рабочих, ранее свободно удовлетворявшиеся хозяином, не доводя до конфликтов, неизменно встречали твердый отказ, сопровождаемый угрозой закрыть фабрику, что чаще всего и приводилось в исполнение». При возникновении стачек они неизменно влекли за собой репрессии — аресты руководителей.

В описанных условиях активность рабочих масс падала, стачечное движение сокращалось. В 1908 г. на иваново-вознесенских фабриках было семь стачек с 2745 участниками, в 1909 г. — одна с 400, в 1910 г. — две с 280, а в 1911 г. не было ни одной стачки.

О затихшем под влиянием реакции рабочем движении в Иваново-Вознесенске один ивановский рабочий-металлист писал в 1910 г. в журнал «Наш путь»: «Все живое, все мыслящее объято какими-то кошмарными тисками, и так бьется рабочая мысль о какие-то будто бы гранитные скалы».

Торжество реакции было непродолжительно. «Не могло быть прочным правительство, которое не хотело дать народу ничего, кроме кнута и виселиц».[1] В начале апреля 1912 г. расстрел рабочих на Ленских золотых приисках всколыхнул рабочую массу России. Начался подъем рабочего движения и в Иваново-Вознесенске. В 1912 г. было три стачки с 290 участниками, в 1913 г. — шесть с 4129 участниками, в первой половине 1914 г. — тринадцать с 5490 участниками. При этом стачки имели не оборонительный, а наступательный характер. «Страна шла навстречу новой революции».[2]

Началось восстановление партийной организации. Два обстоятельства оказали огромное влияние на подъем партийной работы: в январе 1912 г. состоялась Пражская конференция, на которой большевики навсегда покончили со всеми ос-

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, 1938 г., стр. 140.

[2] Там же, стр. 143.

татками объединения с меньшевиками; 22 апреля (5 мая) вышел первый номер «Правды». В конце весны 1912 г. в Иваново-Вознесенске (за городом, около Витовского бора) состоялась общегородская большевистская конференция — первая после более чем годичного перерыва. Наладилась связь с Центральным комитетом большевистской партии и с газетой «Правда».

К осени 1912 г. Иваново-Вознесенская организация получала до 120 экземпляров «Правды», кроме того «Правду» выписывали отдельные товарищи. Немного позднее количество подписчиков выросло до 600.

В «Правде» широко освещалось тяжелое положение иваново-вознесенских рабочих. Нажим фабрикантов на рабочих Иваново-Вознесенска продолжался. В № 34 «Правды» за 1912 г. так описывались каторжные условия труда на фабрике И. Гарелина: «Мы думаем, что мы близки к аду, и фабричная администрация нас скоро будет поджаривать на медленном огне. Нет времени взглянуть на свет среди пуху и пыли в нашем прядильном корпусе. Душа больше не принимает и без того засохший хлеб. Мы его уносим обратно. Идя с работы, еле тащим ноги.

Стали все чаще и чаще повторяться случаи падения в обморок за машиной».

Большое значение в подъеме революционной работы имели выборы в IV думу, которая, как и газета «Правда», должна была явиться одним из опорных легальных пунктов, через который большевистская партия проводила свою революционную работу в массах. Только что восстановленная Иваново-Вознесенская большевистская организация приняла активнейшее участие в думских выборах, происходивших осенью 1912 г. На партийной конференции наметили кандидатов от рабочих в уполномоченные по выборам в Государственную думу. 14 сентября 1912 г. на всех промышленных предприятиях Иваново-Вознесенска состоялись выборы уполномоченных, и всюду, кроме двух заводов, прошли кандидаты большевистской организации. Кандидат, выделенный Иваново-Вознесенской организацией, тов. Самойлов Ф. Н., был выбран затем, 18 октября 1912 года, в Государственную думу по рабочей курии Владимирской губернии.

Тов. Самойлов вошел в Государственной думе в большевистскую фракцию и держал крепкую связь с иваново-вознесенскими рабочими, обеспечивая центральное большевист-

ское руководство местной организацией. В конце декабря 1912 г. или начале января 1913 г. он сделал в Иваново-Вознесенске первый доклад о работе социал-демократической фракции в Государственной думе. Присутствовал весь городской комитет социал-демократической организации, единогласно выразивший полное одобрение работе фракции.

Политическое настроение рабочих повышалось. Следя за деятельностью социал-демократической фракции в Государственной думе, рабочие одобряли и поддерживали действия своих представителей-большевиков. 13 марта 1913 г. в газете «Правда» напечатана была резолюция рабочих четырех фабрик Иваново-Вознесенска, в которой говорилось: «Принимая деятельное участие в выборах и посылая в думу социал-демократа Самойлова, мы, рабочие города Иваново-Вознесенска, шлем горячий привет с.-д. фракции и вполне одобряем и поддерживаем первые ее выступления на трибуне Государственной думы, как передового авангарда движения рабочего класса, и вполне доверяем вам, как выразителям и защитникам интересов пролетариата, который сам на месте примет непосредственное участие в работе своих представителей в достижении лучшего будущего». «...большевистская шестерка, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — прошедшая от основных промышленных центров страны (Петербург, Москва, Иваново-Вознесенск, Кострома, Екатеринослав, Харьков), представляла более 4/5 рабочего класса страны. Рабочие считали своими депутатами шестерку..., а не семерку».

Иваново-Вознесенской большевистской организации удалось в это время завоевать и местные легальные организации рабочего класса.

Под большевистским руководством проходила страховая кампания, в руках большевиков находилась местная кооперативная организация.

Оживление работы партийной организации вызвало полицейские преследования. В апреле и октябре 1913 года произведены были в Иваново-Вознесенске аресты страховых и партийных работников. Но организация не была разрушена. В докладе начальника Владимирского губернского жандармского управления за период с 1 января по 1 марта 1914 г. говорилось, что деятельность социал-демократических организаций в различных пунктах Владимирской губернии, в том числе в Иваново-Вознесенске, выражалась «в сорганизовании кружков сознательных рабочих, получающих директивы от более

видных интеллигентных деятелей из числа учащихся в высших учебных заведениях, а равно и от выборных от рабочей курии Владимирской губернии — членов Государственной думы, последнего созыва, в лице рабочего Самойлова..., в получении и распространении среди рабочих тенденциозной литературы и газет социал-демократического направления, в особенности тех номеров, на которые наложены аресты; в частичных забастовках...; в ознакомлении с деятельностью социал-демократической фракции Государственной думы и сборах денег на выписку означенной литературы».[1]

С начала 1914 г. рабочее движение стало развиваться особенно сильно. Летом этого года одновременно со стачками в Петербурге и Баку началось широкое стачечное движение в Иваново-Кинешемском районе. Характеризуя поведение рабочих, Иваново-Вознесенский полицеймейстер сообщал, что «рабочие стали невоздержаны и всякий мелочный вопрос, разрешавшийся ранее по их заявлению, стараются вылить наружу и сделать достоянием гласности... дабы возбудить интерес в среде рабочих других фабрик».[2] Начавшаяся 19 июля 1941 г. первая мировая империалистическая война приостановила на некоторое время развитие рабочего и революционного движения, но вскоре оно вспыхнуло с новой силой.

Первая мировая империалистическая война, зачинщицей которой была Германия, тяжелым гнетом легла на рабочий класс. В то время, как буржуазия получала громадные прибыли, жизненный уровень рабочего класса непрерывно снижался. Это усиливало революционное настроение рабочих. В том же направлении действовали и поражения русской армии. «Все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству... и обостряло революционное движение народных масс против войны, против царизма».[3]

Иваново-Вознесенская большевистская организация, как и вся партия большевиков, с самого начала подняла знамя решительной борьбы против империалистической бойни. В сентябре 1914 г. организация, получив от Самойлова тезисы Центрального Комитета о войне, почувствовала себя сильнее и повела широкую агитацию за превращение войны империалистической в войну гражданскую. Всю зиму 1914—1915 г.

---

[1] Владимирская окружная организация РСДРП. Вып. III. Владимир, 1927, стр. 573.

[2] Б. В. Златоустовский. Стачечное движение. 1928 г., стр. 109.

[3] История ВКП(б). Краткий курс. 1938 г., стр. 167.

организация, при наличии 20—30 человек, вела усиленную работу внутри фабрик и заводов посредством раздачи литературы и разъяснения рабочим буржуазных целей войны. В результате оборвавшееся со второй половины 1914 г. рабочее движение в Иваново-Вознесенске вновь разрастается, не уступая по размерам движению 1905 г. За первые два с половиной года войны в Иваново-Вознесенске произошло 146 стачек с 107 025 участниками.

Уже в первые шесть месяцев войны в Иваново-Вознесенске произошли три стачки. Сильный подъем рабочего движения начался в мае—июне 1915 г., когда прекратили работу 48 предприятий города с 30 637 рабочими. Собравшись на площади перед городской управой, ставшей с 1905 г. историческим местом революционных выступлений, рабочие потребовали понижения цен на продукты. В руководстве стачкой приняла участие большевистская организация, члены которой выступали на митингах, непрерывно происходивших в течение трех дней.

Усилившаяся после стачки большевистская работа еще более повысила революционно-боевое настроение иваново-вознесенских рабочих. На большевистской конференции 11 июля 1915 г. было принято постановление «принять самые энергичные меры для возбуждения масс в требовании политических прав народу, вести агитацию за вооруженное восстание, свержение существующего строя».[1] На 9 августа Иваново-Вознесенский комитет РСДРП собрал в лесу массовку рабочих, где решено было провести политическую забастовку 10(23) августа. Жандармерия, осведомленная обо всем через провокаторов, пыталась ликвидировать большевистское руководство: накануне 10(23) августа был арестован руководящий большевистский актив. Но арест не достиг цели. Большевистская группа срочно вновь организовалась, и с 10 часов утра 10(23) августа рабочие под руководством большевиков с политическими лозунгами стали бросать работу. К трем часам дня забастовало 32 предприятия с количеством рабочих более 25 000 человек.

Когда власти увидели, что остановить движение им не удалось, они стали готовить кровавую расправу.

С утра 10(23) августа город принял тревожный вид. К фабрикам были двинуты казачьи разъезды. На улицах и площадях стояли усиленные караулы полиции и пикеты полицейских надзирателей. Кроме того мобилизованы были воин-

[1] Большевики в годы империалистической войны. 1939 г., стр. 215.

ские части надежного состава в количестве до 400 человек. Одну из воинских застав поставили вблизи арестантской, недалеко от так называемого «приказного» (в настоящее время «Красного») моста. Между тем забастовавшие рабочие, знавшие уже об аресте товарищей, собрались на площади перед городской управой по соседству с «приказным» мостом и потребовал освобождения арестованных товарищей. Часа через два был освобожден рабочий Зиновьев Г. С. (по партийной кличке «Федор»); затем полиция потребовала очистить площадь.

Рабочие направились к городскому кладбищу, чтобы там обсудить вопрос, что предпринять дальше. Движение теперь возглавил т. Зиновьев, явившийся на городскую площадь тотчас по выходе из тюрьмы. Около кладбища начался митинг, на котором приняли решение в первую очередь добиться освобождения остальных арестованных. С этой целью рабочие вновь направились на городскую площадь, где собралось до 4000 человек; собравшиеся потребовали от полицеймейстера освобождения арестованных. Полицеймейстер отказал. Однако рабочие не расходились. В различных местах ораторы говорили речи, провозглашались политические лозунги.

На площади появилось около роты солдат, которые выстроились в два ряда вдоль здания городской управы, а далее, в торговых рядах, стояли казаки. Видя, что готовится расстрел безоружной массы, Федор Зиновьев предлагал рабочим разойтись, чтобы на следующий день вновь собраться к городской управе, но рабочие заявили, что будут стоять до тех пор, пока не освободят товарищей. В это время распространился слух, что находящихся в тюрьме товарищей хотят увезти на железнодорожную станцию. Тогда вся масса рабочих направилась через «приказный» мост к тюрьме. За толпой следовали казаки, а навстречу из-за засады был выведен взвод солдат. Когда толпа оказалась на повороте от «приказного» моста на улицу Кокуй, находившийся впереди т. Зиновьев остановил рабочих и, подойдя близко к фронту солдат, обратился к ним со словами: «Неужели будете стрелять?» В ответ раздались команда и залпы, и т. Зиновьев упал мертвым, а за ним было убито 30 рабочих и 53 тяжело ранено. В то же время казаки начали пороть плетьми и безжалостно ездить по убитым и раненым.

Историческое значение кровавой трагедии 10 августа заключается в том, что она вместе со всеми событиями первой мировой империалистической войны способствовала вызреванию революции 1917 года. Империалистическая война, как

говорит В. И. Ленин, явилась тем «всесильным режиссером», при помощи которого «телега залитой кровью и грязью романовской монархии могла опрокинуться сразу».[1]

После расстрела 10 (23) августа правительство еще больше старалось вырывать из иваново-вознесенской рабочей и партийной среды все наиболее активное. Оставшимся на свободе товарищам с большим трудом удалось восстановить партийную организацию в Иваново-Вознесенске; только в 1916 г. оформилась ячейка на фабрике т-ва Куваевской мануфактуры (в настоящее время Большая Ивановская мануфактура им. тов. Молотова) и группа при кооперативе «Единение—сила»; они были связаны между собой и держали связь с большевиками-одиночками, работавшими на разных фабриках города.

Не прекратилось и массовое рабочее движение. В декабре 1916 г. и январе 1917 г., из-за продовольственного положения, доходившего до катастрофы, в Иваново-Вознесенске происходили стачки на 34 предприятиях. Чувствовалась близость революции. Характерно, что под требованиями рабочих одной из фабрик Иваново-Вознесенска в декабре—январе 1916—1917 гг. была подпись «Совет рабочих»; это показывает, что возрождалась идея Совета, державшаяся в сознании рабочих со времени революции 1905 года. В секретном донесении Владимирскому губернатору Иваново-Вознесенский полицеймейстер 17 февраля 1917 г. писал: «...Настроение среди населения повышенное, и возможно ожидать открытого выступления со стороны рабочих».[2]

25 февраля (10 марта) 1917 г. политическая забастовка под руководством большевистской партии охватила весь рабочий Петроград. Утром 26 февраля (11 марта) политическая стачка и демонстрация начали перерастать в вооруженное восстание.

В этот день бюро Центрального комитета большевистской партии выпустило манифест с призывом к вооруженной борьбе против царизма, созданию Временного революционного правительства. 27 февраля (12 марта) войска в Петрограде отказались стрелять в рабочих и стали переходить на сторону восставшего народа. Быстрый переход войск на сторону рабочих решил судьбу царского самодержавия.

---

[1] Ленин. Сочинения, т. XX, стр. 14.

[2] Ивгосархив, ф. Иваново-Вознесенского полицеймейстера, № 437, л. 8.

Февральская буржуазно-демократическая революция победила.[1]

Известие о свержении царизма получено было в Иваново-Вознесенске 1 (14) марта. Тотчас же по получении этого известия большевики Иваново-Вознесенска организовали собрание и решили на следующий день вывести рабочих с фабрик.

2 (15) марта рабочие массы пришли на площадь перед городской управой, где начался митинг под руководством большевиков. Предложение большевиков об организации Совета рабочих депутатов было единодушно принято. Решили выбрать по два человека от фабрики. Выборы в Совет начались от некоторых фабрик тут же на площади и продолжались после митинга на фабриках. Подготовительная работа по созыву Совета шла затем всю ночь.

3 (16) марта состоялось заседание комитета и исполнительной комиссии партии большевиков. На заседании присутствовали представители от 12 предприятий города, а также от кооператива и железнодорожных мастерских. На заседании постановлено держаться взглядов Центрального комитета, программы РСДРП и укрепить связь с массами рабочих.

В этот же день происходило первое общее собрание Совета рабочих депутатов. «Идея Советов жила в сознании рабочих масс, и они ее осуществили на другой же день после свержения царизма с той, однако, разницей, что в 1905 г. были созданы Советы только рабочих депутатов, а в феврале 1917 г. по инициативе большевиков появились Советы рабочих и солдатских депутатов».[2]

На первом собрании Иваново-Вознесенского Совета присутствовало 52 представителя фабрик и заводов города, 15 представителей от местного гарнизона, 8 от учебных заведений, 3 от железнодорожников и 2 от кооператива.[3] Председателем и заместителем председателя были выбраны большевики, чем ясно было показано лицо Совета: в то время, как во главе Петроградского и Московского Советов и их исполнительных комитетов после Февральской революции оказались представители соглашательских партий, в Иваново-Вознесенске большинство в Совете с самого начала принадлежало большевикам.[4]

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, 1938 г., стр. 168—169.

[2] История ВКП(б). Краткий курс, 1938 г., стр. 170.

[3] Ивгосархив. Протоколы Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 1.

[4] История ВКП(б). Краткий курс, 1938 г., стр. 170.

6(19) марта происходили дополнительные выборы в Совет по фабрикам по норме один представитель на 1000 человек.

Фактически Совету в это время могла бы принадлежать в Иваново-Вознесенске вся власть. Однако, под влиянием разлагающей работы оказавшихся в составе Совета эсеров и меньшевиков решено было организовать Революционный комитет из представителей различных организаций города. «Революционный комитет общественной безопасности» был организован в подавляющем составе из представителей буржуазии и соглашательских элементов. Этот комитет не получил доверия рабочих масс. Рабочие не шли туда за разрешением своих вопросов и нужд, а обращались в Совет.

Таким образом в Иваново-Вознесенске, как и во всей России, после Февральской революции установилось характерное для этого периода двоевластие: с одной стороны, орган Временного правительства — «Революционный комитет общественной безопасности», орган диктатуры буржуазии; с другой стороны, Совет рабочих и солдатских депутатов, — орган диктатуры рабочего класса и крестьянства, находившийся под руководством большевиков.

Большевистская организация и Совет укрепляли связь с рабочими массами. 9 (22) марта происходило первое легальное расширенное собрание членов РСДРП(б) с представителями 12 фабрик и заводов. 22 марта (4 апреля) на заседании Иваново-Вознесенского комитета большевиков принято было постановление об установлении связи со всеми предприятиями города, об оформлении фабрично-заводских комитетов, о частом устройстве митингов; для проведения массовой работы решено было подготовить ораторов и пропагандистов.

Эта организационная работа имела огромное значение. Указывая на контрреволюционность буржуазии, пытавшейся сохранить аппарат царизма, В. И. Ленин в «Набросках тезисов 17 марта 1917 года» говорил, что «пролетариат должен организоваться возможно лучше, собрать свои силы, вооружиться, укрепить и развить свой союз со всеми слоями трудящейся массы в городе и в деревне, чтобы оказать беспощадное сопротивление царской реакции и раздавить до конца царскую монархию».[1] Но для того, чтобы до конца разрушить царскую монархию, пролетариат должен был повести решительную борьбу против буржуазии, которая недобитую монархию пыталась спасти, «ибо кто свергал царизм, тот должен был свергнуть и империализм, если он в самом деле

[1] Ленин. Сочинения, т. XX, стр. 9.

думал не только разбить царизм, но и добить его без остатка. Революция против царизма сближалась, таким образом, и должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую».[1]

На этот последний этап пути к Октябрю твердо встал иваново-вознесенский пролетариат под руководством большевистской партии, с которой неразрывно связал его весь предшествующий исторический путь.

---

[1] Сталин. «Вопросы ленинизма», изд. 11, 1933, стр. 5.

М. Мосев

ПОДГОТОВКА ОКТЯБРЯ В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ

«Если бы не было поголовного подъема солдат и рабочих, власть никогда бы не выпала из рук ее державших. Власть перешла к Советам».

Ленин, т. XXII, стр. 50.

РАССТАНОВКА КЛАССОВЫХ СИЛ В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Февральская буржуазно-демократическая революция свалила царизм — «первое и серьезное препятствие на пути к социализму».[1] Рабочему классу нашей страны предстояло, в союзе с беднейшим крестьянством, произвести сложнейший, впервые в истории человечества, переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Какова была расстановка основных классовых сил в 1917 году в Иваново-Вознесенске после свержения монархии, в каких условиях развернулась и протекала классовая борьба между пролетариатом и буржуазией?

Рабочие и работницы подвергались жесточайшей капиталистической эксплоатации, значительно усилившейся в условиях мировой империалистической войны и приносившей громадные прибыли иваново-вознесенским фабрикантам. Опубликованные в 1917 г. бухгалтерские балансы показывали, что чистая прибыль по 12 крупнейшим иваново-вознесенским фирмам за время с апреля 1915 г. по апрель 1916 г. составила в среднем 42 процента, а по отдельным предприятиям была еще выше. Так, по фабрике товарищества Никанора Дербенева сыновья владельцы получили 3232504 руб. прибыли, или 64,6 процента к основному капиталу. Товарищество Прасковьи Витовой с сыновьями получило 1607959

[1] История ВКП(б). Краткий курс, 1938 г., стр. 34.

руб., или 134 процента прибыли, то есть за один только год с избытком вернуло все затраты на основной капитал.

Рабочие не в состоянии были прожить на нищенскую заработную плату и страдали от голода.

Да и не все рабочие имели заработок. В конце декабря 1916 г. — начале января 1917 г. рабочие иваново-вознесенских фабрик участвовали в стачках, продолжавшихся несколько недель. После ликвидации стачек многие рабочие, преследуемые фабрикантами, потеряли работу: на одну лишь фабрику Полушина не было принято около 200 рабочих. Вскоре после победы Февральской революции капиталисты, встав на путь контрреволюционного саботажа и локаутов, начали закрывать предприятия, что привело к росту безработицы. Так, например, в середине сентября 1917 г. из 1440 лиц, искавших в Иваново-Вознесенске работу, получили ее лишь 307, а 1133 человека остались безработными.

Тем не менее свержение царизма дало возможность рабочим еще больше организовать свои силы для борьбы за ликвидацию ненавистной войны, за захват власти в свои руки.

Первая организация, которую создали иваново-вознесенские рабочие по инициативе большевиков сразу же после победы Февральской буржуазно-демократической революции, был Совет рабочих и солдатских депутатов. 3 марта 1917 г. в 11 час. утра в зале окружного суда открылось первое общее собрание «Совета рабочих депутатов с представителями войск, учащихся и других».

Совет, с первого дня существования возглавляемый большевиками, взял на себя создание других пролетарских организаций. 7 марта общее собрание Совета поручило депутатам организовать у себя на предприятиях фабрично-заводские рабочие комитеты. В то время фабзавкомы не были низовыми ячейками профсоюза на предприятии. Их роль была шире. Они были как бы местными отделениями Совета на фабриках и заводах. Майская общегородская конференция фабрично-заводских комитетов так определяет их обязанности: «1. Они должны быть стойкими [защитниками] интересов рабочего класса, как в сфере экономической, так и политической. Для этого фабричные комитеты входят в хозяйственную жизнь фабрики или завода, следят за правильностью работы, условиями найма и увольнения рабочих и служащих, а также касаются вопросов внутренней жизни фабрик и заводов.

2. Но фабрично-заводские комитеты не могут ограничиваться узкой сферой экономических вопросов в переживаемое революционное время, поэтому в обязанность их входит знакомство рабочих со всеми событиями, происходящими в России. Они должны являться подсобными органами в деятельности Совета рабочих и солдатских депутатов».[1]

В конце марта и начале апреля, по инициативе парторганизации и Совета, большевиками были организованы профессиональные союзы металлистов, ткачей и прядильщиков, служащих трактирного промысла и прислуги. Уставы для этих организаций разрабатывались при самом активном участии Совета. К 28 мая в Иваново-Вознесенске имелись следующие профсоюзы: рабочих ткацко-прядильного производства, ситце-печатных фабрик, тяжеловозов, служащих трактирного промысла и прислуги, строителей-металлистов, служащих и рабочих торгово-промышленных предприятий. Затем была создана областная профсоюзная организация. 10—12 июня состоялось учредительное делегатское собрание Иваново-Кинешемского областного профессионального союза рабочих и работниц текстильной промышленности.

2 июня происходила конференция больничных касс Иваново-Вознесенска, избравшая страховое бюро для объединения деятельности всех больничных касс, имевшихся в городе. В августе начала свою деятельность городская биржа труда.

Все эти организации создавались в борьбе и для борьбы с классовыми врагами, под руководством большевистской партийной организации, имевшей многолетний революционный опыт. Численный состав Иваново-Вознесенской организации социал-демократов большевиков был внушительным. Парторганизация быстро росла: в начале апреля в ней насчитывалось около 1000 человек, а через 3 месяца — до 4000 чел. Ко времени Владимирской губернской конференции большевиков, происходившей в сентябре, в Иваново-Вознесенске числилось 5824 члена партии.

Появилась рабочая и партийная печать. С 18 апреля по август выходили «Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов». На смену им начала выходить с конца августа газета «Наша звезда» — орган Иваново-Вознесенского городского комитета и Иваново-Кинешемского окружного комитета РСДРП (большевиков). В июле выходили «Бюллетени Иваново-Кинешемского областного

[1] «Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 6 от 7(20) мая 1917 г., стр. 2.

союза рабочих и работниц текстильной промышленности», а с 25 октября 1917 года — «Известия Центрального стачечного комитета».

Рабочие и работницы, а также солдаты квартировавшего в Иваново-Вознесенске 199 пехотного запасного полка, активно участвовали в политической жизни, широко пользовались завоеванными свободами. За время с 18 апреля по 23 сентября в городе происходили четыре крупные демонстрации. В Иваново-Вознесенске, как и в других городах, по всей России «народные массы с рвением осуществляли демократические свободы — свободу слова, печати, союзов, собраний, демонстраций. Рабочие и солдаты старались полностью использовать впервые завоеванные ими демократические права для активного участия в политической жизни страны, чтобы понять и осмыслить создавшееся положение и принять решение — как действовать дальше».[1]

С момента создания Совета, который опирался на избравшие его революционные массы трудящихся, реальная сила и власть находились у него в руках. Однако, одновременно с организацией рабочих, работниц и солдат, шло сплочение сил классового врага — буржуазии, подкупленных ею слуг, а также соглашателей.

3 марта, в один и тот же день с Советом, в Иваново-Вознесенске был создан так называемый «революционный комитет общественной безопасности», выдававший себя за внеклассовый орган. В состав комитета общественной безопасности входили представители городской думы, политических партий, кооперативных объединений, войсковых частей, военно-промышленного комитета, общества фабрикантов и заводчиков. В этот комитет общественной безопасности, представлявший собой сборище буржуазных и соглашательских элементов, объявивший себя «высшей местной властью», Совет рабочих и солдатских депутатов также послал своих представителей и тем самым поделился с ним властью. Установилось двоевластие.

Влияние комитета общественной безопасности было очень незначительным. Зато Совет с самого начала выступает как власть.

На первом же своем заседании Совет выносит решение о порядке начала работ на предприятиях города. 30 марта Совет постановляет: «предложить 22 фабрикантам и заводчикам пустить в ход фабрики и заводы тотчас же после пасхальной недели». 16 апреля Совет устанавливает срок во-

[1] История ВКП(б). Краткий курс, 1938 г., стр. 175.

зобновления работ на всех фабриках — к 24 апреля, предлагает принять на работу всех рабочих, работавших до пасхи, и для контроля над предприятиями избирает комиссию.

Проявляя себя как власть, Совет рабочих и солдатских депутатов, однако, допускал ошибки. В силу недостаточной организованности и сознательности пролетариата мелкобуржуазная стихия в первые месяцы революции в Иваново-Вознесенске, как и в других местах, «заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику».[1]

Ошибочные настроения рабочих получили свое отражение в решениях Совета от 15 и 21 марта по вопросу о войне («добросовестное революционное оборончество») и об отношении к Временному правительству («доверчивая бессознательность»). В этот же период известным влиянием в Совете пользовались такие политические дельцы, как «представитель Кинешемского союза потребительских обществ» ярый соглашатель и демагог эсер Салов.

После опубликования Апрельских тезисов Ленина, давших «партии и пролетариату ясную революционную линию перехода от буржуазной революции к социалистической»,[2] иваново-вознесенские рабочие и Совет начинают избавляться от ошибок.

18 апреля, в день празднования 1 Мая по новому стилю, рабочие и солдатские массы г. Иваново-Вознесенска проявляют свою революционную инициативу. В конце пролетарского праздника громадная демонстрация подошла к Совету рабочих и солдатских депутатов, затем демонстранты вместе с Советом предъявили городскому комитету общественной безопасности требование ареста главарей местного черносотенного движения, участвовавших в 1905 году в погроме и избиении рабочих депутатов, евреев и интеллигенции. Требование демонстрантов было немедленно исполнено, и арестованных черносотенцев передали в ведение судебно-следственной комиссии при комитете общественной безопасности.

Через несколько дней после этого, по распоряжению товарища министра юстиции Временного правительства Скарятина, одного из арестованных черносотенцев — крупного иваново-вознесенского торговца Куражева доставили в Москву к прокурору Московской судебной палаты. Прокурор тотчас же освободил Куражева.

---

[1] Ленин. Сочинения, т. XX, стр. 115.

[2] История ВКП(б). Краткий курс, 1938 г., стр. 177.

Факт этот вызвал огромное возбуждение рабочих и привел к первому открытому выступлению Иваново-Вознесенского Совета против Временного правительства. 26 апреля Совет принял резкую резолюцию протеста, в которой заявил: «Совет рабочих и солдатских депутатов в городе Иваново-Вознесенске, имея суждение по делу арестованного народом и освобожденного правительством Куражева, выражает свое негодование укрывателям погромщиков и врагов народа... Совет рабочих и солдатских депутатов принимает это дело, как вызов — борьбу Временного правительства с волею народа».[1]

Вооруженная Апрельскими тезисами Ленина и решениями Всероссийской апрельской конференции РСДРП(б), Иваново-Вознесенская большевистская организация развертывает громадную партийно-массовую работу. На следующий же день после закрытия конференции, 30 апреля, в помещении Иваново-Вознесенского цирка Никитина состоялось 5000-ное собрание рабочих, работниц и солдат. Был заслушан доклад на тему «Буржуазия и пролетариат» и прения по докладу. Собрание продолжалось 6 часов без перерыва. Несмотря на то, что участникам собрания пришлось все это время стоять, ораторов слушали с полным вниманием. Собрание приняло резолюцию, в которой заявило: «Мы, рабочие и работницы Иваново-Вознесенска, обнищавшие от грабежа буржуазии, протестуем самым решительным образом против продолжения грабительской войны ради грабежа, против займа ради наживы.

Правительство буржуазии никогда не будет иметь нашего доверия. Если оно дальше будет вести нас к гибели, мы скажем: «руки прочь от святого дела русской революции!»

Шлем свой от чистого пролетарского сердца привет нашему дорогому товарищу Ленину, как выразителю наших чувств и наших стремлений»[2]

Широчайшие массы, среди которых большевики вели неустанную работу, видели в партии своего признанного вождя. 12 мая Совет принимает большевистские резолюции об отношении к войне, о «займе свободы», о коалиционном министерстве; 22 мая снова состоялся общегородской митинг рабочих с участием 1200 чел., который постановил

---

[1] «Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 4 от 3(16) мая 1917 г., стр. 1.

[2] «Социал-демократ», № 49 от 6(19) мая 1917 г., стр. 4. Подчеркнуто мною. — **М. М.**

«приветствовать неутомимого борца-интернационалиста товарища Ленина».[1]

24 мая общее собрание Совета приняло большевистские резолюции по земельному и национальному вопросам. Это же собрание избрало делегатами на первый Всероссийский съезд Советов четырех большевиков, в том числе В. Я. Степанова.[2]

В своем классическом труде «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» товарищ Сталин указывает, что «безраздельное руководство **одной** партии, партии коммунистов... изоляция партий меньшевиков и эсеров»[3] были важнейшими особенностями тактики большевиков в период подготовки Октября.

В течение многих лет до 1917 г., в том числе во время первой русской революции 1905—1907 гг., большевики руководили революционной борьбой иваново-вознесенского пролетариата. В годы первой мировой войны рабочие «русского Манчестера» трижды выступали против царизма и капиталистической эксплоатации: в мае 1915 г., в августе того же года и в декабре 1916 — январе 1917 гг. Эти выступления, как и прежде, происходили под руководством большевиков. Не случайно поэтому безраздельное руководство большевистской организации в Иваново-Вознесенске было установлено с самого начала периода подготовки Октября.

В условиях бурного роста событий в стране и ожесточенной классовой борьбы в городе партийная организация сосредоточила главные свои силы в Совете рабочих и солдатских депутатов, который был важнейшим «приводным ремнем» от партии к беспартийным массам. Партийная организация добилась того, что «в Иваново-Вознесенске... большинство в Советах с самого начала принадлежало большевикам».[4]

Важнейшее условие подготовки социалистической революции — изоляция соглашателей — достигнуто в Иваново-

[1] «Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 14 от 31 мая (13 июня) 1917 г., стр. 2.

[2] Степанов, Василий Яковлевич, — стойкий большевик, талантливый организатор масс, любимец иваново-вознесенских рабочих. Избран фабрикой А. М. Гандурина депутатом. С 3 марта 1917 г. был заместителем председателя и председателем Совета. 10 октября 1919 г. фракция губисполкома мобилизовала В. Я. на деникинский фронт, где он погиб 12 января 1920 г. от сыпного тифа. Именем В. Я. Степанова названы в Иванове парк культуры и отдыха, а также одна из центральных улиц (б. Напалковская).

[3] И. Сталин. «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 94, 96.

[4] История ВКП(б). Краткий курс, 1938 г., стр. 170.

Вознесенске не после корниловщины, а в конце апреля — начале мая. Этого партийная организация добилась путем самоотверженной и настойчивой агитационно-пропагандистской и организационной работы в массах. О размахе партийной работы и ее успехе говорит тот факт, что 30 апреля, т. е. в дни, когда велась бесшабашная контрреволюционная пропаганда против большевиков и их вождя, 5000-ное собрание рабочих, работниц и солдат шлет привет товарищу Ленину.

Меньшевистская организация в Иваново-Вознесенске была настолько слаба, что свой партийный комитет избрала лишь 9 июля. Большевикам приходилось вести борьбу, главным образом, с эсерами, которые вначале имели некоторый успех среди солдат (председателем полкового комитета был эсер Майоров). Но уже резолюция-протест Совета от 26 апреля показала, что не только рабочие и работницы, но и солдаты в подавляющем своем числе идут за большевиками.

БОРЬБА С ФАБРИКАНТАМИ, ГОЛОДОМ, РАЗРУХОЙ

Реальная сила Совета рабочих и солдатских депутатов ясно проявилась при проведении 8-часового рабочего дня в Иваново-Вознесенске. 7 апреля, по докладу В. Я. Степанова, общее собрание Совета принимает резолюцию, в которой:

«1. Признает необходимым введение 8-часового рабочего дня во всей стране и постановляет обратиться к Временному правительству с требованием о немедленном издании соответствующего декрета; призывает все Советы рабочих депутатов поддержать это требование об издании декрета о введении 8-часового рабочего дня.

2. В Иваново-Вознесенске, не дожидаясь издания такого декрета, постановляет ввести 8-часовой рабочий день.

Для проведения в жизнь 8-часового рабочего дня Совет рабочих и солдатских депутатов г. Иваново-Вознесенска постановляет образовать согласительную комиссию из 5 представителей от Совета рабочих и солдатских депутатов и 5 представителей от общества фабрикантов и заводчиков. **В случае отказа фабрикантов и заводчиков образовать согласительную комиссию и если комиссия не придет к соглашению, то Совет рабочих и солдатских депутатов г. Иваново-Вознесенска постановляет ввести его явочным порядком»** (подчеркнуто мною — **М. М.**).[1]

Под напором масс капиталисты вынуждены были пойти на уступку. Через два дня между представителями Совета

[1] Ивгосархив, ф. 31/115, оп. 2, д. 1, л. 28 об—30.

и общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района было достигнуто соглашение по важному вопросу борьбы рабочего класса — о введении 8-часового рабочего дня. Это соглашение было вступлением к развернувшейся затем между обеими сторонами острой и упорной классовой борьбе.

С мая по октябрь на предприятиях Иваново-Вознесенска широко распространяются экономические конфликты, часто сопровождающиеся стачками. В этих столкновениях труда и капитала участвуют как рабочие и работницы текстильных фабрик, так и другие группы рабочих и служащих: строители-металлисты, типографские рабочие, возчики тяжестей, парикмахеры, служащие торгово-промышленных предприятий, домашняя прислуга, фармацевты, работники милиции, фабричные сторожа, технические работники больниц.

В этой борьбе кочегарам, электрикам и другим рабочим явочным порядком удалось добиться в конце мая — середине июня уменьшения продолжительности рабочего дня перед праздниками до 6 часов вместо 7 часов, предусмотренных соглашением о 8-часовом рабочем дне. В начале июня ткацким подмастерьям, также явочным порядком, удалось добиться сокращения числа обслуживаемых подмастерьем станков с 60 до 40.

На многих текстильных фабриках экономические конфликты возникали на почве стремления рабочих отстающих по зарплате предприятий уравнять свой заработок с рабочими тех фабрик, где заработок или расценки выше. Так, например, в начале августа забастовали работники мотального отделения фабрики Торгового дома «А. и Л. Константиновы», требуя повышения расценок. Владельцы фабрики вынуждены были признать, что заработок работниц этого отделения на 40 процентов ниже, чем на других предприятиях. Работницы фабрики Константиновых добились соответственного увеличения сдельной заработной платы.

В ответ на выступление рабочих, на рост и развертывание революции фабриканты очень скоро раскрывают свое контрреволюционное лицо. 10 марта на торжественном заседании комитета общественной безопасности, посвященном «народному празднику великой русской революции», капиталист Н. Н. Зубков обещал от имени общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района внести крупные пожертвования на нужды освобожденных политических заключенных и на создание в Иваново-Вознесенске «Дворца Свободы». Этим лицемерным поступком фабрикан-

ты хотели показать свое «сочувствие» революции, пытались воздействовать на дальнейший ее ход в желательном для себя направлении.

Но уже в следующем месяце капиталисты начали проводить саботаж, сокращая производство и закрывая предприятия. Обрекая рабочих на безработицу и голод, предприниматели добивались «восстановления дисциплины», «наведения порядка», т. е. пытались ввести революцию в нужные для буржуазии рамки.

19 апреля, за 5 дней до истечения назначенного срока возобновления работы на предприятиях, общее собрание Совета обсуждало внеочередное заявление рабочих товарищества мануфактур Д. Г. Бурылина о намечаемом капиталистом сокращении производства. Когда исполнительный комитет Совета разобрался в положении текстильных предприятий и в политике фабрикантов, то оказалось, что последние, несмотря на наличие больших запасов хлопка, нефти и дров в Кинешме, ничего не делают для обеспечения своих предприятий сырьем и топливом, а намеренно доводят дело до остановки производства.

Иногда формы контрреволюционного саботажа носили такой открытый характер, что даже Иваново-Вознесенское общество фабрикантов и заводчиков вынуждено было призывать к осторожности своих членов. Владелец ткацкой фабрики Торгового дома «З. Кокушкин и К. Маракушев» Китаев решил «на законном основании», с предупреждением за 2 недели вперед, рассчитать своих рабочих, ссылаясь на то, что «пряжи остается только на 12 дней и прибытия новых партий в ближайшем будущем не предвидится». Когда рабочие стали протестовать, собрание общества фабрикантов рекомендовало Китаеву: «учитывая тревожность переживаемого момента... не производить расчета... и принять меры к обеспечению фабрики пряжей».[1]

Совет, центральное бюро фабрично-заводских комитетов и местные рабочие комитеты проводят энергичную борьбу с остановкой предприятий. Общегородская конференция фабзавкомов, происходившая 4—5 мая под председательством В. Я. Степанова, предлагает рабочим комитетам проверить на предприятиях все запасы сырья и топлива, чтобы не допустить злоупотреблений со стороны предпринимателей. По инициативе рабочих комитетов на фабриках осуществляется

[1] Ивгосархив, фонд 7 — Общества фабрикантов и заводчиков Иваново Вознесенского промышленного района, 1917 г., протокол общего собрания от 19 сентября.

рабочий контроль. Так, комитет фабрики товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры (теперь фабрика носит название «Большая Дмитровская мануфактура») 22 мая вынес постановление о том, что «все сырые материалы, а равно и топливо, без ведома комитета не должны вывозиться с фабричного двора».[1]

1 июня исполнительный комитет Совета постановляет выделить одного из своих членов, который следил бы за распределением нефти для предприятий. В конце июня общее собрание Совета постановляет: «Без разрешения Совета рабочих и солдатских депутатов ни одна фабрика не должна остановиться, а там, где нет хлопка или топлива, возлагается на заводский комитет, центральное бюро [фабрично]-заводских комитетов и исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов исследовать имеющиеся на других фабриках запасы и там, где они найдутся, передать на те фабрики и заводы, у которых сырье отсутствует».[2]

При центральном бюро фабзавкомов создается орган рабочего контроля, который организует доставку нефти из Кинешмы в Иваново-Вознесенск особыми поездами. Благодаря этому в город было привезено в августе 351 256 пуд. нефти, в то время как за 3 предыдущие месяца — май, июнь и июль — было доставлено всего 207 496 пуд.

Рабочий контроль проводился также и в области торговли. 30 мая, по заявлению фабкома товарищества Куваевской мануфактуры, исполнительный комитет Совета вынес решение об урегулировании торговли ситцем и недопущении спекуляции.

Рабочий контроль крепко вошел в быт иваново-вознесенских фабрик. Капиталисты, борясь против рабочего контроля, вынуждены были его признавать. 21 августа, в ответ на запрос директора химического завода нужно ли давать центральному бюро фабзавкомов сведения о топливном положении предприятия, общество фабрикантов и заводчиков ответило: «Предложение центрального бюро фабрично-заводских комитетов о еженедельном сообщении сведений о расходе, потребности и наличном количестве топлива должно быть удовлетворено».[3]

7 августа общество фабрикантов постановило отпустить в

---

1 Ивгосархив, ф. 442, оп. 1, д. 1, л. 11.

2 «Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 28 от 5 (18) июля 1917 г., стр. 2.

3 Ивгосархив, фонд 7 — Общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района, 1917 г., протокол от 21 августа.

распоряжение центрального бюро фабзавкомов, организовавшего доставку нефти в Иваново, 500 руб., израсходованных им на это дело, «впоследствии же, когда работа бюро будет закончена, возместить полностью действительно произведенные на этот предмет расходы».[1]

Таким образом фабриканты вынуждены были даже субсидировать мероприятия по проведению рабочего контроля.

Проведение рабочего контроля, очень широко развившегося в Иваново-Вознесенске,—конкретное проявление перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Переход «к **контролю** со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов»,[2] имевший место в Иваново-Вознесенске, — яркий показатель того, что революция не стояла на месте, а шла вперед, выходила за те рамки и преграды, которые ей безуспешно пытались ставить контрреволюционная буржуазия и поддерживавшие капиталистов соглашатели.

Капиталисты, возглавляемые своими классовыми организациями — обществом фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района и союзом объединенной промышленности центрального района (управление последнего находилось в Москве), вели яростную борьбу против рабочего контроля, осуществляемого рабочими комитетами на предприятиях. Фабриканты не желали допускать участия рабочих комитетов в делах найма и увольнения рабочих.

Время, затрачиваемое членами фабзавкомов и Совета на общественную работу, так же, как и время, проведенное рабочими на собраниях, капиталисты отказывались оплачивать. Общегородское объединение больничных касс общество фабрикантов считало незаконным и не признавало. Капиталисты не считали нужным принимать обратно на работу бывших рабочих и служащих, возвращающихся с военной службы.

В борьбе с рабочими фабриканты опирались на «союз служащих торгово-промышленных предприятий г. Иваново-Вознесенска». Этот союз, объединявший административный персонал и высших служащих предприятий, во всем помогал капиталистам. Он пытался примазаться к рабочим организациям, добивался получить депутатские места в Совете рабочих и солдатских депутатов, но Совет не принимал его пред-

---

[1] Ивгосархив, фонд 7 — Общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района, 1917 г., протокол от 7 августа.

[2] Ленин. Сочинения, т. XX, стр. 89

ставителей в свои ряды, а профессиональные союзы постановили бойкотировать эту организацию.

Такой же антипролетарский характер имели союз техников Иваново-Вознесенского района, Иваново-Вознесенское отделение кружка технологов и Иваново-Вознесенское отделение всероссийского союза инженеров. Эти корпоративные объединения буржуазной интеллигенции были враждебны рабочему классу и выступали на стороне капиталистов.

Против невыносимой капиталистической эксплоатации и издевательств на ряде предприятий рабочие выражали свой протест тем, что насильственно удаляли с фабрик отдельных представителей администрации — директоров, заведующих, старших механиков и других высших служащих.

20 мая рабочие и мелкие служащие фабрики товарищества мануфактур наследников Н. Ф. Зубкова, совместно с представителями Совета рабочих и солдатских депутатов и фабкома, предложили хозяину уволить заведующего фабрикой Едукова — за пристрастие и несправедливое отношение к рабочим и служащим. Капиталист вынужден был исполнить это требование.

1 июня рабочие, а потом и фабком товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры, на которой работало до 4000 человек, насильно отстранили директора прядильной фабрики Корчагина и заведующего ткацкой фабрикой этого товарищества Алимарина. Аналогичные случаи произошли раньше на фабриках товарищества мануфактур Н. Шапова, товарищества Покровской мануфактуры П. Н. Грязнова и товарищества мануфактур Н. М. Полушина.

7 июня рабочие и солдаты химического завода Иваново-Вознесенского товарищества механических изделий отстранили от должности механика и заведующего этим заводом инженера И. М. Фалеева. В июле рабочие фабрики товарищества мануфактур Никона Гарелина сыновья отстранили механика фабрики С. О. Доброгурского. Наконец, в сентябре рабочие ткацкой фабрики товарищества мануфактур Ивана Гарелина с сыновьями сняли с работы заведующего фабрикой А. А. Рубцова.

В постановлении Иваново-Вознесенской общегородской конференции фабрично-заводских комитетов от 4 мая 1917 г. сказано о правах фабзавкомов: «Комитеты действуют согласно выработанной инструкции, утвержденной Советом рабочих и солдатских депутатов. Они не могут делать самостоятельных ответственных шагов в виде стачек, увольнения рабо-

чих и административных лиц без рассмотрения примирительных камер и конфликтных комиссий».[1]

Однако практика часто не соответствовала этой установке: фабзавкомы и рабочие не всегда обращались к помощи конфликтных комиссий, а действовали прямо, проводили прямое действие. Организация же городской примирительной камеры затянулась на долгие месяцы (у нас нет сведений — действовала ли она).

Насильственное устранение администрации с предприятий было не только выражением протеста рабочих против невыносимых порядков, существовавших на фабриках, но и показывало их стремление завести на предприятиях новые порядки. Наблюдались отдельные случаи, когда отстранение администрации рабочие сопровождали попытками взять предприятия в свои руки. Так рабочие прядильной фабрики товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры функции отстраненного и удаленного ими с фабрики директора Д. А. Корчагина передали «коллективу мастеров», но правление товарищества отказалось признать этот коллектив. В начале июля рабочие завода товарищества механических изделий сообщили исполнительному комитету Совета о том, что они «организуют коллектив механического отдела из состава рабочих, но предприниматели заявили, что если будет главным руководителем завода директор, то они будут субсидировать завод».[2]

Активность рабочих, выступавших в защиту своих классовых требований, была велика. Рабочие массы представляли собой как бы вулкан, который ни на один день не прекращал своей огнедышащей деятельности.

Борьба за 8-часовой рабочий день, за повышение заработной платы, борьба с саботажем капиталистов, с остановкой предприятий, проведение рабочего контроля, устранение фабричной администрации, попытки взять предприятия в рабочие руки, — все это были проявления переплетавшейся классовой экономической и политической борьбы.

Экономические конфликты и забастовки, возникавшие на отдельных предприятиях, не приводили к существенному улучшению положения рабочих. Непрерывно растущая дороговизна жизни и все усиливавшаяся разруха хозяйства быстро сводили на нет те прибавки к заработной пла-

[1] «Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 6 от 7(20) мая 1917 г., стр. 2.

[2] Ивгосархив, ф. 31/115, оп. 2, д. 2, л. 30—31.

те, которых с большим трудом добивались рабочие в столкновениях с владельцами предприятий. Рабочие начинали понимать, что им надо добиваться большего — перехода власти в руки Советов.

ПУТЬ К ОКТЯБРЬСКОЙ ПОБЕДЕ

18 июня, в дни Всероссийского съезда Советов, в Иваново-Вознесенске состоялась вторая демонстрация. Исполнительный комитет Совета обсуждал вопрос: под какими лозунгами проводить эту демонстрацию — лозунгами соглашательского Петроградского Совета или лозунгами, выдвинутыми центральным органом большевистской партии «Правдой» и городским комитетом партии. Исполнительный комитет постановил присоединиться к большевистским лозунгам и выставил их в своем воззвании ко всем трудящимся — рабочим, солдатам и работницам:

«Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

Долой контрреволюционеров! Долой царскую думу и государственный совет! Долой десять министров-капиталистов! Долой капиталистов, дезорганизующих производство!

Да здравствует контроль над производством и распределением! Хлеба! Мира и свободы!»[1]

Под этими лозунгами и прошла демонстрация. Эсеры, зная о большевистском настроении масс, не участвовали в этой демонстрации, ссылаясь на то, что их не пригласили участвовать в ней. Разоблачая увертки соглашателей, орган Иваново-Вознесенского Совета писал: «дело не в приглашении, а дело в том, что вы не посмели выйти со своими знаменами, на которых написано: «Доверие Временному правительству».[2]

Во время демонстрации произошло провокационное выступление контрреволюционных элементов, старавшихся вызвать панику. Когда демонстранты находились на городской площади, раздались крики: «казаки!», «пулеметы!». Провокаторы бросали в демонстрантов орехи, которые должны были инсценировать «пули». Эта контрреволюционная выходка цели не достигла.

В первых числах июля в Иваново-Вознесенске создалась напряженная политическая и хозяйственная обстановка.

---

[1] «Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 22 от 18 июня (1 июля) 1917 г., стр. 2.

[2] Там же, № 27 от 2(15) июля 1917 г., стр. 2, заметка Степаныча «Ответ С.-Р».

Усилился саботаж фабрикантов. 2 июля исполнительный комитет Совета заслушал доклад, из которого выяснилось, что ряду предприятий угрожает остановка: на фабрике Фокина топлива хватит на 2 дня; фабрика товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры за неимением хлопка останавливается 3 июля; предприятие Г. Д. Кашинцева также останавливается за неимением сырья, фабрика Гандурина — из-за топлива и т. д. Некоторые фабриканты собирались покинуть город, не заботясь совершенно о снабжении своих предприятий хлопком, нефтью и дровами.

Совет, по предложению большевиков, дал четкую политическую оценку контрреволюционной политике капиталистов, разоблачил их махинации и призвал рабочих организоваться на борьбу с растущей контрреволюцией: «остановка фабрик создает громадную армию рабочих, обреченную на голодную смерть... стремление фабрикантов и заводчиков закрыть производство в такой тяжелый момент есть ни больше, ни меньше, как желание взять измором революционный рабочий класс и отнять у него завоеванную свободу... предлагаем товарищам рабочим все усилия направить на проявление большей самодеятельности по пути организации своих сил».[1]

Ухудшилось продовольственное положение города. На общем собрании Совета 28 июня докладчик сообщил, что хлеба хватит только до 5 июля.

Усилился и контрреволюционный нажим со стороны Временного правительства: из министерства юстиции пришло распоряжение выпустить на свободу всех арестованных по делу погрома 1905 г.

Совет и центральное бюро фабрично-заводских комитетов принимали энергичные меры, чтобы не допустить остановки фабрик. Исполнительный комитет Совета решил воздержаться от выполнения распоряжения министерства юстиции.

В ночь с 4 на 5 июля исполнительный комитет Совета получил известие о выступлении петроградских рабочих и солдат под лозунгом: «За власть Советов!» Экстренное совместное заседание исполкома Совета, Иваново-Вознесенского комитета большевиков и центрального бюро фабзавкомов постановило поддержать петроградское выступление и провести в городе вооруженную демонстрацию за власть Советов.

По постановлению исполнительного комитета в эту же ночь были посланы делегаты Совета для контроля на желез-

---

[1] «Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 28 от 5(18) июля 1917 г., стр. 2.

нодорожный телеграф, городскую почту, телеграф и телефон, а также в редакцию газеты «Иваново-Вознесенск» — органа исполнительного комитета общественных организаций (так назывался после переименования городской комитет общественной безопасности). Осмотр телеграфной корреспонденции проводился до часа дня 5 июля.

Утром 5 июля открылось совместное заседание Совета и фабрично-заводских комитетов для решения вопроса о поддержке петроградских товарищей. Эсеры решили не допустить демонстрации и выступили на заседании с защитой политики Временного правительства. Главарь местных эсеров Салов закончил свою речь вопросом: «хватит ли сил у рабочих для будущего управления» в случае установления власти Советов? Ему ответили рабочие, заявившие, что власть фактически в руках Советов и сил у рабочих хватит.

Большевистская резолюция о поддержке лозунга «Вся власть Советам» и об устройстве демонстрации принимается подавляющим большинством голосов, а кучка эсеров, видя свое бессилие, покидает «в знак... протеста» зал заседания.[1]

Весь день большевики проводят беседы с рабочими и солдатами, разъясняя им текущий момент, политику партии, значение предстоящей демонстрации.

6 июля эсеры выпустили 5000-ным тиражом листовку с призывом к рабочим и солдатам не участвовать в демонстрации, но вооруженная демонстрация все же состоялась. Даже враждебная большевикам местная газета, преуменьшая размеры демонстрации, вынуждена была признать, что «плакатов с боевыми лозунгами большевиков было более 100, а демонстрантов более 10 000 человек. ...Демонстрация окончилась в 4½ часа дня и протекла мирно, организованно, в полном порядке».[2]

Общество фабрикантов и заводчиков, чтобы наказать демонстрантов и отомстить им, постановило: «за прогульные часы рабочим, самовольно оставившим работу и ушедшим с фабрик и заводов 6 июля с. г., не уплачивать».[3]

Иваново-Вознесенская демонстрация происходила 6 июля, т. е. тогда, когда в Петрограде контрреволюция уже приступила к разгрому рабочих. Демонстрация показала силу, организованность, единство иваново-вознесенских рабочих и солдат, их готовность установить власть Советов. Демонстрация

---

[1] Ивгосархив, ф. 31/115, оп. 2, д. 1, л. 74 об—75.

[2] «Иваново-Вознесенск», № 91 от 7 июля 1917 г., стр. 4.

[3] Ивгосархив, фонд 7 — Общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района, 1917 г., протокол от 11 июля.

показала, что соглашатели, благодаря настойчивой, упорной работе большевиков и Совета, изолированы от масс.

На попытки контрреволюционной травли большевиков и Совета исполнительный комитет отвечает усилением разъяснительной работы среди трудящихся, устраивая регулярно один раз в неделю рабочие и солдатские митинги. Совет и массы открыто продолжают высказывать свое отрицательное отношение к контрреволюционной политике Временного правительства и капиталистов.

В середине июля 4000 рабочих товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры единогласно заявляют в своей резолюции: «Фабриканты и заводчики заняли контрреволюционную позицию и ведут дело на срыв революции, а потому против действий буржуазии мы противопоставляем свою политику, а именно: требуем перехода всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и немедленного проведения в жизнь рабочего контроля над производством и распределением. И только это может вывести страну из тупика и спасти от грядущей катастрофы».[1]

Характеризуя перелом, происшедший в стране после 4 июля, Ленин пишет: «объективное положение круто изменилось. Колеблющееся состояние власти прекратилось, власть перешла в решающем месте в руки контрреволюции».[2]

Так было не только в Петрограде, но в большинстве мест страны, в том числе и в Тейкове — рабочем поселке, расположенном неподалеку от Иваново-Вознесенска. 23 июля Тейковский Совет рабочих депутатов пишет Иваново-Вознесенскому Совету: «представитель фирмы Каретниковой А. Невядомский[3] не признает местного Совета рабочих депутатов и также заводского комитета и за заседания не уплачивает и что нами ни постанавливается, то в жизнь не проводится, и указывает на то, что «волна революции сошла, а в настоящее время я какие хочу, такие порядки и наведу».[4]

Положение же в Иваново-Вознесенске в это время было другое. Июльские и августовские дни характеризуются здесь

---

[1] «Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 31 от 14 (27) июля 1917 г., стр. 2.

[2] Ленин. Сочинения, т. XXI, стр. 34.

[3] А. М. Невядомский — один из руководителей Союза объединенной промышленности центрального района (СОПР) — капиталистической организации, ведшей борьбу против октябрьско-ноябрьской стачки текстильщиков Иваново-Кинешемского района. В 1920 году Невядомский был министром промышленности у Врангеля.

[4] Ивгосархив, ф. 31/115, оп. 2, д. 9, л. 1. Тейково расположено в 34 км от Иванова.

широким развертыванием рабочего контроля, подготовкой и проведением выборов в городскую думу, идейной и организационной подготовкой стачки текстильщиков Иваново-Кинешемского района.

Опираясь на реальное соотношение классовых сил, Иваново-Вознесенский Совет попрежнему обладал большой властью, несмотря на победу контрреволюционной диктатуры в центре. В июльские дни, пользуясь временной победой контрреволюции в стране, комитет общественных организаций попытался было активизироваться. 13 июля комитет принял резолюцию меньшевика Чернова[1] о создании комиссии для выяснения действий отдельных лиц 5 — 6 июля в г. Иваново-Вознесенске. Но Совет даже в эти дни был настолько силен, что решил бойкотировать эту комиссию.

Двоевластие не прекращалось в Иваново-Вознесенске и после июльских дней.

В Иваново-Вознесенске мы имели исторический пример того, как происходил процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в условиях, когда безраздельное руководство большевиков (большинство в Совете) и изоляция соглашателей произошли на первоначальном этапе революции, когда страна в целом еще не была готова к установлению власти Советов.

Известны и другие примеры того, как после июльских дней контрреволюции не удалось победить в отдельных пунктах страны. Например, в Кронштадте. Кронштадт был городом, «где давно уже не признавалась власть Временного правительства».[2]

Кронштадтский Совет еще в мае 1917 г. встал на путь разрыва с Временным правительством. В Иваново-Вознесенске события развернулись по-другому, что привело здесь к затяжке двоевластия.

Каковы характерные черты этого двоевластия?

Из двух властей, имевшихся в городе Иваново-Вознесенске — Совета и исполнительного комитета общественных организаций, Совет обладал неизмеримо большей фактической властью, пользовался безусловной поддержкой рабочего населения 150 000-ного города. «Вторая власть» была никчемной, выполнявшей в ряде случаев то, что постановит Совет. Находясь в атмосфере революционного рабочего города,

---

[1] Чернов М. А. расстрелян в 1938 году по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР, как немецкий шпион и участник антисоветского право-троцкистского блока.

[2] «История ВКП(б)». Краткий курс, 1938 г., стр. 199.

комитет общественных организаций был бессилен противопоставить большевистской линии Совета свою соглашательскую линию.

Политически изолированные от рабочих и солдатских масс, меньшевики и эсеры перенесли свою деятельность в «реорганизованный» исполнительный комитет общественных организаций, который возглавил эсер Майоров. В Совете же они выступали время от времени, стараясь подорвать революционную работу большевиков и разложить рабочие организации.

Имея за собой в Совете прочное большинство, иваново-вознесенские большевики успешно проводили политику превращения Совета из органа мобилизации масс в орган восстания, в орган государственной власти. Это выражалось в том, что Совет властно вмешивался в столкновения между трудом и капиталом и активно проводил рабочий контроль.

Задача превращения Совета в орган государственной власти облегчалась наличием революционной традиции среди иваново-вознесенских рабочих, которые еще в 1905 г. на р. Талке создали один из первых в России Советов рабочих депутатов.

После закрывшегося 3 августа VI съезда большевиков, нацелившего «партию на вооруженное восстание против буржуазии и ее Временного правительства»,[1] Иваново-Вознесенская большевистская организация перестраивает всю свою работу в духе решений съезда.

15 августа на заседании Иваново-Вознесенского комитета РСДРП(б) обсуждается вопрос о текущем моменте и задачах парторганизации. Комитет в своем решении отмечает серьезность положения, создавшегося в городе. Недовольство рабочих все растет и растет. Нужны решительные шаги для разрешения требований рабочих. Парторганизация должна взять на себя руководство назревающей стачкой, превратить забастовку из экономической в политическую и тем самым мобилизовать рабочих на выполнение стоящих перед ними общеклассовых задач. Партийный комитет постановляет установить тесную организационную связь с профсоюзами, выпускать листовки, разъясняющие рабочему классу большевистскую точку зрения на политическое и экономическое положение страны. Для оживления партийной работы и охвата ею большей массы решено еженедельно устраивать заседания

[1] «История ВКП(б)». Краткий курс, 1938 г., стр. 214.

комитета с представителями партийных ячеек всех фабрик и заводов.

Для проведения партийной работы по осуществлению решений VI съезда в Иваново-Вознесенский округ приезжает из Минска М. В. Фрунзе. (С начала Февральской революции тов. Фрунзе руководил революционным движением в Минске, в Белоруссии, на Западном фронте.) По соглашению с Иваново-Вознесенским комитетом партии, тов. Фрунзе 11 августа направляется в Шую. Шуя представляла собой второй по значению промышленный центр Иваново-Кинешемского района. Кроме того, в Шуе находилось до 20 000 солдат. Фабриканты и соглашатели пользовались здесь большим влиянием, чем в Иваново-Вознесенске.

Из Шуи в конце августа тов. Фрунзе временно выезжает в Минск. Здесь, в корниловские дни, на совместном заседании фронтового комитета и исполнительного комитета Минского Совета, тов. Фрунзе был назначен начальником штаба революционных войск Минского участка.

После ликвидации корниловского мятежа Фрунзе возвращается в Шую.

В Шуе М. В. Фрунзе стал председателем Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, был избран председателем Шуйской городской думы и председателем уездной земской управы.

Под руководством испытанного большевика Фрунзе в Шуйском уезде (в состав Шуйского уезда входил тогда и Иваново-Вознесенск) были завоеваны на сторону партии рабочие, солдатские и крестьянские массы, была проведена подготовка социалистической революции и установлена советская власть.

В течение августа иваново-вознесенские большевики еще больше усиливают свою связь с рабочими массами и укрепляют политическое влияние. Это показывают выборы в городскую думу, состоявшиеся в воскресенье 27 августа и давшие решительную победу большевикам: из общего количества в 102 гласных было избрано 58 большевиков.[1]

Выборам предшествовала широкая кампания в массах, среди которых конкурировало 7 избирательных списков. По инициативе большевиков был поставлен вопрос о включении

---

[1] За большевиков голосовало 20164 человека, или 56,5 проц., избирателей (Ивгосархив, фонд 2 — Иваново-Вознесенской городской управы, д. 8049, л. 222), а не свыше 80 проц., как неверно указано в журнале «Красная летопись», 1923 г., № 6, ГИЗ, Петроград, стр. 279. В выборах участвовало 37208 человек, или 76,4 процента избирателей.

в черту города населенных рабочими пригородов, которые до революции не участвовали в выборах городского самоуправления, так как были отнесены к сельской местности. Под нажимом иваново-вознесенских рабочих организаций Временное правительство за месяц до выборов постановило включить рабочие поселки в черту города.

О настроении избирателей при выборах в городскую думу ярко свидетельствуют избирательные записки, хранящиеся в Ивановском областном государственном архиве. Вот некоторые надписи в избирательных записках:

«Голосую за № 1, за идейных большевиков, а не за пустых оралов».

«Долой войну! Желала бы завтра же войну долой. Давайте хлеба — дети голодные. 1.».

«№ 1. Главная задача — хлеба и мира».

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь! РСДРП. № 1. Да здравствуют спасители родины — большевики!»[1]

Относительно общей обстановки выборов городская управа сообщала Владимирскому губернскому комиссару: «Выборы в общем прошли гладко, без всяких инцидентов и затруднений. К выборам жители города, особенно жители вновь присоединенных пригородов, проявили глубокий интерес. Об этом прежде всего говорит процент избирателей, явившихся на выборы, и затем тот образцовый порядок, какой наблюдался в участковых избирательных комиссиях и во всем городе в день выборов».[2]

На следующий день большевикам пришлось организовывать массы для отпора контрреволюционному выступлению генерала Корнилова.

28 и 29 августа Иваново-Вознесенский комитет большевистской партии выделяет тройку по организации боевой дружины для борьбы с мятежниками, постановляет выпустить листовку к трудящимся и ввести контроль во всех учреждениях.

30 августа, в дни борьбы с корниловщиной, Совет требует перехода всей власти в руки Советов, вооружения рабочих, ареста контрреволюционных генералов и главарей контрреволюционной буржуазии, закрытия органов контрреволюционной печати и конфискации их типографий. Настроение членов Совета было таково, что эсеры вынуждены были снять свою резолюцию без голосования.

[1] Ивгосархив, фонд 2 — Иваново-Вознесенской городской управы, 1917 г.

[2] Ивгосархив, там же, д. 8049, л. 222.

6 сентября Совет снова выносит резолюцию за создание советской власти.

Страдания рабочих масс от голодовки, низкой заработной платы и безработицы все время растут.

8 сентября Иваново-Вознесенская продовольственная управа послала телеграмму в Нижний-Новгород уполномоченному министерства продовольствия Салазкину: «150-тысячное население Иваново-Вознесенска голодает. За последние 2 недели выдано полфунта ржаной муки, три пшеничной... Вчера реквизировали остатки картофельной муки, которая будет выдаваться населению завтра. В предупреждение смертных случаев на почве голода выдаем повал, отруби, солод, которые уже израсходованы».[1]

Недовольство рабочих растет. К двадцатым числам сентября это недовольство у части рабочего населения начало принимать формы, угрожающие вылиться в стихийный голодный бунт. Настроение рабочих масс ярко обрисовано депутатами на заседаниях исполнительного комитета и Совета 20 и 21 сентября. На объединенном собрании Совета, полкового комитета и других организаций, состоявшемся 21 сентября, представители трудящихся заявили, что нет больше терпения переносить голод. В течение семи месяцев революции рабочим мешают проявить свое творчество и наладить дело продовольствия. Остался один выход, чтобы спасти страну,— установить власть Советов.[2]

На общем собрании Совета, состоявшемся накануне, меньшевик Калачев пытался уверить рабочих, что переход власти в руки Советов приведет к гибели России. С яркой отповедью предателю выступил депутат-большевик Скороходов: «Советы он (Скороходов — **М. М.**) признает за всю Россию, за Россию рабочую, крестьянскую и солдатскую. И поэтому, как на единственного хозяина России, могущего спасти ее от падения в ту пропасть, перед которой стоит, он указывает на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».[3]

Нарастающее движение Совет берет в свои руки и придает ему организованные формы, выносит решение провести политическую забастовку и демонстрацию.

23 сентября в Иваново-Вознесенске состоялись однодневная политическая забастовка, демонстрация и митинги под лозунгами: «Хлеба, мира и работы!», «Вся власть Советам

---

1 «Иваново-Вознесенск», № 143 от 12 сентября 1917 г., стр. 2.

2 Ивгосархив, ф. 31/115, оп. 2, д. 1, л. 116 об — 125.

3 Там же, л. 110—114.

рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!», «Требуем скорейшего заключения мира!».

Сентябрьские события в Иваново-Вознесенске являются живым подтверждением слов великого Ленина, писавшего 24 сентября 1917 г. на страницах центрального органа большевистской партии «Рабочего пути»: «Народ измучен колебаниями и оттяжками. Недовольство явно нарастает. Надвигается новая революция».[1]

Готовясь к проведению новой, социалистической революции, Иваново-Вознесенские партийные и рабочие организации стали создавать Красную гвардию. Вопрос об организации Красной гвардии был выдвинут еще 18 мая Иваново-Вознесенским комитетом партии, вынесшим постановление о приобретении оружия. В дни борьбы с корниловщиной городской комитет РСДРП(б) создает комиссию из 3 товарищей для организации боевой дружины. 17 сентября на Владимирской губернской конференции большевиков, созванной Иваново-Вознесенским окружным комитетом партии, решено принять все меры к снабжению организующейся Красной гвардии оружием.

Практически к организации Красной гвардии в Иваново-Вознесенске приступили в первых числах октября. 15 октября исполнительный комитет Совета рассмотрел и одобрил устав Иваново-Вознесенской Красной гвардии.

В дни проведения областной стачки текстильщиков Красная гвардия взяла на себя охрану города, а также и охрану фабрик, входя в пикеты стачечников.

Приближались решающие дни.

10 октября Центральным Комитетом большевистской партии была принята историческая резолюция Ленина о том, что «вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело».[2]

16 октября в Петрограде состоялось расширенное заседание ЦК партии, избравшее партийный центр по руководству восстанием во главе с товарищем Сталиным.

В целях поддержки и оказания помощи назревшему восстанию, Иваново-Вознесенский Совет 20 октября вечером постановляет по докладу о текущем моменте:

«1. Объявить Временное правительство и все партии, его поддерживающие, правительством и партиями измены революции и предательства народа.

---

[1] Ленин. Сочинения, т. XXI, стр. 214.

[2] Ленин. Сочинения, т. XXI, стр. 330.

2. Считать отныне все Советы Владимирской губернии и их губернский Совет на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством.[1] На основании этого установить, как по отношению к распоряжениям Временного правительства, так и его агентов на местах, полную свободу действий, приступая немедленно к регулированию политической, хозяйственной и иной жизни своей собственной властью».

Далее в резолюции содержится призыв к Советам крестьянских депутатов «вступить на тот же путь активной революционной борьбы с правительством народной измены, чтобы помочь рабочим и солдатам спасти страну и революцию».

В заключение Совет обращается «к товарищам матросам Балтийского флота с горячим приветом и заверением, что рабочие и солдаты города Иваново-Вознесенска не оставят их в героической борьбе за революцию».[2]

На этом собрании Совет единогласно утвердил устав Красной гвардии. А ночью руководимые большевиками Центральный стачечный комитет и правление областного профессионального союза рабочих и работниц текстильной промышленности постановили объявить стачку.

На следующий день началась героическая единодушная забастовка.

СТАЧКА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ ИВАНОВО-КИНЕШЕМСКОГО РАЙОНА. УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

Первые шаги по объединению рабочих организаций Иваново-Кинешемского промышленного района относятся к апрелю 1917 г. В этот район входили Иваново-Вознесенск, Кохма, Кинешма, Вичуга, Ковров, Шуя, Родники, Тейково, Середа и другие промышленные города и поселки.

С 4 по 6 апреля в г. Кинешме происходила конференция Советов рабочих, солдатских депутатов, фабрично-заводских комитетов и профессиональных организаций Иваново-Кинешемского района. Конференция приняла список экономических требований, выставленных рабочими района.

13 апреля временное районное бюро Советов рабочих депутатов Иваново-Кинешемского района, выделенное конференцией, перенесло свою деятельность в Иваново-Вознесенск,

[1] В 1917 году Иваново-Вознесенск входил в состав Владимирской губернии.

[2] Ивгосархив, ф. 31/115, оп. 2, д. 1, л. 140—141.

который с этого времени стал не только фактическим, но и официальным центром рабочего движения района.

10—12 мая в Москве происходила конференция представителей рабочих Иваново-Кинешемского района и капиталистов — Союза объединенной промышленности центрального района, обсуждавшая требования рабочих. От города Иваново-Вознесенска делегатов на эту конференцию послал Совет.

Конференция не пришла к соглашению, так как предприниматели не приняли предложенного рабочими представителями размера повышения заработной платы для всего района. Капиталисты заявили, что прибавку они дадут, какую сами наметили, и будут проводить ее на отдельных предприятиях самостоятельно. Цель провокационной тактики капиталистов заключалась в том, чтобы расколоть начавшееся объединение рабочих.

Рабочие представители покинули Московскую конференцию и в тот же день решили: «От выставленных требований не отказываться, но, принимая во внимание неподходящий момент для выступления, принять самые энергичные меры к сплочению и организации рабочих масс, а также обеспечению фабрик сырьем и топливом, и когда и то и другое будет достигнуто, — объявить борьбу фабрикантам по всему текстильному фронту Иваново-Кинешемского района».[1]

19 мая конференция фабрично-заводских комитетов в г. Иваново-Вознесенске, заслушавшая рабочих делегатов, поручила Иваново-Вознесенскому Совету рабочих и солдатских депутатов и Иваново-Кинешемскому районному бюро дальнейшую работу по отстаиванию требований рабочих.

На собраниях, проводившихся по предприятиям, рабочие одобряли поведение своих представителей, не поддавались на провокацию капиталистов и готовились к дальнейшей борьбе. Общее собрание рабочих фабрики Щапова записало в своей резолюции: «Выслушав и всесторонне обсудив доклад о конференции в Москве 10—12 мая... выслушав объявление, полученное от правления фабрики о прибавке, мы, рабочие фабрики, всецело доверяем нашим представителям... Милостивую подачку, которую нам хотят дать предприниматели, считаем для нас неприемлемой и, тесно сплотясь вокруг Совета рабочих и солдатских депутатов, как главного вождя революционного движения и первого выразителя нужд пролетариата, должны вместе с ним, Советом рабочих и солдат-

[1] Ивгосархив, ф. 170, оп. 1, д. 24. Листовка № 2 исполнительного бюро конференции Советов рабочих и солдатских депутатов Иваново-Кинешемского района от 11 июня 1917 г., стр. 8.

ских депутатов, высоко и гордо нести знамя борьбы против угнетателя пролетариата — капитала».[1]

После создания Иваново-Кинешемского областного профсоюза текстильщиков руководство экономической борьбой рабочих перешло к этому союзу, возглавляемому большевиками.

Второе делегатское собрание союза, состоявшееся 13—15 августа, выдвинуло требование установления минимума заработной платы и заключения единого коллективного договора с фабрикантами об условиях труда во всем Иваново-Кинешемском районе. Эти требования должны быть предъявлены после изучения, путем анкет, положения рабочих на местах. Для проведения в жизнь предъявленных требований — сначала использовать пути соглашения и, в случае отказа предпринимателей, «применить... стачку разом по всему району».[2]

Профсоюз текстильщиков понимал всю серьезность предстоящей борьбы против капиталистической организации — Союза объединенной промышленности и все политическое значение готовящейся стачки, во время которой «замрет промышленная жизнь целой области, одевающей почти всю армию».[3]

Делегатское собрание утвердило порядок создания и правила пользования стачечным фондом, предупредило «всех рабочих членов союза, что сепаратные выступления отдельных цехов губительны для общего дела и не могут [быть] терпимы в рабочей среде, а потому всех выступающих вопреки воле организованных рабочих считать штрейкбрехерами и исключать из союза».[4]

Второе делегатское собрание профсоюза, происходившее в дни московского государственного совещания, заявило от имени 100 000 рабочих протест против этого контрреволюционного совещания и призвало всех рабочих готовиться «к неизбежной новой решительной борьбе».

Заслушав сообщение о том, что фабриканты требуют ввести на фабриках в предпраздничные дни 7-часовой рабочий день вместо 6-часового, собрание постановило: «не подчиняться объявлению фабрикантов и работать по-старому 6 ча-

---

1 «Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 11 от 21 мая (3 июня) 1917 г.

2 «Труды делегатских собраний», стр. 52.

3 Там же, стр. 51.

4 Там же, стр. 42.

сов, а там, где работа продолжается 7 часов, ввести явочным порядком 6-часовой рабочий день».[1]

Профсоюзное делегатское собрание идейно мобилизовало рабочих и подготовляло стачку. На наступление фабрикантов профсоюз ответил контратакой.

11 октября открылось соединенное собрание делегатов Иваново-Кинешемского областного профсоюза текстильщиков (третье делегатское собрание), представителей Советов рабочих депутатов Иваново-Кинешемского района и представителей районных собраний фабрично-заводских комитетов. Это авторитетное собрание рабочих организаций единогласно утвердило практические требования рабочих об установлении минимума заработной платы, улучшении жилищных, санитарно-гигиенических, бытовых и технических условий работы и постановило предъявить их фабрикантам (Союзу объединенной промышленности, всем районным обществам капиталистов и каждому капиталисту в отдельности).

Следующие дни и ночи были заполнены кипучей работой по разъяснению массам решений соединенного собрания, по организации местных и районных стачечных комитетов и рабочих пикетов. Идейная и организационная подготовка стачки была закончена 20 октября, когда Иваново-Вознесенский Совет объявил войну контрреволюционному Временному правительству.

21 октября началась стачка текстильщиков Иваново-Кинешемского района, продолжавшаяся почти месяц — до 17 ноября. Стачка эта закончилась, — из-за упорного сопротивления фабрикантов, не желавших итти на уступки рабочим,— лишь при советской власти. Забастовка представляла собой новый этап в классовой борьбе иваново-вознесенских текстильщиков. До этой стачки рабочие, как правило, выступали на отдельных фабриках с требованием повышения расценок до уровня, существовавшего на других предприятиях. Рабочие добивались уравнения условий труда, а не общего улучшения их, т. е. фактически оставляли нетронутыми те условия работы, которые справедливо называли каторжными. Только в дни октябрьско-ноябрьской забастовки, выдвинув требования о проведении повышенного минимума заработной платы, об улучшении санитарных, жилищных, культурно-бытовых и технических условий, рабочие поставили вопрос о завоевании себе человеческих условий жизни взамен каторжных.

[1] «Труды делегатских собраний», стр. 42.

В этой стачке текстильщики проявили высокую стойкость и организованность, классовую сознательность. Профсоюз текстильщиков подходил к борьбе с фабрикантами не по-цеховому, а с точки зрения всех работников текстильного производства: требования союза включали не только нужды текстилей, но и нужды металлистов и химиков, обслуживавших текстильную промышленность. В общие требования текстильных рабочих были включены также и требования служащих шуйских, писцовской и наволокских текстильных фабрик, вступивших в члены союза. Тем самым рабочие-текстильщики выступали как защитники интересов и руководители борьбы всех слоев трудящихся, занятых в текстильном производстве.[1]

В воззваниях, выпущенных Центральным стачечным комитетом ко всем гражданам и солдатам Иваново-Кинешемского района, написано о целях забастовщиков: «Мы хотим жить по-человечески... Мы добиваемся взамен каторжных человеческих условий жизни... Мы не требуем лишнего, не хотим губить промышленность».

Эти слова свидетельствуют о том, что иваново-вознесенские текстильщики, борясь за свои классовые нужды, в то же время были проникнуты высокими патриотическими чувствами, заботой о будущем развитии текстильной промышленности.

В дни проведения забастовки, когда рабочие были фактическими распорядителями на фабриках, они заботились о сохранности фабричного оборудования и имущества. Специальный 13 параграф в инструкции Центральному стачечному комитету говорил о необходимости «предохранения товаров и материалов, машин и имущества, подвергающихся порче».[2]

Во время стачки так же, как в начале июня и июля, когда делались попытки взять предприятия в свои руки, рабочие выступают как будущие хозяева промышленности.

По своему характеру эта стачка была не только экономической, но и политической. Если в 1917 году до 21 октября конфликты и стачки, как правило, не выходили за пределы одного предприятия, то с 21 октября в борьбу вступил весь Иваново-Кинешемский район. Стачка, руководимая большевиками, на деле означала поголовное включение рабочих громадного текстильного района в борьбу за власть Советов, за

[1] В дни подготовки и проведения стачки число членов боевого союза текстильщиков выросло почти в 3 раза: с 50—60 тысяч в июне до 145 тысяч человек в конце декабря 1917 года.

[2] «Труды делегатских собраний», стр. 103.

уничтожение капиталистической эксплоатации, за установление социалистического строя.

Нарастание движения и подъем его на высшую ступень были предпосылкой победы Октябрьской революции в стране: «Если бы не было поголовного подъема солдат и рабочих, власть никогда бы не выпала из рук ее державших. Власть перешла к Советам».[1]

25 октября вечером в Иваново-Вознесенск пришла долгожданная весть о победе социалистической революции! Под бурю аплодисментов и радостных возгласов общее собрание Совета рабочих и солдатских депутатов принимает сообщение Фурманова о свержении Временного правительства. Совет берет всю власть в свои руки.

В октябре 1917 года не нашлось в Иваново-Вознесенске серьезной силы, которая могла или решилась бы выступить против рабочего класса, взявшего власть.

В дни октябрьских боев иваново-вознесенские рабочие оказали непосредственную вооруженную помощь трудящимся Москвы. Из иваново-вознесенских и шуйских рабочих и солдат тов. Фрунзе организовал и привел в Москву двухтысячный отряд, который героически боролся за власть Советов на улицах столицы и способствовал великой всемирноисторической победе трудящихся.

---

[1] Ленин. Сочинения, т. XXII, стр. 50.

С. Капошина

СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ОТРЯДОВ КРАСНОЙ АРМИИ В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ

После взятия власти Советами большевики должны были вывести Россию из опустошительной и разорительной войны с империалистической Германией. Нельзя было «считать положение Советской власти вполне упроченным пока Россия находилась в состоянии войны с Германией и Австрией».[1]

Большевистская партия с первых же дней победы Октябрьской революции развернула борьбу за мир.

По предложению советского правительства начались переговоры о мире с Германией, и 5 декабря 1917 г. было подписано соглашение о перемирии. Империалистическая война 1914—1918 гг. принесла русскому народу опустошение и разорение. Советская Россия не могла продолжать войну. Возникла необходимость пойти на тяжелые условия мира, чтобы получить передышку, укрепить советскую власть и создать новую армию — рабоче-крестьянскую Красную Армию, способную защищать страну от нападения врагов.

Но ввиду предательской политики Троцкого переговоры о мире затягивались и были поставлены под угрозу срыва. В то же время немецкие империалисты стремились побольше урвать, побольше захватить у России территориальных богатств, хотели отрезать Украину, Прибалтику, Польшу. Они вероломно нарушили условия перемирия и напали на молодую Советскую республику, двинув 18 февраля 1918 г. свои армии в наступление.

Немецкие войска шли через Прибалтику к Пскову, угрожая с двух сторон Петрограду. Они шли также на Белоруссию и Украину.[2]

Над Советской страной тогда нависла прямая угроза порабощения ее германским империализмом.

Партия большевиков и советское правительство обрати-

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 205.

[2] Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 99.

лись к народу с призывом отстоять социалистическую Родину трудящихся, организовать отпор германскому наступлению.

Набатным колоколом прозвучал по всей стране декрет Совета Народных Комиссаров от 21 февраля 1918 г., написанный Лениным. В нем говорилось, что «германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян», что «германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и Киеве». Декрет заканчивался знаменитым призывным лозунгом «Социалистическое отечество в опасности!» «Да здравствует социалистическое отечество!».

В тот же день было обнародовано воззвание Совнаркома, в котором писалось: «Совет Народных Комиссаров призывает все местные Советы и армейские организации приложить все силы к созданию армии. Все свободные от производительной деятельности рабочие и крестьяне, сознательные и мужественные борцы революции должны немедленно строиться в ряды Красной Армии. Рабочие, крестьяне, солдаты, пусть знают наши враги извне и внутри, что завоевания революции мы готовы отстаивать до последней капли крови».[1]

Воззвание Совета Народных Комиссаров призывало всех трудящихся к обороне отечества, к железной революционной дисциплине, к беспощадной борьбе со всеми врагами социалистической революции, к энергичной организации Красной Армии. В «Правде» тогда писалось: «Немецкие генералы организовали ударные батальоны и врасплох, без предупреждения, напали на нашу армию, мирно приступившую к демобилизации. Но уже сопротивление организуется. Оно растет и будет расти с каждым днем. Все наши силы отдадим на отпор германским белогвардейцам! Рабочие, крестьяне, солдаты! На защиту Советской республики! Все, немедля, в ряды Красной Армии социализма».[2]

По всей стране начали спешно формироваться отряды Красной Армии, которые направлялись на фронт против немецких захватчиков.

Еще во время переговоров о мире вожди русской революции тт. Ленин и Сталин видели, что угроза Советской республике со стороны германских разбойников не снята, что германский империализм не сокрушен, что надо поэтому готовить силу для отпора врагу, создавать свою социалисти-

[1] Цит. по ст. Кляцкина С. «Рождение Рабоче-Крестьянской Красной Армии», Исторический журнал, № 7—8, 1941 г., стр. 24.

[2] «Правда», № 33, за 1918 г.

ческую армию. И с конца января 1918 г. начала создаваться социалистическая армия на основе добровольной записи. Добровольческий принцип организации Красной Армии сохранился до июня 1918 г.

В дни немецкого наступления во второй половине февраля 1918 года потребовалось огромное напряжение сил для того, чтобы собрать первые отряды Красной Армии для первого фронта Советской страны — фронта борьбы против немцев. Старой армии по существу уже не было. Немецкие насильники хотели воспользоваться тяжелым положением России, измученной первой мировой империалистической войной, и превратить ее в свою колонию.

Эта опасность была ясна всему советскому народу, — вот почему он нашел в себе силы по призыву и под руководством большевистской партии дать сокрушительный отпор врагу.

Массовая запись добровольцев раньше всего началась в Петрограде: так отвечал Питерский пролетариат на призыв Ленина. Все рабочие завода «Вулкан» пришли 25 февраля к Смольному с просьбой записать их в ряды Красной Армии.

В тот же день рабочие московских предприятий принимали решение защищать завоевания Октября до последней капли крови.[1]

Не оставался в стороне от общего народного подъема Иваново-Вознесенск, сыгравший большую роль в русской революции. Иваново-Вознесенский пролетариат, текстильщики Иваново-Вознесенска вошли в историю как один из передовых отрядов русских рабочих. Естественно, что Иваново-Вознесенск должен был откликнуться на призыв партии и правительства и отправить своих сынов на борьбу со злейшими врагами русского народа — германскими империалистами.

В это время в Иваново-Вознесенской губернии работал М. В. Фрунзе и возглавлял местную партийную организацию.

Новую социалистическую армию Иваново-Вознесенск и прилегающие к нему города и районы начали создавать с января 1918 г., а сформированные по инициативе М. В. Фрунзе отряды Красной гвардии тогда же в январе 1918 г. из Шуи были отправлены в Москву в распоряжение штаба Московского военного округа.

Иваново-Вознесенский городской Совет принял решение 30 января об организации первого по городу отряда Красной Армии в 400 человек.

---

[1] Кляцкин С. Ст. «Рождение Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

Но эта деятельность по созданию армии развернулась особенно широко по получении воззвания Совнаркома в период немецкого наступления.

Мощный подъем народного движения, направленный на защиту Родины, охватил тогда трудящихся, руководимых иваново-вознесенскими большевиками. Иваново-Вознесенский губернский комитет партии, губисполком и Совет труда, уездные комитеты партии и партийные организации на местах начали спешно готовить отряды Красной Армии для отправки их на фронт.

По предложению М. В. Фрунзе сборным местом первых отрядов Красной Армии была Шуя.[1]

Уже 15 февраля в Шуе начали сосредоточиваться отряды Красной Армии. Шуйский отряд насчитывал около 70 чел., из Кохмы прибыло 11 чел., из Южи — 60, из Тейкова — 25. Через несколько дней отряд насчитывал уже 250 чел.; постоянно поступало пополнение. Впоследствии из этих отрядов был сформирован 57-й Шуйский полк Красной Армии.[2]

Вторая половина февраля 1918 г. решала судьбу советской России. Немецкие мерзавцы рвались к Петрограду и захватили Псков. На Украине были оккупированы Киев, Одесса и другие города. Необходимо было дать немедленно сокрушительный отпор, чтобы отстоять Советскую Родину.

Опасность, нависшая над страной, усиливалась. Надо было во что бы то ни стало остановить продвижение германских войск. Фронт требовал непрерывного пополнения рядов Красной Армии. Эту остроту момента прекрасно сознавали рабочие Иваново-Вознесенска, сознавали, что немецкие полчища несут гибель Советской стране, и поэтому прилагали все усилия, чтобы пополнить Красную Армию, чтобы отправить ее отряды поскорее на фронт.

«Наступление германских войск грозит неминуемой гибелью», — говорится в решении Иваново-Вознесенского Совета от 25 февраля. Одобряя политику ЦК и СНК о войне и мире, Иваново-Вознесенский Совет принимает решение, в котором говорится: «...пока наступление германских войск не приостановлено, общее собрание Совета считает своим священным долгом организовать революционные отряды, способные задержать наступление германского милитаризма; для этого постановлено открыть самую широкую агитацию для

---

[1] Ивгосархив, ф. 33, д. 18, л. 16.

[2] «Серп и молот» (орган Шуйского укома и упрофбюро) № 31, 23 февраля 1926 г.

привлечения в ряды Красной Армии и формирования боевых отрядов для фронта».[1]

Во многих городах и районах Советской республики городские и районные Советы объявляли себя мобилизованными и шли на фронт. Так, например, районный Совет Большой и Малой Охты Петрограда мобилизовал всех большевиков, членов Совета, а тех, кто уклонялся от мобилизации, объявлял врагами революции. Московский комитет РСДРП обязал в середине февраля 1918 г. всех членов партии записаться в Красную Армию.[2] Вместе с передовыми борцами за свободу Родины шел и Иваново-Вознесенский городской Совет, приняв решение о вступлении в полном составе в ряды Красной Армии по примеру губернского комитета партии. Одновременно проводились митинги на всех ивановских фабриках, на повестке дня стоял один вопрос — организация Красной Армии, отправка ее на фронт, на борьбу с германским империализмом.

В Иваново-Вознесенской газете «Рабочий город» 27 февраля сообщалось, что русский пролетариат выполняет свой долг, что Москва отправила на фронт 60 тыс. человек, а Петроград подготовил отряд в 50 тыс. человек. Газета призывала ивановцев следовать примеру Петрограда и Москвы: «Все рабочие, все крестьяне, все солдаты должны пойти на борьбу с немецкими белогвардейцами».[3]

На фронт отправлялись и ранее созданные отряды Красной гвардии. Так, из Кинешмы 23 февраля был отправлен отряд в количестве 200 человек.[4]

Иваново-Вознесенский горсовет 27 февраля вновь обращается к вопросу об организации боевых отрядов против германского нашествия и решает развить широкую агитацию среди населения города за вступление в ряды Красной Армии.[5]

Ивановские большевики следовали примеру московских большевиков, вступая в Красную Армию.

На городском собрании членов большевистской партии Иваново-Вознесенска 1 марта 1918 г. с горячей речью выступил матрос Балтийского флота. Он призывал ивановцев поддержать авангард революции, сражающийся на немецком фронте и других фронтах. После его речи большевики-ива-

---

[1] Ивгосархив, ф. 31, д. 27, л. 27.
[2] Кляцкин С., ук. соч., стр. 25.
[3] «Рабочий город», № 35 от 27 февраля 1918 г.
[4] Ивоблпартархив, ф. 281, д. 450, л. 45.
[5] Там же, ф. 281, д. 450, л 68.

новцы вынесли решение, в котором предлагалось всем членам партии вступить в ряды Красной Армии.[1]

Ленин писал в «Правде» от 1 марта 1918 г.: «Отовсюду идут телеграммы о готовности стать на защиту Советской власти и сражаться до последнего человека. Иного отношения к своей Рабоче-крестьянской власти и нельзя было ожидать».[2]

Кохомская партийная группа 25 февраля заявила о своем присоединении к точке зрения Ленина и высказалась за принятие условий мира, одновременно продолжая формировать отряды Красной Армии.[3]

Из Кохмы сообщали, что «на борьбу с германским империализмом идет успешная запись волонтеров».[4] К началу марта из Кохмы было отправлено два отряда. Один отряд в количестве 22 чел. поступил в распоряжение Московского штаба и второй, тоже в 22 чел., влился в Шуйский революционный батальон. Как бы ни были первоначально малочисленны эти отряды, но они создавались с любовью, с энтузиазмом и что самое главное—направлялись на борьбу с немцами. Кохомские патриоты, посылая 22 человека, подчеркнули, что они отправляются на борьбу с германским империализмом, ибо и тогда, в 1918 г., народ мобилизовал все свои силы для отпора, прежде всего, германским захватчикам.

Лежневский волостной совет 10 марта говорит в своем решении по докладу о текущем моменте: «...долг каждого свободного гражданина встать в ряды Красной Армии, кому только нужна и дорога свобода, тем только и сможем удержать нашу советскую власть, которая дала нам землю и волю».[5]

Тейковская партийная организация, осуждая позицию предателя Троцкого, приведшего к срыву переговоров о мире,[6] принимает решение ввести всеобщее обучение стрельбе.

Поистине Красная Армия создавалась в боях с германским империализмом, в период немецкой интервенции в 1918 г. Не раз Иваново-Вознесенский Совет ставил вопрос о

---

[1] Ивоблпартархив, ф. 281, д. 450, л. 68.
[2] Ленин. т. XXII, стр. 304.
[3] Ивоблпартархив, ф. 281, д. 450, л. 57.
[4] «Рабочий край», № 3, 8 марта 1918 г.
[5] «Известия губисполкома Владимирского совета РСКД», № 48, 1918 г.
[6] Ивоблпартархив, ф. 281, д. 450, л. 22—23.

скорейшей организации боевых отрядов «на борьбу с германскими белогвардейцами».[1]

Ленин писал: «...Мы в период Брестского мира должны были собирать силы, с мучительнейшими трудностями закладывать фундамент новой армии, Красной Армии, в стране, которая разорена и измучена войной, как ни одна страна в мире... мы камешек по камешку закладывали в первой половине и в начале второй половины 1918 года фундамент настоящей социалистической Красной Армии»...[2]

Действительно, «камешек по камешку» строилась Красная Армия, когда из Кохмы отправили сначала 11 чел., потом 22 чел., затем еще 22 и т. д., когда из Тейкова посылали 25 чел., из Южи — 60, из Кинешмы — 200, из Иваново-Вознесенска — 86, и еще собирали не раз отряды и т. д.[3]

Пусть они были немногочисленны, эти первые отряды Красной Армии, — они создавались в тяжелое время, с большими трудностями, — но народ, посылавший их, был движим одним стремлением — отстоять родину от немецкого нашествия.

Наши первые красноармейцы сознавали, что от них требуется исключительная стойкость. Молодая Красная Армия, ряды которой были немногочисленны, грудью защищала Родину и 23 февраля дала сокрушительный отпор немецким мерзавцам под Псковом и Нарвой.

М. В. Фрунзе непрерывно занимался вопросом формирования Красной Армии; 3 марта на заседании губернского исполнительного комитета он предлагал выяснить еще раз дело организации отрядов на местах, одновременно сообщая, что Шуя дает 300 чел. Здесь же т. Фрунзе говорил, что он «находит необходимым ехать с отрядами товарищам, членам исполнительного комитета... Надо во что бы то ни стало нам самим стать во главе отрядов и уйти вместе с ними. Это поднимает настроение масс».[4]

Ивановцы вливались в ряды Красной Армии и шли на фронт вместе с другими красноармейскими частями. В начале марта из Москвы сообщалось, что отряд ивановцев направлялся к Смоленску вместе с отрядом матросов и сотней красногвардейцев из Сокольнического района.[5]

---

[1] Ивгосархив, ф 31, д. 27а, л. 28.
[2] Ленин, т. XXIV, стр. 57.
[3] Ивоблпартархив, ф. 281, д. 450, л. 84.
[4] Ивгосархив, ф. 33, д. 18, л. 16.
[5] «Рабочий край», № 11, от 16 марта 1918 г.

В том же месяце другие отряды ивановцев направлялись в Гомель.[1] Все это западные русские города, на которые в первую очередь зарились немецкие хищники.

Интенсивно формировались отряды Красной Армии в Иваново-Вознесенске и губернии, лучшие люди шли в ее ряды, ибо не всех принимали в Красную Армию, а только проверенных людей, преданных делу защиты Родины. Служба в Красной Армии рассматривалась как дело чести, как революционный долг.[2]

В Тейкове, например, в Красную Армию принимали только по рекомендации членов партии.[3] Сами большевики считали своим первейшим долгом итти в ряды Красной Армии; дело доходило порой до того, что приходилось членов партии оставлять в тылу в порядке партийной дисциплины, ибо нельзя было оголять и тыла. Все это говорит о том, с каким энтузиазмом коммунисты стремились в бой, чтобы защищать социалистическое отечество.

Советский тыл поддерживал фронт в 1918 г. не только постоянным пополнением рядов Красной Армии, но и заботой, которой окружали семьи бойцов. Впервые тогда т. Фрунзе поднял вопрос об обеспечении семей красноармейцев.

На съезде Советов Шуйского и части Ковровского уездов 28 февраля в связи с организацией Красной Армии встал по инициативе М. В. Фрунзе этот новый вопрос: «Об обеспечении семей красноармейцев». Ведь набор в Красную Армию проходил на основе добровольного принципа, а в связи с тем, что условия жизни трудящихся в 1918 г. были очень тяжелыми после разорения, принесенного империалистической войной, вопрос об обеспечении семей красноармейцев должен был быть разрешен. Забота о семьях красноармейцев была возложена на общественные организации, которые должны были снабжать семьи бойцов в первую очередь.

Брестский мир был заключен — мир тяжелый, «несчастный мир», как его называл Ленин; но большевики должны были тогда пойти на этот шаг, чтобы спасти Советское государство. Однако, заключая этот мир, большевики выдвинули важнейшую очередную задачу — задачу самообороны, задачу укрепления вооруженной мощи страны. Следовательно, рожденная в боях с германским империализмом, Красная

---

[1] Ивоблпартархив, ф. 281, д. 450, л. 101.
[2] Кляцкин С., ук. соч., стр. 24.
[3] Ивоблпартархив, ф. 281, д. 450, л. 57.

Армия должна была укрепиться и ряды ее непрерывно расти. Не прекращалась в Иваново-Вознесенске и близлежащих к нему районах работа по созданию и укреплению Красной Армии.

Шуйский уездный исполнительный комитет Советов 12 марта отправлял на фронт вновь созданные отряды Красной Армии.[1]

Из вновь сформированного отряда красноармейцев в Иваново-Вознесенске в количестве 186 чел. — 87 чел. 19 марта отправляются в Москву в распоряжение Московского штаба.[2]

Съезд рабочих и крестьян Кинешемско-Вичужского района 20—21 марта признает необходимым заключить мир с Германией, но одновременно признает свое право и свою обязанность защиты социалистического отечества, а для этого считает необходимым создание Красной Армии.[3]

Еще шире развернулось дело создания Красной Армии в Иваново-Вознесенске после присылки сюда агитаторов от организационно-агитационного отдела Всероссийской коллегии по организации Красной Армии, возглавляемого Л. М. Кагановичем.

Агитаторы выступали на собраниях рабочих, разъясняли им, что рабочий класс для защиты своих завоеваний должен иметь и свою армию.

В марте 1918 г. агитаторы сообщали из Иваново-Вознесенска в Москву, что в городе сформирован отряд в 200 чел. и началось его обучение. Агитация велась в широком масштабе, ежедневно проводились митинги на фабриках; решения рабочих публиковались в «Рабочем крае».[4]

В резолюции общего собрания рабочих фабрики Куваева от 20 марта по докладу об организации Красной Армии говорится: «Мы признаем единственным спасением для пролетарской революции создание народно-социалистической армии».[5] Аналогичные решения были приняты на фабриках Гарелина, Витова и других.[6]

В докладе одного из агитаторов от 15 апреля 1918 г. говорится, что Иваново-Вознесенский отряд Красной Армии насчитывал до 100 чел., но после проведения агитационной

---

[1] Ивгосархив, ф. 211, д. 13, л. 24.
[2] Ивоблпартархив, ф. 281, д. 450, л. 84.
[3] Там же, д. 91.
[4] «Красный архив», № 2, 1937 г., стр. 147
[5] Там же, стр. 148.
[6] Там же, стр. 148—149.

работы возрос до 250 чел., что выделена в отряде пулеметная команда в 20 чел.[1]

Агитаторы выезжали в деревню и там вербовали людей в Красную Армию. В апреле в губисполком из уездов неоднократно поступали сообщения о пополнении рядов Красной Армии.

Тот живой отклик, который получило дело создания первых отрядов Красной Армии в Иваново-Вознесенской губернии, объясняется не только тем, что ивановские рабочие являлись одним из передовых отрядов революционного пролетариата, но и тем, что во главе ивановцев стоял тогда Фрунзе. Руководящая роль в этом, инициатива и энергичное форсирование всего дела создания здесь Красной Армии, мобилизация народных сил на борьбу с немцами целиком принадлежали ему. Это он требовал, чтобы члены руководящих органов советской власти шли на фронт во главе красноармейских отрядов. Он первый возбудил и разрешил вопрос об обеспечении семей уходящих на фронт красноармейцев.

М. В. Фрунзе знал, как происходит формирование Красной Армии в других городах, и стремился в Иванове широко развернуть помощь фронту, непрерывно посылая ему пополнение. Когда в Москве 25 марта состоялась конференция военных отделов Московского военного округа, то председателем этой конференции был М. В. Фрунзе. Тогда уже была поставлена задача создать в короткий срок полуторамиллионную армию, которая должна по своей боеспособности не уступать германской армии.[2]

На этой конференции слушались доклады с мест, из которых стало известно, что во Владимирской губернии была организована только пехота. Там в Красную Армию ежедневно записывалось 30—40 чел., но принимали лишь 5—6 чел. по строгой рекомендации. В докладе подчеркивалось, что в Красной Армии, создаваемой во Владимирской губернии, царит строгая дисциплина, что у красноармейцев бодрое настроение. В Кинешме в это время, как докладывалось на конференции, был 591 чел. в рядах Красной Армии.

Докладчик из Иваново-Вознесенска сообщал, что пока в городе 100 красноармейцев, так как в армию здесь принимали с «достаточной фильтровкой». В Иваново-Вознесенске все находилось в стадии организации.[3]

---

[1] «Красный архив», № 2, 1937 г., стр. 149.

[2] Городецкий Е. «Партия большевиков — организатор разгрома германских захватчиков в 1918 г.», «Пропагандист», № 3, 1942 г., стр. 29.

[3] Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 113.

После этой конференции М. В. Фрунзе особенно широко развернул работу по созданию Красной Армии. Не раз он выступал с устными докладами и в печати, призывая народ отдавать все силы делу организации Красной Армии, которая должна была выдержать натиск иноземных захватчиков и отстоять завоевания революции. С середины 1918 г., когда развернулась иностранная интервенция и гражданская война, М. В. Фрунзе целиком отдается военной работе. Он становится комиссаром Ярославского военного округа, объединявшего ряд губерний, проводит огромную работу по мобилизации рабочих и крестьян, по созданию частей Красной Армии. В декабре 1918 г. Фрунзе добивается от ЦК партии разрешения на выезд на фронт и получает назначение командующим 4 армией Восточного фронта. 31 января 1919 г. Фрунзе, во главе отряда иваново-вознесенских рабочих, выехал к месту назначения.

Первые отряды вооруженных рабчих сыграли громадную роль в деле создания, укрепления и развертывания социалистической Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Ленин в статье «Товарищи рабочие! Идем в последний, решительный бой!», написанной в августе 1918 г., т. е. в начале героической борьбы против иностранных захватчиков и белогвардейцев, писал: «Рабочие Питера, за ним — Москвы, а за Москвой и всей промышленной центральной области поднимаются все более дружно, все настойчивее, все большими массами, все беззаветнее. В этом залог нашей победы».[1]

В 1920 году — последнем году гражданской войны — Ленин, говоря о победах, одержанных на красном фронте, отметил выдающуюся роль в этих победах иваново-вознесенских рабочих, наряду с рабочими пролетарских столиц: «пролетариат московский, питерский и иваново-вознесенский... доказал на деле, что никакой ценой не уступит завоевания революции».[2]

Эти героические традиции своих отцов и старших братьев ивановские пролетарии не забыли, не потеряли, а приумножают на фронтах Великой отечественной войны против германского фашизма! Своей героической борьбой фронтовики-ивановцы приближают неизбежную гибель и разгром гитлеровских бандитских полчищ!

---

[1] Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 205—206.
[2] Ленин. Соч., т. XXV, стр. 156.

Н. А. Коровин

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЕ РАБОЧИЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Иваново-вознесенские рабочие вписали одну из самых ярких страниц в историю гражданской войны, в историю великих битв трудящихся Советской России против объединенных сил контрреволюции. Они занимают одно из первых мест по числу мобилизованных коммунистов и беспартийных рабочих, и по их роли на фронте и в тылу. Иваново-Вознесенские рабочие провели большую работу по созданию вооруженных сил советского государства, они дали для Красной Армии выдающихся работников, как М. В. Фрунзе, Д. Фурманов, П. Батурин и многих других.

Вот какую блестящую характеристику дает Д. Фурманов ивановским рабочим в статье «Что вспомнилось»: «Потом я встречался со своими земляками по самарской работе в Ташкенте, в Верном, в Туркестане, в Грузии, на Кубани, на Дону. Всюду они вели большую работу, пользовались неизменным уважением, их считали как бы старшими по революционной работе, по боевому стажу, по развитию, общей подготовке.

Достаточно было узнать, что это работник из Иваново-Вознесенска — ему сразу давали ответственную работу; имя пролетарского центра было гарантией тому, что сыны его оправдают себя на работе и в борьбе».

С начала 1918 г. Ивановский губком РКП(б) развертывает энергичную, кипучую деятельность по формированию частей Красной Армии. Огромную роль в их формировании играл Михаил Васильевич Фрунзе. В этом году т. Фрунзе занимает ответственные партийные и советские должности в Иваново-Вознесенской губернии. Он был председателем губкома партии, председателем губисполкома, губсовнархоза и окружным военным комиссаром Ярославского военного округа. Выдающийся пролетарский полководец Красной Армии, крупнейший деятель большевистской партии, пламенный агитатор

и прекрасный организатор масс, М. В. Фрунзе в тот период непосредственно возглавлял деятельность Иваново-Вознесенской партийной организации, был другом и вождем красных ткачей.

Будучи руководителем ивановских рабочих, М. В. Фрунзе многому и сам научился от них. Недаром тов. Ворошилов назвал его «большевистским воспитанником Иваново-Вознесенских и Шуйских ткачей».

Тов. Фрунзе сыграл неоценимую роль в создании вооруженных сил советского государства вообще и в организации отрядов Красной Армии в Иваново-Вознесенской губернии в частности.

Уже в феврале 1918 г. повсеместно — в Иванове, Шуе, Кохме, Кинешме, Тейкове и других городах Иваново-Вознесенской губернии — стальные ряды рабочих образуют красноармейские отряды всех видов оружия.

Первое боевое крещение ивановские рабочие получили в боях с немецкими оккупантами. В феврале 1918 г. германские империалисты вторглись в пределы молодой, неокрепшей еще советской республики. Враг задался целью свергнуть диктатуру пролетариата и превратить нашу родину в свою колонию.

По зову большевистской партии и советского правительства трудящиеся, как один, поднялись на борьбу с немецким хищником. Из Иванова, Кинешмы, Кохмы и др. городов Иваново-Вознесенской губернии выехали рабочие отряды под Смоленск и в Гомель на борьбу с кровожадным врагом.

Летом 1918 г. на нашу республику напали 14 империалистических государств. Иностранные империалисты и внутренняя контрреволюция огнем и мечом хотели покорить, раздавить Советскую Россию. Вскоре наша республика оказалась в огненном кольце.

Товарищ Сталин, вспоминая этот период, говорил:

«Вспомните 1918 г., когда мы праздновали первую годовщину Октябрьской революции. Три четверти нашей страны находилось тогда в руках иностранных интервентов. Украина, Кавказ, Средняя Азия, Урал, Сибирь, Дальний Восток были временно потеряны нами. У нас не было союзников, у нас не было Красной Армии — мы ее только начали создавать — не хватало хлеба, не хватало вооружения, не хватало обмундирования. 14 государств наседали тогда на нашу страну. Но мы не унывали, не падали духом. В огне войны организовали тогда мы Красную Армию и превратили нашу

страну в военный лагерь. Дух великого Ленина вдохновлял нас тогда на войну против интервентов. И что же? Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы».[1]

6 июля 1918 г. в Ярославле белогвардейцы, по инициативе и на средства иностранных империалистов, подняли контрреволюционное восстание. Это восстание охватило Рыбинск, Муром и др. города.

Как только в Иванове были получены об этом сведения, Иваново-Вознесенский городской комитет РКП(б) немедленно созвал заседание и вынес постановление: 1) экстренно созвать общее собрание партии; 2) объявить партию мобилизованной и всех членов ее поставить под ружье; 3) комитету партии перейти на военное положение.

Через два часа открылось общее собрание членов партии, которое без прений, единогласно «объявило партию мобилизованной и находящейся на военном положении».[2]

Все члены партии, мужчины и женщины, встали под ружье. Сто человек мобилизованных партийцев вместе с отрядом Красной Армии и курсантами Иваново-Вознесенской школы комсостава были отправлены на подавление ярославского мятежа.

Не доезжая двух верст до Ярославля, ивановцы рассыпались в цепь. После горячей схватки с врагом ивановцы ворвались в город, где приняли уличный бой. В этом бою особенно отличился тов. Куконков, уничтоживший не мало белогвардейской нечисти и геройски погибший 19 июля 1918 г. А 21 июля 1918 г. восстание контрреволюции в Ярославле было подавлено, и в этом немалая заслуга ивановских текстильщиков.

ИВАНОВЦЫ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

Летом 1918 г. на Восточном фронте сложилась тяжелая обстановка для Советской республики. Ивановский губком под руководством Фрунзе проводит большую разъяснительную работу среди трудящихся Иваново-Вознесенской губернии по вопросу текущего момента и мобилизации рабочих на фронт.

---

[1] И. Сталин. Речь на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве.

[2] Документы по истории гражданской войны в СССР. Сборник, т. I, стр. 208—209. Госиздат полит. лит., 1940 г.

1 августа 1918 г. соединенное заседание представителей губернского исполнительного комитета, городского Совета, областного и городского правления профессиональных союзов текстильщиков и фабрично-заводских комитетов по докладу М. В. Фрунзе выносят резолюцию: «1) Признать социалистическое отечество в опасности. 2) Подчинить работу всех советских и иных рабочих организаций основным задачам настоящего момента».[1] В этой же резолюции далее указывается о необходимости усиления агитации и пропаганды среди населения, еще большего развертывания массового обучения военному делу всех рабочих и напряжения всех сил для разгрома белогвардейских полчищ на Волге, Урале и Сибири.

1918—1919 гг. прошли в напряжении всех сил и средств красных текстильщиков для укрепления мощи Красной Армии, в обучении военному искусству трудящихся города, в мобилизациях и отправке их на фронт.

Только с сентября 1918 г. по февраль 1919 г. в Иваново-Вознесенской губернии число добровольцев и мобилизованных составляло 67 233 чел.

В 1919 г. партийные организации провели 14 мобилизаций коммунистов и послали на различные фронты гражданской войны 1327 членов партии, не считая коммунистов, ушедших в ряды Красной Армии через военкоматы и профессиональные организации.

О мобилизации по губернии в целом наглядно показывают нижеприведенные данные:[2]

От какой организации	Итого
Иваново-Вознесенской	355
Шуйской	115
Середской	110
Тейковской	49
Юрьевецкой	66
Кинешемской	298
Кохомской	51
Вичужской	39
Родниковской	64
Всего	1327

[1] Профсоюзы СССР в создании Красной Армии (1918—1920 гг.). Профиздат, 1940 г., стр. 241.

[2] Из отчета Ив.-Возн. губ. ком. РКП(б) 1919 г. «Ив.-Возн. ежегодник», 1920 г.

В сентябре 1918 г. в Шуе была сформирована и отправлена на Восточный фронт 7-я стрелковая дивизия. Она была укомплектована преимущественно из ивановских и владимирских рабочих. В декабре 1918 г. Иваново-Вознесенская городская партийная организация по докладу тов. Фрунзе выносит следующее решение: «Признать военные задачи основными задачами республики. Призвать все рабочие массы города к напряжению всех сил и средств в деле помощи Красной Армии. Потребовать от всех советских учреждений самой живой и деятельной работы в деле снабжения армии всем необходимым. Сформировать из коммунистов и текстильщиков рабочих, преданных делу революции, особый коммунистический отряд и передать его в распоряжение командующего армией, долженствующей проложить нам дорогу к туркестанскому хлопку».

Цель отряда — влить кадры наиболее сознательных товарищей в ряды Красной Армии, сражающейся на Восточном фронте, тем самым оказать ей поддержку и помощь в укреплении тех частей, в которых был ослаблен боевой дух и царила партизанщина.

Организацию и создание этого отряда взял на себя М. В. Фрунзе. В газете «Рабочий край» 14 января 1919 г. было опубликовано воззвание губкома партии под заголовком «Записывайтесь в отряд тов. Фрунзе». На этот призыв горячо откликнулись все партийные товарищи, все рабочие Иваново-Вознесенской губернии.

Охотников ехать на фронт нашлось множество. «Я помню, — пишет Фурманов, — все мы, верно до последнего человека, заявили о готовности своей итти на фронт. Но нельзя же отпустить целый Губком — стали делать отбор».[1]

Отряд тов. Фрунзе был сформирован численностью в 700 человек, в том числе находилось 200 коммунистов и не мало женщин. Так как желающих попасть в отряд было огромное количество, то, отказывая многим, в то же время увеличили численность отряда. Добровольцев перевели на казарменное положение для прохождения военной и политической подготовки. К ним ежедневно приходили Фрунзе и Фурманов, проводили беседы на политические темы. Они говорили о необходимости освоения военного искусства, о ненависти к врагу, о том, что в жестокой схватке с врагом мы можем победить и победим, поскольку наш народ борется за правое и справедливое дело.

[1] Д. Фурманов, соч., т. III, стр. 268.

В январе 1919 г., в одну из холодных ночей, в помещении Ивановского губкома РКП(б) шло заседание. Среди присутствующих находился М. В. Фрунзе. В своем выступлении он говорил о нависшей над нашей страной грозной опасности, о необходимости влить в Красную Армию здоровые рабочие отряды и, главное, побольше партийных сил. Сделать это надо немедленно, чтобы быстрее разгромить Колчака.

И во все последующие дни на митингах, собраниях рабочих тов. Фрунзе в своих выступлениях говорил о тех ужасах, которые несут на своих штыках колчаковцы и интервенты, устанавливающие на захваченных территориях режим дикого произвола, террора и насилия. Тов. Фрунзе призывал трудящихся к напряжению всех сил для отпора и разгрома врага.

Призыв тов. Фрунзе нашел яркий отклик в сердцах рабочих Иваново-Вознесенска.

Заседание Городского совета при участии представителей профсоюзов по докладу тов. Луначарского приняло резолюцию с призывом трудящихся гор. Иванова на решительную борьбу и уничтожение банд Колчака, являющегося грозной опасностью для революции. Текстильщики в своих решениях говорят о необходимости массового обучения рабочих военному делу, о повышении бдительности и укрепления тыла и необходимости регулярной постановки на собраниях трудящихся докладов о текущем моменте.

Между тем, сформированный отряд тов. Фрунзе, пройдя предварительную подготовку, готов был к отправке на фронт. 31 января 1919 г. в Иваново-Вознесенске состоялись торжественные проводы уезжающих. На вокзал пришли тысячи рабочих проводить своих боевых, лучших товарищей. Много было сказано теплых, хороших речей на прощание. И все выступающие говорили об одном: фронт и тыл едины; героизм в труде и на фронте ускорит разгром контрреволюционных сил, приумножит славное прошлое ивановских текстильщиков. С отрядом тов. Фрунзе уехало много наиболее активных работников местного политехникума.

А затем все 1919—1920 гг. отряд за отрядом уезжали из Иваново-Вознесенска на борьбу с Колчаком, Юденичем, Деникиным, Врангелем, — на восток и запад, на юг и на север.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что в годы гражданской войны ивановские рабочие дали лучшие силы для

защиты советского государства, что: «Иваново-вознесенские рабочие, питерские и московские рабочие перенесли за эти два года столько, сколько никогда не переносил никто другой в борьбе на красных фронтах».[1]

В первых числах февраля 1919 г. из Иванова выехал на Восточный фронт второй тысячный отряд во главе с Д. Фурмановым, которому после его настойчивых требований губком разрешил выехать на фронт.

Как и в первый раз, хорошо и дружно проводили добровольцев красные ткачи. Все были уверены в победе и надеялись на скорую встречу. Перед отъездом из Иванова Фурманов в своем дневнике пишет: «Единственно, о чем жалею, — что не буду жить и работать среди рабочей массы, среди наших терпеливых, все переносящих пролетариев. Привык, сросся я с ними и, отрываясь, — чувствую боль... Прощай, мой город. Не ударим мы лицом в грязь, не опозорим на фронте твое славное имя, твое героическое прошлое. Здравствуй, грядущее! Здравствуй, новое, неизведанное, еще более славное, еще более прекрасное!»[2]

Снова уехало на фронт много ответственных работников партийных и советских организаций. Вместе с Д. Фурмановым уехал председатель Иваново-Вознесенского городского комитета РКП(б) Мякишев, позднее работавший военным комиссаром Пугачевского полка и трагически погибший 28 апреля 1919 г. во время боя с казаками под Уральском.

Первые отряды ивановских ткачей, выехавших на фронт, уже в дороге провели большую агитационно-пропагандистскую работу. Простым и доходчивым словом рассказали они рабочим, крестьянам, железнодорожникам о целях и задачах русского народа в борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции.

Фурманов пишет: «По дороге до Самары по всем станциям и полустанкам, по селам и деревням, у железных дорог среди беженцев, среди крестьянства, переезжающего в разные стороны, в железнодорожных мастерских — везде, везде, где было только можно, красные ткачи вели неустанно агитационную работу. Путь до Самары превратился в поездку какого-то красного каравана, отправляющегося воевать не штыком, а умом, серьезным, правдивым словом ткача.

Встречали нас радостно, слышали про наш отряд издалека, о движении его по станциям сообщали телеграммами.

---

[1] Ленин. Соч., т. XXV, стр. 134. Госиздат, 1929 г. Изд. 3-е.

[2] А. Фурманова. Дмитрий Фурманов. Ивановское областное государственное издательство. 1941. Стр. 38—39.

По всему тысячеверстному пути мы проехали, как желанные гости. Многому многих научили, много рассеяли темных слухов, сомнений, подозрений, многим заронили искру, быть может вспыхнувшую потом пожаром».

Фурманов по приезде в Самару явился к командарму М. В. Фрунзе и сообщил о прибытии отряда ивановцев в его распоряжение.

Фрунзе жадно расспрашивал о родном городе, о друзьях, о работе фабрик, заводов и учреждений.

— Нас провожал весь город, — рассказывает Фурманов. — А когда тронулся поезд, нам крикнули: «Смотрите же не посрамите красную губернию ткачей».

— Очень хорошо, — говорит Фрунзе, — отличный наказ. «Не посрамим, ей-ей, не посрамим. Ивановцы не выдадут, не подведут, я своих земляков знаю».

И не подвели, не посрамили в будущих боях честь и славу своей губернии ни боец, ни командир, ни политработник.

Оправдали иваново-вознесенские рабочие надежду своего друга и учителя, командарма Фрунзе. Все они перенесли на своих плечах, испытали и холод, и голод. Многим из них смерть неоднократно смотрела в глаза, протягивала свою костлявую руку. Но не убоялись ивановцы, не дрогнули, а, еще теснее сомкнув свои ряды, под алым боевым знаменем, сквозь огонь и дым гражданской войны, твердо и уверенно шли к победе. К ним на помощь из Иванова двигались новые стальные ряды друзей и товарищей.

Из ивановцев на Восточном фронте был сформирован 220-й Иваново-Вознесенский стрелковый полк, который влился в 25-ю Чапаевскую дивизию.

Фрунзе говорил ивановцам: «Вы должны стать цементом дивизии». Этот наказ впоследствии был выполнен с честью. Героическая 25-я Чапаевская стрелковя дивизия в своих изумительных успехах в борьбе с Колчаком в первую очередь обязана легендарному 220-му Иваново-Вознесенскому полку.

Еще до жестоких схваток с белогвардейскими полчищами адмирала Колчака ивановцы по приказу Фрунзе ликвидируют ряд бандитских шаек в районе станции Джаныбек и озера Эльтонское.

Весной 1919 г. внешняя и внутренняя контрреволюция делает попытку нанести решительный удар Советской республике.

Был задуман комбинированный поход Колчака, Деники-

на, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске. «Главный удар должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове для совместного наступления на Москву с востока. Юденичу был предоставлен вспомогательный удар по Петрограду».[1]

6 марта 1919 г. соединенные силы русской белогвардейщины и иностранной интервенции, в несколько сот тысяч солдат и офицеров, начали наступление. Части Красной Армии Восточного фронта вели упорные, кровопролитные бои с вражескими ордами, но под натиском численно превосходящего противника вынуждены были отходить на Запад, к Волге.

Вскоре полчища Колчака захватили Уфу, Белебей, Бугуруслан, Бугульму и др. пункты. На захваченных территориях адмирал Колчак восстанавливал буржуазно-помещичий строй. Волна неслыханных бесчинств, преступлений и зверств прокатилась по Сибири и Уралу.

Захватив 13 марта Уфу, трехсоттысячная армия белогвардейцев, ломая сопротивление Красной Армии, двигалась к Волге, чтобы, соединившись с белобандитскими ордами генерала Деникина, совместным ударом захватить Москву.

Главный удар Колчак наносил из района Бугуруслана. Западной армии генерала Ханжина в количестве 50 000 солдат и офицеров, в которой были лучшие колчаковские воинские части, ударный корпус генерала Каппеля, Ижевская бригада и др., Колчак приказал: «Окружить и уничтожить большевистское войско, находящееся в районе Самары, Оренбурга и Уральска».[2]

М. В. Фрунзе, назначенный 3 марта командующим Южной группой Восточного фронта, разгадал замыслы царского адмирала. Фрунзе решил бросить навстречу Колчаку свои лучшие дивизии, костяком которых являлась легендарная 25-я Чапаевская дивизия, а в ней основной двигательной силой 220-й Иваново-Вознесенский полк.

21 апреля полк ткачей был отправлен на позицию, на станцию Алтуховку, Самаро-Златоустовской железной дороги. Полк, входя в состав 25-й стрелковой дивизии, принимал активное участие при взятии Бугуруслана, Бугульмы, Белебея, Уфы, пройдя в непрерывных боях 900 км.

---

[1] И. Сталин. Статьи и речи об Украине, стр. 81. Партиздат, 1936 г.

[2] Ф. Новицкий. Контрудар по Колчаку (1919 г.) Военно-исторический журнал, № 10, 1940 г., стр. 35.

О боевых подвигах ивановцев по пути к Бугуруслану Фурманов в статье «Из жизни Иваново-Вознесенского полка», помещенной в газете «Рабочий край» 20 мая 1919 г., пишет, как командир полка с несколькими смельчаками переправился через р. Боровку, под носом у врага узнал все, что было нужно, а ночью, взяв с собой небольшой отряд, окружил занятую врагом деревню, неожиданно напал на него. Белые растерялись. В плен было захвачено 150 человек колчаковцев.

Вскоре Чапаев отдал приказ форсировать р. Боровку и выбить врага из укрепленных позиций. Два раза полк наступал и два раза, дойдя до речки, отступал. Став во главе одного из батальонов, Фурманов повел его в третий раз. В одну из решающих минут впереди бойцов появилась Маруся Рябинина и с криком «Ткачи, вперед!» бросилась вплавь через речку. Несмотря на бешеный ураганный огонь противника, красноармейцы вплавь переправились на противоположный берег, выбили врага из окопов и погнали его дальше. Но Маруси не стало. Во время переправы белогвардейская пуля сразила верную дочь народа. Она геройски погибла за счастье народа.

После боя Фурманов созвал митинг, посвященный памяти ивановской героини Рябининой. Когда Чапаев узнал о трагической смерти Маруси, он снял шапку и тихо сказал: «Таких бы — побольше. Отдала все, что могла, с нее пример надо брать».[1]

На реке Кинель Чапаевская дивизия разгромила 12-ю колчаковскую дивизию.

По пути к Бугульме, 9—11 мая, под деревнями Татарской, Кандыз и Секлетарка чапаевцы разбили еще две неприятельских дивизии.

С 28 апреля по 11 мая чапаевская дивизия с боями прошла 200 км. За это время дивизия уничтожила 11-ю дивизию белых, оренбургскую казачью кавбригаду, разбила 7-ю уральскую дивизию, Ижевскую бригаду и нанесла удар 4-й Уфимской дивизии, обратив ее в бегство. Чапаевская дивизия, цементом которой был 220-й Иваново-Вознесенский полк, показала невиданные образцы геройства, настойчивость в осуществлении поставленной цели, била врага не числом, а уменьем, показала свою преданность родине.

14 мая чапаевцы заняли Белебей. Здесь произошел такой случай. Во время боя в одном из воинских подразделений

[1] А. Фурманова. С Чапаевым под Уфой. «Рабочий край», 14 декабря, 1939 г.

противника вдруг взвилось красное шелковое знамя, и часть белых двинулась к нашим частям и сдалась. Картина была великолепная.

30 мая 25-я стрелковая дивизия заняла узловую станцию Чишму. Остатки разгромленной армии генерала Ханжина отошли за р. Белую в район Уфы. В первых числах июня части Красной Армии подошли к Уфе. Здесь Колчак сосредоточил все лучшие свои силы и, укрепившись, решил во что бы то ни стало сдержать натиск Красной Армии.

Предстоял решительный бой за овладение Уфой. В те дни, по словам Д. Фурманова, на берегу Белой были произнесены две клятвы: Колчак поклялся занять Москву, Фрунзе дал клятву занять Уфу.

Уфимская операция имела исключительное значение для дальнейшей борьбы на Восточном фронте.

6 июня Фрунзе приехал в 25-ю дивизию. В. И. Чапаев немедленно созвал совещание командиров и политработников. Тов. Фрунзе зачитал присутствующим письмо В. И. Ленина, требующего взятия Уфы, а затем отдал 25-й дивизии приказ форсировать р. Белую севернее Уфы, в районе села Красный Яр, сделать прорыв в укрепленной линии врага и взять Уфу. Первым переправу должен начать Иваново-Вознесенский полк. Начдив Чапаев говорил о том, чтобы во-время помочь иваново-вознесенцам.

Колчаковцы занимали выгодные высоты, по берегу имели хорошо укрепленные окопы, перед которыми в несколько рядов тянулись проволочные заграждения. Задача была исключительно ответственная и сложная. Надо было во главе дивизии поставить самый испытанный и надежный полк. И не случайно выбор пал на рабочий Иваново-Вознесенский полк. Для данной операции одной беззаветной удали было мало. Здесь требовалась высокая сознательность, уменье быстро ориентироваться в обстановке, выдержка, организованность, железная дисциплинированность. Эти качества были свойственны красным ткачам.

В ночь на 7 июня началось форсирование р. Белой. Первым начал переправляться Иваново-Вознесенский полк, а за ним в последующих рейсах полки Пугачевский и Степана Разина. Фурманов напутствовал бойцов, предупреждал их о том, что это будет решительный удар по Колчаку. Держаться до последнего. Не отступать ни при каких обстоятельствах.

А затем Фурманов сам переправился на противоположный берег, где участвовал в жестокой схватке с врагом. По-

явление наших частей на противоположном берегу застало противника врасплох.

Открыв огонь по врагу, чапаевцы начали наступление. Белые не выдержали и отошли назад. Затем, оправившись от первого удара, колчаковцы, сосредоточив значительные силы, перешли в контратаку. Наши части были оттеснены.

Очень тяжело приходилось 220-му полку, на который накинулись разом пять неприятельских полков, но ивановцы смело бросились в штыковую атаку, сбили и угнали неприятеля далеко вперед. Так началась борьба за Уфу.

Противник, стянув силы, снова перешел в наступление. В это время по цепям передали, что иссякли патроны. В рядах ивановцев произошло некоторое замешательство. Увидя это, М. В. Фрунзе, находящийся в это время на передовых позициях, выхватив винтовку у ординарца, бросился вперед с криком: «Ивановцы, за мной в атаку, вперед, на белых!». Увидев любимого Фрунзе, ткачи бросились в атаку. Победа во что бы то ни стало — это было общее чувство всех бойцов.

В 4 часа дня красные полки перешли в наступление по всему фронту. Фрунзе и Чапаев вернулись к переправе. Здесь они попали под огонь самолетов, и оба были ранены. Утром 9 июня офицерские колонны белых снова начали наступление на чапаевцев: шла гвардия Колчака — каппелевцы. Шли без выстрела, густыми цепями. Они решили действовать психической атакой, маршировали, как на параде. Чапаевцы, напрягая всю свою волю и выдержку, ждали приближения врага. Когда золотопогонники приблизились на сто метров, чапаевцы открыли огонь. Стреляли в упор и смешали все офицерские части. Через полчаса все ржаное поле было покрыто грудами офицерских трупов. Так была отражена «психическая» атака белых. Этот эпизод широко стал известен всему советскому народу по кинофильму «Чапаев».

В этот день, 9 июня 1919 г., наши доблестные части заняли Уфу. Первым вошел в город Иваново-Вознесенский полк. На другой день контуженный Фрунзе и раненый, с забинтованной головой, Чапаев принимали парад: «Молодцы, иваново-вознесенцы», — кричал Фрунзе, когда мимо трибуны проходил полк ивановских рабочих.

Иваново-Вознесенский полк за операцию под Уфой получил Красное знамя. Многие командиры, бойцы и политработники были награждены орденами. Фрунзе и Чапаев были награждены орденами Красного знамени.

На следующий день в городе была выпущена газета, рас-

клеивались приказы и воззвания, читались лекции. С огромным подъемом и радостью проходили митинги трудящихся Уфы. Город ожил. Огромную политико-просветительную работу среди населения провели бойцы 220-го Иваново-Вознесенского полка.

Сразу же после взятия Уфы тов. Фрунзе в телеграмме из Чишмы от 10 июня 1919 г. сообщает председателю губернского комитета партии о героизме 220-го Иваново-Вознесенского полка при взятии Уфы и выражает уверенность, что поведение полка встретит должную оценку от города, имя которого он носит.

Регулярно писали письма с Восточного фронта своим землякам в губком, горсовет и газету «Рабочий край» бойцы, командиры и политработники 220-го Иваново-Вознесенского полка. Эти письма, как в зеркале, отражали жизнь ткачей на фронте.

Один товарищ пишет в партийную организацию, что он находился четыре часа в бою с белогвардейцами и видел героизм умирающих коммунистов. Другой пишет о культурной работе ивановцев среди крестьян, о том, что крестьяне, видя порядки Колчака, все стоят за советскую власть и готовы нашим войскам помогать чем угодно и т. д.

Уфимская операция предопределила разгром Колчака. Но в то время, как силы Южной группы Восточного фронта вели борьбу против Колчака, уральский участок в связи с этим был ослаблен. Этим воспользовалось контрреволюционное казачество. Руководимые русскими генералами и получив через Гурьев вооружение, боеприпасы, обмундирование от иностранных интервентов, белоказачьи армии развернули борьбу против советской власти.

На Уральском фронте была одна 22-я стрелковая дивизия, расположенная в районе Лбищенска. Вскоре белые заняли Лбищенск. Части 22-й дивизии после упорных боев отошли к Уральску. 24 апреля белые окружили Уральск. Создалась угроза Самаре и Саратову. Попытки 4-й армии отогнать белых не дали успеха. Фрунзе отдает распоряжение направить на Уральский фронт 25-ю Чапаевскую дивизию и приказывает начдиву Чапаеву не позднее 12 июля освободить Уральск. Прибыв в район Бузулука 2 июля, чапаевцы начали наступление на Уральск. Ломая сопротивление врага, 25-я Чапаевская дивизия ежедневно продвигалась 30—40 км.

На подступах к Уральску белые решили остановить и разгромить Чапаевскую дивизию. Для этой цели они стянули сюда 2-й кавалерийский корпус генерала Сладкова. Произо-

шел большой бой. Белоказаки не выдержали грозной лавины красных войск. Корпус генерала Сладкова был разбит. 12 июля Чапаевская дивизия вступила в гор. Уральск. Приказ тов. Фрунзе был выполнен.

Выполняя ранее намеченный план генерала Толстова, белоказачество при отступлении засыпало и отравляло колодцы и водоемы, поджигало степь. Они стремились уничтожить красные части истощением. Но и это не оправдало их надежды.

Вскоре полки 25-й стрелковой дивизии заняли Лбищенск, Горячинскую, Сахарную и др. места.

В штабе Чапаева обсуждался план похода на последнее гнездо белоказачества, на Гурьев.

В это время Фурманов был назначен начальником политотдела Туркестанского фронта. С болью в сердцах расстались два великих патриота своей родины, прославленные герои — Чапаев и Фурманов, начдив и комиссар 25-й стрелковой дивизии. Друзья утешали себя надеждой встретиться вновь, но этим надеждам не суждено было осуществиться. Вскоре Чапаев в одной из жестоких схваток с врагами трагически погиб.

Жестоко отомстили белоказакам за смерть своего любимого начдива прибывшие к Лбищенску чапаевские полки. Тысячи трупов оставили белоказаки в Лбищенске.

Иваново-Вознесенский полк в это время находился в станице Сахарной. Выполняя задание командования, он двигался на уничтожение последнего гнезда контрреволюции, в Гурьеве. Многое испытали и перенесли ивановцы в Уральских степях. Д. Фурманов в своих воспоминаниях пишет: «Помнится где-то неподалеку от Лбищенска, в голой степи, в засуху, мы пили вместо воды — грязную, вонючую тинистую жижицу. Вытаскивали из заваленных колодцев побросанные туда отступавшими казаками трупы животных, доставали со дна оставшуюся мерзость, отжимали грязную водицу и пили. Не было хлеба, питались чем придется; не было патронов и снарядов — сражались почти врукопашную. Шли босые, с растертыми в кровь ногами. Так шли по степям иваново-вознесенские ткачи. Жаль, что снимков фотографических не осталось. Надо бы эти картины молчаливого героизма повесить в наших корпусах, в рабочих столовых, по клубам, по школам, — пусть знают, пусть учатся настоящей борьбе, пусть помнят, как братья, отцы, сыновья, как сознательные рабочие красной губернии боролись в годы гражданской войны».

220-й Иваново-Вознесенский полк мужественно переносил все лишения, громил белоказаков, шел вперед. И вдруг был дан приказ — отступить к Лбищенску. Среди ивановцев прокатился недовольный ропот: «Назад не пойдем — лучше погибнем на месте». Трудно было ивановцам отступать назад. Только вперед — таков был их лозунг. Нехотя, с болью в груди, сцепя зубы, шли назад. Отступали 20 верст. Здесь командиры рот и батальонов потребовали от командира полка ответа на вопрос «Чем вызвано отступление?» Был дан страшный ответ: в Лбищенске разбит весь штаб дивизии и погиб сам Чапаев. Точно заноза, вонзилась эта ужасная весть в сердце каждого. У всех была одна мысль — как быть, кто будет теперь командовать дивизией? Молча отступали, болезненно, тяжело переносили печальную весть. Хотелось еще сильнее драться и мстить белым гадам за смерть любимого Чапаева.

Не раз пытались белоказаки нападать на 220-й Иваново-Вознесенский полк, яростно бросались в атаку, хотели сломить и уничтожить эту страшную для них силу. Но ни усталость, ни горе не сломили боевого духа ивановцев. Они громили белые банды попрежнему.

В Лбищенске сделали остановку. Хотели найти тело Чапаева. Бороздили неводом дно мутного Урала. Поиски были тщетны: Чапаева не нашли.

В Лбищенске на одной из улиц был найден труп военкома дивизии Павла Степановича Батурина. Хорошо знали ивановцы своего земляка тов. Батурина. Молча сняли они шапки прошептали: «вечная слава тебе, дорогой друг и товарищ».

Все, кто встречался с П. С. Батуриным, знали, что скромность, естественность, простота, вдумчивость были его наиболее характерными чертами. Он не любил эффектных жестов и красивых фраз, а спокойно, сосредоточенно выполнял то, что при данных условиях считал необходимым.

Во время налета белоказаков на Лбищенск П. С. Батурин находился во время боя на передовых линиях. Они с начальником штаба дивизии, уничтожив нескольких белоказаков, захватили повозку с пулеметом, начали бить по наступающим цепям белых. Но вдруг застрял патрон, пулемет перестал работать, и белоказаки, воспользовавшись моментом, стали рубить отважных пулеметчиков. Батурин был изрублен в куски.

Когда несколько времени спустя после лбищенской трагедии ивановцы спросили тов. Фрунзе о П. С. Батурине, ответ был короткий: он погиб на пулемете. Павел Степанович

сделал все, что мог, и погиб, как лучший воин революции. Немало ивановцев в Лбищенске разделили участь тов. Батурина.

В наши дни в городе Иванове у массивных ворот здания областного совета трудящихся, бывшего Маракушевского палаццо, укреплена большая медная доска с надписью:

Тов. Павел Степанович **Батурин,** Председатель Иваново-Вознесенского Губсовнархоза, состоял с 1-го января по 1-е мая 1919 года, геройски погиб во время налета казачьих банд на город Лбищенск 5-го сентября 1919 года.

В то же время Ивановская улица гор. Иваново-Вознесенска, где находился губсовнархоз, переименована в ул. Батурина.

9 сентября 1919 г. у хутора Енайкинского, расположенного в 50 км от Уральска, Иваново-Вознесенский полк имел крупный бой с противником.

Белые, развив бешеный пулеметный и артиллерийский огонь, под прикрытием трех броневиков, пошли в атаку. Командующий артиллерийским дивизионом т. Хлебников (генерал-майор тов. Хлебников сейчас на фронте Великой отечественной войны против германского фашизма приумножает боевые традиции ткачей) огнем своих батарей быстро вывел из строя один вражеский броневик, другие повернули обратно. Ивановцы перешли в контратаку; разгромив основные силы врага, долго затем преследовали убегавших белоказаков.

С этого времени полк снова пошел вперед к Гурьеву. Снова пришлось пройти с боями длинный и опасный путь. На Уральском фронте Иваново-Вознесенскому полку пришлось быть больше года. Шел он 500 км Уральскими степями.

Из 700 человек иваново-вознесенцев возвратилось 200 человек; остальные выбыли из строя: кто был убит, кто ранен. Немало погибло и от сыпного тифа. Но ивановцы вышли победителями.

Много писем за это время получили рабочие г. Иванова от своих друзей-фронтовиков, много им писали и сами. Сразу же, как только был ликвидирован Уральский фронт, трудящиеся г. Иванова получили от бойцов, командиров и политработников несколько писем.

Вот одно из них: «Шлем привет и поздравляем тт. рабочих Иваново-Вознесенска с ликвидацией Уральского фронта, ликвидацию коего произвела Н-ская дивизия, среди которой находится славный Иваново-Вознесенский полк. Мы гордимся тем, что перед лицом всей советской России точно выполнили мы возложенную на нас задачу, в завершение коей

было взято последнее гнездо «Толстого» (генерал белоказачьей армии. — **Н. К.**) — город Гурьев, где нами захвачено много нефти, керосина, а также богатая военная добыча. Будем надеяться в недалеком будущем на полную победу над белогвардейской сворой на всех фронтах и тогда мы вернемся в родной город, в деревни для создания новой свободной, мирной и радостной жизни».

С ликвидацией Уральского фронта 4-я армия, куда входил Иваново-Вознесенский полк, переводится на положение трудармии. Иваново-Вознесенцы переходят к мирной работе, прокладывая железную дорогу от Гурьева до Саратова.

А в то время из Иванова на образовавшиеся опасные для советского государства фронты ехали новые отряды рабочих, чтобы также умело, по всем правилам искусства, бить врага.

ИВАНОВЦЫ В БОРЬБЕ ЗА КРАСНЫЙ ПЕТРОГРАД В 1919 Г.

Весной 1919 г., бросив свои орды против советской России, Колчак поставил перед генералами Родзянко и Юденичем задачу: овладеть Петроградом. «Настоятельно необходимо, — писал штаб Колчака, — образовать новый фронт, который нам в лучшем случае дал бы возможность нанести существенный удар большевикам, в худшем — оттянуть силы от Сибирской армии. Таким фронтом является Финляндско-Эстонский, с задачей овладеть Петроградом».[1]

В целях осуществления этой задачи генерал Юденич, сформировав еще в 1918 г. при помощи немцев белые части, в ночь на 13 мая 1919 г. перешел в наступление. 17 мая белые захватили Ямбург и Гдов, а 26 мая после упорных боев — Псков. Полчища Юденича шли дальше, протягивая свои жадные руки к Петрограду. В захваченных белогвардейцами городах и селах устанавливалась буржуазно-помещичья власть. 26 мая ЦК РКП(б) обратился ко всем рабочим и трудящимся с воззванием: «Красный Петроград находится под серьезной угрозой. Петроградский фронт становится одним из самых важных фронтов республики. Советская Россия не может отдать Петроград даже на самое короткое время. Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало...»[2]

---

[1] И. Минц. Героическая оборона Петрограда. «Правда», 16 июня 1939 г.

[2] «Петроградская правда», май, 1919 г.

Защиту Петрограда ЦК возложил на товарища Сталина. Он блестяще организовал и осуществил разгром банд Юденича.

По призыву Ленина, Сталина, партии, советского правительства на помощь Петрограду выехали отряды рабочих из Москвы, Иваново-Вознесенска, Твери, Тулы, Ярославля и др. городов.

Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации г. Иванова проводят большую работу в помощь Северному фронту. Они посылают туда своих лучших сынов. Так же, как и на Восточном фронте, ивановцы и здесь, в борьбе с новым врагом, проявили образцы смелости, стойкости и бесстрашия. Но особенно знаменательна роль на Петроградском фронте иваново-вознесенских курсантов-пехотинцев.

По прибытии в Петроград ивановцы влились в состав «Отряда курсантов», сформированного из пехотных, артиллерийских, кавалерийских, саперных и иных курсов. В этот сводный большой отряд ивановцы влились в 3-й батальон, командный состав которого был укомплектован из командного состава Ивановских пехотных курсов.

29 мая рота ивановских курсантов получила приказ перейти в наступление. В короткие сроки, стремительным броском рота заняла ряд населенных пунктов. Находясь на левом боевом участке, преодолевая численно превосходящего противника, рота уверенно продвигалась вперед. Но в это время правый боевой участок, потерпев ряд неудач, отошел назад, и рота оказалась в окружении. Ивановцы не растерялись: с присущей им смекалкой, искусно маневрируя, продвигаясь лесными дорогами, вышли на соединение со своими частями.

Во время обеда в д. Зябица неожиданно напали белые. Они открыли сильный оружейный и пулеметный огонь. Рота с криками «ура!» бросилась на противника. Зайдя во фланг белым, ивановцы разбили их, захватив много пленных, пулемет и десятки винтовок. Героизм иваново-вознесенцев спас положение на всем боевом участке.

Был получен приказ выйти в тыл противнику и занять деревню Алексеевку, имеющую важное стратегическое значение. Она была ключом к Ямбургу. Курсанты восторженно встретили боевое задание. Под д. Алексеевкой противник, открыв огонь из артиллерии и пулеметов, бросил против курсантов одну из своих лучших частей — отряд князя Ливена. Курсанты на удар врага ответили стремительным контруда-

ром, и противник был разбит. Остатки офицерского отряда в беспорядке отступили к Ямбургу, оставив всю укрепленную полосу (около 17 деревень); было захвачено много пленных, четыре пулемета, боеприпасы и др. вооружение. Задача была выполнена блестяще.

Ивановские курсанты получили приказ взять мызу Миасово.

Рота лихим ударом овладела мызой и, несмотря на контратаки противника, на его ураганный пулеметный и артиллерийский огонь, под проливным дождем, без пищи, два дня держалась в занятой мызе. Это обеспечило выполнить нашим войскам общую задачу.

Как только выпадало свободное время, курсанты писали письма в свой родной город.

В одном из писем с Северного фронта курсанты пишут: «Мы гоним белых по всему участку... настроение у нас прекрасное. Надо вам сказать, что особенно мы благодарны петроградскому пролетариату, который частенько снабжает нас папиросами, спичками, шоколадом и пр., что нам очень дорого... Шлите нам «Рабочий край». Особенно нуждаемся в табаке. Мы занимаем деревню за деревней. Одна часть соперничает с другой. Наша рота ивановских курсантов соперничала с петроградской. Мы скоро будем в Ямбурге, и задача наша будет выполненной.

Расскажу такой случай. 30 июня наша рота получила боевой приказ — занять именье Власово бывшего барона Остен-Сакена, где белая свора золотопогонников хорошо укрепилась; несмотря на довольно сложную задачу и на то, что наша рота в течение 8 дней мокла под дождем в передовых окопах, проводя время без сна, мы лихим налетом на «ура» выбили противника из имения и крепко заняли этот важный для него пункт. В этом бою наши курсы потеряли одного убитым и 30 чел. легко раненых. Противник отступил.

Мы победим банды Родзянко, Юденича, потому что на нашей стороне право и справедливость. Мы через 6 дней возьмем Ямбург и приедем в Иваново».

Троцкисты, пробравшиеся к руководству в 7-ю Красную Армию, всячески стремились помешать развитию наших успехов. Командование 7-й армии отдало приказ о возвращении курсов и др. частей на другие фронты.

Товарищ Сталин первый увидел в этом распоряжении опасность ослабления наших дерущихся с врагом частей и телеграфировал: «Приказ командарма об отводе курсантов считаю неуместным, вредным для дела, он не подлежит ис-

полнению. Комиссару Лепсе объявляю выговор за отсутствие революционной бдительности. По уполномочию Совобороны Сталин».[1]

Эта телеграмма — один из многих примеров конкретного руководства товарища Сталина действиями на фронте. Вскоре враг был разгромлен.

15 августа 1919 г. на площади Урицкого состоялся парад. Отряду курсантов было преподнесено почетное Красное знамя.

19 августа Иваново-Вознесенские курсы выехали в свой родной город и 24 этого же месяца прибыли на место. Их горячо встретили с оркестром музыки вновь набранные курсы. Затем участники боев с Юденичем отправились на отдых в с. Богородское, в четырех километрах от Иванова.

За время боев курсанты понесли тяжелые потери. Из 218 человек, уехавших на фронт, возвратилось 87 человек. Остальные были убиты или ранены, или пропали без вести.

Немало ивановцев на Петроградском фронте сражалось и в составе других воинских частей, и везде командование давало им самые лучшие отзывы.

РОЛЬ ИВАНОВЦЕВ В РАЗГРОМЕ ДЕНИКИНА

Героическими усилиями Красной Армии и трудящихся масс советской России Колчак летом 1919 г. был разгромлен.

Стремясь удушить советскую власть, объединенные силы контрреволюции обильно снабдили вооружением и обмундированием другого своего ставленника генерала Деникина. Он, сосредоточив большую армию, начал общее наступление против Советской республики.

Преодолевая упорное сопротивление частей Красной Армии Южного фронта, белые быстро продвигались вперед. 31 августа добровольческая армия Деникина заняла Киев, 20 сентября — Курск, 6 октября — Воронеж, 13 октября — Орел. Деникинские полчища подходили к Туле и угрожали центру пролетарской революции — Москве. Создалось катастрофическое положение. Над нашей родиной нависла смертельная опасность.

Решением ЦК РКП(б) Южный фронт был объявлен главным фронтом республики. Было опубликовано письмо Ленина, характеризующее создавшееся положение как самый критический момент социалистической республики. Ленин выдвинул лозунг: «Все на борьбу с Деникиным!». Под этим ло-

[1] Г. Карасев. Борьба за Красный Петроград. Воениздат, 1939 г., стр. 37.

зунгом все трудящиеся нашей страны, еще крепче сплотившись вокруг большевистской партии, повели отечественную войну с злейшим врагом народа — Деникиным. Тысячи коммунистов, комсомольцев, беспартийных рабочих и крестьян добровольно отправились на Южный фронт.

Учитывая тяжелую, критическую обстановку на юге, ЦК партии назначил товарища Сталина членом РВС Южного фронта.

Большую роль в разгроме контрреволюционных сил на юге сыграли иваново-вознесенские рабочие.

В хмурый октябрь 1919 г. в Иванове, в двери губкома РКП(б), то и дело проходят с сумками и чемоданами мужчины и женщины. Это коммунисты собираются добровольно и по партийной мобилизации для отправки на фронт. В городе с большим подъемом проходят митинги и собрания. На площади Революции собрался почти весь город для проводов своих друзей. Вечером мобилизованные товарищи уехали на Южный фронт. На другой день поезда увозили из Иванова вторую большую группу ткачей на Волгу — к Царицыну, в Тулу — к Орлу.

Из Иваново-Вознесенской губернии на южный фронт было мобилизовано свыше 505 членов партии; 50% ответственных работников, членов губкома, губисполкома, горисполкома и др. советских учреждений уехали на борьбу с Деникиным.

Комсомольские, профсоюзные организации были верными помощниками партии на фронте и в тылу.

В годы гражданской войны комсомольцы города и всей Иваново-Вознесенской губернии провели огромную работу. Губком РКСМ в октябре 1919 г. мобилизовал на Деникинский фронт 30% своей организации. Эта мобилизация прошла с громадным подъемом. Почти все комсомольцы уезжали на фронт добровольцами.

Нередки были такие случаи, что 16-летние ребята, стремясь во что бы то ни стало попасть на фронт, прибавляли себе годы. Немало ушло и девушек для работы в прифронтовых лазаретах. Комсомольцы рвались на фронт, на борьбу против деникинских банд. Губком комсомола хотел целиком уйти на фронт, но не получил на это разрешения губкома партии. Из всех комсомольских ячеек ушли самые активные товарищи.

Иваново-Вознесенская губернская организация РКСМ пополнила ряды Красной Армии 270 комсомольцами. Кроме того губкомом РКСМ было отправлено 230 чел. в военно-

учебные заведения. А сколько ушло членов союза молодежи помимо комсомола при иных добровольных наборах по линии других организаций!

Не одну тысячу своих лучших товарищей отправили на Южный фронт профессиональные организации г. Иванова и Иваново-Вознесенской губернии.

Только по союзу металлистов летом 1919 г. было мобилизовано из Владимира — 25 чел., Кольчугина — 270 чел., Киржача — 30 чел., Иваново-Вознесенска — 60 чел., Кинешмы — 20 чел., Шуи — 25 чел., и т. д. Но особенно много было послано союзом текстильщиков.

На фронтах гражданской войны было немало ивановских ткачих. На Восточный фронт с отрядом им. Фрунзе уехало 18 работниц, в октябре 1919 г. на Южный фронт — 56 текстильщиц. В части Красной Армии было отправлено 500 курсанток — красных сестер. Женщины-коммунистки проходили 96-часовое военное обучение.

Партийные, комсомольские, профессиональные организации Иваново-Вознесенской губернии мобилизовали все свои силы для разгрома деникинщины. Один за другим отряды уезжали на фронт. Один из отрядов в Москве имел счастье встретиться с В. И. Лениным.

В. И. Ленин в речи 24 октября 1919 г. перед слушателями Свердловского университета, упоминая об этой встрече, говорил: «Сегодня я видел товарищей иваново-вознесенских рабочих, которые сняли до половины всего числа ответственных партийных работников для отправки на фронт. Мне рассказывал сегодня один из них, с каким энтузиазмом их провожали десятки тысяч беспартийных рабочих, и как подошел к ним один старик, беспартийный, и сказал: «Не беспокойтесь, уезжайте, ваше место там, а мы здесь за вас справимся». Вот, когда среди беспартийных рабочих возникает такое настроение, когда беспартийные массы, не разбирающиеся еще полностью в политических вопросах, видят, что мы лучших представителей пролетариата и крестьянства отправляем на фронт, где они берут на себя самые трудные, самые ответственные и тяжелые обязанности, и где им придется в первых рядах понести больше всего жертв и гибнуть в отчаянных боях, — число наших сторонников среди неразвитых беспартийных рабочих и крестьян вырастает вдесятеро, и с войсками колебавшимися, ослабевшими, усталыми происходят настоящие чудеса».[1]

---

[1] Ленин, соб. соч., т. XXIV, стр. 499. Издание 3-е. Партиздат ЦК ВКП(б), 1935 г.

Первый отряд ивановских коммунистов в составе 498 чел. был целиком влит в 9-ю армию, которая упорными боями пролагала путь к Ростову и Новочеркасску и дальше на Кубань.

Несколько позднее прибывшая в г. Саратов вторая партия мобилизованных ивановцев была включена в состав 10-й Красной Армии.

Все приехавшие в 9-ю армию были по группам и в одиночку разбиты по полкам, батальонам, эскадронам и батареям. А затем наступили дни боевых походов, дни жестоких схваток с врагом. После первых же боев командование дивизии и армии сразу оценило выдающиеся качества ивановских рабочих. Им стали поручать решения самых сложных боевых задач и выдвигать на высокие командно-политические должности.

Вот что писали ивановцы из 9-й армии: «В нашей дивизии ивановская публика пользуется большим авторитетом. Наша армия начинает выделять ивановцев на ответственные посты. Большинство дивизий имеет своими руководителями ивановцев».[1] Ивановцы, принимавшие активное участие в освобождении Царицына, в своих воспоминаниях говорят:

— Долго и упорно сопротивлялся враг. Он бросал против нас танки, создал на подступах к городу сильные укрепления. Пьяные белогвардейцы лезли на нас. Но не выдержал враг стального натиска красных орлов, дрогнули полчища белых и покатились назад к Югу, преследуемые нашими частями. Сколько слез радости было пролито, когда мы вошли в город. Сколько проклятий было послано по адресу интервентов. Многое испытали и перенесли трудящиеся города от «культурного» офицерства.

Они подвергали женщин и стариков неслыханным пыткам и мучениям. Детей пристреливали за пение «Яблочка». Раненых красноармейцев после зверских издевательств над ними вешали на фонарных столбах.

Сразу же после освобождения Царицына от белых ивановцы развернули кипучую деятельность по налаживанию нормальной жизни в городе; и так в каждом городе, станице или другом населенном пункте, освобожденных от золотопогонников.

Население говорило: «Странное дело, вы сегодня заняли станицу, а назавтра вы уже установили в ней порядок. Нет

---

[1] О. Варенцова. «Что сделали иваново-вознесенские рабочие для фронта?». «Ив.-Возн. ежегодник», 1921 г., стр. 76—78.

воровства, нет пьяного разгула, части ваши получают фураж, хлеб и квартиры».

В борьбе против деникинских орд ивановцы были примером стойкости и отваги.

Под Таганрогом один из полков Красной Армии, укомплектованный целиком из ивановских и кинешемских рабочих, в борьбе за один важный населенный пункт четыре раза бросался в атаку против трех полков врага, нанося ему колоссальные потери.

Деникинцы не выдержали натиска иваново-вознесенцев и отступили.

Переброшенная с Восточного на Южный фронт 7-я дивизия — дивизия ивановских и владимирских рабочих — громила добровольческую армию Деникина. В известном Орловско-Кромском сражении дивизия стойко, мужественно сражалась с самыми отобранными частями деникинской армии.

В своих письмах трудящимся Иванова фронтовики с деникинского фронта писали: «Идет зима. Тянутся долгие дни. Мы должны, не теряя времени, как можно скорее выбить неприятеля... Помощь тыла вещественная и духовная в эти дни дороже всего. Шлите нам белье, не забывайте нас... Каждый день идем вперед и вперед... За последнюю неделю мы продвинулись верст на 60—70. Были отчаянные бои и схватки... Мы преследуем их, гоним, мчимся по их следам... Во всем чувствуется их упадок... Шлите теплое белье, не забывайте письмами, газетами. Так хочется получить из родных мест вести».

Иваново-Вознесенские рабочие не только геройски сражались: они немало потрудились в местностях, очищенных от неприятельских банд. Здесь ивановцы работали по укреплению советской власти, руководили партийной работой и зарекомендовали себя как опытные организаторы и прекрасные агитаторы и пропагандисты идей социализма.

Роль иваново-вознесенских рабочих на Южном фронте коротко и исчерпывающе отмечена товарищем Сталиным в его статье «К военному положению на Юге». В этой статье товарищ Сталин указывал, как на одну из ближайших причин поражения контрреволюции, и, прежде всего, Деникина, это — «Наплыв на фронт коммунистов — рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, вошедших в наши южные полки и совершенно преобразивших последние».[1]

---

[1] Ленин и Сталин. «Сборник произведений к изучению истории ВКП(б)», том II. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937 г., стр. 277.

Под ударами Красной Армии, руководимой товарищем Сталиным, деникинцы были разгромлены.

ИВАНОВЦЫ В БОЯХ НА ЮЖНОМ И ЗАПАДНОМ ФРОНТАХ В 1920 ГОДУ

В 1920 г. наступление поляков на западе и Врангеля на юге приковало внимание всей Советской России к этим фронтам. Весь наш народ с тревогой и волнением следил за военными событиями, развернувшимися под Киевом и Березиной, под Каховкой и на Перекопе. Снова был брошен лозунг «Все для фронта, все для разгрома врага». Начались партийные, профсоюзные и комсомольские мобилизации.

В течение четырех месяцев, с мая по сентябрь 1920 г., шла непрерывная мобилизация по Иваново-Вознесенской губернии. Не успев закончить одной мобилизации, Ивановский губком уже получает новый наряд от ЦК.

За указанное время всего было мобилизовано на польский и врангелевский фронты 364 коммуниста. Из них 181 член партии уехал на Южный фронт и 183 коммуниста на Западный фронт. Из числа мобилизованных Иваново-Вознесенская городская организация дала 172 члена партии, а остальные 192 человека приходятся на уездные организации.

С каждым месяцем мобилизацию проводить было сложнее и труднее, ибо коммунистов, годных к военной службе, становилось все меньше и меньше. Выбор был весьма ограничен. Губком с трудом подыскивал кандидатуры на освободившиеся должности. Тем не менее мобилизации проводились успешно. Помимо этих мобилизаций Ивановский губком провел ряд мобилизаций для работы на транспорте и для работы на Украине. Так, например, на Украину было направлено 25 коммунистов в январе 1920 г. и 49 человек в марте в распоряжение Дорполита Сызрано-Вяземской железной дороги.

Большую работу в это время провели и профессиональные организации. На призыв ВЦСПС, своего центрального органа, мобилизовать 175 членов профсоюза на врангелевский фронт, Иваново-Вознесенский губпрофсовет мобилизовал 189 человек. Мобилизованные по союзам распределялись следующим образом: «От союза текстилей — 50; металлистов — 6; химической промышленности — 12 чел.; пищевиков — 4 чел.; деревообделочников — 7 чел.; транспортных рабочих — 8 чел.; кожевников — 9; строительных рабочих — 9; печатников — 3; швейников — 10 чел.; совработников — 27 чел.; всемедикосантруд — 12 чел.; Рабпрос — 12 чел. и

Всерабис — 3; Всеработзем — 3; Губпрофсовет и бюро — 6; всего — 182».[1]

Владимирский губпрофсовет мобилизовал на врангелевский фронт 186 членов профсоюза.

Из 189 членов профсоюза, мобилизованных Иваново-Вознесенским губпрофсоветом, были 23 женщины. Так же, как и в прошлом году, женщины шли наряду с мужчинами защищать свою родину.

Вместе с партийными и профессиональными организациями энергичную деятельность по мобилизации комсомольцев развернул Иваново-Вознесенский губком РКСМ. На Южный и Западный фронты комсомол дал из своих рядов 170 комсомольцев. Под влиянием комсомольской агитации уехало на фронт много добровольцев из беспартийной молодежи. В некоторых местах были сформированы особые комсомольские военные части. Опять на фронт ушло большое количество активистов губернской комсомольской организации. Комсомольцы геройски защищали свою родину от насильников и захватчиков, и немало комсомольцев сложило свои головы на полях сражений.

В августе 1920 г., согласно приказу ГУВУЗ, на Южный фронт была отправлена 27-я Иваново-Вознесенская пехотная школа в составе 344 человек.

На юге и западе, сражаясь с лютыми врагами народа, ивановцы вписали не одну яркую страницу в историю боевых подвигов ткачей.

На Западном фронте 7-я стрелковая дивизия — дивизия ивановских ткачей и владимирских рабочих — совершала беспримерные подвиги. Весной 1920 г. она получила приказ с Южного фронта перейти на Западный. Делая 600-километровый переход, по дороге она уничтожает банды Шубы, действующие в районе Ворожбы—Конотопа. По прибытии на место занимает боевой участок расстоянием в 140 км. Вскоре начались жестокие схватки с врагом.

Противник, сосредоточив огромное количество сил, ударил по 7-й дивизии. Надо во что бы то ни стало задержать врага, не дать ему возможности продвинуться вперед и тем самым предоставить нашим частям эвакуировать большое количество имущества, боеприпасов и продовольствия, разгрузить станцию Коростень. 7-я дивизия эту задачу выполнила с честью. Отражая натиск врага и уничтожая в огромном количестве его живую силу и технику, 7-я дивизия до последней, самой малейшей возможности, удерживала зани-

[1] Журнал «Труд», 1920 г., № 4. Изд. губпрофсовета.

маемые ею позиции. Между тем враг подбрасывал все новые и новые силы и прямо с ходу бросал их в бой. 25 апреля разведка донесла, что противник захватил железнодорожный узел станции Коростень, в тылу наших войск захвачены станции Малин, Ирша и Тетерев. Противник взорвал мосты и железнодорожный путь, порвал связь с нашими частями, действовавшими на правом и левом участках.

Было сообщено также, что в тыл 7-й дивизии вышла сильная кавалерийская группа врага. Таким образом 7-я дивизия оказалась в окружении. Против нее действовал враг, имеющий 10-кратное превосходство. Как быть? Решено: победить или умереть со славою. Быстро снаряжается команда на бронеплощадке. Под ураганным пулеметным и орудийным огнем противника красноармейцы исправляют поврежденные мосты и железные дороги.

На путях было сосредоточено 25 эшелонов и 6 бронепоездов. Быстро создали ударный кулак из коммунистов, комсомольцев, из школы комсостава и политруков.

Глубокой ночью этот отряд начал штурм станции Малин. До 6 часов утра проходили упорные напряженные бои; 5 раз станция переходила из рук в руки; 16 раз доблестные сыны Иваново-Вознесенска и Владимира ходили в штыковую атаку. В этом бою 7-я дивизия захватила огромные трофеи: 12 легких орудий, 8 тяжелых орудий и 24 пулемета.

Великую годовщину, 1 Мая, день международной пролетарской солидарности, день боевого смотра и мобилизации революционных сил, 7-я дивизия отметила блестяще. В ночь на 1 мая она разбила врага у станции Ирша и, продолжая продвижение на Киев, вышла из окружения. В этих боях 7-я дивизия покрыла себя неувядаемой славой, спасла имущество своих соседних дивизий и др. частей XII армии. 7-я дивизия вывезла 5 бронепоездов и 32 эшелона, по 70—80 вагонов в каждом.

За эти славные подвиги ВЦИК наградил 7-ю дивизию боевым Красным знаменем.

25 мая под убийственным огнем врага 7-я Краснознаменная дивизия форсирует Днепр, заходит в тыл неприятеля, захватывает большое количество трофеев, расстраивает фронт врага и сжимает в кольцо его 3-ю армию. Месяца через два с половиной 7-я Краснознаменная дивизия вдребезги разбивает главную и основную армию интервентов.

Таковы в беглых чертах славные боевые подвиги 7-й Краснознаменной дивизии.

Сила дивизии была в том, что в ее рядах было много рабочих из промышленных районов и главным образом из Иваново-Вознесенской губернии. Дивизия имела большую партийную прослойку. Некоторые полки имели до 150 членов партии. Железная стойкость, дисциплина, организованность, готовность к самопожертвованию были неотъемлемыми качествами дивизии, она ненавидела всеми силами своей души врагов. Политическая работа в дивизии была поставлена образцово. Недаром на всех армейских и партийных конференциях она служила примером для всех. 7-я Краснознаменная дивизия на Западном фронте своим героизмом, как ярким факелом в темную ночь, освещала путь к победе. Она приводила в трепет врагов и вселяла уверенность в наши силы.

В разгроме врага на Западном фронте принимала участие и 25-я легендарная Чапаевская дивизия, которая в новых боях с иным врагом увеличила свою заслуженную былую славу.

Летом 1920 г. барон Врангель сколотил армию из остатков деникинцев, отошедших в Крым и на Северный Кавказ, и других белогвардейских войск, действовавших ранее на других фронтах. Пользуясь щедрой помощью своих хозяев — иностранных империалистов, он вооружил свою армию по последнему слову техники. Врангель силен тем, — говорил В. И. Ленин, — что его войска имеют превосходное вооружение, они снабжены танками, пушками и аэропланами лучше, чем все остальные армии, боровшиеся в России.

В первых числах июня белогвардейские орды генерала Врангеля, выйдя из Крыма, перешли в наступление против Советской России. Тесня слабые части 13-й Красной Армии, они вскоре захватили почти всю Южную Украину и угрожали Донбассу.

В августе ЦК большевистской партии вынес решение: «Ввиду успеха Врангеля и тревоги на Кубани необходимо признать врангелевский фронт имеющим огромное, вполне самостоятельное значение, выделив его как самостоятельный фронт. Поручить товарищу Сталину сформировать Реввоенсовет, целиком сосредоточить свои силы на врангелевском фронте».[1]

Таким образом и на этот раз партия и советское правительство возложили на товарища Сталина огромную задачу — ликвидировать врангелевщину.

Товарищ Сталин развернул энергичную работу по укреплению и подготовке частей Красной Армии для разгрома

[1] К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. Стр. 28. Гос. Воениздат. НКО СССР, 1937 г., изд. 2-е.

Врангеля; он разработал план операции по разгрому войск противника.

Благодаря решительным мерам, принятым товарищем Сталиным, Красная Армия, пополненная новыми крепкими людьми и закаленным командным и политическим составом, 6 августа перешла в наступление. Войска Врангеля отступали, неся большие потери в людях и технике. Болезнь не позволила товарищу Сталину завершить разгром врангелевщины.

Командующим Южным фронтом был назначен т. Фрунзе. 23 сентября 1920 г. М. В. Фрунзе, приступив к выполнению возложенной на него задачи по разгрому Врангеля, прежде всего обращается с письмом к иваново-вознесенцам.

В письме тов. Фрунзе сообщает рабочим красной губернии о том, что ЦК партии возложил на него командование Южным фронтом. Он пишет о необходимости быстрого и решительного разгрома Врангеля и обращается к ивановцам с просьбой придти к нему на помощь, прислать на южный фронт работников-коммунистов. «Я хорошо знаю, что Иваново-Вознесенская Красная губерния дала очень много коммунистов на многочисленные фронты республики. Я понимаю всю трудность работы оставшихся товарищей и тем не менее уверен, что Иваново-Вознесенская организация РКП и организаторы губернии найдут силы для того, чтобы еще и еще раз придти на помощь фронту. Если нельзя будет выделить ответственных работников, пусть будут даны рядовые рабочие-коммунисты».[1]

На юге, сражаясь с лютыми врагами народа, ивановцы вписали не одну яркую страницу в историю боевых подвигов ткачей.

В конце августа 1920 г. 2-й батальон 4-го Московского полка, в котором большинство было ивановцев, получает приказ занять станицу Черноморскую, где находились врангелевцы. По донесению разведчиков, в станице Черноморской были сосредоточены крупные силы противника, состоящие из 200 чел. юнкеров, 150 чел. конницы и двух пушек. Наступали, замаскировавшись обозом в несколько десятков подвод (обывательских). Неприятель никак не мог, да и нельзя было предполагать, что едет батальон с боевой задачей. Затрещали пулеметы, и странный обоз в минуту превратился в боевые цепи. Подводы были быстро укрыты в безопасное место. Вскоре в результате стремительной атаки ста-

[1] Перекоп. Сборник воспоминаний. ОГИЗ, 1941 г., стр. 118.

М. В. ФРУНЗЕ.

ница Черноморская была занята, белые, оставив много трупов юнкеров, бежали, преследуемые ивановцами. Это один из многих боевых эпизодов ивановцев на Южном фронте.

В. И. Ленин в речи на III Всероссийском съезде советов рабочих текстильной промышленности в апреле 1920 г. говорил, что московский, питерский, иваново-вознесенский пролетариат: «доказал на деле, что никакой ценой не уступит завоевания революции. Необходимо, чтобы весь пролетариат, как один человек, проявил на фронте труда такие же неслыханные чудеса, как он проявил на кровавом фронте».[1]

ОСВОБОЖДЕНИЕ БУХАРЫ И ДАГЕСТАНА

Освобождение трудящихся Бухары от гнета помещиков и капиталистов тесно связано с именем М. В. Фрунзе.

Красная Армия туркестанского фронта во главе с тов. Фрунзе в августе месяце 1920 г. помогла восставшим трудящимся Бухары свергнуть эмират и установить в Бухаре советскую власть. Собираясь в далекий Туркестан, М. В. Фрунзе шлет телеграмму Иваново-Вознесенскому губкому партии с просьбой выделить ряд рабочих-текстильщиков, работников-организаторов как для армейской, так и для предстоящей в крае работы.

На призыв тов. Фрунзе ивановцы отправляют своих товарищей на Туркестанский фронт в армию и на работу в гражданских учреждениях Туркестана.

Многие ивановцы, бойцы, командиры и политработники армии Туркестанского фронта помнят день 29 августа 1920 г. На рассвете этого дня части Красной Армии высаживались у города Старая Бухара. Мысль у всех одна — помочь восставшим бухарским декханам разгромить войска эмира и его прихвостней. Операция началась в ночь на 29 августа. Вечером атакующие войска подошли к стенам Старой Бухары. Стены имели высоту до 10 метров и толщину до 5 метров.

Орудия дали залп. Цепи двинулись вперед к стенам Старой крепости — к цитадели эмира и фанатиков мулл. Сверху из-за зубчатых стен летел дождь свинца на части Красной Армии. Ряды бойцов редели. Но боевой дух не ослаб.

1 сентября начался штурм крепости. К вечеру этого дня большая часть города находилась в руках восставшего бухарского народа и помогающей ему Красной Армии.

---

[1] В. И. Ленин. Собр. сочин., т. XXV, стр. 156. Госиздат 1929. Изд. 3.

2 сентября крепость была взята. На дворце эмира развевается алое боевое знамя. Наши кавалерийские части преследуют бежавшего еще 31 августа эмира и его многочисленную свиту. Вошедшую в Бухару Красную Армию радостно встречают трудящиеся города. У всех на рукавах и в руках красные ленты. Освобожденные политзаключенные со слезами радости на глазах обнимают и целуют красноармейцев.

На состоявшемся многотысячном митинге трудящихся было объявлено, что власть эмира и его правительства низложена, бухарский народ свободен. Митинг превратился в большой народный праздник.

Решающую роль в разгроме войск эмира и захвате его крепости сыграли части отдельного отряда особого назначения. Высокое политико-моральное состояние, железная дисциплина, мужество и бесстрашие — вот характерные черты этой воинской части. Отряд имел большую прослойку коммунистов, много рабочих из Иваново-Вознесенской губернии.

14 сентября 1920 г. 1-й Всебухарский съезд — курултай — под руководством Куйбышева и коммунистической партии Бухары объявил Бухару Народной Советской Республикой.

Как только Средняя Азия была освобождена, М. В. Фрунзе спешит в Ташкент и сам снаряжает первый эшелон хлопка для дорогих земляков. «Задымят теперь фабрики, закипит работа иваново-вознесенских ткачей», — говорит с улыбкой тов. Фрунзе.

Большую роль ивановцы сыграли в освобождении трудящихся Дагестана от банд Гоцинского.

В период гражданской войны контрреволюция Дагестана объединилась вокруг крупнейшего из овцеводов Нажмутдина — Гоцинского, провозглашенного имамом — духовным руководителем мусульман. Против вооруженной контрреволюции выступил дагестанский народ.

На помощь трудящимся Дагестана были брошены части Красной Армии, среди которых немало было ивановцев, и ивановская школа курсантов.

С огромными трудностями и многими неожиданностями пришлось встретиться ивановцам в Дагестане. Горы, ущелья, пропасти — все это было чуждо человеку, выросшему на северных равнинах.

За каждой скалой, камнем подстерегала храбрых пришельцев смерть. Бандиты Гоцинского, как неуловимые тени, появлялись и исчезали то там, то тут, осыпая градом пуль красных бойцов. Но не растерялись, не дрогнули ивановцы,

не устрашились неизведанных суровых опасных путей. Быстро изучив новую обстановку, приемы и методы врага, стали они его бить без промаха.

Невозможно перечислить тех подвигов и славных дел, совершаемых ивановцами в те дни.

Вот как описывает один из ивановцев, участник боев против банд Гоцинского, храбрость и героизм своих товарищей: «Здесь случай, когда курсант-ивановец вытаскивает под ружейным огнем противника своих убитых и раненых товарищей. Здесь и случай втаскивания на своих плечах орудий на неприступные скалы. Здесь и случай, когда кучка курсантов, оставшаяся припертой к стене и окруженная со всех сторон скрежещущей зубами и налитыми кровью глазами массой противника, на предложение сдаться — отвечала меткими ружейными залпами и гранатной атакой, выдерживая натиск... до прихода выручки. И не было случая, когда бы курсанты не оказались на своих местах, не было случая, где бы и перед чем-нибудь повесили головы. Все, казавшееся на первый взгляд невыполнимым, достигалось спокойствием, выдержкой и стойкостью курсантов».

Комиссар бригады часто говорил: «Где орел не пролетит — там курсант пройдет». Для того чтобы взять знаменитый аул Гимры — главный притон бандитов Гоцинского, целый батальон ивановцев спустился на стальном канате в девятисотсаженную пропасть.

После разгрома банд Гоцинского ивановцы провели политическую работу среди народа Дагестана. Они словом и делом показывали трудящимся горцам, как надо бороться против интервентов и угнетателей. Эта работа дала богатые плоды. Ивановцев любили и уважали. Толпы горцев шли на устраиваемые митинги слушать меткую, простую, бесхитростную, правдивую речь ивановского агитатора-пропагандиста.

Три месяца ивановцы пробыли в Дагестане, а затем, выполнив свою задачу, выехали в Баку.

Многих лучших своих товарищей оставили ивановцы в ущельях и скалах Дагестана. Они погибли за любимую родину.

К концу 1920 г. главные враги советской страны, основные силы интервенции, были разгромлены. В 1921 г. враги народа — меньшевики, эсеры, анархисты, белогвардейцы изменили тактику и приемы борьбы против советской власти.

Они организовывали контрреволюционные восстания и бандитизм на советской территории. В Тамбовской губернии

начали разбойничать погромные банды «антоновцев». В марте месяце вспыхнул Кронштадтский мятеж.

В эти дни новых испытаний ивановцы снова были в первых рядах борцов за социалистическую родину, за дело Ленина—Сталина.

Большую роль сыграли ивановцы и в ликвидации Кронштадтского мятежа. Здесь на полях сражений героически погиб т. Фейгин — секретарь Иваново-Вознесенского губкома комсомола.

«Делегат X съезда РКП(б) т. Фейгин Герасим, — читаем мы в одном из донесений, — пошедший добровольцем на подавление Кронштадтского мятежа, проявил невероятное геройство, храбрость и мужество. Он пренебрегал смертью и был впереди, увлекая за собой наступающую массу; энергично и умело руководил группами, не теряясь под градом пуль, и тем самым исполнил свой долг перед лицом всего трудового народа.. Он пал, сраженный пулей противника».[1]

С мая 1921 г. по август того же года иваново-вознесенцы ведут неустанную и тяжелую борьбу по искоренению бандитизма в Тамбовской и Смоленской губерниях. После ликвидации банд Антонова и Болотникова они оказывают помощь крестьянам и семьям красноармейцев, пострадавшим от бандитов, помогали в уборке и обмолоте урожая, в запашке полей и т. д.

Велика роль иваново-вознесенцев в годы гражданской войны. Они были в первых рядах борцов за дело социализма. Они с честью пронесли Красное знамя через все фронты гражданской войны. Всюду они были и везде заканчивали свой путь победным криком. «И где их, бывало, где не встретишь: у китайской ли грани, в Сибирской тайге, по степям оренбургским, на польских рубежах, на Сиваше, у Перекопа, — где они не были, красные ткачи, где они кровью не полили поле боя. То-то их так берегли, то-то их так стерегли, то-то их так любили и так ненавидели: оттого им и память—как песня сложена по бескрайним равнинам советской земли».[2]

В ТЫЛУ, КАК НА ФРОНТЕ

В годы гражданской войны наша славная Красная Армия «победила потому, что Советской власти удалось поднять

[1] Ликвидация Кронштадтского мятежа. Воениздат, 1939 г., стр. 55,

[2] Д. Фурманов. Чапаев. Гос. издательство Ивановской области, 1936, стр. 20.

весь тыл, всю страну на службу интересам фронта».[1] В тылу рабочие, крестьяне, интеллигенция работали так, чтобы обеспечить Красную Армию всем необходимым.

Иваново-Вознесенские рабочие в период гражданской войны являлись примером доблести и геройства не только на фронте, но и в тылу.

В феврале 1919 года V съезд Советов Иваново-Вознесенской губернии в телеграмме на имя М. В. Фрунзе писал: «Съезд заявляет, что тыл непрестанно помнит фронт, с ним радуется и печалится, фронт тяжелой боевой службой укрепляет мощь Советской России. Кропотливая работа тыла направлена на снабжение армии всем необходимым и ее непрерывного роста. Передайте фронту, что Красный Иваново-Вознесенск готов в тяжелую минуту отдать армии все, чем он располагает».

1918—1920 гг. были самыми тяжелыми для рабочих годами. Империалистическая, а за ней последовавшая гражданская война и разруха подорвали хозяйство страны. Рабочие переживали неслыханные бедствия, и особенно рабочие Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска и др. промышленных центров. Нехватало продовольствия, топлива. Железнодорожный транспорт был разрушен. Текстильная и хлопчатобумажная промышленность лишилась основного вида сырья — хлопка. Лишилась привозного топлива — угля и нефти. Промышленность пришла в упадок. Количество действующих предприятий хлопчатобумажной промышленности сократилось до 22,5% против 1913 г., число рабочих упало до 16,7%, валовая продукция равнялась 2,5% от 1913 г. Количество действующих предприятий всей промышленности Иваново-Вознесенской губернии к 1920 г. составляло 48% против 1913 г., рабочих осталось 21%, валовая продукция упала до 3,7%.[2] Действующие предприятия работали почти вхолостую (чтобы только не заморозить). Производительность труда резко упала в результате износа машин и уменьшения квалифицированной рабочей силы.

В стране был введен военный коммунизм. Военная обстановка требовала принятия особых мер в области хозяйственной жизни. Важнейшими задачами этого времени были, во-первых, правильная организация продовольственного дела, во-вторых, борьба за топливо, как важнейшая военно-политическая задача, в-третьих, пуск фабрик и заводов, обеспече-

---

[1] «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 234.

[2] Цифровые данные взяты из журн. «Спутник Советов», № 20. 1927 г., стр. 1—2.

ние их нормальной работы и, в-четвертых, обеспечить бесперебойную работу транспорта, чтобы своевременно доставить Красной Армии оружие, боеприпасы, продовольствие и обмундирование.

Вокруг этих основных вопросов и было сосредоточено внимание партийных, советских и профессиональных организаций Иваново-Вознесенской губернии.

Борьба за хлеб имела решающее значение. Борьба за хлеб — это борьба за социализм, — говорил Ленин.

В годы гражданской войны трудящиеся Иванова получали очень скудный паек, да и тот выдавался несвоевременно и с большими заминками. Ленин писал: «Бедствия голодающих рабочих в Петрограде и Москве, в Иваново-Вознесенске и других неземледельческих центрах действительно велики. Никогда не вынесли бы рабочие массы таких бедствий, таких мук голода... если бы рабочие не понимали, что они отстаивают дело социализма и в России и во всем мире».[1]

Для проведения заготовок хлеба Иваново-Вознесенская губерния в соответствии с решением правительства создает и отправляет в производящие губернии продовольственные отряды.

Продотряды обеспечивали выполнение продразверстки, были агитаторами и пропагандистами партии в деревне. Они укрепляли Советы, организовывали крестьянскую бедноту и организовывали субботники в помощь семьям красноармейцев. Продотряды выявляли спрятанный буржуазией хлеб, боролись с хищениями, организовывали правильное распределение продуктов.

В 1918 г. Иваново-Вознесенская губерния организовала и отправила в производящие губернии 23 продотряда с количеством 2257 человек.

Больше всего организовал отрядов по количеству людей Иваново-Вознесенск: три отряда по 200 чел. и пять отрядов от фабрик и советских организаций в составе 270 чел. Всего — 870 чел. Кинешма организовала два отряда в 495 чел. и Шуя — три отряда в 227 чел.[2]

По распоряжению Наркомпрода отряды были отправлены в Курскую, Самарскую, Саратовскую и Казанскую губернии.

Продотряды провели большую работу и заготовили сотни тысяч пудов хлеба. Согласно декрету правительства 50% заготовленного хлеба должна была получить губерния.

---

[1] Ленин, соч. т. XXIII, стр. 499. Партиздат, 1937 г. Изд. 3.

[2] Цифровые данные взяты из журнала «Рабоче-крестьянское хозяйство», № 1 за 1919 г.

В то же время помимо продотрядов трудящиеся Иваново-Вознесенска развивали коллективное и индивидуальное огородничество. Все хлопчатобумажные фабрики совместно обрабатывали землю для посадки картофеля, овса и огородных семян. Кроме того, в 1918—1920 гг. в Сибирь было отправлено несколько десятков вагонов мануфактуры, где она была обменена на пшеницу, масло и др. продукты питания.

Так решали ивановские рабочие продовольственный вопрос. В трудное время, когда, в силу ряда причин, задерживался подвоз хлеба в губернию, ивановские рабочие обращались за помощью к тов. Ленину и всегда находили самую горячую поддержку.

В. И. Ленин проявлял исключительное внимание и заботу в обеспечении ивановских рабочих продовольствием. Приезжающим в Москву с ходатайством о скорейшем продвижении маршрутов ивановцам-делегатам Ленин всегда оказывал самую действенную помощь и говорил: «Иваново-Вознесенцев нужно поддержать».[1]

В. И. Ленин приравнял Иваново-Вознесенск в снабжении продовольствием к Москве и Петрограду. В начале 1920 г. товарищ Ленин отдает приказ Наркомпути отправить в Иваново несколько маршрутов с хлебом. Им сделано распоряжение в Наркомпрод о принятии мер к планомерному снабжению ивановских рабочих продовольствием, причем дано указание ежедневно сообщать по телефону в Совнарком о положении со снабжением Иваново-Вознесенской губернии.

Председатель Иваново-Вознесенского губисполкома тов. Г. К. Королев (умер в 1925 г.) в статье «По делам нашей губернии» и в ряде др. статей пишет, что В. И. Ленин встречал ивановцев всегда с большим радушием. В беседе с нами «...тов. Ленин интересовался, главным образом, как живут рабочие нашей губернии в такое тяжелое время при общих недостатках продовольствия. Много ли пахали летом земли, были ли огороды. На мои ответы, что продовольственное положение ужасное, в столовых подают суп из очисток картофеля, летом землю вспахивали, запрягались в плуг за неимением лошадей человек по 15 сами, и что только революционное самосознание рабочих помогает переживать подобные ужасы».[2]

В. И. Ленин в процессе беседы, — пишет тов. Королев, — тут же отдает ряд распоряжений о предоставлении ива-

---

[1] Журнал «Труд», № 2, 1924 г.

[2] Г. Королев. По делам нашей губернии. «Рабочий край», 21 ноября 1920 г.

повским рабочим специальных поездов по поездкам в свои районы за продовольствием, 20 грузовых автомобилей из Москвы для перевозки мануфактуры, 3 электроплуга и др. предметы.

Товарищ Ленин интересовался питанием детей, условиями их жизни. Он требовал от местных организаций хоть в лепешку расшибиться, а обеспечить детей продовольствием. При содействии В. И. Ленина Совет Народных Комиссаров вынес постановление, в котором был увеличен на Иваново-Вознесенскую губернию наряд на жировые продукты. Детям было усилено питание. Так велика была забота В. И. Ленина о нуждах иваново-вознесенских рабочих.

Огромное внимание партийные, советские, профессиональные организации г. Иваново-Вознесенска и губернии уделяли вопросам заготовки и вывозки топлива, торфа и дров для фабрик и заводов, для железнодорожного транспорта, больниц и рабочих жилищ.

Топливо является хлебом промышленности. Есть топливо — значит будут работать электростанции, фабрики, предприятия, будет светло и тепло. Нет его — все встанет, замрет.

Фронт требовал больше оружия, боеприпасов, обмундирования, а для этого необходимо, чтобы все механизмы, машины, агрегаты работали бесперебойно, чтобы не было простоев и росла производительность труда.

Все это связано с топливом. Вот почему заготовка торфа и дров была одной из важнейших задач.

Ивановские губком, губисполком, губпрофсовет мобилизовали трудящихся на выполнение этой важнейшей задачи. В январе 1919 г. губисполком, губсовнархоз и губвоенкомат в связи с остановкой фабрик из-за отсутствия топлива и сырья выносят обязательное постановление, в котором говорится: «Все дрова и местные материалы, находящиеся в 15-ти верстной полосе от мест потребления (городов, фабрик и т. д.), а также от железных дорог, подлежат немедленной вывозке к местам потребления».

В этом постановлении далее указывается, что лица, привлеченные к заготовке дров, не подлежат военной мобилизации и числятся на учете. Всем мобилизованным на вывозку дров выдаются соответствующие документы. Лица и учреждения, нарушившие обязательное постановление, подлежат ответственности по всей строгости законов революционного времени.

Губкомом партии была проведена «неделя трудового

фронта», имевшая целью разъяснить широким рабочим массам причины разрухи, значение трудовой повинности и выполнение заданий по борьбе с холодом и голодом. Иваново-Вознесенские рабочие устраивали субботники по заготовке и вывозке дров.

Вследствие разрухи железнодорожного транспорта вывоз топлива резко сократился. Ивановская городская партийная организация в целях оживления работы транспорта организует субботники по ремонту подвижного состава.

Только в начале 1920 г. приняли участие в работе на железнодорожном транспорте 13 920 человек и отремонтировано по губернии 26 паровозов и 57 вагонов.

10 июня 1920 г. в Иваново-Вознесенске открылся IV губернский съезд профсоюза рабочих текстильщиков. По первому пункту порядка дня делегаты съезда единодушно постановили: не заслушивать доклад, а отправиться немедленно всему составу съезда на железнодорожную станцию для проведения коммунистического субботника.

Делегаты в количестве 146 человек приняли активное участие в субботнике и проделали следующую работу: для фронта было погружено восемь вагонов мануфактуры, два вагона соли, два вагона овса, несколько вагонов муки.

Огромную помощь в снабжении топливом Иваново-Вознесенской губернии оказал В. И. Ленин.

У середских рабочих нет торфа, угрожает остановка. В. И. Ленин находит возможным прикрепить к ним торфяные болота Космынино, Костромской губернии. Недостает топлива на шуйских фабриках, Ленин решает разбронировать находящийся вблизи торф и передать его фабрикам.

Весной 1920 г., когда наша Красная Армия добилась решающих успехов на фронтах гражданской войны и была значительно расширена территория Советской России, ивановские рабочие поставили вопрос о пуске фабрик. Рабочие говорили: Туркестан в наших руках, значит будет хлопок, Грозный и Донбасс тоже, значит есть и уголь и нефть.

На собраниях и совещаниях рабочих, инженеров, техников и хозяйственников все обсудили, взвесили и решили, что, пустив ударные фабрики в ход, можно дать республике в шесть месяцев до 120 млн. аршин ткани. Делегация ивановцев едет в Главтекстиль, где согласия на реализацию проекта не дали. Как быть? Решили обратиться к В. И. Ленину. Тов. Королев, председатель Иваново-Вознесенского губисполкома, коротко изложил Ленину, зачем он приехал и почему обратился к нему. Посмотрев переданные материалы, В. И. Ле-

кин принципиально с ним согласился, и дело было передано в Совнарком, который выносит решение, одобряющее мероприятия ивановцев. Это решение было принято ивановскими рабочими с огромным энтузиазмом. Быстро фабрики и заводы стали входить в строй действующих предприятий и с каждым днем увеличивали продукцию.

На Московской губернской партийной конференции 20 ноября 1920 г. Ленин говорил: «Улучшение положения с топливом, которое мы получили, дало возможность восстановить мануфактурную промышленность.

Иваново-Вознесенская губерния стала пускать свои фабрики в ход. В начале работало не более ¼ миллионов веретен, в настоящее время работает уже полмиллиона..., а в будущем году думаем довести до 4 миллионов веретен».[1]

Ленин уделял исключительное внимание промышленности Иваново-Вознесенской губернии. Благодаря В. И. Ленину Ивановская промышленность получила от Главнефти сотни тысяч пудов мазута и нефти, от НКПС транспорт для перевозки сырья и топлива.

В ответ на заботу Ленина ивановские рабочие с каждым днем увеличивали выпуск хлопчатобумажных, льняных, шерстяных и др. тканей.

В годы гражданской войны, несмотря на то, что промышленность была почти парализована, при невероятно тяжелых продовольственных затруднениях, иваново-вознесенские рабочие и работницы хорошо помогали фронту.

Только в 1919 г. рабочие Иванова дали Красной Армии 12 638 полушубков, 1807 шинелей, 35 949 гимнастерок, 11 634 шаровар, 115 442 рубашки, 107 019 кальсон, 18 794 телогрейки, 151 597 пар варежек и перчаток, 28 673 пары валенок, 40 373 портянок, 90 873 аршина сукна, 22 876 пар кожаных полусапог и т. д.

Рабочие Иванова помогали землякам-фронтовикам всем, чем могли, и, в первую очередь, обмундированием и продовольствием. В суровые, холодные, морозные дни ивановцы тепло одевали красноармейцев, посылая им теплые фуфайки, полушубки, теплое белье и валенки.

Один из командиров 7-й дивизии в своих воспоминаниях говорит, что дивизией был получен очередной подарок от ивановцев и среди них тысяча пар валеных сапог. В полках красноармейцы, получившие валенки, поговаривали: «Вот так ивановцы! Никто нам столько не послал и никто не додумался прислать нам столь нужные валеные сапоги».

[1] Ленин, соч. т. XXV, стр. 488. Госиздат, 1929 г. Изд. 3.

Партийными и профессиональными организациями в августе 1920 г. была проведена «Неделя помощи Западному фронту», успешно прошедшая по всему городу. В эту неделю устраивались специальные концерты, спектакли, сбор средств от которых поступал в фонд Красной Армии, проходили собрания и митинги. На заводах, фабриках и учреждениях производился сбор денег и т. д. для Красной Армии.

Особенно успешно прошла организация «Красного подарка». Предприятия собирали теплые вещи, почтовую бумагу, карандаши, мыло и т. п. Многие рабочие в это время для госпиталей возили и кололи дрова.

Но самая блестящая по своим успехам кампания помощи фронту проведена в октябре — «Неделя помощи Южному фронту». Рабочие в эту неделю работали сверхурочно с отдачей всей выработки за это время фронту. Хорошо организован был сбор теплых вещей.

В «Неделю помощи больному и раненому красноармейцу» было собрано около 2 млн. рублей. Женщины Иванова шли в госпитали, несли раненым бойцам подарки, проводили с ними беседы, писали письма их родным, устраивали детей красноармейцев в детсады, стирали и чинили белье. Много подарков ивановцы послали 220-му Иваново-Вознесенскому полку и 7-й Краснознаменной дивизии.

Это только частичка той большой работы, которую провели ивановцы в помощь фронту.

Красная Армия в годы гражданской войны победила объединенные силы контрреволюции потому, что опиралась в своей борьбе на прочность тыла. В борьбе с врагами она чувствовала постоянную заботу и поддержку со стороны всех трудящихся нашей великой родины.

В огне ожесточенной гражданской войны иваново-вознесенские рабочие под руководством Фрунзе и Фурманова с честью пронесли алые знамена по всем фронтам, показали в борьбе с врагами невиданные образцы мужества и героизма.

Трудящиеся Ивановской области, верные героическим традициям гражданской войны, приумножают теперь эти традиции на фронте и в тылу и вместе со всем советским народом, под руководством великого Сталина, сделают все для быстрейшего разгрома фашистских извергов.

Г. Горбунов.

ФУРМАНОВ В ИВАНОВЕ

Дмитрий Фурманов...

Имя это сочетает в себе дерзание коммуниста и страсть талантливого писателя. Оно дорого советскому народу, ибо Фурманов с честью нес знамя большевизма в самый разгар гражданских битв, а потом запечатлел эти битвы на страницах своих художественно-исторических романов.

Иваново-Вознесенск...

Город этот был политической колыбелью Фурманова. Здесь началась его общественно-революционная деятельность, здесь вступил он в партию большевиков, отсюда пошел он на фронт гражданской войны, с этим городом его судьба связана навеки.

Молодость Фурманова целиком прошла в бурных поисках тех путей, на которых возможно освобождение народа от страшных уз эксплоататорских классов. Жизнь ставила его в самые сложные и затруднительные условия, и все-таки он, благодаря пытливости своего ума, умел отличать главное от второстепенного.

Еще в юные годы, разъезжая в санитарном поезде в качестве брата милосердия по фронтам империалистической войны, Фурманов ясно представлял себе, что русский народ, многострадальный и терпеливый, никогда не погибнет.

Он понимал и чувствовал силу русского народа, верил в его могучие качества, способность перенести страдания и тяжести и, в конце концов, остаться победителем.

В середине 1916 г. Дмитрий Андреевич все яснее стал понимать полную обреченность старого мира. Дыхание приближающейся революции побудило его записать в свой дневник следующие слова: «Скорей, скорей в Иваново! Где-то буду я на будущий год? Неужели к тому времени все уже кончится и наладится мирная, студенческая жизнь? Нет, не верю. Одну бурю сменит другая, и я умчусь с ней в этом вихре, водовороте, еще более неудержимом и страстном»[1]

[1] А. Фурманова. «Дмитрий Фурманов». Ивгиз, 1941 г., стр. 25.

В Иванове протекали его детские и юные годы. Но не только это тянет его в Иваново. Город ткачей, город славных страниц революционной истории, больше. чем кто-либо, чувствовал приближение надвигающейся грозы. Фурманов оказался в условиях, во многом способствовавших его идейному росту. В первые годы революции он ведет неутомимую общественно-революционную работу, вследствие чего приближается к народным массам, органически срастается с ними и скоро становится одним из замечательных руководителей.

С приближением осени 1917 г. ивановские текстильщики все более ощущали голод. Мелкие и крупные спекулянты взвинчивали цены на продукты и вместе с черносотенцами старались подорвать среди рабочих авторитет Советов и кооперативных организаций. Предатели народа, выбиваясь из сил, распускали провокационные слухи, организовывали банды и заговоры, делали попытки саботажа. Обстановка и атмосфера в Иванове еще более осложнились и накалились, когда по городу пошли разговоры о корниловщине, давшие возможность поднять голову вражеским элементам. 28 августа, в день выступления Корнилова, в Иванове состоялось экстренное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов. По инициативе горкома РСДРП(б) на этом заседании был создан штаб революционных организаций, куда избрали и Дмитрия Андреевича Фурманова.

Тревога в городе росла. Ивановские большевики работали днем и ночью, опираясь в своих мероприятиях на честных и преданных народу людей.

Дмитрий Андреевич целыми сутками не выходил из Совета, ежечасно сталкиваясь с новыми людьми, приходящими сюда по самым различным причинам. В Иванове немного было людей, которые, подобно Фурманову, так часто и так тесно общались с самыми широкими слоями народа. В своем дневнике он почти ежедневно записывает о прочтенных лекциях среди крестьян Кохмы, ткачей Шуи, железнодорожников ивановской станции и т. д. Общение с массами у Дмитрия Андреевича не ограничивалось поездками с лекциями, докладами и выступлениями; он был одаренным журналистом и это качество часто использовал на страницах ивановской газеты «Рабочий город», где печатались его статьи, а порой стихи и рассказы.

Среди произведений, напечатанных в 1917 г., следует выделить «Легенду об унглах», заслуживающую большого вни-

мания. Она была опубликована в «Рабочем городе» 25 ноября.

«Далеко, далеко, за высокими горами, за темными морями, за глубокими пещерами и тихими долинами жило племя великанов-унглов. Владыкою племени был карлик Крафт, который питался кровью великанов. У него, у Крафта, была целая свита таких же карликов, питавшихся кровью унглов.

Карлики жили среди великанов, следили за их жизнью и обо всем доносили Крафту.

А он, жестокий и злой, беспощадно мучил покорных великанов». Так начинается «Легенда об унглах». Далее в ней рассказывается о том, как в течение целых столетий терпели страшное мучение унглы, «пока не явился к ним добрый дух, по имени Глюк, и не взялся пособить их безысходному горю. Унглы сначала недоверчиво отнеслись к Глюку: их пугал тот путь, который надо пройти в «сказочное царство горней радости». Недоверчивостью унглов к Глюку воспользовался кровожадный Крафт и его карлики. Они стали убеждать унглов, «что Глюк хочет погубить все их унглово племя, хочет увлечь его за собой на высокую гору и свергнуть оттуда в ледяную бездонную пропасть»... «Тянулись по-старому годы страданий и смертельной скорби унглов-великанов. Карлики стали еще строже и злее, боясь, что Глюково семя пустит ростки».

И действительно, — Глюково семя взошло. Долго еще не решались унглы пройти путь обрывов и бездн, колючего терновника и черного бора, но когда под властью Крафта «все ближе подходила бескровная, белая смерть», унглы решительно и сурово двинулись в путь. Легенда заканчивается тем, как унглы, идя в новый мир, оборачиваются назад и видят там «крошечные, жалкие трупики» своих бывших поработителей.

Нет надобности комментировать смысл этой легенды. И тогда, в 1917 г., читатели прекрасно понимали, о чем идет речь и что следует разуметь под племенем великанов-унглов, под кровожадным Крафтом и его свитой карликов. «Легенда об унглах» — не лишена большой художественной выразительности, она написана под несомненным влиянием романтических произведений Горького, о чем свидетельствует конкретность выразительных средств и художественная лаконичность всего произведения.

В это время Фурманов не был еще большевиком, однако весь темперамент, все чувства его были на стороне народа. С огромной любовью он говорит об унглах, сбросивших гнет

хищников и тунеядцев, которые превратились в «крошечные, жалкие трупики».

Фурманов оказался в Иванове первым человеком, который узнал о свержении Временного правительства и сообщил об этом Совету рабочих и солдатских депутатов.

Тут же, на заседании Совета, был избран революционный штаб из пяти человек; председателем штаба назначили Фурманова. Работа в революционном штабе и одновременно в Совете продолжалась попрежнему неутомимо. Только теперь все стало выглядеть намного яснее. Дела и события неизбежно вели Фурманова в партию большевиков. Огромное влияние на Фурманова оказал бессмертный коммунист-полководец М. В. Фрунзе, приехавший в Иваново в начале 1918 года.

Беседы с М. В. Фрунзе помогли многое понять и усвоить, натолкнули на главное и важное, помогли прочно встать на твердый путь. Все воспоминания Фурманова о Фрунзе дышат исключительной теплотой и любовью. Дмитрий Андреевич вслед за романами «Чапаев» и «Мятеж» готовил материалы, чтобы написать книгу о Фрунзе, но рано оборвалась жизнь писателя-бойца, и его богатый творческий замысел остался неосуществленным. Фрунзе видел в лице Дмитрия Андреевича такого человека, который не пожалеет жизни ради борьбы за народное счастье, за идеи большевистской партии.

В 1918 г., будучи председателем Ивановского губисполкома, Фрунзе сказал Фурманову: «...Недаром я все время следил за вами, за вашей работой, и поэтому с легким сердцем рекомендую вас в нашу партию».[1]

Между Фрунзе и Фурмановым завязалась тесная боевая дружба.

Вступив в партию большевиков, Дмитрий Андреевич записал в дневник следующие строчки: «Только теперь начинается сознательная моя работа, определенно классовая, твердая, уверенная, нещадная борьба с врагом. До сих пор она являлась плодом настроений и темперамента, отсюда она будет еще, — и главнейшим образом, — плодом научно обоснованной, смелой теории».[2]

Общественная и революционная деятельность Фурманова неизбежно вела его в большевистскую партию. Дмитрий Андреевич глубоко осознал, что только партия Ленина —

---

[1] А. Фурманова. «Дмитрий Фурманов». Ивгиз, 1941 г., стр. 32.

[2] М. Серебрянский. «Литературные очерки», Гослитиздат, 1938 г., стр. 210.

Сталина способна вести народ к торжеству коммунизма. Называя идеи большевистской партии своей «твердыней убеждения», он с честью и достоинством нес в жизни звание коммуниста.

1918 год. Ивановские текстильщики собирали свои лучшие силы на борьбу с интервентами и белогвардейщиной. Первая тысяча ткачей отправилась на фронт под руководством М. В. Фрунзе.

Фурманов также не мог больше оставаться в тылу, его с неудержимой силой влекло туда, где была самая опасная, самая ответственная напряженная борьба.

В эту пору он записал в дневник:

«Теперь пришел к разрешению вопрос большой важности... Вопрос о Красной Армии. Долго я носил в душе мечту о поступлении в ряды Рабочей Армии, теперь эта мечта должна осуществиться. Нечего оттягивать дни — вопрос должен быть разрешен завтра же. Мало теперь только одной любви к рабочим... Надо на деле показать, что ты во всякую минуту с ними и всегда готов бороться за их дело, на служение которому теперь ушло все, что есть честного и благородного.

Наступил момент... надо твердо заявить: я борец в нашей армии, я борец за наши идеалы».[1]

Фурманову было совершенно ясно, что теперь отстоять завоевания Октября можно только с оружием в руках, и как бы ни было много работы в тылу, однако угроза интервенции становилась настолько велика, что вопрос жизни или смерти молодого советского государства решался в первую очередь на фронте.

Вслед за М. В. Фрунзе Дмитрий Андреевич, возглавляя второй отряд ткачей, собирался выехать из Иванова. Скоро подошли трудные минуты расставания с родным городом. В дневнике Фурманова появились новые строчки: «Прощай, мой город! Не ударим мы лицом в грязь, не опозорим на фронте твое славное имя, твое героическое прошлое!»[2]. Эти строчки дневника звучали, как клятва великому делу борьбы за свободу и независимость советского народа.

Февраль 1919 г. У старого, покосившегося и прочерневшего от гари и копоти ивановского вокзала ткачи провожали своих лучших сынов на борьбу с международной контрреволюцией. С неказистой трибуны неслись прощальные слова

[1] А. Фурманова. «Дмитрий Фурманов». Ивгиз, 1941 г., стр. 38.
[2] Там же, стр. 39.

Д. А. ФУРМАНОВ.

Фурманова-Клычкова: «...И еще вам одно слово на разлуку: работайте, дружнее работайте. Вы — ткачи и знать про то должны, что чем больше соткете в Иванове, тем будет теплее в уральских, оренбургских снежных степях... Работайте и накрепко запомните, что победа не только в нашем штыке, но еще и в вашем труде. Увидимся ли снова когда? Станем верить, что да! Но если и не будет встречи — что тужить: революция не считает отдельных жертв...»[1]

Дальнейший жизненный путь Фурманова широко известен нашему народу.

Комиссар Чапаевской дивизии, уполномоченный Реввоенсовета Туркестанского фронта по Семиречью, начальник политотдела 9-й Кубанской армии, героический комиссар знаменитого красного десанта в тылу белогвардейского генерала Улагая — вот краткий перечень обязанностей Фурманова, выполняемых им на фронте гражданской войны.

С тех пор, как Дмитрий Андреевич выехал из Иванова, живая связь его с родным городом не прекращалась. Фурманов больше, чем кто-нибудь, знал, с каким нетерпением текстильщики ждут известий с фронта. Мало у него оставалось времени для того, чтобы писать статьи и очерки в газету «Рабочий край», и тем не менее, был ли он в штабе Чапаевской дивизии или на поле битвы, — он урывками заносил в записную книжку все наиболее интересное, а потом отправлял это в ивановскую газету.

Что писал Дмитрий Андреевич в «Рабочий край»? Коротко говоря, он писал обо всем, что впоследствии использовал в своих знаменитых романах «Чапаев», «Мятеж» и в ряде художественно-исторических рассказов. Если привести краткий перечень корреспонденций, опубликованных в «Рабочем крае» между 1919 и 1921 гг., то уже одно это явится ярким доказательством вышесказанного. Вот этот краткий перечень статей, очерков и сжатых зарисовок: «Вести с фронта», «Вести с позиции», «Как погибли тт. Чапаев и Батурин», «Пилюгинский бой», «Уфа и Уральск», «Уфимский бой», «В Семиреченской области», «В тылу у белых», «Кубанская и семиреченская контрреволюция», «На Китайской границе», «Ликвидация Уральского фронта».

Естественно, что эти корреспонденции в «Рабочем крае» преследовали одну цель: довести самые свежие впечатления с фронта до неутомимых тружеников текстильного края.

---

[1] Фурманов. «Чапаев». Собр. соч., 1936 г., т. 1, стр 12.

Как писатель Фурманов интересен тем, что книги его создавались не в кабинете, не по архивным документам, а по горячим следам боевой жизни. Дмитрий Андреевич сел писать «Чапаева» в то время, когда еще не отзвучали последние раскаты выстрелов на полях гражданских сражений. Фурманов — новый тип писателя: писателя-бойца, писателя-общественника, писателя, судьба которого тесно переплелась с судьбой народа.

Интересно проследить хотя бы по книге «Чапаев» и по корреспонденциям в «Рабочий край», как Дмитрий Андреевич описывал путь ивановцев на фронте гражданской войны. Роман «Чапаев» начинается проводами ткачей на фронт. Фурманов живо описывает пестро-одетый отряд, разговоры провожающих.

« — Да... как-то и дела наши ныне пойдут, больно уж плохо все стало, — пожалобился скучный, печальный голосок.

Ему отвечали серьезно и строго.

— Кто-то их знать может: дела сами не ходят, водить их надо. А и вот тебе первое дело — тыща-то молодцов!.. Это, брат, дело—и большое дело, бо-льшое!.. Слышно в газетах вон — рабочих мало по армии, а надо... Рабочий человек — он толковее будет другого-прочего...»[1]

В этом разговоре Фурманов передал много. «Дела сами не ходят, водить их надо», — так представляли себе те, кто душой болел за молодую советскую власть, кто верил в разгром врага.

На отряды ивановских ткачей возлагались большие обязанности и надежды: им предстояло слиться с чапаевским войском, грозным и смелым, но вместе с тем таким войском, где порой встречались люди малодисциплинированные, полагающиеся на ухарство и молодечество, и вдобавок люди, нуждающиеся в большом политическом воспитании. Следовательно, перед ивановскими ткачами-коммунистами стояла задача: своим личным боевым примером мобилизовать полупартизанские крестьянские массы на более ожесточенную борьбу с контрреволюцией.

Это умели делать ивановцы с первых своих шагов. Личным примером ивановцы воодушевляли и организовывали чапаевцев на самоотверженные битвы с врагом.

В своих художественно-исторических произведениях Фурманов блестяще показал, как смело, мужественно и стойко сражались ткачи, как шли они в самые опасные бои, не ща-

[1] Фурманов. «Чапаев». Собр. соч., 1936 г., т. 1, стр. 7.

дя крови своей за жизнь молодой советской родины, как героически погибла Маруся Рябинина, как Михаил Васильевич Фрунзе сам водил в смелые атаки ивановских текстильщиков.

В 1923 г. Фурманов опубликовал в «Рабочем крае» статью «Что вспомнилось», где рассказал о невероятных трудностях, которые приходилось испытывать ивановским ткачам. «В Уральских степях испытания были безграничны. Помнится, где-то неподалеку от Лбищенска, в голой степи, в засуху, мы пили вместо воды грязную вонючую жижицу... Не было хлеба, питались, чем придется; не было патронов и снарядов — сражались почти врукопашную. Шли босые, с растертыми в кровь ногами. Так шли по степям иваново-вознесенские ткачи... потом я встретился со своими земляками по самарской работе, в Ташкенте, в Верном, в Туркестане, на Кубани, на Дону — всюду они вели большую работу, пользовались неизменным уважением... Достаточно было узнать, что это работник из Иваново-Вознесенска, — ему сразу давали ответственную работу: имя пролетарского центра было гарантией тому, что сыны его оправдают себя на работе и в бою»...

Много лет минуло с тех пор, когда происходили описанные события. Советские люди разгромили интервентов и внутреннюю контрреволюцию, построили социалистическое общество, создав первоклассную промышленную и военную технику.

Теперь перед лицом грозной фашистской опасности ивановцы, ушедшие на фронт, не знают нужды в патронах и снарядах, в одежде и продовольствии. Теперь у каждого куста и переправы, в полях и по обочинам дорог тлеют трупы немецких гадов, задумавших поработить людей, которые никогда не будут рабами. Ценой крови своей отстаивают родину советские воины, смело уходят на фронт ивановцы, унося в сердце своем лютую ненависть к врагу, боевые традиции Фрунзе, Фурманова, 220-го Иваново-Вознесенского полка.

Фурманов много раз смотрел в глаза смерти. Он не боялся смерти, его волновал другой вопрос: как умереть, как встретить конец своей жизни.

В романе «Мятеж», описывая один из опасных моментов своей жизни, Фурманов говорил:

«Если быть концу — значит надо его взять таким, как лучше нельзя. Погибая под кулаками и прикладами, погибай агитационно! Так умри, чтобы и от смерти твоей была польза. Умереть по-собачьи, с визгом, трепетом и мольбами — вредно. Умирай хорошо. Наберись сил, все выверни из нутра

своего, все мобилизуй у себя — и в мозгах и в сердце, не жалей, что много растратил энергии, — это ведь твоя последняя мобилизация. Умри хорошо...

Больше нечего сказать. Все».[1]

Теперь, когда воины Красной Армии идут в бой против озверелых фашистов, имя Фурманова — одно из славных имен героев гражданской войны — вдохновляет наших бойцов на великие подвиги во имя жизни миллионов людей, во имя победы.

---

[1] Фурманов. «Мятеж». Ивгиз, 1937 г., стр 263.

Н. Федоров.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ИВАНОВО

Вечером 25 октября[1] 1917 г. в городской Совет рабочих и солдатских депутатов по прямому проводу из Москвы сообщили о свержении Временного правительства и об Октябрьской социалистической революции.

Вместе с председателем городского Совета тов. Ф. Самойловым первым эту радостную весть узнал Дмитрий Фурманов. Как раз в это время шло заседание городского Совета. Докладчик был прерван, и слово для внеочередного заявления получил Фурманов. Он восторженно, в нескольких словах, сообщил, что Временное правительство свергнуто, власть перешла в руки Советов, которыми руководит коммунистическая партия во главе с Лениным. Это сообщение вызвало бурю восторженных аплодисментов. Участники событий говорят, что это были поистине потрясающие минуты, которых нельзя забыть всю жизнь. Раздались мощные звуки «Интернационала». В небольшом зале торжественно звучал победный гимн пролетариата. Пролетариат торжествовал, установив свою власть на одной шестой части земного шара, установив свою диктатуру и свергнув капиталистов и помещиков. Власть была в руках рабочих, которыми руководила партия большевиков во главе со своим вождем Владимиром Ильичем Лениным.

Но мало завоевать власть, ее нужно было удержать в своих руках. Сделать это было очень трудно. Первая империалистическая война разрушила экономику страны, привела к упадку сельское хозяйство, поставила рабочий класс в условия полуголодной жизни. Молодая Советская республика с первых же дней своего существования должна была взяться за оружие и, с трудом получая для самых неотложных нужд хлеб, топливо, яростно отбивалась от врагов внутренних и внешних. Яркую характеристику положения рабочих в начальный период существования советской влас-

[1] По старому стилю.

ти дал товарищ Сталин в своей речи на I съезде колхозников-ударников в 1933 г. Он говорил:

«Я мог бы вам рассказать некоторые факты из жизни рабочих в 1918 году, когда целыми неделями не выдавали рабочим ни куска хлеба, не говоря уже о мясе и прочих продуктах питания. Лучшими временами считались тогда те дни, когда удавалось выдавать рабочим Ленинграда и Москвы по восьмушке фунта черного хлеба и то наполовину со жмыхами. И это продолжалось не месяц и не полгода, а целых два года. Но рабочие терпели и не унывали, ибо они знали, что придут лучшие времена и они добьются решающих успехов. И что же, — вы видите, что рабочие не ошиблись».[1]

Такое же положение было и в Иваново-Вознесенске. Не дымились трубы многочисленных фабрик, разрушенный железнодорожный транспорт не справлялся с перевозками. Подвоз хлеба и топлива в город был почти прекращен, рабочие жили на голодном пайке.

Первые шаги советской власти в Иваново-Вознесенске тесно связаны с деятельностью одного из выдающихся учеников и соратников Ленина и Сталина — с Михаилом Васильевичем Фрунзе. Он был вождем и руководителем иваново-вознесенских рабочих. К. Е. Ворошилов назвал М. В. Фрунзе «воспитанником иваново-вознесенских рабочих». Свою революционную деятельность Фрунзе начал в Шуе и Иваново-Вознесенске. Здесь он прошел школу революционной борьбы, здесь он стал революционером-профессионалом, принимая активное участие во всех политических событиях, которыми так богато прошлое иваново-вознесенских рабочих. Здесь, в Иваново-Вознесенске, как известно, в 1905 г. был создан один из первых Советов рабочих депутатов в России. И после этого иваново-вознесенские рабочие неоднократно выступали против царизма и буржуазии, и чаще всего во главе их шел энергичный, закаленный в боях большевик Фрунзе, или «Арсений», как любовно называли его рабочие. «Воспитанник иваново-вознесенских рабочих» — М. В. Фрунзе стал впоследствии вождем иваново-вознесенских текстильщиков. Его имя тесно связано с историей первых месяцев Великой Октябрьской социалистической революции в Иваново-Вознесенске. Одним из учеников и помощников Фрунзе в то время был Дмитрий Фурманов.

После получения известия о свержении Временного пра-

---

[1] Вопросы ленинизма, XI изд., стр. 414—415.

вительства Иваново-Вознесенский Совет рабочих и солдатских депутатов единодушно избрал революционный штаб города, председателем которого стал Фурманов. Революционный штаб в городе являлся высшей исполнительной властью, в его распоряжении были красногвардейские отряды, он провел большую работу по подавлению сопротивления буржуазии, решительно боролся с саботажниками. Здесь Фурманов встречается с Михаилом Васильевичем Фрунзе, который оказал на него большое влияние, воспитал в духе большевизма, а позднее рекомендовал для вступления в партию. Про Михаила Васильевича Фрунзе Фурманов в то время отзывался так:

«Все слова просты, точны и ясны, речи коротки, нужны и содержательны; мысли понятны, глубоки и продуманны, решения смелы и сильны, доказательства убедительны и тверды. С ним легко. Когда Фрунзе за председательским столом — значит, что-нибудь будет сделано большое и хорошее». И Фрунзе в те тяжелые годы сделал очень много хорошего для иваново-вознесенских рабочих.

Международный империализм предпринимал отчаянные попытки вооруженной рукой задушить Советское государство. Для этого поддерживалась внутренняя контрреволюция, началась интервенция, организовывались белогвардейские восстания. Партия большевиков, рабочие и крестьяне находились на военном положении. Иваново-Вознесенская организация большевиков под руководством Фрунзе также проводит огромную работу по мобилизации рабочих и крестьян на борьбу против контрреволюции, на защиту социалистической родины. Особенно большая и тяжелая работа в то время ложится на губернский комитет партии и Военный комиссариат, во главе которых стоял Фрунзе. Уже через неделю после вступления в партию Д. Фурманова Фрунзе рекомендует его секретарем губернского комитета РКП(б), а позднее, когда Фрунзе назначается военным комиссаром округа, Фурманов работает заведующим отделом агитации Военного комиссариата.

За несколько дней до первой годовщины Октября в Иванове состоялась окружная конференция Российской коммунистической партии (большевиков). С отчетным докладом окружного комитета и с докладом о задачах партии в текущий момент выступил тов. М. В. Фрунзе. Он привел в докладе слова В. И. Ленина: «Нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. И мы будем ее иметь».

Этими ленинскими словами определялись задачи текущего момента. Над созданием мощной военной организации, крепкой регулярной дисциплинированной армии работала и Иваново-Вознесенская партийная организация. По докладу тов. М. В. Фрунзе конференция постановила: «Считать организацию Красной Армии важнейшим и неотложным делом текущего момента. Каждый коммунист должен отдать все свои силы, а если потребуется, и жизнь на защиту социалистического отечества».

Конференция переименовала окружной комитет РКП(б) в губернский. В состав губкома были избраны М. В. Фрунзе, Д. А. Фурманов, С. И. Балашов, Ф. Н. Самойлов и др.

Ни днем, ни ночью не закрывались двери Ивановского губкома партии. Сюда шли не только коммунисты, а и беспартийные рабочие, крестьянские ходоки. Круглые сутки в губкоме можно было встретить М. В. Фрунзе. Ему приходилось разрешать десятки, сотни самых разнообразных вопросов. Ему приходилось формировать и отправлять на фронт воинские части, заботиться о снабжении рабочих, об охране фабрик и заводов, о положении детей, быстро откликаться на все события, происходившие как в городе, так и в губернии. Вот одно из заседаний губкома партии, состоявшееся 1 ноября 1918 г. под председательством Фрунзе. Первым вопросом губком рассмотрел — о помощи фронту и вторым — о положении трудовых школ. По предложению М. В. Фрунзе Иваново-Вознесенскому городскому отделу просвещения было поставлено на вид за то, что «хозяйственные и учебные части школ первой ступени работают ненормально». Мотивируя свое предложение, Фрунзе говорил:

— Нельзя ни на минуту забывать о народном просвещении. Народ нам не простит, если мы не примем всех мер к тому, чтобы дети учились, несмотря на всю тяжесть обстановки в стране.

Накануне первой годовщины Октябрьской революции, 3 ноября, взрослому населению Иваново-Вознесенска совсем не выдали хлеба. Хлеб по одной четверти фунта выдавался только детям. Рабочие мужественно переносили все трудности, шли на любые лишения, заботясь об одном — о защите родной советской власти, о помощи фронту и мобилизовали для этого все свои силы.

К началу 1919 г. положение Советской республики еще более обострилось. Наибольшая опасность угрожала с востока. Колчак широким фронтом двигался на Пермь, Казань,

Самару. Был отрезан Туркестан, не стало хлопка. Это еще более ухудшило положение фабричного Иваново-Вознесенского района. По всей стране прокатился призыв Великого Ленина: «Все на Колчака!» На Восточный фронт был направлен товарищ Сталин. На призыв большевистской партии откликнулись сотни тысяч верных сынов родины. Рабочие отряды вливались в Красную Армию, коммунисты цементировали ее, воспитывали в духе победы над врагом. Иваново-Вознесенск посылает на фронт отряд добровольцев, во главе которого встает Михаил Васильевич Фрунзе. Фурманов также не хочет оставаться в тылу. Он настойчиво добивается отправки на фронт и вскоре получает на это согласие Фрунзе. Фурманов едет на фронт со второй тысячей добровольцев-ивановцев. Перед отправкой на фронт он выступает на вокзале с короткой горячей речью. Фурманов говорит:

— И еще вам одно слово на разлуку: работайте! Дружнее работайте. Вы — ткачи и знать про то должны, что чем больше соткете в Иванове, тем будет теплее в уральских или оренбургских снежных степях — везде, куда попадет отсюда ваше добро. Работайте и накрепко запомните, что победа не только в нашем штыке, но еще и в вашем труде.

Эти замечательные слова не потеряли своей актуальности и в настоящей современной обстановке, когда немецко-фашистские полчища продолжают рваться в глубь нашей страны, когда над родиной нависла серьезная опасность. «Дружнее работайте! — вновь говорят ивановским текстильщикам красные воины, сражающиеся на всех участках огромного фронта — от Баренцова моря до южных черноморских границ. — Чем больше выработаете продукции, чем больше соткете тканей, тем сильнее и могущественнее будет наша родина, тем крепче ее обороноспособность, тем скорее настанет час разгрома ненавистного врага и победа над ним. Победа добывается не только штыком, но и стахановской самоотверженной работой».

Высокую оценку деятельности иваново-вознесенских рабочих в отношении помощи фронту дал Владимир Ильич Ленин в своей речи перед слушателями Свердловского университета, отправлявшимися на фронт 24 октября 1919 г. Он говорил: «Сегодня я видел товарищей иваново-вознесенских рабочих, которые сняли до половины всего числа ответственных партийных работников для отправки на фронт. Мне рассказывал сегодня один из них, с каким энтузиазмом их провожали десятки тысяч беспартийных рабочих, и как подошел к ним один старик, беспартийный, и сказал: «Не бес-

покойтесь, уезжайте, ваше место там, а мы здесь за вас справимся». Вот, когда среди беспартийных рабочих возникает такое настроение, когда беспартийные массы, не разбирающиеся еще полностью в политических вопросах, видят, что мы лучших представителей пролетариата и крестьянства отправляем на фронт, где они берут на себя самые трудные, самые ответственные и тяжелые обязанности, и где им придется в первых рядах понести больше всего жертв и гибнуть в отчаянных боях, — число наших сторонников среди неразвитых беспартийных рабочих и крестьян вырастает вдесятеро, и с войсками колебавшимися, ослабевшими, усталыми происходят настоящие чудеса.

Вот, товарищи, та великая, тяжелая и трудная задача, которая лежит на ваших плечах. Для тех, кто отправляется на фронт, как представители рабочих и крестьян, выбора быть не может. Их лозунг должен быть — смерть или победа» (Изд. II, т. XXIV, стр. 499).

«Смерть или победа!» — эти бессмертные ленинские слова были законом для бойцов Красной Армии, сражавшихся на фронтах гражданской войны. Под этим знаменем шли в бой и рабочие Иваново-Вознесенска, непрерывно пополнявшие ряды Красной Армии за все время гражданской войны. Ивановцы и сейчас гордятся боевой деятельностью 220-го Иваново-Вознесенского полка, который составлял костяк знаменитой Чапаевской дивизии. Много ярких эпизодов в историю гражданской войны, в историю разгрома Колчака вписал этот полк.

Особенно отличился 220-й Иваново-Вознесенский полк при взятии Уфы. Он первый форсировал реку Белую, стремительной атакой прорвал вражеские укрепления и занял село Турбаслы. Полку пришлось выдержать несколько ожесточенных атак со стороны колчаковцев. Во время одной из них у полка иссякли патроны, пополнить боеприпасы было нельзя, так как враг бомбил переправу через реку с самолетов. Создалось тяжелое положение. Полк пошел в штыковую атаку, в которой участвовал, как рядовой боец с винтовкой в руках, и М. В. Фрунзе, оказавшийся в то время в полку. Враг снова был отброшен. На другой день Уфа была взята. Иваново-Вознесенский полк первым вошел в город. На другой день Фрунзе и Чапаев принимали парад.

— Молодцы, иваново-вознесенцы! — кричал Фрунзе, когда мимо трибуны проходил полк.

Михаил Васильевич Фрунзе, как «красноармеец, проявив-

ший доблесть и отвагу в решительном бою под Турбаслы», был награжден орденом Красного знамени, а Иваново-Вознесенский полк за операцию под Уфой получил Красное знамя.

Так дрались иваново-вознесенцы в годы гражданской войны под водительством Михаила Васильевича Фрунзе. Героические традиции 220-го Иваново-Вознесенского краснознаменного полка нам особенно дороги сейчас, когда советский народ ведет беспощадную борьбу с злейшим врагом человечества — гитлеризмом. Теперь, как и в годы гражданской войны, наши земляки-ивановцы храбро дерутся с заклятым врагом и не опозорят своего славного боевого прошлого. Они разгромят немецко-фашистские полчища так же, как в свое время 220-й Иваново-Вознесенский полк в составе армии Фрунзе разгромил колчаковцев под Уфой.

* * *

Гражданская война и иностранная интервенция поставили еще в более тяжелое положение все народное хозяйство и особенно промышленность. Из-за разрухи железнодорожного транспорта невозможно было подвезти к фабрикам и заводам даже то сырье и топливо, которое имелось в наличии. Фабричная жизнь замерла. Почти все фабрики и заводы стояли. Города и рабочие поселки начали пустеть. Многие рабочие ушли на фронт, служили в продотрядах, уехали в другие губернии, в которых было лучше продовольственное положение, часть рабочих разбрелась по близлежащим селам и деревням.

«...Пролетариат перенес на себе главные тяготы гражданской войны, героически и самоотверженно борясь против полчищ белогвардейцев и интервентов, против разрухи и голода. Лучшие, наиболее сознательные, самоотверженные и дисциплинированные рабочие горели огнем социалистического энтузиазма. Но глубочайшая хозяйственная разруха оказала влияние и на рабочий класс. Немногие фабрики и заводы, которые еще действовали, испытывали большие перебои в работе. Рабочие вынуждены были заниматься кустарничеством, выделкой зажигалок, мешочничеством. Стала ослабевать классовая база диктатуры пролетариата, рабочий класс распылялся, часть рабочих уходила в деревню, переставала быть рабочими, деклассировалась. На почве голода и усталости проявлялось недовольство части рабочих». («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 238.)

В таких трудных, необычайно трудных условиях в 1920 г.

в Иваново-Вознесенске удается пустить небольшую часть фабрик. Процесс восстановления промышленности еще более энергично развертывается в 1921 г., после X съезда партии, который принял решение о переходе к новой экономической политике (нэп). Ценой величайших усилий рабочие восстанавливали вышедшие из строя фабрики и заводы, заготовляли топливо, подвозили сырье. Стук пущенных ткацких станков, шум веретен радостью наполнял сердца трудящихся. Фабричные гудки звали к работе. В город возвращались потерявшие связь с фабриками рабочие. К V годовщине Октябрьской революции в Иваново-Вознесенской губернии уже работало 80 тысяч рабочих. Начался процесс восстановления промышленности. Если количество работающих прядильных веретен в 1913 г. принять за 100, то в 1921 г. их было в работе 18,6, в 1922 г. — 20%. Еще быстрее шло восстановление ткацкого производства: 1921 год к 1913 давал 29%, а 1922 год — 62%.

В последующие годы прядильное и ткацкое производство были развернуты на полную мощность. Миллионы метров различных тканей поступало на рынок. Деревня и город, особенно деревня, предъявляли все больший и больший спрос на промышленные товары. Ткацкие фабрики начали ощущать недостаток пряжи, что сдерживало дальнейший рост выпуска продукции.

Несмотря на то, что в это время партия и правительство уделяли главное внимание восстановлению и развитию тяжелой промышленности, встал вопрос и о новом строительстве в текстильной промышленности, в первую очередь за счет расширения прядильного производства. Так был решен вопрос о строительстве в Иваново-Вознесенске фабрик имени Дзержинского, «Красной Талки», Сосневской отделочной и красильной, а впоследствии и вопрос о строительстве Меланжевого комбината.

Первое десятилетие существования советской власти Иваново-Вознесенск отмечал большими хозяйственными достижениями. Праздником для всех текстильщиков города было открытие вновь выстроенной фабрики имени Дзержинского. На торжество пуска новой фабрики приехал тов. В. Куйбышев, занимавший в то время пост председателя Высшего Совета Народного хозяйства. В своей речи на митинге, посвященном пуску фабрики, тов. Куйбышев говорил:

«Сегодня мы открываем фабрику, построенную ивановскими рабочими. Открытие этой фабрики — большой праздник

для всей текстильной промышленности, которая играет в нашем хозяйстве значительную роль. Текстильная продукция, в огромной массе выбрасываемая на крестьянский рынок, служит одним из проводников смычки между городом и деревней. А мы все знаем, товарищи, что город ведет за собой деревню к социализму. Поэтому открытие новой прядильной фабрики — праздник также и для всех крестьян.

До сих пор все наши усилия и заботы были сосредоточены на тяжелой индустрии: на металле, угле и нефти. Легкая индустрия, а с ней и текстильная промышленность, — были на втором месте. Она служила лишь источником накопления, который помогал нам развивать тяжелую индустрию. Теперь, когда она во всех своих видах перешагнула довоенный уровень, мы бросим больше сил и для развития легкой индустрии.

Текстильная промышленность в этом году получила суммы большие, чем в 1926 году. Вы знаете, товарищи, что мы предполагаем создавать здесь крупный Меланжевый комбинат для того, чтобы снабжать население недорогими и хорошими одежными тканями. Сегодняшний праздник знаменует собой перелом в развитии текстильной промышленности».

Восстановление и начало строительства новых предприятий резко сказалось и на самом облике города Иваново-Вознесенска.

Дрянненький, захолустный городишко, грязный, неумытый, веками нечищенный — такова характеристика старого Иваново-Вознесенска. Вот как описывает в конце XIX столетия город Иваново-Вознесенск писатель Нефедов.

«Главные мануфактуры, находящиеся, собственно, в Иванове, расположены на восточной стороне. Одни из них изолированы от сельских строений, другие построены в самых улицах села. В Вознесенском посаде большие фабрики сосредоточены на северо-западной стороне. Как те, так и другие находятся при реке Уводи, занимают низменную часть. Средние и мелкие фабрики разбросаны по всему селу и посаду.

При взгляде на фабричные здания резко бросаются в глаза теснота постройки и ограниченность земли, на которой они возведены: один корпус жмется к другому, этаж лепится на этаж и т. п. Многие фабрики... грязь и зловоние своих дворов распространяют на самые улицы. Так, например, фабрика Бурковых треть улицы занимает глубокими ямами, в которые из кубовой выливается окшир; ямы эти сверху прикрыты тоненькими бревешками; в ночное время человеку, мало знако-

мому, с Ивановым, легко провалиться сквозь эти бревешки, и если не совсем можно потонуть, то отлично выкупаться и выйти оттуда, конечно, с помощью большой толпы добрых людей — выйти чудесно окрашенным с головы до ног в темнобурый цвет. А фабрики Напалковых, благодаря постоянному вывозу разных нечистот и окширу, завалили целый овраг, прорезывающий центр Иванова, и создали колоссальных размеров гору в Мельничной улице. Выходящий из машин пар и из высоких труб густой дым часто застилает туманом целые улицы».

В последующие после этого годы Иваново-Вознесенск значительно вырос, увеличился, но благоустройство его осталось на прежнем уровне конца XIX столетия. Низкие, полуразвалившиеся хибарки, грязные улицы, огромное количество повсюду разбросанных нечистот и фабричных отходов, отсутствие какого-либо освещения, не говоря уже о водопроводе и канализации, — все это было в порядке вещей, все это уродовало облик крупного промышленного центра.

Н. Махов в своей книге «Жизнь минувшая», в более позднее время, чем Нефедов, так описывает старый город:

«Иваново в то время было грязное; в центре слияния его с Вознесенским посадом, под самым собором с золочеными главами, на месте, где ныне построен великолепный театр и разбита Пушкинская площадь, было по колено непролазной грязи, прохожие утопали по ушки сапог, а галоши снимали с ботинок и несли до горы в руках, чтобы не оставить в грязи. Постройки кроме фабрикантских особняков, отгороженных высокими каменными заборами, с железными, как в крепости, воротами, до закопченных фабричных корпусов и высоких труб, выглядывали, в сравнении с особняками, птичьими гнездами, прилепленными сзади высоких заборов, огораживающих сады фабрикантских усадеб.

Все эти Ямы, Графские земли, Рылихи, Голодаихи, Завертяихи были сплошной деревней, отличаясь лишь разве крышами, не соломенными, а часто собранными чорт знает из чего — из ржавых лоскутьев железа, досок от початочных ящиков, были похожи на лоскутные рваные, грязные одеяла».

И вот прошло лишь десять лет со дня основания советской власти, только десять лет, в течение которых больше половины пришлось вести войну, как город начал преображаться.

В 1927 г. много домов еще освещалось керосином, но

электрический свет уже не был редкостью в фабричных квартирах и на улицах города. Если в 1917 г. было освещено только 450 владений, то через десять лет электричество имелось в 3 700 домах. Мощность электростанции с 450 киловатт увеличилась до 3 350 киловатт. К тому времени на берегу Уводи уже заканчивалось строительство здания пароэлектроцентрали. Составлялся проект строительства ИвГРЭС'а. Все это открывало широкие перспективы не только для использования электрической энергии в быту, но и для перевода на электроэнергию фабрик и заводов.

Десятки лет купцы и фабриканты Иваново-Вознесенска говорили о строительстве водопровода. Разговоры и проекты так и остались неосуществленными. Население пользовалось водой из колодцев. За два года перед X годовщиной Октября в Иваново-Вознесенске было проложено 56 километров водопроводных труб и установлено около 150 водоразборных колонок.

По мере расширения промышленных предприятий увеличивалось население, начался рост жилищного строительства. На окраинах города появилось много новых улиц, разрастался все шире и шире Первый рабочий поселок, поселки железнодорожников, химиков. К десятилетию советской власти жилыми домами в городе был застроен земельный массив в размере 1500 гектаров. Уже к тому времени было построено 3500 индивидуальных домов, которые образовали 200 новых кварталов. Заканчивалось возведение 30-квартирного, 72-квартирного и 108-квартирного домов. В 1914 г. бюджет Ивановской городской думы составлял 414 тыс. рублей, а бюджет Ивановского городского Совета в 1926/27 гг. составил 5 311 тыс. рублей.

Город Иваново-Вознесенск взяли в свои руки настоящие хозяева, творцы новой жизни, и в их умелых, заботливых руках он на глазах у всех стал превращаться из заштатного, грязного, захолустного городишка в социалистический город, в центр политической и культурной жизни области.

* * *

Особенно большие изменения в Иваново-Вознесенске произошли за годы сталинских пятилеток. Во всю ширь развернулось строительство новых предприятий, да и старые фабрики и заводы стали неузнаваемыми: они реконструировались, расширялись, оснащались новым, более технически совершенным оборудованием. Почти ежегодно ивановцы отмечали то или иное крупное событие по окончании строительства фабрик и

заводов, клубов, больниц, школ, детских садов, жилых домов, водопровода, канализации, Уводской плотины, нового трамвая. Город был в строительных лесах. Широкие уличные магистрали покрывались асфальтом, озеленялись, открывались новые магазины, гостиницы, кино. Город преображался на наших глазах.

За время первой и второй сталинских пятилеток вступили в строй действующих предприятий фабрика «Красная Талка», Меланжевый комбинат, комбинат искусственной подошвы, завод торфяных машин, переоборудовано и реконструировано большинство остальных предприятий.

Меланжевый комбинат, являющийся гордостью не только ивановских рабочих, но и гордостью текстильной промышленности Советского Союза, был пущен в 1929 г. — к 12-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. На пуске комбината присутствовал член ЦК ВКП(б) тов. Ярославский, который выступил с речью. Он сказал:

«Нас трудно удивить, но открытие Меланжевого комбината — событие исключительное, даже в наши дни.

Пятилетка открывает перед нами богатейшие возможности, но самым ценным из всего этого является творческая энергия рабочего класса. Сейчас, на примере Меланжевого комбината, мы убеждаемся в том, что благодаря этой энергии масс мы можем делать изумительные вещи. Полтора года назад здесь был глухой пустырь, а сейчас, на месте выкорчеванных пней, гигантская фабрика — гордость всего Советского Союза».

Творческая энергия рабочего класса творила чудеса. В борьбе с троцкистско-бухаринскими предателями партия большевиков во главе с товарищем Сталиным настойчиво проводила курс на индустриализацию страны. Предстояло выполнить грандиозные планы.

«Этот план, несмотря на всю его грандиозность, все же не был чем-либо неожиданным и головокружительным для большевиков. Он был подготовлен всем ходом развития индустриализации и коллективизации. Он был подготовлен тем трудовым подъемом, который охватил перед этим рабочих и крестьян и который нашел свое выражение в **социалистическом соревновании»** («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 283).

В апреле 1929 г. XVI партийная конференция приняла обращение ко всем трудящимся о развертывании социалистического соревнования. В обращении говорилось:

«Товарищи рабочие и крестьяне!

Для преодоления трудностей социалистического строительства, для развертывания дальнейшего наступления на капиталистические элементы в городе и деревне, для выполнения пятилетнего плана организуйте соревнование во всех областях строительства».

Трудящиеся Иваново-Вознесенска одними из первых откликнулись на призыв XVI партийной конференции о развертывании социалистического соревнования. Незадолго до конференции был заключен договор о социалистическом соревновании текстильщиков трех городов — Иваново-Вознесенска, Москвы и Твери (теперь Калинин). Договор о соревновании трех городов положил начало развертыванию массового социалистического соревнования. С каждым годом увеличивалось количество ударников — рабочих, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, застрельщиков высокой производительности труда.

К 1 января 1930 г. в ряды соревнующихся и ударников нашей области встало 34 493 человека, или 5,7% к общему количеству всех рабочих. Это было лишь начало. Ряды ударников и соревнующихся пополнялись новыми и новыми отрядами. В январе 1930 г. в связи с ленинскими днями был объявлен призыв в ударные бригады. Он дал 180 955 новых ударников. К первой годовщине социалистического соревнования соревнующихся и ударников уже насчитывалось 215 448 человек, или 46% всех рабочих. Во второй годовщине социалистического соревнования 74,9% всех рабочих было охвачено ударничеством и соревнованием. Творческая инициатива рабочих постоянно совершенствовала это массовое движение, выдвигала новые формы социалистического соревнования. На предприятиях организуются ударные бригады образцовой продукции, рационализаторские группы, выдвигаются встречные планы, создаются производственные коммуны и коллективы. Лучшие ударники вступают в ряды коммунистической партии. Так, с 1 октября 1930 г. по 1 февраля 1931 г. в партию вступило 10 570 ударников.

Широкий размах социалистического соревнования быстро сказался на повышении производительности труда. На ткацкой фабрике имени Балашова до соревнования каждый рабочий вырабатывал в среднем 6,1 метра ткани в час. Ко второй годовщине соревнования — к 1931 г. производительность ткача увеличилась до 8,6 метра ткани в час. На прядильной фабрике имени Дзержинского до соревнования каждый рабо-

чий вырабатывал в среднем по 29 килономеров пряжи в час, а ко второй годовщине соревнования 64 килономера в час. В отделочной фабрике имени рабочего Федора Зиновьева до соревнования каждый рабочий вырабатывал в среднем 0,6 куска в час, ко второй годовщине соревнования вырабатывался один кусок в час.

Социалистическое соревнование формировало новое отношение к труду. Владимир Ильич Ленин говорил: «Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда».

Ростки коммунизма хорошо укоренялись, быстро росли, чтобы дальше распуститься во всю силу, зацвести еще более яркими трудовыми подвигами. Труд, являющийся при капитализме тяжелым бременем, становился делом чести, делом доблести и геройства. «Соревнование есть тот рычаг, — говорил товарищ Сталин, — при помощи которого рабочий класс призван перевернуть всю хозяйственную и культурную жизнь страны на базе социализма». Так оно и вышло. Сталинское предсказание полностью оправдалось.

В 1935 г., когда отбойный молоток Алексея Стаханова в шахте «Центральная—Ирмино» возвестил всей стране о начале нового высшего этапа социалистического соревнования — стахановского движения, в Иванове и Ивановской области быстро нашлось много последователей знаменитого шахтера.

Инициатором стахановского движения в текстильной промышленности стали ткачихи вичужской фабрики имени Ногина Евдокия и Мария Виноградовы, ныне депутаты Верховного Совета СССР и РСФСР. С обслуживания 52 ткацких станков-автоматов они перешли на 70, затем на 100, потом на 144.

Выступая на Первом Всесоюзном совещании рабочих и работниц-стахановцев в ноябре 1935 г., Е. Виноградова говорила:

«В настоящее время вся наша фабрика перешла на уплотненную работу. По нормам полагается обслуживать 40 станков, а мы работаем на 52, 74, 104, 144 и 148 станках. И это не считаем пределом. Товарищу Сталину я даю обещание, что не остановлюсь на этом. Через месяц я перейду на 150 станков и дам продукцию высокого качества, без брака, дам лучшую в мире ткань.

Каков наш заработок? Если я раньше зарабатывала 180, 200, 270 рублей в месяц, то сейчас при работе на 144 стан-

ках мой заработок достигает 600 рублей. Смотрите, как я повысила свою заработную плату!

Сталин. Очень хорошо.

Виноградова. И мне хочется поблагодарить товарища Сталина и Центральный Комитет партии за счастливую жизнь, какой я сейчас живу. Мы сейчас самые счастливые люди в нашей стране! Это Вы, товарищ Сталин, дали нам такую жизнь!»

После совещания стахановцев, ободренные великим Сталиным, Виноградовы перешли на обслуживание 216 станков.

Инициаторами стахановского движения на фабриках города Иванова стали ватерщица Е. Рыкунова с фабрики «Красная Талка», ткачиха т. Т. Шувандина с фабрики имени рабочего Федора Зиновьева, ткачиха т. Е. Гонобоблева с фабрики имени Кирова и др.

В самом начале зарождения стахановского движения на хлопчатобумажных фабриках Ивановской области имелось 8 687 стахановцев, или 5,6% к общему числу рабочих. В следующем году количество их увеличилось до 19 855, или 12,4% к общему числу рабочих. В 1937 г. стахановцев было 40 372, в 1938 г. — 44 580, в 1939 — 58 368, или 27,9% всех рабочих были стахановцами.

Стахановское движение помогло повышению производительности труда и улучшению оборудования как в прядении, так и в ткачестве. Пример некоторых ивановских предприятий прекрасно подтверждает этот вывод. Производительность труда на фабрике «Красная Талка» возросла на 159,9%. Если в 1934 г. производительность труда одного рабочего составляла 37,7 метра, то в 1939 г. она составила уже 60,31 метра. Дневной выпуск готового товара на этой фабрике вырос со 178 тыс. метров в 1934 г. до 279 тыс. метров в 1939 г.

Производительность одного ткача в час на фабрике имени Молотова поднялась с 32 636 уточин до 44 370 уточин. Отделочная фабрика в 1939 г. при том же самом оборудовании ежедневно выпускала продукции на 75% больше, чем в 1934 г.

Наряду с увеличением производительности труда стахановцы начали обслуживать большее количество станков и машин. До начала стахановского движения для обслуживания 100 станков в среднем требовалось 32—33 человека. В 1939 г. те же 100 станков обслуживало только 19—20 человек. Несмотря на увеличение количества обслуживаемых станков,

коэфициент использования оборудования не только не уменьшился, а наоборот, увеличился. Так, на Новой Ивановской Мануфактуре до перехода на высокое уплотнение каждый станок в среднем вырабатывал в час 11 599 уточин, а в 1939 г., когда количество обслуживаемых станков увеличилось почти в три раза, каждый станок вырабатывал в час 12 553 уточин. Производительность оборудования выросла на 8,3%.

Повышение производительности труда и количества обслуживаемых каждым рабочим станков и машин — все это содействовало росту заработной платы. На Новой Ивановской Мануфактуре заработная плата одного рабочего в 1939 г. в среднем составила 421 руб. вместо 150 руб. в 1934 г. Среднемесячная зарплата рабочих текстильных предприятий в 1934 г. составляла 115 руб. 78 коп., в 1939 г. она увеличилась до 257 руб., или 222% к зарплате 1934 г.

Мы взяли данные о работе текстильной промышленности за 1939 г. потому, что он был знаменательным годом в жизни текстильщиков города Иванова и Ивановской области.

Областная партийная организация, очистив свои ряды от троцкистско-бухаринских предателей, нанесших огромный вред народному хозяйству области, в том числе и текстильной промышленности, приняла энергичные меры к тому, чтобы быстрее ликвидировать последствия вредительства. К VI областной партийной конференции, проходившей в июле 1938 г., которая подвела итоги борьбы за очищение партийной организации от троцкистско-бухаринских вредителей, положение хлопчатобумажной промышленности было крайне неудовлетворительное. В то время выполняли план только шесть хлопчатобумажных предприятий. После VI областной партийной конференции начинается подъем работы текстильных предприятий области. Партийная организация, выдвинув к руководству промышленностью новые кадры хозяйственников, обеспечив лучшее руководство со стороны партийных организаций, добилась того, что количество предприятий, выполнявших и перевыполнявших план, с каждым месяцем стало увеличиваться.

На VII областной партийной конференции, открывшейся 26 октября 1939 г., областная партийная организация подвела первые итоги борьбы за улучшение текстильной промышленности. К открытию конференции 80 предприятий текстильной промышленности выполняли и перевыполняли план.

Открытие XVIII съезда ВКП(б) ивановские текстильщики

встретили еще большими достижениями. В городе Иванове и по всей области широко развернулось предсъездовское социалистическое соревнование, которое вызвало новый могучий подъем политической и производственной активности трудящихся в борьбе за новые победы третьей сталинской пятилетки.

Для приветствия XVIII съезда партии трудящиеся города Иванова и Ивановской области избрали делегацию, которой поручили передать горячий привет руководителям партии и правительства, любимому вождю и учителю товарищу Сталину за счастливую зажиточную жизнь.

В ходе прений по докладу товарища Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР в зал заседаний съезда вошли делегаты рабочих, колхозников, советской интеллигенции Украины, города Тулы и Тульской области, города Иванова и Ивановской области. Съезд встретил прибывшие делегации с исключительным подъемом, мощными криками «ура», громкими овациями. Это была замечательная демонстрация единства и неразрывной связи большевистской партии с широчайшими массами многонационального советского народа. От трудящихся города Иванова и Ивановской области XVIII съезд ВКП(б) приветствовала тов. Сахарова, депутат Верховного Совета СССР.

«В течение длительного времени, — заявила она, — хлопчатобумажная промышленность Ивановской области работала неудовлетворительно, но, разгромив змеиные гнезда троцкистско-бухаринских агентов фашизма, трудящиеся Ивановской области под руководством партии большевиков, при повседневной помощи товарища Сталина, сумели добиться неплохих результатов. Если в январе месяце прошлого года у нас из 114 фабрик выполняли план всего только 12, то к XVIII съезду партии 103 текстильных предприятия стали выполнять план. План выпуска готового товара за первую декаду марта перевыполнен.

Делегат XVIII съезда нашей партии тов. Большакова работает на 284 станках и ежедневно дает стране сотни метров ткани сверх плана. Стахановка ткачиха Меланжевого комбината, делегат XVIII съезда партии, тов. Петрикова за 1938 г. соткала 353 тысячи метров костюмного трико, из которого швейные фабрики Советского Союза сшили 120 тысяч костюмов. Помощник мастера фабрики «Красная Талка» тов. Колчанова довела скорость веретен до 13,5 тысяч оборотов

в минуту. Это самая высокая скорость прядильных машин в нашем Советском Союзе».

Решения XVIII съезда партии вызвали новый подъем среди рабочих предприятий текстильной промышленности. Руководящим в работе областной партийной организации стало указание товарища Молотова, сделанное им в своем докладе на XVIII съезде партии. Товарищ Молотов говорил о том, что «Надо всячески ускорить подъем текстильной промышленности, у которой сырье — хлопок идет много впереди промышленной переработки. Максимальное участие в этой работе местных партийных, советских, профсоюзных организаций во многом должно ускорить подъем производства товаров широкого потребления». Право контроля деятельности администрации, предоставленное партийным организациям предприятий Уставом ВКП(б), утвержденным XVIII съездом партии, многими парторганизациями было использовано по-настоящему, что оказало решающее влияние на улучшение работы промышленности. В результате всего этого за 1939 г. хлопчатобумажная промышленность области выполнила годовой план на 101 %, выработав 188 928 тонн пряжи, 1 664 327 тыс. метров суровья и 1 506 593 тыс. метров готовой ткани.

Советское правительство в 1939 году высоко оценило работу ивановских текстильщиков и наградило орденами и медалями Союза 154 рабочих, инженеров, техников, служащих, партийных и профсоюзных работников Ивановской области. Орденами были награждены инициаторы стахановского движения в нашей области. Орденом Ленина был награжден и секретарь обкома ВКП(б) тов. И. Седин, работающий сейчас наркомом нефтяной промышленности СССР.

При вручении орденов и медалей награжденным Михаил Иванович Калинин, поздравив с высокой наградой, сказал:

«Я думаю, что советский народ с удовольствием дает награду передовикам текстильщикам. Ведь продукцию текстильной промышленности особенно любит народ. Ваша работа, можно смело сказать, каждый день оценивается самыми широкими массами народа.

Ваше награждение есть признание ваших первых успехов, но это вместе с тем есть и призыв к дальнейшему развитию этих успехов. Я думаю, что успехи, наблюдавшиеся в прошлом и особенно в этом году, вы сумеете закрепить. И не только закрепить, но и значительно расширить.

Текстильная промышленность будет расти за счет вступления в строй новых фабрик, новых машин, но еще больше

— за счет увеличения производительности. Вы прикиньте: если каждый рабочий-текстильщик увеличит свою производительность только на сто метров за год, то в общей сложности по всей текстильной промышленности это даст дополнительно многие миллионы метров ткани».

В последующие годы до начала Великой отечественной войны против германского фашизма стахановское движение в нашей области продолжало расти вширь и вглубь. Стахановскими стали называться не только отдельные бригады, цехи, но и целые предприятия. Новая Ивановская Мануфактура первой добилась звания стахановского предприятия. Все рабочие на этой фабрике выполняли и перевыполняли нормы выработки. Вслед за Новой Ивановской мануфактурой стали стахановскими ткацкая фабрика Меланжевого комбината и фабрика имени Крупской. Ивановские текстильщики упорно шли вперед, энергично боролись за выполнение третьей сталинской пятилетки.

Неузнаваем стал и город Иваново-Вознесенск. В 1931 г. ЦК ВКП(б) по докладу Ивановского обкома партии поручил Совнаркому «разработать ряд мероприятий по превращению города Иванова в действительный хозяйственный и культурный центр области». В том же году пленум ЦК ВКП(б) обязал все партийные, советские и хозяйственные организации ликвидировать отставание городского хозяйства от общехозяйственного развития страны. Выполняя эту директиву партии, в коммунальное хозяйство городов области только за восемь лет было вложено 250 млн. рублей. За эти же годы сотни миллионов рублей вложено и в коммунальное хозяйство промышленными предприятиями.

Мы уже отмечали, какой большой размах получило жилищное строительство к годовщине десятилетия Октября. За годы сталинских пятилеток жилищное строительство проводилось еще более бурными темпами. Город обогатился новыми многоквартирными домами с водопроводом, канализацией, электроосвещением, паровым отоплением. Хорошая, благоустроенная квартира рабочего уже не является событием. Все знают, что так и должно быть, и часто забывают, в каких невыносимых условиях жили рабочие Иванова-Вознесенска до революции. Вот что, например, писал в своем докладе за 1893 г. про Иваново-Вознесенск работавший здесь врач Померанцев:

«В бытовом отношении город наш представляет центр мануфактурной промышленности Владимирской губернии.

Бойкая фабричная деятельность города стягивает сюда массу рабочего люда, лишь незначительная часть которого живет в фабричных корпусах. Большинство же его ютится по тесным и душным квартирам окраины.

...В особенно скверных условиях находятся дети фабричных семей, лишенные с первых месяцев жизни материнского молока и присмотра. Отсюда понятна та усиленная детская смертность, приводящая статистику нашего города к трагическому выводу, что население его вымирает».

Вымирающий город. Таким Иваново-Вознесенск был при капитализме. Вот еще одно короткое свидетельство ужасных условий, в которых вынуждены были жить рабочие. Из сохранившейся в архиве справки о помещении для рабочих при Куваевской ситценабивной мануфактуре говорится: «Казарма каменная. Объем жилых помещений — 1046 кубических сажен. Число живущих рабочих — 940 человек. На одного человека приходится 1,8 квадратного аршина жилой площади».

Для могилы и то нужно три аршина! Иваново-Вознесенские рабочие жили теснее, чем в могиле. Зато роскошествовали фабриканты в своих особняках, которые далеко были видны на фоне крохотных приземистых хибарок. Так, например, большой уютный дом фабриканта Гандурина по теперешней улице Пушкина, в котором было больше 30 комнат, занимала семья, состоящая всего из трех человек.

Только за последние годы перед началом войны в Иванове было построено больше 150 многоквартирных домов, а жилая площадь увеличилась на 200 тысяч квадратных метров. Но и сейчас еще в Иванове жилищный вопрос не разрешен: население города растет значительно быстрее, чем идет жилищное строительство.

В культурном отношении Иваново-Вознесенск до Октябрьской революции был на положении нищего. В городе было около 20 церквей, десяток часовен и моленен, столько же кабаков и всего одна библиотека. Школ в Иваново-Вознесенске было мало. Учились только дети обеспеченных родителей. Большинство населения было неграмотное. По переписям 1897 г. в городах было 42% неграмотных, а среди женщин процент неграмотности повышался до 86. Так было.

А что стало? В школах нашей области перед войной обучалось 497 800 учащихся, а в 1914 г. учащихся было всего лишь 159 тысяч. В 1940 г. в области имелось 602 средних и неполных средних школы с количеством учащихся 315 700 человек. В 1914 г. было только 69 средних учебных заведе-

ний и обучалось в них 14 500 детей, главным образом привилегированных классов. Только с 1933 по 1940 г. в нашей области было вновь построено 350 школьных зданий. До войны 1941 г. учителей в школах работало 15 765 человек, а до революции учителей насчитывалось менее трех тысяч. До начала войны в Иванове имелось 51 начальных и средних школ, в которых занималось 42 192 учащихся и работало 1313 учителей.

В старом Иваново-Вознесенске не было ни одного высшего учебного заведения. Сейчас Иваново — город вузов. Первое высшее учебное заведение в Иваново-Вознесенске было открыто в 1918 г. благодаря инициативе и энергии М. В. Фрунзе. В конце войны 1914—1918 гг. в Иваново-Вознесенск был эвакуирован Рижский политехнический институт. С первых же шагов своего существования молодая Советская республика, несмотря на голод и разруху, начала заботиться о создании кадров новой интеллигенции. Количество высших учебных заведений в Иваново-Вознесенске непрерывно увеличивалось. До войны в Иванове было девять высших учебных заведений, в которых занималось около восьми тысяч студентов. В ивановских вузах работало 38 профессоров и 434 преподавателя.

До революции в городе не было театров. До начала войны в Иванове работали четыре театра, цирк, два кинотеатра, 23 клуба и около 50 киноустановок.

Только за вторую пятилетку в Иванове выстроено 13 новых яслей и 18 детских садов. Вообще же за годы революции открыто более 100 детских садов, которые посещают 11 тысяч детей. Рост детских садов и яслей продолжается и во время войны. Многие фабрики и заводы расширили детские учреждения, чтобы дать возможность работать на производстве семейным женщинам.

Достаточно этих примеров, чтобы показать, как под солнцем Сталинской Конституции расцветала наша страна, преображались города и села. Страна на полных парах шла к коммунизму.

Таковы изменения, которые произошли за годы советской власти в области промышленности, культурно-бытового строительства, в области экономики. За это время изменились и сами люди, большие изменения произошли в классовой структуре нашего общества. За годы советской власти вырос и развился новый рабочий класс, подобного которому еще не знала история человечества. Выросло новое совет-

ское крестьянство и совершенно новая трудовая интеллигенция. Экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются, — указывает товарищ Сталин. — Падают и стираются также политические противоречия между ними. В стране создано моральное и политическое единство всего советского народа. С особой силой и убедительностью оно было продемонстрировано во время выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР и депутатов в местные Советы. Моральное и политическое единство советского народа выдержало суровую проверку за время Великой отечественной войны и является одним из тех фундаментов, на котором зиждется уверенность в нашей неминуемой победе над немецким кровавым фашизмом.

Выборы в Верховные Советы СССР и РСФСР были проведены, как массовая политическая кампания, в которой участвовали поголовно все граждане, имеющие избирательное право. Коммунисты и беспартийные объединились в единый избирательный блок. Он одержал блестящую победу. Например, в выборах депутатов в Верховный Совет СССР участвовало 96,5% избирателей. Почти все они единодушно голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. В этот день советский народ показал всему миру свое моральное и политическое единство, непоколебимую преданность делу партии Ленина—Сталина, безграничное доверие Сталинскому Центральному Комитету и советскому правительству.

«Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции» (И. Сталин).

Богатой, счастливой жизнью жили народы Советского Союза, пожиная плоды своих долголетних трудов и огромных усилий, затраченных на строительство социалистического общества. Этими усилиями руководила, направляла их к единой цели ленинско-сталинская партия большевиков и вожди партии Ленин и Сталин.

Мирную, созидательную работу, счастливую зажиточную жизнь советского народа нарушил злобный и коварный враг — немецко-фашистские разбойники. 22 июня 1941 г. германские империалисты внезапно напали на нашу страну. Утром 22 июня советский народ услышал по радио слова заместителя председателя Совнаркома СССР и Наркома Иностранных дел тов. В. М. Молотова, который обращался

к гражданам и гражданкам Советского Союза. По поручению товарища Сталина тов. Молотов заявил, что «без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более 200 человек».

Первая кровь советских людей была пролита рано утром в воскресенье, когда трудящиеся Советского Союза имели выходной день. Наглое, внезапное нападение на Советский Союз хотя и было неожиданностью, но не внесло смятения и паники в сердца нашего народа. Уже через несколько часов после заявления по радио тов. Молотова все были на своих местах, началась мобилизация, формирование новых воинских частей. В военкоматы устремились десятки тысяч добровольцев, желающих немедленно вступить в ряды действующей Красной Армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Ивановская область и город Иваново были объявлены на военном положении. На основании этого Указа начальник гарнизона города Иванова товарищ Спирин приказал всему населению города Иванова запретить хождение и движение всех видов транспорта по городу в промежуток с 23 до 4 часов утра. В городе была введена усиленная охрана. Штаб местной противовоздушной обороны объявил город на угрожаемом положении и установил полную светомаскировку — затемнение всех жилых, торговых и промышленных зданий. Вечером город погрузился в темноту.

Уже днем на всех предприятиях и в учреждениях, даже там, где был выходной день, состоялись массовые митинги трудящихся. Советский народ выражал единодушное желание — отстоять свою Родину от немецких захватчиков, обеспечить победу над врагом.

«Мы готовы сменить машины и станки на винтовки, танки, самолеты, до последней капли крови с именем нашего вождя, друга и учителя товарища Сталина защищать свою Родину, — писали в своей резолюции, принятой на митинге, рабочие, служащие, инженеры и техники ивановской фабрики имени Дзержинского.

Заверяем советское правительство и его главу товарища Сталина в том, что мы с честью выполним свои обязанности

перед Родиной, будем, как никогда, бдительны, сплочены, требовательны, дисциплинированы».

Так отвечали трудящиеся Иванова на наглое нападение немецких фашистов, поджигателей кровавой войны.

На следующий день, 23 июня, в Иванове состоялось многолюдное собрание партийного актива. С докладом о задачах партийных организаций в связи с военным положением выступил секретарь обкома и горкома ВКП(б) тов. Пальцев. Партийный актив обязал подчинить работу всех партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и оборонных организаций выполнению основной военной задачи страны — обеспечить победу нашей Красной Армии над фашистскими агрессорами. Парторганизации должны были стать боевыми и политическими штабами предприятий и учреждений и находиться в полной мобилизационной готовности.

«Считать основной задачей ближайшего времени, — говорилось в постановлении собрания партактива, — четкое проведение мобилизации в ряды Действующей армии, замену уходящих в армию на производстве и в учреждениях, строгое соблюдение требований военного положения, разъяснение рабочим и служащим характера и задач современной войны».

Партийный актив напоминал о революционных традициях ивановских рабочих и выражал уверенность, что они будут умножены новыми победами в боях с врагами. Началась перестройка работы на военный лад, имеющая целью лучше обеспечить все нужды Красной Армии, Флота и авиации.

3 июля советский народ по радио слушал слова любимого вождя. Для каждого стало ясно, какая огромная опасность нависла над нашей Родиной, какие требования предъявляются каждому советскому человеку, чтобы ликвидировать эту опасность, чтобы разгромить врага.

«Прежде всего необходимо, — говорил тов. Сталин, — чтобы наши люди, советские люди, поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба, нашей нефти, добытых нашим трудом».

Выступление по радио Председателя Государственного

Комитета Обороны товарища Сталина 3 июля 1941 г. стало боевой программой партийных и советских организаций, каждого советского гражданина. Теперь каждый точно знал, что нужно делать и как делать для того, чтобы оказать еще большую помощь Красной Армии, как лучше укрепить обороноспособность страны, что нужно для того, чтобы разгромить коварного врага.

В ответ на призыв великого Сталина поднялась вся страна. На массовых митингах обсуждалась речь товарища Сталина, брались обязательства организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Коллектив меланжистов, выражая мысли и настроения трудящихся Иванова и области, в своей резолюции, принятой на митинге, записал:

«С напряженным вниманием прослушал наш коллектив выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны товарища И. В. Сталина. Слова любимого вождя, призывающие весь советский народ напрячь все силы в борьбе с коварным и вероломным врагом, — глубоко запали в сердце каждого из нас».

«В современной войне, — говорится дальше в резолюции, — фронт неотделим от тыла. Зная это, мы заверяем Государственный Комитет Обороны, большевистскую партию, советское правительство и любимого товарища Сталина, что будем работать на производстве с одной мыслью — победить фашистских изуверов. Своим честным трудом будем способствовать боевому успеху любимой Красной Армии».

Первой задачей, которую предстояло быстро и умело разрешить областной и городской партийной организации, было проведение мобилизации, формирование новых воинских частей. Обком ВКП(б) заседал ежедневно, проверяя и контролируя работу военных организаций, своевременно принимая меры к тому, чтобы мобилизацию провести образцово. Уже через несколько дней ивановские текстильщики отправляли на фронт крупную воинскую часть. По случаю проводов в облдрамтеатре состоялся большой митинг бойцов, командиров и политработников совместно с представителями партийных, советских и других общественных организаций, а также лучшими людьми города — стахановцами и советской интеллигенцией. Передав большевистский привет отъезжающим на

фронт бойцам и их командирам, секретарь обкома ВКП(б) тов. Пальцев призвал красных воинов свято хранить славные боевые традиции ивановских ткачей и возвращаться с победой. Воинской части было вручено знамя Ивановского обкома ВКП(б). Выступивший с ответным словом от лица всех отъезжающих на фронт генерал-майор заверил трудящихся города Иванова и Ивановской области, что бойцы, командиры и политработники Н-ской части победно пронесут боевые знамена ивановских ткачей и возвратятся только с победой.

Вместе с формированием новых воинских частей в городах начали создаваться отряды народного ополчения. Только за два дня после выступления по радио товарища Сталина в организации Осоавиахима города Иванова поступило по неполным данным более 4 тысяч заявлений от трудящихся с просьбой зачислить их в отряды народного ополчения. Заявления поступали не только от военнообязанных, но и от людей, снятых с военного учета. Несколько сот заявлений было подано от женщин. Они не только просили зачислить их в отряды народного ополчения, но и послать в Действующую Красную Армию, выражали желание стать донорами — отдать свою кровь на лечение раненых бойцов. Впоследствии из отрядов народного ополчения в Иванове был сформирован полк имени Фурманова, который потом целиком влился в одну из стрелковых дивизий и сейчас носит это славное имя, храбро сражаясь с немецко-фашистскими захватчиками.

Боевые традиции 220 Иваново-Вознесенского полка, который неустрашимо боролся в годы гражданской войны под водительством Фрунзе и Фурманова, ивановские рабочие не только сохранили в своих сердцах, но и умножают эти боевые традиции на фронтах отечественной войны. Одна из стрелковых дивизий, сформированных в Иванове, носит славное имя великого полководца Михаила Васильевича Фрунзе. Боевые знамена гражданской войны вновь развеваются на полях сражений.

С первых же дней войны большую работу пришлось провести по развертыванию и налаживанию работы госпиталей. Работа эта была спешная, госпитали развертывались в очень короткие сроки, и органы наркомздрава и эвакопункты не могли справиться с ней без активной поддержки партийных, профсоюзных, советских и комсомольских организаций. И если госпитали в нашей области были быстро и хорошо обо-

рудованы, сумели создать хорошее обслуживание и уход за ранеными, — в этом большая заслуга партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций и советской общественности. Хорошо поработали в госпиталях работницы фабрик и учреждений, домашние хозяйки. Многие из них отдавали весь свой досуг работе в госпиталях. За счет средств, собранных трудящимися, раненые бойцы и командиры получают много подарков. Только за период с апреля по сентябрь 1942 г. колхозами и предприятиями области собрано и передано подшефным госпиталям: более 81 тысячи яиц, 13 тысяч килограммов мяса, 71 тонна картофеля, 5,5 тысячи килограммов кондитерских изделий, 309 килограммов табака, 1256 килограммов масла животного, 11 476 килограммов сухарей и печенья, 21 200 штук разных предметов туалета, 425 шахматов, шашек, домино и много других подарков.

Образцово поставлена работа госпиталей, где начальниками тт. Лирин, Белов, Воронин, Гальперин, Марк, Шерстнев, Кононенко, Левитан и др. В работе госпиталей активное участие принимают научные работники Ивановского медицинского института профессора Виленский, Ткачев, Предтеченский и др. Правительство высоко оценило работу медицинских работников нашей области, наградив лучших из них орденами и медалями. Среди награжденных тт. Лирин, Кононенко, Немцев, Ткаченко, профессор Ткачев и др.

После введения всеобщего обязательного военного обучения по-новому заработали пункты всевобуча. Тысячи советских граждан без отрыва от производства изучили оружие, приобрели необходимые военные знания, подготовили себя к вступлению в Красную Армию. Задания командования по подготовке пополнений для фронта выполнены полностью. С 1 сентября 1942 г. приступила к работе третья очередь всевобуча.

В связи с угрозой воздушного нападения организовано большое количество команд МПВО (местная противовоздушная оборона). В Иванове оборудовано несколько сот бомбоубежищ и еще больше поделано щелей для укрытия во время воздушных бомбардировок.

Крупные работы проведены по строительству оборонительных рубежей. В свое время десятки тысяч рабочих были мобилизованы для устройства противотанковых рвов и других противотанковых препятствий. Многие рабочие и

колхозники на строительстве оборонительных укреплений показали образцы самоотверженного труда.

После освобождения от немецких оккупантов города Калинина и некоторых районов Калининской области трудящиеся нашей области проявили инициативу по сбору вещей в фонд помощи пострадавшим от немецких захватчиков. В город Калинин ездила делегация трудящихся Ивановской области, которая лично убедилась в огромных разрушениях, произведенных немецкими разбойниками во временно оккупированных ими территориях. Члены делегации увидели следы разбоя и огромных опустошений, они беседовали с рабочими, колхозниками, которые рассказали им о зверствах, грабежах и насилиях, которым подвергались советские люди во время немецкого владычества. Вслед за этим в Иваново приехала делегация трудящихся города Калинина и Калининской области, которая побывала во многих городах и районах нашей области и рассказала трудящимся о зверствах немецких оккупантов. Трудящиеся нашей области горячо откликнулись на призыв о помощи калининцам, собрали десятки тысяч различных вещей, большое количество семян, выделили часть скота для восстановления колхозных ферм. Калининцы с благодарностью приняли братскую помощь ивановцев.

Патриотизм советских людей находит самые различные формы его проявления. По инициативе самих трудящихся в прошлом году широко развернулась кампания по сбору теплых вещей для бойцов Красной Армии. К 15 октября 1942 г. среди населения собрано, в общей сложности более полумиллиона различных теплых вещей. Сбор вещей продолжается. Советские патриоты делают все необходимое для того, чтобы теплее одеть и обуть бойцов Красной Армии.

Не ограничиваясь и этим, трудящиеся нашей области отправили бойцам-фронтовикам много самых разнообразных подарков, начиная с поезда-бани, которую отправили на фронт ивановские железнодорожники, и кончая посылками, которые отправлялись к традиционным советским праздникам. Большое количество подарков на фронт было отправлено к XXIV годовщине Красной Армии, к 1 Мая, к XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. К этой знаменательной дате на фронт отправлено 44 вагона различных продуктов, в том числе около 30 тысяч индивидуальных посылок.

С первых дней начала войны проходит сбор средств в фонд обороны страны. Этот фонд сейчас достиг солидных

размеров. На 20 октября 1942 г. от трудящихся Ивановской области в фонд обороны страны поступило 65 991 тыс. рублей. Из этой суммы наибольшая доля приходится на город Иваново, где собрано 14 495 тыс. рублей, или 22% общеобластной суммы.

Трудящиеся нашей области поддерживают с фронтом постоянную связь как путем посылки специальных делегаций, так и путем коллективной и индивидуальной переписки. В свою очередь фронтовики регулярно информируют трудящихся области о своих боевых делах, делятся с ними радостью побед и горестью поражений.

Победа над германскими империалистами будет одержана объединенными усилиями фронта и тыла. «Победа, — как говорил Фурманов, — не только в нашем штыке, но еще и в вашем труде». Ивановские текстильщики ни на час не могут забывать о своих обязанностях перед фронтом. За время войны они многое сделали, но сделать предстоит в десятки раз больше.

Текстильная промышленность нашей области в первом полугодии 1941 г. работала более чем удовлетворительно. Она перевыполняла план по выпуску пряжи, по ткачеству и по отделке.

Война поставила перед промышленностью новые важные задачи. Нужно было немедленно перестроиться на военный лад и в первую очередь выпускать ту продукцию, которая необходима фронту, Красной Армии. Выпуск обычной продукции мирного времени, с хорошо освоенным технологическим процессом, резко сокращался. Красной Армии требовалось большое количество обмундирования: белья, верхнего платья, много тканей для различных технических целей. Текстильщики изменили ассортимент тканей, произвели перезаправки, начали выполнять заказы фронта.

Война осложнила условия работы. В армию ушла наиболее физически здоровая, квалифицированная часть рабочих. Покрыть убыль рабочей силы за счет вовлечения в производство новых рабочих — такова одна из первых задач, которую необходимо было успешно разрешить хозяйственным и партийным организациям.

Огромный патриотический подъем советского народа, его непреклонная воля к победе над врагом, его жгучая ненависть к немецко-фашистским захватчикам помогли успешно заменить на производстве рабочих, мобилизованных в армию.

На фабриках и заводах развернулось движение за совме-

щение профессий, многие стали работать за двоих, за троих. «Ты уходишь на фронт, — говорили мобилизованным товарищи по работе, — твой станок не будет стоять, буду работать и за себя и за тебя, буду обслуживать два-три станка, отдам все силы для того, чтобы быстрее разгромить врага». Советские патриоты, оставшиеся в тылу, знали, что от их самоотверженной работы во многом зависит успех победы над врагом.

На смену ушедшим на фронт за станки и машины вставали жены, матери, сестры. Большое количество женщин, в том числе домашних хозяек, влилось в производство. Фабричные организации помогали многосемейным женщинам устроить их детей в ясли и детские сады, сеть которых с начала войны еще более расширилась.

Потянулись на производство пенсионеры, ранее оставившие станки и машины и пользовавшиеся правом обеспеченной старости. Они не могли сидеть дома в то время, когда над Родиной нависла серьезная опасность, и решили отдать все свои оставшиеся силы производству, обучению новых кадров, только что пришедших на фабрики и заводы. Вот пламенные слова одного из пенсионеров, старого кадрового рабочего И. Ф. Умнова, возвратившегося в начале войны вновь на производство:

«Мне уже за шестьдесят. Начал работать с 14 лет. Работал и ткачом и помощником мастера, мастером, а в последнее время начальником приготовительного цеха. Года три тому назад меня перевели в инвалиды второй группы. Ну, что ж, думаю, достаточно поработал. Вся семья устроена, дети стали взрослыми. Сын Володя уже отличился в боях с финской белогвардейщиной. Он был награжден орденом боевого Красного знамени. Недавно я получил от него письмо, в котором пишет, что он уже участвовал в боях против фашистов. Прочитал я это письмо, загорелся. Думаю, здесь надо работать каждому, чтобы помогать своим сыновьям. Пришел снова на фабрику, меня назначили инструктором по заправке основ. Я обучаю женщин этой квалификации. Помощники мастеров по всей фабрике перешли на уплотненную работу и стали обслуживать по 60 станков».

Ветераны труда и войны снова вставали на боевую вахту. Вместе с ними на фабрики и заводы пришло большое количество молодежи. Слабую квалификацию, отсутствие производственной выучки она восполняла боевым задором, молодой энергией и в короткий срок осваивала технику стахановских

ской работы. На многих предприятиях молодежь составляет сейчас 40—60% всех рабочих.

Были и другие трудности, но, преодолевая их, коллективы многих фабрик и заводов сумели с первых же дней войны освоить новые виды продукции, непрерывно увеличивали ее выпуск. В этом сказалось преимущество социалистической системы перед капиталистической. Известно, что во время первой империалистической войны промышленность царской России начала выпуск продукции, нужной для армии, только через шесть-восемь месяцев. В Советском Союзе для перестройки промышленности на военный лад потребовалось две-три недели, а иногда и несколько дней.

Но не все трудности были успешно преодолены. В октябре прошлого года текстильщики ухудшили работу и не выполнили план. В течение зимы текстильные предприятия еще более ослабили работу и не сумели преодолеть трудности военного времени. Руководители предприятий под напором трудностей, которые им пришлось встретить, растерялись и свою плохую работу стали объяснять тем, что много рабочих мобилизовано на строительство оборонительных сооружений, стали ссылаться на плохую работу транспорта. На фабриках начался упадок трудовой и технологической дисциплины, невыполнение норм выработки, ухудшение всей работы. Конечно, трудности были и трудности большие, но во время войны они неизбежны. Большевики умеют преодолевать любые трудности.

Весной 1942 г. началась борьба за улучшение работы текстильных предприятий. Выработка текстильных фабрик пошла в гору, но недостаточно быстро для того, чтобы в короткий срок преодолеть отставание и выполнить план.

В дальнейшем улучшении работы текстильной промышленности большую роль сыграло Всесоюзное социалистическое соревнование предприятий текстильной промышленности, инициаторами которого были Ивановский меланжевый комбинат и Ореховский хлопчатобумажный комбинат. В результате Всесоюзного социалистического соревнования, а также улучшения партийно-политической работы и хозяйственного руководства уже в первый месяц Всесоюзного соревнования некоторые боевые коллективы текстильных фабрик стали выполнять план. В мае выполнили свои обязательства по социалистическому соревнованию коллектив Новой Ивановской мануфактуры, который выработал сверх плана 112 тыс. метров ткани, фабрика имени 8 марта и др. 20 текстильных предприятий

области уже перевыполнили план. В ходе социалистического соревнования все шире и шире развертывалась борьба за получение переходящего Красного знамени Государственного Комитета Обороны и Красных знамен Наркомтекстиля СССР и ВЦСПС. За результаты работы в июне первую премию и переходящее Красное знамя Наркомтекстиля СССР и ВЦСПС получил Киржачский шелковый комбинат, второе место заняла Новая Ивановская мануфактура. За результаты работы в июле первые места и знамя Наркомтекстиля СССР и ВЦСПС завоевали Родниковский комбинат «Большевик», Киржачский шелковый комбинат и Меленковский комбинат. Они же, кроме шелкового комбината, удержали первые места и в августе. За результаты работы в сентябре переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны завоевала Собинская фабрика имени Лакина. Это первое предприятие нашей области, получившее знамя ГКО. Три месяца оно находилось в руках московских текстильщиков.

Несмотря на успехи передовых предприятий, в целом текстильная промышленность области продолжала работать неудовлетворительно. 14 октября 1942 г. ЦК ВКП(б) заслушал доклад секретаря обкома ВКП(б) тов. Пальцева и принял специальное постановление «О работе Ивановского обкома ВКП(б)». Работа обкома ВКП(б), партийных, советских и хозяйственных организаций по руководству текстильной промышленностью оценена как неудовлетворительная. ЦК ВКП(б) указал, что провал в работе текстильной промышленности является следствием того, что обком ВКП(б), партийные и советские организации, а также хозяйственники примирились с отставанием текстильной промышленности и забыли о своей ответственности за выполнение государственных планов. 20—21 октября состоялся пленум Ивановского обкома ВКП(б), который заслушал и обсудил доклад о решении ЦК ВКП(б) от 14 октября. Пленум утвердил такие мероприятия, выполнение которых обеспечивает четкую, боевую работу текстильщиков и выполнение государственного плана.

Хорошо работали машиностроительные и химические заводы нашей области. За время войны они намного увеличили производство вооружения и боеприпасов. За успешную работу правительство наградило орденом Трудового Красного знамени завод, где директором тов. Фомин. Большая группа работников завода награждена орденами и медалями.

Вся промышленность нашей области, начиная с крупных машиностроительных заводов и кончая мелкими кустарными

мастерскими и предприятиями местной промышленности, работает для снабжения фронта, не забывая одновременно задач снабжения населения.

* * *

За 25 лет советской власти трудящиеся Советского Союза под руководством коммунистической партии создали могучую социалистическую индустриальную и колхозную державу. Коварный враг — германский империализм хочет отнять у советского народа завоевания Октября. Этому никогда не бывать! Владимир Ильич Ленин говорил, что народ, завоевавший советскую власть, непобедим. Трудящиеся Советского Союза твердо убеждены в победе над ненавистным врагом и сделают все для того, чтобы разгромить немецких оккупантов, выгнать их с нашей священной земли.

Будем еще настойчивее и упорнее бороться за свободу и независимость нашей Родины. Отстоим завоевания Октября. Все для фронта, все для победы!

М. Зеленский

ИВАНОВЦЫ НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

17-й месяц идет Великая отечественная война Советского Союза против немецких захватчиков. Вместе со всем советским народом против гитлеровских разбойников борются и трудящиеся Ивановской области. Одни с оружием в руках на фронте громят немецких фашистов, другие — в тылу, на фабриках, заводах, в колхозах и учреждениях, своим упорным трудом куют победу над гитлеровской Германией.

Не впервые советский народ ведет войну с иноземными захватчиками, не впервые и трудящиеся Ивановской области защищают от натиска врагов свою Родину. У трудящихся Ивановской области — многолетний боевой опыт борьбы с врагами нашей страны.

Боевые революционные традиции иваново-вознесенских рабочих вдохновляют и воодушевляют ивановцев на боевые подвиги, на самоотверженную борьбу против гитлеровцев. Традиции эти сложились в многолетней борьбе с царизмом, помещиками, буржуазией, интервентами и прочими врагами трудящихся нашей страны.

До победы революции 1917 г., более 20 лет иваново-вознесенские рабочие под руководством партии большевиков, партии Ленина—Сталина, вели суровую борьбу с царизмом, против его реакционного режима.

В этой борьбе и закалились иваново-вознесенские ткачи, приобрели большой опыт борьбы с врагами трудящихся. Этот опыт они передали своим сыновьям, дочерям, внукам, ведущим теперь борьбу против гитлеризма, такого же гнусного реакционного режима, каким был царизм.

Свой боевой революционный опыт борьбы с царизмом иваново-вознесенские ткачи обогатили в борьбе с интервентами и белогвардейщиной в овеянные славой годы гражданской войны и иностранной интервенции. Борьба ивановских ткачей против царизма и особенно с белогвардейщиной и интервентами неразрывно связана с именем верного ученика

Ленина—Сталина, великого полководца гражданской войны М. В. Фрунзе. Под его руководством иваново-вознесенские рабочие вели борьбу против царизма в 1905 г. Под его руководством шуйские, иваново-вознесенские ткачи в дни Октябрьской социалистической революции, когда на улицах Москвы шли горячие бои с юнкерами, офицерами, пришли на помощь рабочим Москвы и выбили юнкеров, засевших в гостинице «Метрополь». Под водительством Фрунзе большевики и рабочие Иваново-Вознесенска вместе с рабочими Петрограда, Москвы и других промышленных центров России вынесли тяжесть суровой, смертельной борьбы с полчищами интервентов и белогвардейщины, вооруженными до зубов, защищая молодую Советскую республику.

Тысячи ивановских большевиков и рабочих сражались на фронтах гражданской войны: от 65-летнего старика-коммуниста Захарова, который отказался быть в обозе и погиб смертью храбрых на Восточном фронте, до 18-летнего юноши Герасима Фейгина, героически погибшего в 1921 г. под Кронштадтом. Наряду с мужчинами шли на фронт и сражались женщины-работницы. Многие из них погибли смертью храбрых. Ивановцы помнят и не забудут Марусю Рябинину, медсестру и пулеметчицу, героически погибшую в 1919 г. в бою с колчаковцами.

Где, на каких только фронтах не сражались тогда ивановцы?

Воспитанник иваново-вознесенских ткачей, комиссар Чапаевской дивизии Дмитрий Фурманов в своей замечательной книге «Чапаев» писал об иваново-вознесенских ткачах:

«И где их, бывало, не встретишь: у китайской ли границы, в Сибирской тайге, по степям Оренбургским, на польских рубежах, на Сиваше, у Перекопа — где они не были, красные ткачи, где они кровью не полили поле боя? Оттого им и память — как песня сложена по бескрайним равнинам Советской земли».

И это было действительно так. В годы гражданской войны ивановцы бились на всех фронтах и оросили своей кровью снежные сопки и равнины Сибири, хлопковые плантации Туркестана, подступы к Петрограду, степи Дона, скалы Кавказа и хлебородные поля Украины, горные хребты Урала и земли панской Польши. От начала и до конца гражданской войны ивановские ткачи героически дрались, не щадили сил и жизни, защищая социалистическую Родину от натиска белогвардейщины и интервентов.

Об их беспримерном мужестве в тяжелые годы граждан-

ской войны великий Ленин в одной из своих речей в 1920 г. говорил: «Иваново-вознесенские рабочие, питерские и московские рабочие перенесли за эти два года столько, сколько никогда не переносил никто другой в борьбе на красных фронтах».[1]

Свято храня боевые традиции ивановских ткачей, их братья и дети также героически дрались в дни событий у Хасана, Халхин-Гола, в дни войны с финской белогвардейщиной. Не десятки, а сотни ивановцев после войны с финской белогвардейщиной вернулись домой награжденными за геройство, отвагу, мужество орденами и медалями. Многие удостоились высокого звания — Героя Советского Союза. Герои Советского Союза: О. Боровков, А. Ф. Мошин, И. Д. Антошкин, П. Ф. Поросенков, И. С. Греков, В. С. Знаменский, И. П. Плешков, И. И. Прошин, К. И. Кораблев, А. Н. Бяков и многие другие — все это славные представители молодого поколения ивановцев, отличившиеся в боях с финской белогвардейщиной.

Трудящиеся Ивановской области чтут память героев-земляков, погибших в борьбе за Родину. Героическими подвигами в дни Великой отечественной войны советского народа с немецкими захватчиками они умножают боевые революционные традиции иваново-вознесенских рабочих.

«Боевые традиции — это знамя, под которым бойцы идут в бой. Боевые традиции — это источник непоколебимой стойкости и отваги наших бойцов».[2]

ИВАНОВЦЫ — ПАТРИОТЫ СОВЕТСКОЙ РОДИНЫ

Незабываемый день 22 июня 1941 г...

Утром германские разбойники вероломно напали на нашу страну; днем, в 12 час. 15 мин., тов. Молотов по поручению советского правительства и товарища Сталина выступил с речью по радио и сообщил о неслыханном злодействе Гитлера и его банды.

Весть о вероломном нападении на нашу страну гитлеровских орд вызвала в сердцах советских людей чувство негодования и возмущения. Поднялась и стала нарастать волна советского патриотизма. По фабрикам, заводам, колхозам, учреждениям и учебным заведениям в тот же день состоялись митинги трудящихся нашей области, на которых произ-

---

[1] Ленин, т. XXV, стр. 134.

[2] «Правда» 13/VI 1942 г., № 194.

носились страстные речи и принимались резолюции, клеймящие позором злейшего врага всех свободолюбивых народов.

В своих речах и резолюциях трудящиеся области клялись дать сокрушительный отпор зарвавшемуся врагу, бороться с ним, не щадя своих сил и жизни, работать в дни войны, не покладая рук, чтобы обеспечить победу над гитлеровскими разбойниками. «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» — вот те пламенные слова, которые вслед за тов. Молотовым повторяли все, кому дороги интересы нашей славной Родины.

Едва лишь закончилось выступление тов. Молотова, как в райкомы ВКП(б), ВЛКСМ и в райвоенкоматы области посыпались заявления от партийных и непартийных большевиков с просьбой отправить их на фронт.

Буквально через 15 минут после выступления т. Молотова в один из райвоенкоматов области поступило следующее заявление: «Военному комиссару. От краснознаменца, орден № 4261, Жевакина Ст. Дм. Заявление. В ответ на разбойничий налет озверелых фашистов на мою родную страну я считаю высшей наградой для себя быть и работать в рядах нашей любимой, доблестной, непобедимой Красной Армии. Я прошу вас, т. комиссар, призвать меня в ряды Красной Армии. 12 час. 45 м. 22 июня 1941 года».[1]

В Шуйский райвоенкомат только за два первых дня войны было подано свыше 300 заявлений добровольцев. Заявления подавали молодые и старики, мужчины и женщины. Семидесятилетний Федор Филиппович Амферов, подавая заявление, твердо заявил Шуйскому райвоенкому:

— Хочу быть в действующей армии. Буду крепко бить врагов.

На замечание, что он имеет преклонный возраст, старик обиделся и сказал:

— Я участвовал в трех войнах. С винтовкой в руках я обошел тысячи верст. Мои руки еще крепки, глаз зорок, я могу с оружием в руках защищать свою Родину.

Уходя, наказал:

— Не забудьте разобрать мое заявление, я жду!..

Многие из подавших заявления не просто просили принять их в ряды РККА, а обстоятельно мотивировали, почему именно они должны быть зачислены в ряды Красной Армии и отправлены на фронт. «Я, — писал Тимофей Игнатьев

[1] Коллекция выставки «Трудящиеся Ивановской области в дни отечественной войны».

в своем заявлении Ленинскому райвоенкомату г. Иванова, — бил японцев на озере Хасан. Бил их в районе Халхин-Гола. Уходил добровольно против белофиннов, а посему я не могу, чтобы не громить немецких фашистских гадов».

Мальчик В. Борисов писал: «Мне только 16 лет. Но у меня нет отца, нет и старшего брата. Некому в семье защищать нашу любимую Родину. Поэтому я сам решил итти на ее защиту».

Особенную настойчивость проявили девушки и женщины, прося удовлетворить их желание стать в ряды Красной Армии.

Кандидат партии радиотехник Лидия Тихомирова, прося зачислить ее в ряды РККА, указывала, что она хорошо знает передающие и принимающие радиоустановки, в совершенстве владеет короткими волнами. Кроме этого, она окончила курсы медсестер и является пилотом запаса. Поэтому ее просьба должна быть обязательно удовлетворена. Уборщица трамвайного парка 20-летняя А. Кирячева в своем заявлении писала: «У меня сейчас в рядах Красной Армии находятся два брата. И я хочу итти помогать им. На любую службу, куда угодно зачислите».

«Прошу просьбу удовлетворить» — такими словами заканчивались многочисленные заявления работниц-ткачих, студенток, уборщиц и т. д. Немало было коллективных заявлений от девушек-патриоток, просивших принять их в ряды Красной Армии и отправить на фронт.

Историческое выступление тов. Сталина по радио 3 июля 1941 г. вызвало новую, еще более высокую волну советского патриотизма. Число заявлений от желающих итти добровольно в ряды Красной Армии растет: все они говорят о беспредельной любви к Родине и ненависти к фашизму.

Невиданным, высоким, благородным чувством патриотизма были охвачены и те, кто подлежал мобилизации в ряды Красной Армии по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня.

Многие военнообязанные, не дожидаясь вызова райвоенкоматов, являлись на сборные пункты, осведомлялись о времени явки. Об отношении к мобилизации можно судить по следующему характерному факту: военнообязанный В. Смыслов, проживающий в гор. Иванове по ул. 10 августа, уходя 24 июня на работу, повесил на двери своей квартиры записку, написанную четкими крупными словами:

«Посыльному Октябрьского райвоенкомата! Для вручения

повестки прошу обратиться в соседний дом № 21, квартира № 2 Цветковой, так как я вернусь с работы лишь вечером. В. Смыслов». Этому примеру последовали и другие военнообязанные домов 23 и 21 по улице 10 августа.

Многие военнообязанные с нетерпением ждали вызова из райвоенкомата, а получивши, горели желанием скорее быть на фронте. Рабочий фабрики им. раб. Ф. Зиновьева тов. Блохин в своем письме в «Рабочий край» 29/VI писал:

«Узнав о злодейском нападении фашистской Германии на Советский Союз, я с большим нетерпением ждал дня своего призыва в ряды нашей доблестной Красной Армии. И вот этот день настал. С бодрым настроением я пришел на мобилизационный пункт Сталинского района гор. Иванова. Я горю желанием — как можно скорее попасть на фронт, чтобы бить врага...»

Четко и бесперебойно работали военкоматы, осуществляя Указ правительства о мобилизации и отправке военнообязанных к месту назначения.

Уже через два дня после начала войны, 24 июня, ивановцы провожали своих лучших сынов на фронт. В последующие дни один за другим отправлялись эшелоны ивановцев к месту назначения.

В те же дни партийными и комсомольскими организациями области проводилось формирование из числа добровольцев отрядов коммунистов и комсомольцев.

Уже 1 июля состоялись проводы первого отряда коммунистов и комсомольцев, отправляющегося на фронт борьбы с немецкими захватчиками, а 24 июля последовали проводы второго отряда, также состоявшего из добровольцев коммунистов и комсомольцев.

За время войны с немецкими захватчиками Ивановские областные партийная и комсомольская организации дали в ряды Красной Армии многие тысячи коммунистов и комсомольцев, героически сражающихся с озверелыми гитлеровскими ордами.

При непосредственном активном участии областной партийной организации были сформированы из партийных и непартийных большевиков Ивановской области несколько крупных воинских частей, вписавших славные страницы в историю отечественной войны с немецкими захватчиками.

Провожая своих земляков на фронт, вручая им знамена, руководители партийных, комсомольских и профсоюзных организаций и советских органов, выступая с речами на митин-

гах, посвященных проводам, давали уезжающим на фронт наказ: свято хранить и умножать славные боевые традиции ивановских ткачей, храбро и беспощадно громить немецких захватчиков, как громили и били врагов нашей страны ивановцы под водительством большевика-полководца М. В. Фрунзе в годы гражданской войны.

Уезжавшие на фронт заверяли и клялись в том, что они «дадут беспощадный отпор врагу, будут вести себя в бою так, как держал себя в схватках с врагами великий полководец Фрунзе, как дрался комиссар Дмитрий Фурманов и славный 220-й Ивановский полк». Своим землякам, остающимся в тылу, уезжавшие на фронт наказывали крепить тыл, работать на дело обороны страны, не покладая рук, держать тесную связь с фронтовиками так же, как это было в годы гражданской войны.

Вскоре в партийные и комсомольские организации, в областную газету «Рабочий край» и районные газеты стали поступать письма от фронтовиков-ивановцев.

Вначале поступали письма от отдельных бойцов, а затем появились в газете «Рабочий край» корреспонденции о боевой деятельности войсковых частей и подразделений, состоявших из ивановцев. Письма, корреспонденции прежде всего говорят о том, что на огромном фронте борьбы с немецкими захватчиками — от Ледовитого океана до Черного моря — нет такого участка фронта, где бы не было наших земляков-ивановцев, сражающихся с оголтелыми ордами Гитлера и его прихвостней. Они дрались и громили немцев зимой 1941 г. под Москвой, Ельцом, Тихвином, Калинином, сражались и сражаются под Ленинградом, Воронежом, Ржевом и Сталинградом.

БОЕВОЙ ПУТЬ ИВАНОВЦЕВ

На первом этапе отечественной войны, когда Красная Армия, осуществляя активную оборону, вынуждена была отходить, изматывая и истощая силы врага, ивановцы вместе со всей Красной Армией дрались за каждую пядь советской земли, от далекого Севера до побережья Черного моря. В грозные дни войны, летом и осенью 1941 г., когда гитлеровцы, истекая кровью, рвались к Ленинграду, Москве, к нефтяным богатствам Кавказа, на долю войсковых частей, состоявших из ивановцев, выпала почетная и благородная роль — отбивать натиск вооруженного до зубов врага на подступах к Москве и Ленинграду.

Во второй половине августа 1941 г. немецко-фашистским войскам удалось, ценой больших потерь в живой силе и технике, прорваться к колыбели социалистической революции, к городу, носящему имя Великого Ленина — Ленинграду. 21 августа было опубликовано обращение тт. Ворошилова, Жданова и Попкова ко всем трудящимся города Ленина. Грозная опасность, нависшая над городом Ленина, взволновала весь советский народ. Со всех концов Советского Союза передавались в Ленинград телеграммы от трудящихся нашей страны, в которых заявлялось о том, что они готовы притти на помощь трудящимся города Ленина, чтобы дать врагу сокрушительный отпор.

Трудящиеся нашей области в своем обращении к ленинградцам писали: «Дорогие товарищи ленинградцы! В борьбе за Ленинград вы не одни. Нам, ивановцам, одинаково с вами дорога социалистическая Родина и ее революционная твердыня — город Ленина. Каждый ивановец, как и каждый трудящийся Советской страны, готов притти к вам на помощь, встать грудью за Ленинград и отдать делу его защиты все свои силы, а если нужно, — и жизнь. Лучшие наши сыны, верные революционным традициям ивановских ткачей, мужественно сражавшихся в годы гражданской войны под руководством великого полководца М. Ф. Фрунзе, и сейчас самоотверженно, не щадя своих сил, борются с германским фашизмом».

Письмо это было опубликовано в газете «Ленинградская Правда». Как сообщали из Ленинграда, «с удовлетворением читали трудящиеся города Ленина слова привета и ободрения ивановцев. Но с особенным интересом письмо было прочитано в подразделениях Действующей Армии, где имеется много ивановцев; в перерывах между воздушными тревогами это письмо зачитывалось вслух и обсуждалось с большим оживлением».

Письмо дорогих земляков воодушевило ивановцев, участвующих в обороне Ленинграда, на беззаветную борьбу против гитлеровских полчищ, еще больше укрепило в них решимость, не щадя сил и жизни, защищать великий город Ленина.

«Фронтовики-ивановцы, — писали из Ленинграда, — участвующие сейчас в героической обороне г. Ленинграда, с честью поддерживают славные боевые традиции ивановских ткачей».

Немало трудностей, лишений пришлось перенести героям-

защитникам Ленинграда, но они ни на минуту не теряли уверенности в том, что город Ленина был и будет советским, что не бывать в этом городе немецким разбойникам. В дни, когда гитлеровские бандиты черной тучей нависли над Ленинградом, от имени защитников города Ленина красноармеец т. Лебедев, б. рабочий Сосневской фабрики, писал: «Мы клянемся вам, дорогие товарищи, несмотря ни на какие трудности, лишения и переживания, отстоять город Ленина и изгнать гнусных выродков из пределов нашей прекрасной Советской земли».

Тогда же, в ноябре 1941 г., краснофлотец-балтиец, б. юрьевецкий сплавщик тов. Ополичев, в письме к родственникам писал: «Служба и жизнь идут в боевой обстановке, в самом пекле, на сухопутном фронте, по защите города Ленина.... Боевая жизнь идет хорошо. Сам жив-здоров и даже не поцарапан. Но если придется умереть — умру героем. Сначала груда врагов ляжет от моей руки, а потом уж, если не окажется выхода, отдам свою голову. Враг лезет к городу Ленина. Он не считается с огромными потерями. Ленинградцы встали все, как один, на защиту родного города. Нет, фашистам не придется своими грязными сапогами топтать прекрасные ленинградские проспекты».

Героические защитники Ленинграда свою клятву сдержали. Они преградили гитлеровским разбойникам доступ к городу.

Все попытки гитлеровцев сломить сопротивление и захватить город Ленина потерпели крах. В этом есть немалая доля заслуги ивановцев.

Вместе со всеми защитниками Ленинграда они отбили натиск фашистов-разбойников, вынудили их глубоко закапываться в землю, а затем, перейдя в наступление, стали выкуривать из нор-блиндажей, траншей, ДЗОТ'ов. В феврале 1942 г. б. поммастера ткацкой фабрики Красноволжского комбината фронтовик Михаил Волков, награжденный орденом Красного знамени, сообщал своим землякам: «Немец, отчаявшись взять город Ленина, все глубже зарывается в землю. Немцу будет крах под Ленинградом. А их белофинских прихвостней мы опустим головой в Ладожское озеро. Будьте уверены в нашей победе». На Ленинградском фронте в боях за подступы к городу Ленина отличилась артиллерийская часть, состоящая более чем на половину из ивановцев. За боевые заслуги этой части присвоено звание гвардейской и присужден орден Красного знамени. Гвардейцы-

артиллеристы, вместе со всеми защитниками города Ленина, неустанно громят фашистов, освобождая город Ленина от блокады.

«Не далек тот день, когда Красная Армия своим могучим ударом отбросит озверевших врагов от Ленинграда...» (Сталин).[1]

На долю фронтовиков-ивановцев выпала великая честь защищать от натиска гитлеровцев не только город великого Ленина, но и нашу любимую столицу Москву.

Вероломно напав на нашу Родину, Гитлер рассчитывал в 3—4 недели захватить Москву и Ленинград. Этот план Гитлера потерпел полный крах под ударами Красной Армии. Не считаясь с потерями в людях и технике, Гитлер бросал все новые и новые дивизии, колонны танков, большое количество самолетов и требовал от своих генералов во что бы то ни стало захватить Москву. В начале августа немцам удалось, ценой больших потерь, взять Смоленск.

Под Смоленском против гитлеровских орд дрались ивановские коммунисты и комсомольцы, добровольно ушедшие на фронт в июле месяце, дралась войсковая часть, состоявшая в значительной части из ивановцев, в формировании которой активное участие принимали Ивановский обком ВКП(б) и облсовет депутатов трудящихся.

О своих подвигах, успехах в борьбе с немецкими захватчиками ивановцы рапортовали обкому ВКП(б) и трудящимся области.

От имени бойцов Красной Армии, посланников ивановских большевиков и ленинского комсомола, тт. Деревеньков, Алексеев, Расторгуев и др. в своем письме в газету «Рабочий край» писали: «В смертной схватке с фашизмом вместе со всем советским народом участвуют и ивановцы. Свято храня боевые революционные традиции ивановских ткачей, они послали на фронт своих лучших сыновей и дали им отчий наказ — пронести знамя победы по полям сражений так, как пронесли его ивановские ткачи под водительством легендарного героя гражданской войны В. И. Чапаева и одного из лучших сынов нашей большевистской партии военного комиссара Д. Фурманова. Мы помним этот наказ. Прошло больше месяца, как мы на фронте. За это время многие из наших товарищей отличились в боях и представлены к награде. Батальон, состоявший почти из ивановцев, получил благодарность от командующего армией за отличное выпол-

[1] Сталин. «О Великой отечественной войне Советского Союза». Госполитиздат, 1942 г., стр. 38.

нение боевой задачи. Многие из нас, посланников нашей большевистской партии, в армии впервые. За короткое время мы овладели всеми методами борьбы...»

В боях с ненавистным врагом храбро, с отвагой и мужеством дралась воинская часть под командованием тов. Пронина. Бойцы этой части, отправляясь на фронт, дали обещание хранить и умножать боевые традиции своих отцов и дедов, борцов за великие завоевания Октября, и высоко нести через поля сражений полученное при отъезде от трудящихся области знамя.

Свое обещание они сдержали и в первых же схватках с гитлеровскими разбойниками показали образцы геройства и храбрости. Об этом командование части с радостью рапортовало трудящимся области. «В эти грозные дни, — писали командир и комиссар части, — нам выпала большая честь — иметь в своих рядах славных сынов народа — ивановцев. Зная блестящие революционные традиции ивановских ткачей, мы были уверены уже с первых дней войны, что ивановцы, как в годы революции и гражданской войны, будут хранить боевые традиции своих отцов и дедов, борцов за великие завоевания Октября. Вот почему, получая от вас знамя при отъезде на фронт, мы уверенно заявили, что будем высоко его нести и не запятнаем символ наших побед. Сегодня... мы рады сообщить всем трудящимся Ивановской области, что данное обещание мы выполняем с честью. Полученное от вас знамя гордо развевается на полях сражения с фашизмом. Мы его бережно храним, как самый дорогой подарок. Честь знамени нами не уронена в минувших боях. С большой гордостью сообщаем, что ивановцы на фронте борьбы с фашизмом сражаются, как львы. Там, где появляются подразделения нашей части, немцы не осмеливаются принимать удары в лоб, и к этому у врага есть полные основания. Под ст. Р. немцы, впервые встретившиеся с воинами нашей части, не досчитались многих сотен своих солдат и офицеров. Наши части переходили неоднократно в яростные контратаки, нанося врагу огромные потери. После двухдневных упорных боев под ст. Р. противник два дня эшелонами вывозил раненых. А таких боев наши бойцы дали уже не один».[1]

Отмечая, что в этих боях многие ивановцы-командиры и красноармейцы «показали образцы мужества, отваги и бесстрашия», командование части сообщало, что «свыше 200

[1] Облпартархив, папка «Письма с фронта отечественной войны» за 1941 год.

бойцов и командиров нашей части представлены к правительственной награде. Число героев множится с каждым днем, после каждого боя».

В ответном письме руководители области от имени трудящихся области сообщали бойцам части т. Пронина, что «трудящиеся Ивановской области, чьи знамена вы несете через поля сражений, гордятся вашими боевыми подвигами в боях за Родину. Ваше высокое мужество и сокрушительные удары по врагу вселяют в сердцах всех нас еще большую уверенность в победе нашего правого дела». Со своей стороны они рапортовали землякам-фронтовикам об успехах трудящихся области в деле укрепления тыла и работы под лозунгом: Все для фронта! Просили сообщать о дальнейших успехах на фронте борьбы с немецко-фашистскими извергами. Это письмо, как и другие письма трудящихся области, по сообщению командования части, было зачитано во всех подразделениях. «Слова ободрения и привета из родных мест еще больше подняли наш дух, воодушевили бойцов и командиров на новые подвиги в борьбе против ненавистного фашизма». Вскоре трудящиеся области с удовлетворением и восхищением узнали о новых крупных успехах своих земляков-фронтовиков.

9 сентября 1941 г. Совинформбюро сообщило о крупной победе частей Красной Армии на Смоленском направлении. В течение 26 дней шли упорные и ожесточенные бои с немецкими захватчиками за гор. Ельню, закончившиеся разгромом шести пехотных, одной моторизованной и одной танковой дивизий немцев, очищением от немцев Ельни.[1]

В этих боях принимали участие и ивановцы. В письме к трудящимся области командование части сообщало:

«Из сообщений Советского Информбюро вы знаете об успехах Красной Армии на нашем западном направлении. Под мощными ударами наших войск на многих участках фронта враг в панике бежит. Вам хорошо известна Ельнинская операция. Несколько городов и сотни деревень уже очищены от фашистских банд. В этих успехах по разгрому врага есть доля заслуги и нашей части».

Озлобленный поражением под Ельней, Гитлер бросил на Смоленское направление десятки новых дивизий, много танков, авиации. В начале октября он отдал приказ о наступлении на Москву и хвастливо заявил, что началось последнее решающее наступление. Не считаясь с потерями в людях и

[1] «Правда» 9/IX 1941 г., № 250.

технике, немецко-фашистские войска лезли вперед. В грозные октябрьско-ноябрьские дни, в дни нависшей опасности над Москвой, ивановцы вместе со всеми частями Красной Армии, осуществляя приказ Верховного Советского командования, изматывали и истребляли живую силу и технику врага.

4 ноября 1941 г. в «Красной звезде», в корреспонденции с Западного фронта сообщалось: «Успешно действовали бойцы командира Пронина. Смелым контрманевром они окружили немецкий батальон. Вырваться из окружения немцам не удалось. Батальон полностью уничтожен. Нашими войсками захвачены трофеи и оперативные документы врага».[1]

6 ноября на торжественном заседании Московского Совета выступил с докладом о XXIV годовщине Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин. Это было в момент, когда немцы находились на подступах к Москве и готовились к новому наступлению на нее. Уверенно и твердо товарищ Сталин заявил, что разгром немецких империалистов и их армий неминуем. Он призвал бойцов, командиров и политработников Красной Армии и Флота истреблять всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей Родины в качестве ее оккупантов.

Доклад товарища Сталина воодушевил Красную Армию, Флот и весь советский народ на беспощадную борьбу с немецкими захватчиками. Как ивановцы-фронтовики выполняли приказ товарища Сталина, показывает письмо красноармейца-автоматчика М. Фролова, бывшего колхозника артели имени Ворошилова, Тейковского района, адресованное в родной колхоз.

«Дорогие односельчане! Извините, что долго не давал о себе знать. Виноваты в этом фашисты. Бьем их день и ночь, а они все не унимаются и лезут.

Я вместе со своими товарищами защищаю красавицу Москву.

Как мы отстаиваем нашу родную столицу, покажу на одном примере.

...День шел к вечеру. Бой разгорелся у села. Немцы, как очумелые, лезли к Москве, стремясь прорвать нашу оборону. Наконец им удалось на одном участке вклиниться в расположение наших частей. Рыча, как зверь, шел тяжелый танк, а за ним стадом пугливых баранов плелись вражеские пехотинцы.

Положение создалось напряженное. Командир приказал политруку Семенову с группой автоматчиков выдвинуться

[1] «Красная звезда» 4/XI 1941 г., № 260.

вперед и ликвидировать прорыв. В этой группе оказался и я. Вооружившись гранатами, мы поползли, под сильным огнем, навстречу фашистской машине. До нее осталось десятка два метров.

Мы залегли в укрытие. Фашистский танк полз прямо, надеясь, видимо, раздавить нас гусеницами.

Но в этот момент политрук Семенов бросил связку гранат под гусеницы. Танк вздрогнул. Я швырнул в машину вторую связку.

Остальные бойцы стали забрасывать гранатами вражескую пехоту. Танк вышел из строя, а фашисты, оставшись без прикрытия, повернули обратно. Вдогонку мы стреляли из автоматов. В этот день наша группа из 8 человек уничтожила 90 солдат и офицеров. Вот как мы выполняем сталинский приказ об истреблении всех немецких оккупантов, пробравшихся на нашу землю».

Для защиты Москвы, для разгрома немцев под Москвой, трудящиеся Ивановской области готовили резервы, формировали новые части.

В напряженный момент войны с немецкими захватчиками в 1941 г. трудящимися области под руководством обкома ВКП(б) была сформирована новая крупная воинская часть, которой было присвоено имя великого полководца гражданской войны М. В. Фрунзе. Тысячи коммунистов и комсомольцев, влившиеся в часть, сплотили ее в боевую и крепкую воинскую единицу. Бойцы с нетерпением ждали приказа об отправке их на фронт, чтобы нанести сокрушительный удар врагу. Уезжая на фронт, на защиту родной Москвы, бойцы, командиры и политработники поклялись с честью оправдать присвоенное части имя великого полководца, бить врагов так, как били врагов нашей Родины ивановцы под водительством М. В. Фрунзе в годы гражданской войны.

Получив место в обороне Москвы, бойцы, командиры и политработники одного из подразделений этой части в своем письме трудящимся области дали клятву, не щадя своей жизни, защищать любимую столицу:

«Дорогие друзья земляки! На долю нашего подразделения, состоящего из трудящихся Ивановской области, выпала почетная задача обороны подступов к Москве. На днях наше подразделение получило место в обороне столицы. Коварный враг протягивает свои окровавленные лапы к любимому городу. Мы заверяем вас, дорогие друзья, что будем оборонять Москву так, как в годы гражданской войны ива-

новские пролетарии под руководством М. В. Фрунзе защищали молодую Советскую республику от белогвардейских полчищ. Мы, ваши земляки, свято сохраним традиции ивановских пролетариев.

Здесь в Москве Кремль — свидетель славной истории русского народа. У стен Кремля, в мавзолее покоится тело бессмертного Ленина. В Москве работает мозг и сердце страны — великий Сталин. Каждый камень столицы дорог и близок сердцу советского человека. Нет, не дадим мы врагу топтать улицы Москвы, не дадим погасить света рубиновых звезд Кремля, не позволим надругаться над святыней русского народа! Мы недаром воспитаны партией большевиков. Грозная опасность еще теснее сплотила нас, удесятерила наши силы и закалила нашу волю к победе над врагом!

Враг не пройдет к Москве! Горячий боевой привет вам, дорогие друзья!»

Первое боевое задание — оборона подступов к Москве — часть им. М. В. Фрунзе выполнила с честью. В короткий срок ивановцы при помощи трудящихся Москвы, несмотря на дождь, ветер, а потом пургу и морозы, создали мощные оборонительные рубежи, дойти до которых врагу, однако, не удалось. Командование Московского военного округа отметило работу, проделанную ивановцами, и часть им. Фрунзе удостоилась чести участвовать в параде на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г.[1] Дальнейший боевой путь фрунзенцев, полный замечательных подвигов, уже связан с выполнением стратегического плана товарища Сталина по разгрому немецких разбойников под Москвой и на других участках фронта.

* * *

В приказе от 23 февраля 1942 г. товарищ Сталин, анализируя ход войны с немецкими захватчиками, писал:

«В первые месяцы войны ввиду неожиданности и внезапности немецко-фашистского нападения Красная Армия оказалась вынужденной отступать, оставить часть советской территории. Но, отступая, она изматывала силы врага, наносила ему жестокие удары. Ни бойцы Красной Армии, ни народы нашей страны не сомневались, что этот отход является временным, что враг будет остановлен, а затем и разбит.

В ходе войны Красная Армия наливалась новыми жизнен-

---

[1] Облпартархив. Папки «Письма с фронта отечественной войны» за 1941 и 1942 гг.; Сборник «Земляки-ивановцы на фронте», стр. 6—7.

ными силами, пополнялась людьми и техникой, получала на помощь новые резервные дивизии. И настало время, когда Красная Армия получила возможность перейти в наступление на главных участках громадного фронта. В короткий срок Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам один за другим удары... В ожесточенных боях под Москвой она разбила немецко-фашистские войска, угрожавшие окружением советской столицы. Красная Армия отбросила врага от Москвы... От немецких захватчиков полностью освобождены Московская и Тульская области, десятки городов и сотни сел других областей, временно захваченных врагом».[1]

В этой победе над врагом есть доля и наших земляков-ивановцев.

В боях с немецкими бандитами под Ельцом и Тихвином ивановцы вписали в историю отечественной войны немало ярких боевых эпизодов.

Тов. Малафеев, работавший до войны на заводе текстильного машиностроения в гор. Иванове, сообщая родным о разгроме немцев под Тихвином, с гордостью писал: «Крепко досталось фашистам от наших танкистов, артиллеристов и пехотинцев. В штыковой атаке при освобождении Тихвина от немецких оккупантов я заколол 6 немцев, за что получил благодарность от командования».

С восторгом и радостью сообщали фронтовики-ивановцы землякам о своих успехах в разгроме гитлеровцев под Москвой. «Наша часть, — писал красноармеец Лапин, б. секретарь комитета ВЛКСМ фабрики им. Балашова, — имеет большой успех на фронте. Каждый день мы громим и уничтожаем немецких оккупантов, гоним их без передышки все дальше и дальше от Москвы. Немцы отступают и бросают свое оружие».

В боях под Москвой ивановцы-фронтовики громили немецко-фашистские войска главным образом в районе городов К. и Н. Лейтенант Майоров, сообщая, что «наша часть участвовала в уничтожении немецкой группировки в районе города К.», писал: «Мы действовали в ударной группе. Наш батальон поддерживал танковую бригаду, которая решала задачу: прорвать немецкую оборону с левого фланга, забраться в тыл противника, перерезать коммуникации и связь и не дать отойти живой силе противника из окруженных деревень... Удар был настолько неожиданным

---

[1] Сталин. «О Великой отечественной войне Советского Союза», стр. 36—37.

для немцев, что они повыскакивали из домов раздетые, разутые, оставляя все свое вооружение. Немногим удалось спастись. Так было и в других селениях, захваченных нами в этот день. Немцы устлали своими трупами все выходы из деревень, оставили много военного имущества, подсчитывать которое нам было некогда. Мы двигались вперед, не давая противнику опомниться и закрепиться на новых рубежах».

В своих письмах землякам ивановцы-фронтовики с иронией и насмешкой писали о немецких вояках, которые к зимней кампании оказались неподготовленными и имели жалкий вид. «Если бы вы, — писал тов. Лапин, — посмотрели на пленных немцев! Спасаясь от холода, они понадевали на себя награбленную у населения одежду и имеют вид пугал, какие ставят у нас в огороде», и с гордостью добавлял: «Мы же все одеты тепло и хорошо»... «Каждому, — дополняет воентехник Каекин, б. мастер фабрики им. раб. Ф. Зиновьева, — выдали теплую одежду: валенки, 3 пары теплых портянок, фуфайку, ватные брюки и другие теплые вещи. За теплую одежду шлем вам большое фронтовое спасибо».[1]

Входя в состав войск Западного фронта, ивановцы очищали от немецких оккупантов Московскую область. В части товарища Пронина, кроме ивановцев, есть сибиряки, тбилисцы, одесситы, но все они так дорожат и гордятся боевыми традициями части, что тоже называют себя ивановцами. Все они дружно поют сложенную на фронте песню:

Мы дети тех, кто выходил
За Фрунзе, против белых,
На орды гитлеровских сил
Теперь выходим смело.
Отчизна-мать на битвы шлет
Отважных рать большую;
Вперед, ивановцы, вперед,
Ковров, Владимир, Шуя...

За разгромом под Москвой последовал разгром немецко-фашистских войск под Калинином. В боях за гор. Калинин отличились войска генерал-лейтенанта Масленникова, где было немало ивановцев. И в очищении Калининской области от немецких оккупантов большую роль сыграла крупная воинская часть, состоявшая из трудящихся Ивановской области.

Славный боевой путь прошла в период наступления Красной Армии в декабре 1941 г. — феврале 1942 г. часть имени М. В. Фрунзе.

После разгрома немецких оккупантов под Москвой часть

имени Фрунзе получила приказ товарища Сталина об отправке на один из важнейших участков фронта, где предстояло выполнить боевую задачу: прорвать укрепленную линию противника и выгнать его из укрепленных позиций.

Часть прошла трудный и длительный путь — 400-километровый марш, прежде чем достигла места назначения. Войдя в соприкосновение с противником, ивановцы перешли в наступление, которое с самого начала ознаменовалось успехом. Создаваемая противником в течение нескольких месяцев полоса обороны была прорвана. Дальнейший боевой путь части протекал в невероятно трудных условиях бездорожья. Приходилось двигаться вперед лесами и болотами. Зачастую отрывались от продовольственных баз части, переживали перебои в снабжении. Иногда бойцы питались только сухарями и снеговой водой. Но, несмотря на это, бойцы и командиры, воодушевленные стремлением гнать и уничтожать врага, мужественно переносили все трудности и лишения.

Враг, оказывая ожесточенное сопротивление, пытался задержать стремительное наступление фрунзенцев, шедших в авангарде Ударной армии.

Ломая сопротивление врага, ивановцы разгромили немецко-фашистские войска в боях за город А. О бое за этот город б. лесник Пестяковского района, ныне командир роты т. Косарев, рассказывает: «Моя рота с нетерпением ждала решительной схватки с врагом. И в морозный январский день был дан приказ овладеть городом А. Мы ринулись в бой; враг осыпал нас градом пуль, мин, снарядов. Мы, не взирая на это, шли вперед и только вперед, наводя ужас на врага, занимая селение за селением. Мы шли по бездорожью, лесами, полями, по нескольку суток лежали в снегу, иногда не было пищи, воды. Но мы не хныкали. Твердо переносили лишения войны во имя Родины, во имя одной цели — выполнить приказ командования, освободить город от немецких захватчиков, освободить жителей города от немецкого рабства».

Преследуя разбитого врага, вслед за городом А. овладели городом З. Д. А в начале февраля часть неожиданно для врага блокирует гор. Д. Сюда враг только что подтянул новые силы — стрелковую дивизию и полк для защиты железнодорожного пути. Он пытался яростными атаками снять блокаду, но безуспешно. После пятидневных боев фрунзенцы крепко потрепали два вражеских полка.

В непрерывных боях часть прошла 300 километров вперед, освобождая от немцев советские города и села. За этот пери-

од боевых действий ивановцы освободили от немецких оккупантов два города и свыше 935 населенных пунктов. Они разбили немецкую дивизию «Мертвая голова», 189 полк, нанесли крепкие удары 205 и 83 пехотным немецким дивизиям. Свыше 4 тысяч немцев было уничтожено. За этот же период боевых действий ивановцы захватили большие трофеи: орудия разных калибров, станковые и ручные пулеметы, минометы, винтовки, снаряды, мины, гранаты, сотни тысяч винтовочных патронов, сотни мотоциклов и велосипедов, свыше десятка радиостанций, целые составы с вагонами, гружеными военным имуществом, продовольственные склады, тракторы, моторы, дрезины, кухни, повозки, телефонный кабель и другое военное имущество.

Особо следует отметить героические боевые успехи зенитного дивизиона части им. Фрунзе. За время боевого рейда зенитчики сбили 25 вражеских самолетов, истребили и захватили в плен 94 немецких летчика. Зенитный дивизион стал грозой для фашистских стервятников. Захваченные в плен немецкие летчики показывали, что им запрещается летать в зоне, где находятся зенитчики-ивановцы, которые сбивали по 6 самолетов в день. За боевые заслуги 19 воинов части им. Фрунзе награждены орденом Красного знамени, 36 — орденом «Красная звезда», 73 — медалью «За отвагу», 59 — медалью «За боевые заслуги».

Среди награжденных орденами — политработники товарищи Рычагов и Веселов, работавшие до войны на партийной и советской работе в Иванове.

Воодушевленные боевыми успехами и наградами, фрунзенцы настойчиво и упорно стремятся завоевать почетное и высокое звание гвардейской части. Они продолжают громить немецких оккупантов, очищая от них советскую землю. Залогом успехов фрунзенцев являются высокий моральный и боевой дух, хорошая боевая подготовка, настойчивость и упорство в преодолении трудностей, ненависть к врагу, храбрость и презрение к смерти, которые в них воспитала партия Ленина—Сталина.

«Нечего скрывать, — пишет комиссар части т. Лоскутов, — были тяжкие дни. Но ивановцы ни на минуту не забывали о том, что на их знамени написано имя великого полководца Фрунзе — соратника Ленина и Сталина. И, преодолевая всякие невзгоды, с непревзойденной самоотверженностью они наступали и наступали. Особенно трудно было в апреле. Окопы заливало водой. Дороги размокли и стали непроходи-

мыми. Люди тащили на себе сани и повозки, но на передовой позиции бойцы бесперебойно получали и боеприпасы и продовольствие. Весной, когда немцы начали готовиться к наступлению на Южном фронте, они повели наступление и на часть ивановцев, надеясь этим побудить советское командование перебросить на помощь нашей части войска с Южного фронта. Против нас были брошены авиация и танки. Бывали дни, когда часть выдерживала до 6 танковых атак в сутки. Мы гордимся тем, что получили благодарность от Военного Совета Армии за стойкость и упорство по удержанию занятых рубежей... Без преувеличения могу сказать, что слово «ивановец» на нашем фронте, в нашем соединении звучит гордо, авторитетно!»[1]

На примере боевых качеств части им. Фрунзе воспитываются новые пополнения Красной Армии из ивановцев.

По призыву нашего вождя и гениального полководца тов. Сталина в день XXIV годовщины Красной Армии, «чтобы в нашей стране ни на минуту не ослабевала подготовка резервов на помощь фронту» и «чтобы все новые и новые войсковые части шли на фронт ковать победу над озверелым врагом»,[2] трудящиеся Ивановской области под руководством обкома ВКП(б) подготовили и дали фронту не одну воинскую часть. Некоторые из них уже давно сражаются с немецко-фашистскими войсками, умножая боевые традиции ивановцев.

Часть под командованием полковника Коберидзе, прибыв на фронт, в первом же бою показала высокий боевой дух и заслужила высокую оценку от командования соединения. Член Военного Совета соединения тов. Пономаренко в своем письме обкому ВКП(б), сообщая о первом боевом подвиге ивановцев, писал:

«В наше соединение прибыла воинская часть, формировавшаяся в Ивановской области. Судя по рассказам командира и комиссара, обком ВКП(б) принимал активное участие в ее формировании. Хочу написать об этой части несколько слов.

Личный состав части и ее высокий боевой дух вызывают удовлетворение. В части все называют себя ивановцами, а свою часть именуют ивановской.

Ивановская воинская часть прямо с марша рвалась в бой.

---

[1] «Сборник «Земляки-ивановцы на фронте»; Облпартархив, папка «Письма с фронта отечественной войны» за 1942 г.

[2] Сталин. «О великой отечественной войне», стр 38.

Сейчас она уже дерется. Первые удачные бои еще более закалили ее. Правда, при организации первого боя части помогало командование соединения. Но так, конечно, и полагается. При вводе новой части в бой ей надо передать опыт и не допускать повторения ошибок. И противник был выбран на первый случай подходящий — около полка немцев, засевших в трех сильных укрепленных населенных пунктах. И вот два подразделения части (одно оставалось в резерве) разгромили вдребезги полк немцев с приданными ему подразделениями и заняли все три опорных пункта. На мысль написать несколько строк о вашей части натолкнул меня интересный случай.

Одно подразделение занимало небольшой пункт. Командир и политрук были вызваны к старшему командиру. В это время батальон немцев, около 350 человек, с 80 автоматчиками впереди, пошел в наступление на пункт с целью охватить, уничтожить подразделение и занять пункт.

Командование подразделением принял отсекр партбюро. Когда противник был на расстоянии 300 метров от занятого подразделением пункта, некоторые командиры и красноармейцы начали стрелять. Многие закричали: «Не стрелять, подпустить ближе». И действительно, подпустив врага на расстояние не более 100 метров, подразделение открыло по противнику уничтожающий огонь. Противник, понеся потери, залег в снегу. Тогда подразделение само пошло в атаку. Немцы в штыковой схватке были опрокинуты, оставив на снегу 143 трупа и 15 пленных, 50 автоматов, до 200 винтовок и т. д. Собственные потери в подразделении, разгромившем батальон немцев,—16 человек убитыми и ранеными. Многих бойцов и командиров этого подразделения решено наградить. Ну, конечно, и отсекра роты, блестяще командовавшего при разгроме немецкого батальона. Вот пример воинского духа ивановцев».

Часть принимала участие в окружении одной крупной немецко-фашистской группировки войск, громила отборные фашистские полки. Затем, выполняя боевое задание, совершила 200-километровый боевой путь в исключительно трудных условиях по лесам, болотам, глубокому снегу. Вместе с другими частями Красной Армии, упорно и настойчиво ломая сопротивление врага, берет город Т., прорывается в район Х.-Л., занимает ряд населенных пунктов, участвует в окружении другой крупной группировки врага; уничтожает более 3000 фашистских мерзавцев и захватывает большие трофеи.

За боевые подвиги 30 чел. части удостоились правительственной награды — орденами и медалями, 120 чел. представлены к награде...

«Начало у нас неплохое, конец будет еще лучше», — говорят бойцы этой части, продолжая громить и истреблять немецких оккупантов.

Ивановцы-фронтовики в дни отечественной войны прошли славный боевой путь. В ожесточенных боях истребили многие тысячи фашистских разбойников, приобрели и накопили боевой опыт. Зверства немецких оккупантов над мирным населением, грабежи и варварское разрушение ими сел и городов породили и укрепили в сердцах ивановцев чувство жгучей ненависти к озверелому врагу. Как и все советские воины, они клянутся отомстить врагу, разгромить его, истребить всех до единого фашистов, прорвавшихся на территорию нашей страны в качестве ее оккупантов.

«Мы здесь, — пишут ивановцы-фронтовики своим землякам, — живые свидетели зверств и гнусностей, чинимых немецкими оккупантами.

Сердце каждого бойца наливается кровью при виде наших сожженных и разоренных пунктов, при виде замученных и истерзанных женщин, детей, стариков.

Гнев кипит в каждом из нас. Мы горим желанием отомстить. Мы отомстим. Мы потребуем расплаты. Мы потребуем возмездия и возмещения».

Бойцы другой части, в своем письме трудящимся области, с чувством глубокого возмущения отмечают:

«Мы находимся в зоне, освобожденной от немцев. На месте цветущих сел и городов груды развалин и пепелищ — немцы, отступая, все сожгли.

С ужасом и ненавистью рассказывают советские люди о пережитом ими у немцев за время оккупации. Мы видим ежедневно практику дел бандитов со свастикой. Побывав на фронте, этого забыть нельзя. Вот почему бойцы нашего фронта дерутся, как львы».[1]

«Смерть немецким оккупантам!» — с этим священным лозунгом советского народа ивановцы идут в бой, проявляя бесстрашие, мужество, героизм в жестоких схватках с ненавистным врагом.

---

[1] Облпартархив. Папка «Письма с фронта отечественной войны», 1942 г.

ГЕРОИЗМ, ОТВАГА И ХРАБРОСТЬ ИВАНОВЦЕВ

«Не может быть сомнения, — говорил товарищ Сталин, — что идея защиты своего отечества, во имя чего и воюют наши люди, должна породить и действительно порождает в нашей армии героев, цементирующих Красную Армию...»[1]

Героизм советских людей в дни Великой отечественной войны с немецкими захватчиками стал массовым явлением. Пример героизма, отваги и мужества показывают в первую очередь коммунисты и комсомольцы. За месяцы войны многие бесстрашные воины-герои удостоились высокого звания — Героя Советского Союза.

В славной когорте Героев Советского Союза есть и ивановцы, удостоившиеся этого звания в дни отечественной войны за героизм и отвагу, проявленные в боях с немецкими разбойниками. Трудящиеся Ивановской области гордятся земляками Героями Советского Союза тт. Рыжиковым, Грязновым, Мишулиным, Панфиловым, Калабушкиным, Шиловым, Зудиловым.

Уже в первые дни войны отличился в боях с фашистами ивановец Рыжиков Анатолий, коммунист, пограничник, лейтенант. Сын рабочего г. Иванова, 17-летним юношей, после девятого класса 39 средней школы, комсомолец А. Рыжиков поехал в Москву в военное училище. В 1939 г., по окончании военного училища, лейтенант Рыжиков был назначен в пограничную часть для охраны границы. Он возмужал, стал коммунистом. В первый же день вероломного нападения немецко-румынских войск на границы Молдавской ССР лейтенант-пограничник Рыжиков отражал натиск врага. К родным он писал: «Я жив, абсолютно здоров. 22-го целый день был в бою с превосходящими силами противника. К вечеру немцев выбили на всей границе Молдавской ССР. Будьте мужественны, будьте настоящими патриотами. Враг будет разбит. Иду в бой до полной победы».

В боях с превосходящими силами врага Рыжиков показал геройство и отвагу. Фашисты на участке комендатуры погранотряда нарушили связь. Под ураганным артиллерийским огнем и бомбардировкой с воздуха тов. Рыжиков в сопровождении одного красноармейца лично исправлял повреждения на линии. Неожиданно он натолкнулся на группу немецких солдат и с бесстрашием вступил с ними в бой. Шесть фашистов он уничтожил гранатой, а на остальных

[1] Сталин. «О Великой отечественной войне», стр. 19.

бросился в рукопашный бой. Вырвав из рук одного немецкого солдата винтовку и вооружившись ею, — германским же штыком заколол трех фашистов, а остальные разбежались. Одержав победу, герой Рыжиков продолжал исправлять повреждения на линии связи. За этот героический подвиг тов. Рыжикову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Поэт Благов, отмечая героический подвиг т. Рыжикова, обратился к своим землякам-ивановцам со словами:

Учись в боях работать чисто,
За землю нашу крепко стой:
Штыком, гранатой бей фашистов,
Как бьет их Рыжиков-герой.

Звание Героя Советского Союза посмертно присвоено танкисту Александру Грязнову, героически погибшему в схватке с белофиннами. Комсомольская организация г. Иванова воспитала в нем бесстрашного бойца, страстно любящего свою Родину и ненавидевшего врагов.

В июле 1941 г. Александр Грязнов получил боевое задание выйти с танком в боевое охранение одного из стрелковых подразделений.

При встрече с белофиннами он напал на врагов, расстреливал их из орудия и давил гусеницами танка. Снарядом из противотанковой пушки белофинны перебили гусеницу танка. Танк остановился. Осмелевшие белофинны решили тогда захватить танк и взять в плен экипаж танка. Окружая танк, они кричали: «Русские, сдавайся». Но Александр Грязнов в ответ косил белофиннов длинной очередью из пулемета. Патроны кончились. Его друг, водитель танка Игнатьев, был убит. Белофинны подползли к танку, залезли на башню и, стуча по броне прикладами, кричали: «Красный, сдавайся». Верный сын родины, Александр Грязнов предпочел смерть сдаче в плен врагу. Гранатами он взорвал себя, танк и белофинскую сволочь, окружавшую и облепившую танк.

Ивановцы вправе гордиться мужественным подвигом своего земляка Александра Грязнова.

Весь советский народ хорошо знает о героическом подвиге полковника танковых войск Мишулина В. А.

Он родился и вырос в селе Мошок, Судогодского района, Ивановской области. Его родители и теперь проживают в родном селе. Несмотря на свой преклонный возраст, они честно работают в колхозном производстве. Их сын Василий

ушел в ряды Красной Армии в героические годы гражданской войны. С тех пор он беспрерывно находится в Красной Армии. За боевые подвиги, за заслуги перед Родиной тов. Мишулин еще до отечественной войны был награжден тремя боевыми орденами и медалью «XX лет РККА». В боях с врагами нашей Родины он закалился как большевик и приобрел большой опыт как командир.

Война с германским фашизмом застала полковника Мишулина на посту командира соединения танковых войск. Немецкие фашисты, напав на нашу страну, возлагали надежду сломить сопротивление Красной Армии, советского народа своими колоннами танков. В начале войны немецкие колонны танков действовали на нервы слабохарактерных, неопытных.

Полковник Мишулин показал, как надо бороться с колоннами немецких танков, с их «атакой на нервы» путем внезапного нападения. Чтобы предупредить внезапность нападения, надо знать, откуда придет враг, где он может появиться. Хорошо поставленная разведка может дать необходимые сведения. Такую разведку полковник Мишулин в своем соединении организовал с первых же дней войны.

Однажды разведка донесла, что немцы готовят удар большим количеством танков. Мишулин принял решение устроить танковую засаду и внезапностью парализовать немецкую внезапность. То, что произошло, газета «Красная звезда» описывала следующим образом:

«Бойцы и командиры Мишулина безмолвно ожидали в лесу врага, который должен был появиться на дороге. Они были уверены, что враг придет. И не ошиблись.

Немцы считали свое появление внезапным. На этот раз они обманулись. Внезапной оказалась лавина разящего огня, обрушившегося на их танки. Безмолвный лес извергал невиданный огонь. Сначала бойцы и командиры Мишулина повели огонь по передним танкам и хвосту колонны. Машины, оказавшиеся в середине, стали метаться. Выхода не было. Все охвачено желтоватым пламенем и черным дымом. Взрывы не прекращались. Вылезть из машины невозможно. Так сгорела вся фашистская колонна. Это и была внезапность, которую задумал Мишулин».

В этом бою полковник Мишулин показал себя как командир-творец. Он бесстрашен: если надо, появлялся в самых опасных местах, увлекая бойцов и командиров на разгром врага. В одном бою он был ранен. Он не хотел покинуть поле сражения. Его буквально пришлось удалить из боя. Будучи на госпитальной койке, он требовал, чтобы ему сообща-

ли о том, что происходит на поле сражения, где сражаются его командиры и бойцы. И вдруг он узнает, что немцы, оказавшись не в силах прорвать фронт, решили обойти его с флангов, окружить советских танкистов. Несмотря на рану, Мишулин быстро принял решение: поднялся с постели, вышел на улицу и с попутной машиной примчался на поле боя. Снова вел он на врага свое соединение. Враг, стремясь во что бы то ни стало сломить сопротивление наших танкистов, применял все средства. Все было насыщено огнем. Но сломить сопротивление советских танкистов, воодушевляемых своим командиром Мишулиным, немцам так и не удалось. Жестокое сражение окончилось победой танкистов Мишулина.[1]

За героизм и отвагу полковнику Мишулину было присвоено звание Героя Советского Союза, а за умелое вождение танкового соединения ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта танковых войск.

Высокого звания Героя Советского Союза удостоился воспитанник комсомола г. Кинешмы летчик Василий Дмитриевич Панфилов.

О его геройских подвигах газета «Рабочий край» сообщала: «Когда началась отечественная война, летчик В. Д. Панфилов — воспитанник комсомольской организации гор. Кинешмы, одним из первых отправился на фронт, чтобы громить с воздуха фашистское зверье.

Сталинский сокол Василий Панфилов с начала войны имеет 145 боевых вылетов. Как сражается его экипаж с фашистскими захватчиками, можно судить по таким данным: за время войны с самолета В. Панфилова уничтожено свыше 120 автомашин, подавлены десятки вражеских огневых точек, уничтожено много фашистских танков. В воздушных боях сбито и повреждено более 20 самолетов. Десятки раз бомбардировщик, водимый т. Панфиловым с штурманом тов. Ковшаровым в глубокие вражеские тылы, подвергался суровым опасностям и всегда с честью выполнял боевые задания. Трижды приводил он подожженный самолет на свой аэродром».

Курловские колхозники гордятся своим земляком, бесстрашным сталинским соколом, старшим лейтенантом Калабушкиным Иваном Николаевичем, которому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1942 г. присвоено звание Героя Советского Союза.

[1] «Красная звезда» 27/VI 1941 г.

5 марта газета «Правда» в статье «Одиннадцать героев» писала:

«Боевые подвиги старшего лейтенанта И. Н. Калабушкина были известны уже в первый день войны; 22 июня Калабушкин вступил в бой с шестью самолетами. Истребитель сбил одну машину. Несмотря на ранение в обе ноги, Калабушкин мастерски посадил на аэродром свой поврежденный в бою самолет. При налете на один наш аэродром большой группы фашистских бомбардировщиков Калабушкин первым поднялся в воздух и сбил «Хейнкель-111». На горящей машине он продолжал вести бой, пока не рассеял численно превосходящего противника».

Трудящиеся Родниковского и Вичужского районов гордятся своим мужественным земляком, сталинским соколом Михаилом Ильичем Шиловым.

Родился он в семье колхозника, ставшего потом помощником мастера вичужской фабрики. Учился в ФЗУ и в то же время обучался летному делу в местном аэроклубе. Как только представилась возможность, Михаил Шилов поехал учиться в Оренбургскую школу летчиков. С гордостью писал он родным, что ему выпало счастье учиться там, где учился Чкалов. Быть «настоящим чкаловцем» — вот заветная мечта, овладевшая юным летчиком. В 1939 г. восемнадцатилетний М. Шилов после успешного окончания школы летчиков был зачислен в одесский истребительный отряд, где он совершенствовался под руководством известного среди авиаторов майора Шестакова. Здесь и застала война молодого летчика.

Утром 22 июня 1941 г. фашистские стервятники коварно напали на Одессу. Михаил Шилов на своем «ястребке», поднявшись с аэродрома, начал свой боевой путь. На боевом счету девятого истребительного отряда появился первый вражеский самолет, сбитый младшим лейтенантом Михаилом Шиловым.

Несколько рейсов совершил молодой летчик в Румынию, сопровождая советских бомбардировщиков, которые бомбили нефтехранилища в Констанце, Плоешти. Когда немецко-румынские разбойники прорвались и блокировали Одессу, юный герой с воздуха мужественно защищал от фашистских пиратов цветущий советский город.

163 боевых вылета совершил Михаил Шилов. На 164 оборвалась его жизнь. Выполняя боевое задание, он охранял советские штурмовики, которые летели громить боевые порядки гитлеровцев, подступавших к Одессе. Отряд немец-

ких «Мессершмиттов» пытался атаковать нашу эскадрилью. Как только М. Шилов заметил фашистские самолеты, он смело врезался в их строй и вступил с ними в бой. Ему удалось расстроить планы гитлеровских стервятников, отвлечь внимание их от советских штурмовиков, которые выполнили боевой приказ командования. В неравном бою самолет бесстрашного сокола был подбит, а сам летчик изранен. Силы, чтобы выравнять самолет и дотянуть до своего аэродрома, у израненного героя нехватило, и он погиб.

Советское правительство, отмечая боевые заслуги молодого героя, присвоило ему посмертно звание Героя Советского Союза. Командир 9 Краснознаменного гвардейского авиационного полка, Герой Советского Союза майор Шестаков, сообщая об этом отцу погибшего на защите Одессы молодого героя, писал:

«Этот город, давший своему народу таких героев, как лейтенант Шмидт, матрос Матюшенко и героев броненосца «Потемкин», славного героя Котовского и других, — в ряд с их бесстрашными именами поставил имя вашего сына, достойного сына русского народа — Героя Советского Союза Михаила Ильича Шилова. Его могучая грудь, в которой билось прекрасное русское сердце, при жизни не украсилась «Золотой звездой», тем знаком, которым наш народ выделяет лучших из лучших своих сыновей, героев из героев нашего народа. Однако сердце храброго воина Михаила Шилова будет светить и указывать путь к бесстрашным подвигам для нашей молодежи, будет увеличивать славу русского народа».

Летчик-истребитель вязниковец Иван Зудилов за период отечественной войны совершил 140 боевых вылетов, участвовал во многих воздушных боях, в которых лично сбил 10 фашистских самолетов. Смелыми налетами на войска противника уничтожил свыше 600 немецких солдат и офицеров и около 120 автомашин с грузами. Он также удостоился звания Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Все ивановцы, а шуяне в особенности, гордятся искусством вождения конницы и боевыми подвигами своего земляка — командира конногвардейского корпуса генерал-лейтенанта П. А. Белова.

Он родился и вырос в г. Шуе, в семье рабочего Балинской фабрики. В 1915 г. был призван в армию и уехал на

фронт империалистической войны. В 1917 г. Павел Белов не надолго вернулся в родной город. С началом гражданской войны в 1918 г. большевик Белов уходит в ряды Красной Армии. Боевой путь тов. Белова в годы гражданской войны неразрывно связан с овеянным славой и легендами боевым путем Первой Конной Армии. После гражданской войны П. А. Белов учится и совершенствует свою военную квалификацию. Он окончил курсы командного состава конницы, а затем Военную Академию им. М. В. Фрунзе.

В дни Великой отечественной войны тов. Белов командует первым гвардейским корпусом. Под его водительством корпус, выполняя боевое задание товарища Сталина, разгромил немецко-фашистскую группировку войск, рвавшуюся в ноябре 1941 г. к Москве с юга. Совинформбюро, сообщая о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы, отмечало, что «первый гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова, последовательно разбив 17-ю танковую, 29 мотопехотную и 167 пехотную дивизии противника, преследует их остатки и занял города Венев и Сталиногорск».

За успешное выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом тов. Белову было присвоено звание генерал-лейтенанта, и он был награжден Орденом Ленина.

Рабочие Шуи, среди которых т. Белов вырос, ивановские железнодорожники, с которыми он некоторое время работал, поздравляя своего славного земляка с заслуженной наградой, пожелали ему и в дальнейшем также громить фашистских мерзавцев, как он их громил зимой 1941 г. под Москвой.

Знатный земляк поддерживает связь с рабочими Шуи. Он прислал Шуйскому музею посылку. В ней — документы, фотографии, знаки отличия германских солдат и офицеров, захваченные конниками-гвардейцами.

В дни Великой отечественной войны, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество, уже многие ивановцы удостоились правительственной награды — орденов и медалей Советского Союза.

Среди награжденных ивановцев-фронтовиков есть представители всех родов оружия и войск. Трудящиеся области гордятся своими земляками—летчиками, танкистами, артиллеристами, автоматчиками, кавалеристами, связистами, пехотинцами, минометчиками, боевые подвиги которых вселяют

уверенность в победе над озверелым врагом и воодушевляют на трудовой подъем в тылу.

Товарищ Сталин дал высокую оценку советским летчикам, которые мужественно и с большим мастерством бомбят и уничтожают фашистское зверье на земле и в воздухе: «Наши летчики покрыли себя славой бесстрашных бойцов» (Сталин).

Среди сталинских соколов есть немало ивановцев. Кроме Героев Советского Союза летчиков Шилова, Панфилова, Калабушкина и Зудилова, можно назвать десятки летчиков-ивановцев, покрывших себя славой бесстрашных бойцов.

С начала войны ринулись в бой с фашистами три брата — летчики Морозовы. Они родились и выросли в г. Иванове. Все они — Юрий, Николай и Борис — начали обучаться летному делу в местном аэроклубе. Затем учились и совершенствовались как летчики в военно-летных школах.

Из них Николай, после окончания военно-летной школы ВВС, стал летчиком-истребителем. Он был лучшим летчиком Н-ской эскадрильи. Свое летное мастерство и искусство воздушного бойца он обрушил на ненавистного врага нашей Родины. 24 июля 1941 г. в боях с немецкими фашистами он погиб смертью храбрых. Дорого заплатили фашисты за смерть героя. «Николай Александрович Морозов, — сообщало командование части его родителям, — героически дрался с врагами Родины — немецкими фашистами... От его пуль нашли могилу сотни фашистских солдат. Он уничтожил семь вражеских самолетов, несколько зенитных установок и автомашин. Николай Морозов был преданным сыном Родины, бесстрашным бойцом, смелым летчиком. Он погиб 24 июля при выполнении боевого задания, как герой отечественной войны. Николай Морозов честно выполнил свой долг перед Родиной и партией Ленина — Сталина. Память о вашем сыне-герое будет жить в сердце каждого патриота и воина нашей Родины. Наше советское правительство не забудет вас, воспитавших сына-героя».

Вместе со своими боевыми кинешемскими товарищами-летчиками Н. Смирновым, В. Абрамовым, А. Сорокиным защищал и защищает с воздуха город Ленина летчик-истребитель Борис Замышляев. В воздушных боях с фашистскими стервятниками он показал себя бесстрашным бойцом и сбил не один немецкий самолет.

В конце ноября 1941 г. в одном из жарких воздушных

боев на подступах к Ленинграду летчик Замышляев сбил три вражеских стервятника. «Декаду назад, — писал он родным, — я участвовал в большом воздушном бою. На каждую нашу машину приходилось по 3 немецких машины. Но численное превосходство врага не устрашило нас. Враг не выдержал нашего лобового удара. Потрепали мы их здорово! Мною в этой схватке было сбито 3 вражеских машины. Из этого боя мой ястребок вышел с 16 пробоинами. С трудом я довел его до аэродрома. В бортах ястребка было 3 таких пробоины, в которые легко проходит моя голова».

За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, командование части представило Б. Замышляева к правительственной награде.

На защите Москвы отличился летчик комсомолец Владимир Микельман.

Окончив 32 Ивановскую среднюю школу, он уехал учиться в школу военных летчиков. Великая отечественная война застала младшего лейтенанта Микельмана на одном из аэродромов близ Москвы.

25 июня 1941 г. Владимир Микельман писал родным в Иваново: «Имел уже несколько боевых вылетов. Патриотический дух силен, возмущение превозмогает усталость, уверенность в победе рождает силы. Настал час выполнить свой долг перед Родиной». После первых налетов фашистских стервятников на Москву Владимир писал: «Работать приходится много. Крепко поработали с 22 на 23 и с 24 на 25. От Наркома имею благодарность. Заверяю, что оказанное доверие оправдаю с честью».

Свое обещание он выполнил. За проявленное мужество и умение в отражении налетов вражеской авиации на Москву летчик Микельман был награжден орденом Красного Знамени. Воодушевленный правительственной наградой, он с еще большим усердием и отвагой выполнял свой долг перед Родиной, громил и уничтожал немецко-фашистских мерзавцев. В боях за любимую Родину Владимир Микельман, как герой, погиб на боевом посту.

На Югозападном фронте отличились как герои воспитанники комсомола г. Иванова, молодые летчики Владимир Разумов и Иван Мальков.

В марте 1942 г. Ивановский горком комсомола получил от комиссара Н-ского авиасоединения следующее письмо: «Дорогие товарищи! Спешу сообщить трудящимся г. Ивано-

ва о боевых подвигах бывших питомцев Ивановского аэроклуба, ныне славных сталинских соколов — летчиков комсомольцев Владимира Разумова и Ивана Малькова, награжденных орденами Красного знамени. Комсомольская организация, родные и все трудящиеся г. Иванова могут гордиться своими питомцами и сыновьями — бесстрашными летчиками тт. Разумовым и Мальковым, которые уничтожили несколько вражеских самолетов, истребили с воздуха тысячи германских солдат и офицеров, уничтожили много вражеских машин и повозок с грузами и боеприпасами. Спасибо вам, дорогие родители героев и комсомольцы г. Иванова, за воспитание таких преданных Родине бесстрашных воинов, патриотов!»...

Оба бесстрашных летчика молоды. Владимиру Разумову всего 18 лет, но он уже приобрел немалый военный опыт. Война закалила его, он вырос и возмужал в боях за свою любимую Родину. По три-четыре раза в день подымался он в воздух истреблять фашистскую нечисть. До ранения сделал 120 боевых вылетов. Много раз ему приходилось сражаться с фашистскими стервятниками.

Однажды, прикрывая от воздушных пиратов железнодорожный мост, Владимир Разумов не устрашился, увидев, что на объект прикрытия идут шесть вражеских самолетов. Умело маневрируя, смелыми атаками молодой герой обрушивался то на одного, то на другого фашистского стервятника, расстроил их и не дал возможности выйти на бомбежку объекта. Вместе с Иваном Мальковым он, выполняя боевое задание, умело громил вражеские колонны, уничтожал автомашины. В одном из жарких воздушных сражений фашистскому стервецу удалось тяжело ранить Вл. Разумова. Истекая кровью, выбиваясь из сил, он все-таки довел машину и сел на свой аэродром.

Летчик-комсомолец Иван Мальков так же, как и его земляк Вл. Разумов, бесстрашен и дерзок. Много раз он на своем ястребке громил вражеские колонны и фашистских стервятников.

Однажды, при выполнении боевого задания, снарядом вражеской зенитки был подбит самолет, а сам летчик ранен в обе ноги и руку. Теряя сознание, Мальков повел самолет на свой аэродром. И довел.

За самоотверженное сохранение самолетов в труднейших условиях оба бесстрашных летчика награждены орденами Красного знамени.

«На днях, — с радостью сообщал комиссар авиасоединения, — оба славных летчика-орденоносца, залечив раны, вновь возвращаются в строй и будут беспощадно громить фашистских бандитов со своих быстрых стремительных ястребков».

А вот боевые подвиги уже более опытного летчика капитана Смирнова. Он из Кольчугина. За геройство и мужество, проявленные при защите советских границ от японских захватчиков, тов. Смирнов был награжден двумя орденами Красного знамени.

Свои высокие боевые качества и мастерство тов. Смирнов проявляет и теперь, в борьбе с германским фашизмом. На его счету немало боевых подвигов.

Однажды воздушный разведчик доставил ценные сведения о крупном аэродроме противника, откуда фашисты собирались лететь на бомбежку наших наступающих войск. План фашистских пиратов был сорван капитаном Смирновым. За три вылета подряд т. Смирнов разбомбил вражеский аэродром, уничтожив 38 самолетов.

В письме к родным в село Ильинское, Кольчугинского района, т. Смирнов скромно сообщил: «О себе писать особенно много нечего. Все у меня идет в порядке, дела подвигаются; бью, бью по фашистам, но мне кажется — все мало. Получил повышение в воинском звании. Представлен к правительственной награде. Жив и здоров. Ждите меня с победой».

Неувядаемой славой в боях с германским фашизмом покрыли себя советские танкисты и артиллеристы. «Наши славные танкисты и артиллеристы, — говорил товарищ Сталин, — не раз обращали в бегство хваленые немецкие войска с их многочисленными танками».[1]

Среди мужественных, отважных танкистов и артиллеристов не мало ивановцев. Их боевыми подвигами и мастерством в борьбе с врагом гордятся трудящиеся области.

Кинешемцы гордятся танковым экипажем братьев Мелузовых, а шуяне танковым экипажем братьев Бугровых. На их счету немало славных боевых дел.

В один из весенних дней командир танка П. В. Беляев, бывший ивановский ткацкий мастер, получил боевое задание — выйти из прикрытия и двинуться в сторону врага, артиллерия которого с утра била по деревне Васильки. Поднявшись на пригорок, Беляев увидел восемь вражеских танков, двигав-

[1] Сталин. «О Великой отечественной войне», стр 22.

шихся на него с трех сторон. За танками во весь рост шли немецкие автоматчики.

Отважный командир танка решил вступить в бой. Меткой стрельбой из орудия были выведены из строя два вражеских танка.

Но вдруг ослепительное пламя охватило башню танка Беляева изнутри, и раздался оглушительный удар. В ответ беляевская машина тремя выстрелами подбила еще один танк врага. Разъяренные фашисты спешили покончить с одиноким советским танком. Вражеский снаряд попал в бензиновый бак, загорелась проводка, языки пламени лезли в боевое отделение. Мог произойти взрыв. Но экипаж танка не растерялся. Огонь был быстро потушен. Орудие беляевской машины всей силой огня обрушилось на вражеские танки. Еще один танк был подбит. Остальные четыре, не выдержав боя, повернули и пошли наутек.

Советские артиллеристы с каждым днем войны все больше и больше становятся грозой для немецких оккупантов. Своей меткой стрельбой из орудий они громят фашистские танки, взрывают ДЗОТ'ы и блиндажи, сбивают из зенитных орудий вражеские самолеты. Наглядно подтверждаются слова товарища Сталина, что «артиллерия — бог войны».

Трудящиеся Ивановской области послали на фронт не одну артиллерийскую часть и тысячи артиллеристов. Артиллеристы-ивановцы громили и громят врага и его технику на ряде важнейших участков фронта.

Два артиллерийских соединения, состоящие преимущественно из ивановцев, за проявленную доблесть и мужество, высокую организованность личного состава преобразованы в гвардейские и награждены орденами Красного знамени.

Командование 8-го гвардейского краснознаменного арт полка, рапортуя трудящимся области о своих успехах, сообщало: «Выполняя долг перед Родиной, борясь за честь и свободу советского народа, истребляя немецко-фашистских бандитов, ивановцы своим мощным артиллерийским огнем за время боевых действий уничтожили: артбатарей противника — 42, минометных батарей — 45, пулеметных батарей — 8, пулеметных гнезд — 38, танков — 19, наблюдательных пунктов — 4, автомашин с пехотой — 24, ДЗОТ'ов — 24, блиндажей — 28, складов с боеприпасами — 2, складов с горючим — 4 и истребили до полка вражеской пехоты».

Умело, мастерски бьют фашистских стервятников артил-

леристы-зенитчики части им. Фрунзе. Они быстро и хорошо освоили технику зенитного огня и недаром за сравнительно короткий срок сбили 25 фашистских самолетов. Особенно отличились командиры орудий т. Ерошкин — б. табельщик Кохомской фабрики, т. Дмитриев — б. мастер фабрики им. рабочего Ф. Зиновьева, наводчик т. Раков — б. повар Ивановского ресторана № 2, наводчик т. Широков — колхозник и др.

Были случаи, когда орудие т. Ерошкина сбивало фашистского стервятника двумя-тремя выстрелами. На боевом счету орудия т. Ерошкина только за два месяца числится сбитых 7 фашистских стервятников, а на счету орудия т. Дмитриева — четыре.

Отважные зенитчики тт. Ерошкин, Раков, Дмитриев и др. удостоились правительственной награды — ордена «Красной звезды». Многие из зенитчиков представлены к правительственной награде.

Часть им. Фрунзе гордится также своими минометчиками и автоматчиками. В короткий срок минометчики хорошо освоили «несложное оружие» — миномет. В одном из боев минометная рота части им. Фрунзе меткой стрельбой из минометов уничтожила свыше 700 фашистов и около 60 лошадей. Особенно отличился мастерством и искусством уничтожать фашистов минометным огнем наводчик, ныне адъютант командира части, тов. М. П. Девушкин, до войны работавший в Пестяковском районе. Это он громил немцев из миномета, захваченного им же в бою с фашистами. Это он в решительный момент догадался взобраться на крышу дома и, открыв оттуда огонь по врагу, подавил огневую точку врага. «Меня, — пишет тов. Девушкин, — часто спрашивают: как это у тебя все удается в бою? Секрета нет. Надо всегда действовать смело и решительно. Немцы сами трусы, но трусов они тоже бьют. Главное в нашем деле — не теряться и вести себя так, как будто ты видишь конечные результаты боя».

«Хороший и верный друг — наш советский автомат, — пишет автоматчик Косарев, до войны работавший обходчиком в Пестяковском районе. — Под совхозом М. нашу группу из 26 человек окружили чуть ли не две роты немцев. Мы залегли в снег и спокойно выжидали. Немцы пошли в атаку, а мы подпустили их поближе и взяли каждого на прицел. Пришлось залегать в снег и немцам. Четыре раза подымались фашисты и четыре раза падали в снег. Когда кончился бой, мы насчитали 120 трупов, а у нас потерь почти не было».

Беспощадно истребляют фашистов и наши отважные пулеметчики. Боец Николаев в одном из боев хладнокровно уничтожил из своего пулемета 50 немцев. За этот подвиг он награжден орденом. Бесстрашие и мужество проявляет в боях боец-пулеметчик тов. С. Рожков. В бою за деревню П. немцы зашли в тыл и отрезали Рожкова с пулеметом от пехоты, но он не растерялся: подпустил фашистов на 100 метров и расстрелял наседавшую группу, уничтожив свыше 50 немецких солдат. Смелым подвигом он обеспечил захват нашими бойцами деревни.[1]

А вот пример героических подвигов наших пехотинцев. Сержант Григорий Морозов, находясь вместе с красноармейцем Каливердой на передовом наблюдательном пункте, заметил большую группу фашистов, которая приближалась к пункту. Быстро оценив обстановку, Морозов приказал Каливерде отправиться с донесением к командиру роты, а сам, оставшись один на пункте, решил вступить в неравную схватку с фашистами.

Немцы, заметив сержанта, решили взять его живым. Они бросились к наблюдательному пункту с криком: «Рус, сдавайся». В ответ одна за другой полетели пять гранат. Раздались взрывы, и на снегу распласталось несколько убитых фашистов. Затем в ход пошла трехлинейная винтовка. В упор по фашистам Морозов выпустил обойму. В этот момент группа фашистов вплотную подбежала к мужественному сержанту. Не растерявшись, Морозов сильными ударами приклада отбросил нескольких фашистов, но одному из них удалось выбить из рук героя винтовку. Завязалась неравная рукопашная схватка, во время которой один из гитлеровцев наставил на Морозова автомат и выпустил целую очередь. Пули изрешетили Морозову всю шапку, поранили голову, и он упал рядом с трупом убитого им немецкого офицера. Лицо его было залито кровью. Однако он ни на минуту не терял сознания.

В этот момент показались наши бойцы, которые спешили на помощь герою. Фашисты, увидев советских бойцов, закричали: «Рус, Рус!» и пустились наутек.

Собрав свои силы, Морозов поднялся на ноги, отер с лица кровь, посмотрел кругом. Подтащил убитого офицера поближе к пункту, подобрал трофеи — ручные гранаты и пошел навстречу своим бойцам. В этой неравной схватке Морозов истребил 13 из 35 фашистских бандитов.

---

[1] «Земляки-ивановцы на фронте», стр. 16, 25 и т. д.

Неустанно громят немецких фашистов, главным образом в глубоком тылу последних, кавалеристы-ивановцы.

Командование кавалерийской части, большое число бойцов и командиров которой составляют ивановцы, в своем письме на имя секретаря обкома ВКП(б) т. Пальцева в январе 1942 г. сообщало: «Наша часть за четыре месяца прошла под знаменем большевиков и трудящихся Ивановской области в конном строю более 2000 километров, провела 100 с лишним ожесточенных боев с кровавыми бандами германского фашизма, главным образом, в глубоких тылах последнего. Нанося сокрушительные удары по лучшим частям противника, мы уничтожили более 6000 солдат и офицеров, более 20 танков, до 50 орудий, 80 пулеметов, 20 минометов, до 300 автомашин, 150 мотоциклов, 200 велосипедов, 17 радиостанций, 3 штаба полков. Захвачено в плен 122 солдата и 16 офицеров. Имеем большие трофеи оружия, боеприпасов, конского состава и другого военнохозяйственного имущества.

Рады сообщить, что коммунисты и непартийные большевики Ивановской области, пришедшие к нам в порядке пополнения, показывают в бою смелость и геройство. Многие из них пали смертью храбрых. Их имена будут жить в сердцах всего личного состава нашей части. Мы будем помнить о них как о бесстрашных героях, отдавших свою жизнь за Родину, за большевистскую партию.

За смелость и мужество, проявленные в бою с германским фашизмом, большинство командиров и политработников, пришедших в нашу часть из нашей партийной организации, представлено к правительственной награде, они на деле воплощают боевые традиции ивановских текстильщиков».[1]

Каждый ивановец-фронтовик, на каком бы участке он ни находился, считает своей священной обязанностью, не щадя своей жизни, истреблять гитлеровцев.

Повара Алексей Сарыгин и Федор Вуколов на паре лошадей с красноармейской кухней ехали ночью по узкой лесной дороге. Кругом было тихо и безлюдно. Вдруг увидели перед собой двух немцев. От неожиданной встречи немцы растерялись. Спохватившись, один из них вскинул ружье, а другой полез в карман за гранатой, но действовать оружием немцам не удалось. Алексей Сарыгин — бывший рабочий Собинки — крепким ударом кулака по голове парализовал одного немца,

---

[1] Облпартархив, папка «Письма с фронта отечественной войны» за 1942 год.

а Федор Вуколов пристрелил второго. Еще выстрел, и уже не шевелился первый.

Неоценимую помощь командирам и бойцам в бою оказывают связисты, которые действуют так, чтобы связь работала безотказно. Под градом пуль, осколков снарядов, бомб и мин они исправляют повреждения на линии. А если враг угрожает, спасают имущество, дерутся за него.

В бою за одну деревню немцы подожгли телефонную станцию. Телефонист сержант Сергеев, не растерявшись, под сильным минометно-пулеметным огнем вынес телефонную станцию из горящего дома и установил порванную связь с командным пунктом. А когда нависла опасность захвата немцами телефонной станции, Сергеев быстро привел в боевой порядок несколько оставшихся людей и решительным ударом отразил немцев.[1]

Верными друзьями раненых бойцов, командиров и политработников являются отважные санитары, выносящие их с поля боя и оказывающие им первую помощь. Бывший колхозник Родниковского района М. Е. Ефимов, санинструктор, во время боев под градом свинца вынес с поля боя 100 раненых вместе с их оружием. Он награжден Орденом Ленина.

На участке помощи раненым бойцам, командирам и политработникам наряду с мужчинами также мужественно действуют наши героини-женщины, которые своими замечательными подвигами вписали не одну блестящую страницу в историю Великой отечественной войны.

ГЕРОЙСКИЕ ПОДВИГИ ИВАНОВСКИХ ЖЕНЩИН НА ФРОНТЕ

Тысячи женщин Ивановской области вместе с мужчинами, мужьями, братьями, борются с ненавистным врагом на фронтах отечественной войны. Большая часть женщин-ивановок работает медицинскими сестрами, военфельдшерами, врачами. Вместе с бойцами, командирами, политработниками они переносят все трудности и невзгоды походной жизни, являются их первыми помощниками, спасают жизнь раненых, а иногда и с оружием в руках идут в бой. Образ героини гражданской войны Маруси Рябининой вдохновляет на боевые подвиги наших отважных и мужественных женщин.

За время отечественной войны уже многие женщины нашей области, находящиеся в рядах Красной Армии, отличи-

[1] «Земляки-ивановцы на фронте», стр. 56, 44.

лись боевыми делами, удостоились правительственной награды, стали известными среди трудящихся области.

Александра Григорьевна Ключарева до войны жила и работала в г. Иванове. Работая на текстильной фабрике, она в то же время училась в вечернем медицинском институте. Стала врачом, была избрана депутатом Ивановского горсовета. Началась война. Муж и сын Александры Григорьевны в первые же дни отечественной войны ушли на фронт. Вскоре и она подала в военкомат заявление, в котором писала: «Советской власти, большевистской партии я обязана всем, чего достигла в жизни, мой муж и сын защищают Родину. Прошу и меня послать на фронт». Ее просьба была удовлетворена.

Осенью 1941 г. в тяжелые для нашей Родины дни она уже находилась на передовых позициях. Начался славный боевой путь военврача А. Г. Ключаревой.

Вот что о ее фронтовых подвигах рассказал полковой комиссар Толокольников в одном из июньских номеров газеты «Рабочий край»: «Это было осенью прошлого года. Часть, в которую зачислили ее, попала в окружение. В ожесточенном бою был тяжело ранен капитан Сычев. Каждый клочок земли вокруг того места, где лежал капитан, простреливался. Ключарева ползком пробралась туда, перевязала Сычева и вынесла его из-под огня.

Восемь суток отбивалась наша часть от врага, не было еды, подходили к концу боеприпасы. Появилась возможность перебросить Ключареву за пределы кольца. Ключарева отказалась: «Пока есть хоть один раненый и пока я жива, я буду вместе с вами», — сказала она. Ничем не показывая усталости, без сна, без отдыха, Ключарева самоотверженно продолжала свою работу.

Врагу не удалось сломить мужества наших воинов. Не помогли гитлеровцам даже танкетки, которые они бросили против окруженных бойцов. Наша часть вырвалась из окружения.

Многим десяткам бойцов, командиров и политработников спасла жизнь Ключарева. Никогда не забудут эти люди материнской заботы, самоотверженности женщины-героини, которую они видели рядом с собой в самые тяжелые дни боевых испытаний.

Недавно Александра Григорьевна Ключарева была награждена орденом «Красной звезды». Когда на передовых позициях ей вручали правительственную награду, Ключарева сказала: «Искренне благодарю партию, советское правительство, ве-

ликого Сталина. Пока моя рука держит медицинский инструмент, я в любых условиях буду спасать жизнь советских патриотов».

Трудящимся области также хорошо известны боевые подвиги землячек военфельдшеров Марии Юловой и Веры Коротковой, медсестер Марии Смирновой и Таси Полушкиной.

Мария Пахомовна Юлова после окончания Ивановского медтехникума работала сестрой в детских яслях при заводе «Торфмаш». С началом войны она поехала на фронт в качестве военфельдшера. За год войны на ее счету ряд боевых заслуг. Вот некоторые из ее многих фронтовых подвигов.

В один из жарких августовских боев 1941 г. за совхоз У. Мария Юлова самоотверженно, несмотря на сильный огонь противника, выносила с поля боя раненых бойцов, перевязывала их, а затем через реку переправляла на другой берег.

Однажды, уже зимой, она заболела, температура поднялась до 39 градусов. А дела было много, и военфельдшер Юлова, преодолевая болезнь, не прекращала работы по уходу за ранеными. Вдруг от разорвавшихся рядом фашистских бомб в окнах вылетели стекла. Шатаясь от слабости, т. Юлова загородила окна, чтобы снег и ветер не врывались в комнату, и продолжала оставаться на своем посту.

За самоотверженную работу т. Юлова награждена медалью «За боевые заслуги» и принята в члены ВКП(б).

Медалью «За боевые заслуги» награждена медсестра Тася Полушкина, до войны работавшая зав. пионерским клубом в Пучеже. Сотни километров в суровые зимние ночи, по бездорожью, в условиях ожесточенных боев, прошла Тася вместе со своей частью. Преодолевая усталость, ухаживала она за ранеными. Если нужно, она, не задумываясь, отдавала свою шинель или одеяло раненому, — лишь бы ему было тепло. Неоднократно вместе с ранеными Тася была под бомбежкой врага. И никогда она не терялась, проявляя спокойствие и хладнокровие, ободряла раненых.

Однажды, когда Тася дежурила, бомбы падали в расположение госпиталя, но она держала себя так спокойно и находила такие слова ободрения для раненых, что они невольно заражались ее спокойствием и перенесли бомбежку очень легко. Во время бомбежек она думает прежде всего о спасении раненых, а не себя.

Медицинская сестра Мария Смирнова, уроженка г. Тейкова, дочь пенсионера, ушла добровольно на фронт в начале войны. Находясь на передовых позициях, она под градом пуль, осколков, бомб и снарядов бесстрашно выносит с поля

боя раненых. Только в один из боев, при 35-градусном морозе, она вынесла с поля боя 25 раненых. В бою она была дважды ранена. Несмотря на сильную боль, она продолжала оказывать помощь раненым бойцам.

***

В исторической речи по радио товарищ Сталин говорил: «Великий Ленин, создавший наше Государство, говорил, что основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза».[1]

Трудящиеся Ивановской области гордятся тем, что их земляки на фронте — как мужчины, так и женщины — обладают этим великолепным качеством большевика, что они проявляют мужество, храбрость, отвагу и не знают страха в борьбе с гитлеровскими бандитами, беспощадно истребляя их и в воздухе и на земле из всех родов оружия, которое дала им в руки наша прекрасная Родина.

«В сентябре прошлого года, — рассказывает писатель Константин Финн, — я побывал в одной из частей, действующих на Западном фронте. Командир сказал мне:

— Тут у нас большинство ивановцев. Эти — будьте спокойны, — бойцы. Эти не отходят, нет. Умереть, погибнуть они могут, отступить — нет».

НЕРУШИМАЯ СВЯЗЬ ФРОНТА С ТЫЛОМ

Одной из славных боевых традиций ивановцев, сложившихся в годы гражданской войны, является поддержка фронтовиками тесной связи со своими земляками, находящимися в тылу.

В дни отечественной войны с немецкими захватчиками эта связь находит свое воплощение в самых разнообразных формах. Фронтовики пишут родным, пишут в партийные, общественные организации, на предприятия, в колхозы, учреждения, учебные заведения, в которых они работали или учились до войны. В письмах своих они рапортуют о боевых успехах, о том, как громят фашистов, описывают зверства немцев над советскими людьми и выражают жгучую ненависть к врагу.

---

[1] Сталин. «О Великой отечественной войне», стр. 11.

Следуя примеру Дмитрия Фурманова, который в годы гражданской войны часто писал корреспонденции в газету «Рабочий край», в дни отечественной войны с фронта также часто пишут в областную и районные газеты. Читателям «Рабочего края» известны имена фронтовых корреспондентов Н. Преснякова, Скурихина, П. Лебедева, краснофлотца Ив. Чуева и др. С особенным интересом читаются земляками фронтовые письма, очерки старшего политрука Николая Преснякова, написанные ярким и доходчивым языком.

Со своей стороны трудящиеся области ни на минуту не забывают о фронте, о своих земляках-фронтовиках. Они собирают и шлют подарки, посылают на фронт свои делегации. Подарки, а особенно приезд делегаций трудящихся области вызывают у земляков-фронтовиков чувство радости и вдохновляют их на новые боевые подвиги. Председатель делегации, ездившей на фронт в часть им. Фрунзе, тов. Энодин рассказывает:

«В части с большим нетерпением ждали нашего приезда. Нас встретили как самых близких, родных, окружили исключительным вниманием и заботой. Нас расспрашивали обо всем, задавали тысячи разных вопросов: как живут ивановцы, страдают ли от налетов фашистских стервятников, как работают меланжисты, как выполняется план лесозаготовок в Макарьеве и Юрьевце, обучаются ли в области новые резервы для Красной Армии, каков репертуар областного драмтеатра и т. д.

Приезд делегации вызвал здесь новую волну социалистического соревнования. На митингах, собраниях, посвященных встрече делегации с бойцами, фронтовики и отдельные подразделения брали боевые обязательства.

Бойцы Иванов и Марков, выступая на митинге, сказали:

— В честь приезда делегации от трудящихся Ивановской области мы обязуемся быстрее освоить материальную часть и будем бить немцев везде, где только их встретим.

Зенитчики вызвали на соревнование рабочих, работниц и служащих Ивановского меланжевого комбината и Большой Кохомской Мануфактуры. Автоматчики вызвали на соревнование пучежских, юрьевецких, сокольских, лухских, семеновских колхозников. Связисты вызвали на соревнование связистов Ивановской области и т. д.[1]

Заверяя трудящихся области в том, что они будут и впредь свято хранить и умножать боевые революционные

[1] «Земляки-ивановцы на фронте», стр. 4.

традиции ивановских ткачей, и беря конкретные боевые обязательства, фронтовики неустанно призывают своих земляков, трудящихся области, крепить тыл и работать, не покладая рук, чтобы давать фронту больше вооружения, боеприпасов, обмундирования, продовольствия.

Пишут ли фронтовики письма родным, приятелям или рапортуют трудящимся области о своих боевых успехах, они обязательно в конце своих писем напоминают землякам об их задачах по работе на оборону страны.

Даже в песне, которую сложили зенитчики части им. Фрунзе в честь приезда на фронт делегации трудящихся области, они не забыли об этом напомнить:

Пусть фабрики ваши
И ваши заводы
Свой план выполняют
На благо народа.
А если три нормы
Даст труд ваш упорный,
Мы будем за это
Вам все благодарны.
Живите спокойно,
Работайте честно,
А мы к вам вернемся
С победой и песней.

Это положение фронтовиков ко многому обязывает трудящихся области. За 16 месяцев отечественной войны трудящиеся области немало сделали для фронта, для укрепления обороны страны.

Выполняя указания товарища Сталина, данные в его выступлениях 3 июля и 6 ноября 1941 г. о перестройке промышленности на военный лад, трудящиеся области, на основе роста советского патриотизма, политической и производственной активности, резко увеличили выпуск оборонной продукции. Отвечая на требования фронта, промышленность области освоила выпуск в массовом количестве нескольких видов новых изделий машиностроительной и других отраслей промышленности.

Во много раз рабочие и работницы области увеличили производство вооружения и боеприпасов, дали десятки миллионов метров специальной ткани для технического оснащения Красной Армии, сотни тысяч комплектов обмундирования и другого снаряжения. Еще больше возросло производство оборонной продукции со вступлением предприятий

области во Всесоюзное социалистическое соревнование промышленных предприятий в ответ на приказ товарища Сталина от 1 мая 1942 г.

В ходе Всесоюзного соцсоревнования ряд предприятий области добился серьезных успехов и ежемесячно занимает почетные места в списке победителей.

К числу этих предприятий относятся: Киржачский шелковый комбинат, Родниковский меланжевый комбинат «Большевик», Меленковский льнокомбинат, которые были отмечены первыми премиями с присуждением переходящего Красного знамени Наркомтекстиля СССР и ВЦСПС.

Ордена Трудового Красного знамени Н-ский завод удостоился за успехи в сентябре первой премии и переходящего Красного знамени ЦК ВКП(б). За результаты работы в сентябре получили первые премии и переходящие Красные знамена Государственного Комитета Обороны собинская фабрика им. Лакина и Ивановская школа ФЗО № 15.

Многие предприятия были отмечены вторыми и третьими премиями.

Включившись во Всесоюзное соцсоревнование, трудящиеся области в то же время соревнуются с земляками-фронтовиками. Так трудящиеся Октябрьского района г. Иванова вызвали на социалистическое соревнование бойцов, командиров и политработников части имени М. В. Фрунзе, а ряд предприятий области заключил соцдоговоры с войсковыми подразделениями, состоящими из ивановцев. Обеспечить победу над лютым врагом — вот основное и главное обязательство, взятое на себя как трудящимися области, так и их земляками-фронтовиками.

Колхозники области, воодушевленные первомайским приказом товарища Сталина, на весеннем севе работали лучше и более организованно, чем раньше. Сев закончили на девять дней раньше прошлогоднего. Расширили посев яровых на 14 700 гектаров больше, чем в 1941 г. Более 4000 гектаров засеяли в фонд обороны.

Также успешно — по-военному — провели уборку урожая.

Жнитво зерновых колосовых культур закончили к 25 сентября — на 40 дней раньше, чем в 1941 г. Картофель в этом году убрали к 10 октября, тогда как в 1941 г. уборка картофеля затянулась до зимы. Немалую помощь в уборке богатого урожая этого года оказало колхозникам городское население. Из Иванова и других городов области во время уборки урожая работало в колхозах области 56 тысяч человек.

В этом году не только быстрее убрали урожай, но и лучше, чем в прошлом году. Под лозунгом борьбы с потерями колхозники сгребли и подобрали колосья с площади 357 401 гектар и в результате получили дополнительно более 72 000 центнеров зерна.

Успешно проходит обмолот зерновых, бобовых и крупяных культур. Передовые колхозы области («1 Мая», Вязниковского района, и имени Сталина, Камешковского района) уже в середине сентября не только закончили обмолот, но и рассчитались с государством по всем видам обязательств.

В дни войны огромный патриотический подъем трудящихся области нашел свое выражение в героическом труде, в повышении производительности труда.

На заводе им. Киркиж кузнец Березкин на протяжении 1942 года дает норму выработки на 400—500%. Его бригада выполняет ежемесячно нормы на 300% и более. Тов. Березкин, как герой труда, награжден Орденом Ленина. На том же заводе слесари Казнов и Долгов выполняют нормы выработки на 250—350% ежемесячно. Они также удостоились правительственной награды: тов. Казнов награжден орденом «Знак почета», а тов. Долгов — медалью «За трудовое отличие».

Мастер завода «Автоприбор» тов. Соколова ежемесячно выполняет нормы на 200—220%. Она награждена орденом «Знак почета».

Работница фабрики им. Ногина, стахановка Большакова Л. И., ежемесячно перевыполняет производственный план от 108 до 125%. До войны на своем участке тов. Большакова вырабатывала 2879 метров ткани в день, а теперь — 3749 метров. Награждена Орденом Ленина.

Поммастера фабрики им. 8 марта Петропавловская ежемесячно дает норму выработки 120—130%. Ее зарплата выросла с 700 руб. в январе до 1420 руб. в сентябре.

Темпами военного времени работают люди колхозных полей. Во время уборки урожая многие колхозницы показали образцы самоотверженного труда, выполняя ежедневно две-три нормы. Так, колхозницы Мусина и Медникова из колхоза «Борьба», Собинского района, ежедневно выполняли три нормы, скашивая по полтора гектара зерновых. Колхозница Кожина из колхоза «Путь к социализму», Шуйского района, на уборке хлеба ежедневно выполняла две нормы.

Сознавая всю грозность обстановки, трудящиеся области во имя спасения Родины от коричневой чумы и разгрома гитлеровских людоедов работают, не покладая рук, преодо-

левая трудности военного времени и лишения, вызванные войной. Они сознают, что надо итти на жертвы во имя победы над осатаневшим врагом. Их мысли, настроения выразил мастер уточного отдела Меланжевого комбината тов. Бухарев, который сказал: «У меня в семье 8 человек. И я вот думаю: лучше сейчас потуже подтянуть ремень, перенести все трудности, но добиться светлого будущего для наших детей».

Помощь со стороны трудящихся области Красной Армии нашла свое выражение не только в героическом труде, но в самых разнообразных формах, говорящих об исключительной заботе о доблестных бойцах, защищающих Родину от немецких извергов. К дню Красной Армии и к 1 Мая трудящиеся области послали на фронт около 100 тысяч подарков; кроме того, несколько тысяч подарков было роздано раненым бойцам и командирам в госпиталях области.

К XXV годовщине Октябрьской социалистической революции собрано и отправлено на фронт мяса 7106 кг, копчености 3011, масла, творога 5629, муки, мучных изделий, сухарей 15 494, кондитерских изделий 6920, крупы 5836, овощей около 88 тыс. кг, грибов, ягод 6575, меду 531, табаку 1768, вина 1472 литра, яиц 45 340 штук, консервов 944 банки, мыла 1846 кг, папиросы, спички и разные вещи (кисеты, платки, кружки, ложки). Отдельно индивидуальных подарков 30 тыс. А всего отправлено подарков фронтовикам, в том числе землякам-ивановцам, 43 вагона.

За время войны для нужд Красной Армии было собрано много теплых вещей. Трудящиеся г. Иванова дали свыше 12 тыс. полушубков, валенок, теплого белья и другого зимнего обмундирования. Колхозники Ивановского района собрали и отправили на фронт 72 овчинных полушубка, 400 валенок, много нательного белья, портянок, ватных брюк, одеял и т. д. Колхозники Тихоновского сельсовета, Гусевского района, дали 53 кгр. шерсти, 40 овчин, 25 байковых одеял, 26 ватных курток, 40 брюк, более 100 пар варежек и т. д. Всего с начала кампании трудящиеся области сдали около 565 тыс. различных теплых вещей.

В фонд обороны страны трудящиеся области внесли 70 млн. рублей. С большим успехом были реализованы в области билеты как первой, так и второй денежно-вещевой лотереи. С небывалым успехом прошла подписка на «Государственный военный заем 1942 г.» За три дня подписки по

нашей области было размещено военного займа в 2 раза больше, чем в 1941 г.; сумма займа, запланированная бюджетом, была перевыполнена. В фонд помощи трудящимся Калининской области, пострадавшим от немецких оккупантов, собрано 780 центнеров зерна и картофеля, 77 тыс. пальто и шуб, 5 тыс. пар обуви, 30 тыс. головных уборов, 105 тыс. комплектов белья и т. д.

Немалая помощь оказана семьям фронтовиков и эвакуированным из временно оккупированных немцами областей и советских республик.

Но как бы ни был значителен вклад трудящихся области в фонд обороны страны, им предстоит дать еще больше, чтобы ускорить разгром врага.

Озверелый враг, предчувствуя свою гибель и стремясь отсрочить ее, напрягает все свои силы, чтобы добиться успеха. Он еще силен, еще не разбит и тем более не добит. Как азартный игрок, кровожадный Гитлер с наступлением лета бросил в бой свои подновленные за счет резервов полчища, вооруженные до зубов. Развернулись кровопролитные бои на юге, за Дон, за Северный Кавказ, Волгу. Остановить врага, а затем и разбить — вот та задача, которая стоит перед бойцами — защитниками юга.

Как бы ни бесновался враг, он будет остановлен и разбит.

Чтобы ускорить победу над врагом, Красная Армия и весь советский народ должны ежечасно, ежеминутно осуществлять указания товарища Сталина, данные им в приказе от 1 мая. У нас есть все необходимое, чтобы разгромить немцев. «Не хватает, — говорит товарищ Сталин, — только одного — умения полностью использовать против врага ту первоклассную технику, которую предоставляет ей наша родина. Поэтому задача Красной Армии, ее бойцов, ее пулеметчиков, ее артиллеристов, ее минометчиков, ее танкистов, ее летчиков и кавалеристов — состоит в том, чтобы учиться военному делу, учиться настойчиво, изучить в совершенстве свое оружие, стать мастерами своего дела и научиться, таким образом, бить врага наверняка. Только так можно научиться искусству побеждать врага».[1]

Ивановцы-фронтовики неустанно добиваются выполнения приказа товарища Сталина. «Сейчас мы прилагаем все силы для того, чтобы достойно выполнить первомайский приказ

[1] Сталин. «О Великой отечественной войне», стр. 50.

великого Сталина», — сообщает в августе командир части им. Фрунзе в письме на имя обкома ВКП(б).

В ответ на приказ товарища Сталина: «Рядовым бойцам — изучить винтовку в совершенстве, стать мастерами своего оружия, бить врага без промаха, как бьют их наши славные снайперы, истребители немецких оккупантов»,[1] растет число снайперов среди ивановцев-фронтовиков. За четкую стрельбу, за смелость, выдержку и сообразительность присвоено звание снайпера тов. Полякову, который, участвуя в шести боях, меткой стрельбой истребил не один десяток немцев. Он был несколько раз в засаде и меткими снайперскими пулями насмерть поражал врага.

На Ленинградском фронте отличились, как мастера своего оружия, и бьют врага без промаха колхозники Макарьевского района Максим Комиссаров и Александр Назаров. Они первые включились в снайперское движение, которое началось в их воинском соединении под лозунгом «Откроем личные счета священной ненависти». На их счету уже немало истребленных белофиннов. Между друзьями развернулось настоящее боевое соревнование. Вскоре оба они заняли ведущую роль между истребителями в своем соединении.

В своем приветствии трудящимся области курсанты полковой школы энской части рапортуют: «Сейчас курсанты полковой школы, выполняя исторический первомайский приказ Наркома Обороны товарища Сталина, все как один, взялись за тщательное изучение боевого оружия: винтовки, пулемета, гранаты. Строим и совершенствуем ДЗОТ'ы и блиндажи, чтобы ни одна пядь советской земли, очищенная от фашистской мрази, не была отдана, чтобы с укрепленных позиций и рубежей с новой силой ринуться на оголтелого врага и гнать вшивых и голодных «фрицев» и «гансов» все дальше и дальше на запад».[2]

Комсомолки г. Иванова, находящиеся в Военно-Морском Флоте, в письме к девушкам области пишут: «Дорогие девушки, привет с Балтики. Прочитав первомайский приказ товарища Сталина, мы поняли, какие огромные задачи стоят перед гражданами нашей страны. Горячая любовь к Родине побудила нас добровольно поехать на учебу в Военно-Морской Флот. Упорно овладевая специальностью радистов, мы

---

[1] Сталин. «О Великой отечественной войне», стр 50.

[2] Облпартархив, папка «Письма с фронта отечественной войны» 1942 г.

горим желанием лично участвовать в разгроме ненавистного врага.

А вы, дорогие друзья, работайте в полную силу. Давайте больше оружия, боеприпасов, обмундирования для Красной Армии и Военно-Морского Флота».

Добиваясь осуществления первомайского приказа великого Сталина, ивановцы-фронтовики призывают своих земляков работать напористее, еще больше и быстрее давать оружие, боеприпасы, ткани, обувь, давать больше тонн хлеба, мяса.

Путь для выполнения этого фронтового заказа указан товарищем Сталиным. Правильно и хорошо сказал об этом стахановец, слесарь-лекальщик завода им. Королева тов. Овсянников: «В приказе товарища Сталина, — говорил он, — есть призыв к бойцам — в совершенстве овладеть боевым оружием. Этот призыв относится и к нам. Для нас станок, инструмент — такое же оружие. Чем лучше будешь знать это оружие, тем быстрее и лучше выполнишь заказы фронта».

Для выполнения заказов фронта и страны особенно должны напрячь силы текстильщики области, так как текстильная промышленность области в целом пока работает неудовлетворительно. Из-за плохой работы многих фабрик текстильная промышленность области недодала стране и Красной Армии несколько сот миллионов метров ткани.

ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли в октябре с. г. специальные решения, в которых дали суровую оценку работы текстильной промышленности и указали путь ликвидации отставания работы текстильной промышленности.

Нет сомнения, что текстильщики области выполнят поставленные перед ними задачи и добьются высоких показателей работы всей текстильной промышленности области.

В грозные дни войны работать еще больше и лучше, работать так же самоотверженно, как бьются с гитлеровскими извергами защитники Сталинграда, как сражаются бойцы-ивановцы на фронте! Больше заботы и внимания фронту! — вот лозунги советских патриотов-ивановцев.

«Побывавши лично на фронте, — пишет Л. Воробьева, звеньевая Дьяковского колхоза, Ивановского района, член делегации, ездившей на фронт, — я убедилась, что наши бойцы заслуживают еще большей заботы и внимания. Я побывала в местах боев и увидела, с какой стойкостью и нечеловеческим напряжением бьются наши воины с подлыми

фашистскими бандитами. Гордостью переполняется сердце за наших героев, русских людей, за ивановцев...»[1]

Со своей стороны, в дни грозной опасности, нависшей над Родиной, когда осатаневший враг, истекая черной кровью, с дьявольским упорством продолжает рваться вперед к Волге, к Кавказу, неся с собой смрад пожарищ и ужасы насилия, ивановцы-фронтовики клянутся:

«Самоотверженно сражаться с врагом, бить его беспощадно, насмерть.

Немец хочет хлеба—забьем ему глотку горячим свинцом.

Немец хочет нефти — поджарим его меткими залпами артиллеристов.

Немец хочет астраханской сельди — угостим его, ирода, шквалом мин, крепкой сталью русского штыка. Смерть немецким оккупантам!

Клянемся тебе, Родина, держать железную дисциплину в своих боевых рядах, клянемся не осрамить боевых знамен, не запятнать наших священных традиций. Всегда будем помнить наказ Родины, наказ великого Сталина—ни шагу назад!

Победа! — вот наш девиз. Умрем, но выполним долг до конца.

Да здравствует советская Родина!»

Встречая XXV годовщину Октябрьской социалистической революции, ивановцы как фронтовики, так и находящиеся в тылу, непреклонно уверены в победе над врагом. Они заявляют:

Со знаменем Ленина—Сталина наш народ победил в боях в Октябре 1917 года.

Со знаменем Ленина—Сталина он победил в тяжелые годы гражданской войны и иностранной интервенции.

Со знаменем Ленина—Сталина он построил социализм в одной стране.

Со знаменем Ленина—Сталина он победит немецких извергов-оккупантов, очистить страну от коричневой чумы, развеет в прах гитлеризм и пойдет вперед во главе всего прогрессивного человечества.

---

[1] «Земляки-ивановцы на фронте», стр. 34.

СОДЕРЖАНИЕ

Подписано к печати 16.XI. 1942 г. КЕ—18871. Тираж 5000 экз. Печ л. [illegible] 13½. Уч.-изд. л. 11,8. В печ. л. 37312 тип. зн.

Цена 2 руб. 35 коп. Переплет 80 коп.

Типография издательства Ивановского областного совета депутатов трудящихся. Иваново, Типографская, 4. Заказ № 5905.

3 руб. 15 коп.